

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ФРАНЦИСКА
ВУДВОРТ

Принц
Дома Ночи

Annotation

Когда я радовалась предстоящей поездке на Зеймах и искала достопримечательности, которые хотела бы посетить, то еще не знала, что интересуюсь совсем не тем. Только оказавшись на планете, я поняла, что в моих знаниях есть пробелы. Приняв предложение посетить замок принца, я и не думала, что должна буду остаться там навсегда. Все убеждают меня, что это честь. Вот только я – землянка, а мы очень ценим свободу и независимость и сражаемся за них до последнего. Мне остается лишь начать игру по своим правилам.

Не можешь изменить весь мир – измени его вокруг себя!

- [Франциска Вудворт](#)
 - [Часть первая. Зеймах](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Часть вторая. Флорида](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Часть третья. И снова Зеймах](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Эпилог](#)
-

Франциска Вудворт

Принц Дома Ночи

© Ф. Вудворт, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Часть первая. Зеймах

Глава 1

Я смотрела во все глаза на удивительный мир, представший передо мной. Робин, дядя моего покойного мужа, взял нас с собой в эту поездку. После того как были открыты врата между мирами, в наш мир хлынуло множество поразительных существ. Наша страна стала посылать и своих представителей в эти миры для заключения торговых договоров.

Мир Зеймах поражал своим устройством. На одной его половине всегда царила ночь, а на другой – день. Развитая технология граничила с монархией. Теневая сторона планеты была поделена между Домами Ночи, каждый со своим правителем, а светлая – между Домами Света. На темной стороне планеты добывали ириний – микроэлемент, необходимый для сплава, обладающего невероятным количеством энергии. С его помощью на планете поддерживалась необходимая для жизни температура, обогревая и спасая от холода темную сторону. Этот микроэлемент был очень ценен в любом из миров и интересен для нашей страны, и ради него мы явились сюда.

Это была поездка с целью заключения договора о поставках ириния. Приветствовалось брать с собой членов семьи и детей. Это способствовало имиджу землян, так как на Зеймахе процветал культ семьи.

После смерти мужа я осталась с ребенком одна. Родители мои к тому времени уже покинули этот мир, отношения с семьей мужа у меня не сложились. Они считали меня выскочкой, которая обманом затесалась в их семью. Хотя какой обман может быть, когда ты влюбляешься и теряешь голову? Теперь я уже и не знаю, поженились бы мы с ним, если бы я не забеременела. Но все случилось как случилось. Вот только я их опять разочаровала, родив вместо наследника дочь. Мы прожили вместе почти пять лет, когда у мужа случился сердечный приступ на работе и он умер. Дэвид оставил меня прекрасно обеспеченной, но одну в этом мире. Разве могут деньги заменить ребенку отца, а мне мужа?

Из всей семьи со стороны мужа отношения у меня сохранились лишь с дядей Дэвида – Робинот. Он являлся членом правительства и занимал важный пост, но с первых дней принял меня как родную. Он был частым гостем у нас в доме и любил моего мужа как сына. Робин сам был вдовцом, он прекрасно меня понимал и сочувствовал моей потере. Мы оба любили Дэвида, и горе нас сблизило. У него была взрослая замужняя дочь, которая жила далеко, они отделились и отношений почти не поддерживали. В эту

поездку он взял меня с дочерью как членов своей семьи, чтобы я проветрилась и сменила обстановку. Языковый барьер решился просто – на Зеймахе нам надели на голову обруч, и через минуту мы могли понимать и говорить на их языке. «Эх, где же был этот прибор, когда я учила французский!»

Нас поселили в шикарном отеле. Вечером Робин ушел с делегацией во дворец правителя, мы же остались в отеле. В программе посещений были запланированы экскурсии, которых я ждала с нетерпением.

У нас были смежные номера. Утром меня разбудил стук в дверь.

– Кристина, просыпайтесь, у нас экскурсия!

– Дядя Робин, мы уже встаем, – услышала я голос Эрин, и она запрыгнула ко мне на кровать. – Мама! – тормошила она меня.

Я открыла один глаз:

– А точно надо вставать?

Моя малышка порозовела от нетерпения.

– Ну, мама! – протянула она.

– А ну-ка, марш умываться! – сказала я, и ее как ветром сдуло.

Мы быстро собрались. Погода стояла теплая, и я надела простое синие платье до колен и шляпку. Шляпка нужна была не от солнца, так как откуда оно здесь, а для защиты от ветра. Мои непокорные вьющиеся волосы так и норовили выбиться из прически. Кстати, хоть мы и были на теневой стороне, но в небе находились светящиеся сферы, освещающие все почти как днем. В зависимости от времени суток и варьировалась сила их освещения. Туфли на невысоком каблучке, чтобы не устали ноги, если придется много ходить, и маленькая сумочка дополнили мой образ. Я одела Эрин, и мы были готовы.

Сегодня была запланирована экскурсия в сады Эбуса, которые славились своими многоуровневыми фонтанами и лабиринтами. Мы с дядей Робинотом уже вошли в лифт, когда он сказал, что забыл портсигар, и предложил нам спуститься и подождать его в холле, что мы и сделали.

Разместившись в мягких креслах, мы ожидали его. Начали собираться члены нашей группы. Эрин вся искрутилась, смотря с любопытством по сторонам. Я обратила внимание на одну пару в холле, которые только что зашли. Высокий мужчина, одетый во все черное, и изящная девушка в серебристом мерцающем платье, которое, как паутина, облегалo ее великолепное тело. Она была невероятно стройная, белокурые волосы, нежные черты лица и прекрасные васильковые глаза, смотрящие с обожанием на мужчину. Я перевела взгляд на него. Никогда не видела настолько гордое и высокомерное выражение лица. Это было бы больше

присуще монарху государства, принимающего знаки внимания от своих подданных. На фоне его высокой мускулистой фигуры девушка казалась особенно хрупкой. Его черные волосы лежали волосок к волоску, кожа бледная, и на лице особенно выделялись темные пронзительные глаза, окаймленные густыми ресницами. Нос патриция и насмешливо изогнутые, красиво вылепленные губы. Он был невероятно красив и высокомерен.

«Почему он насмехается над ней?» – подумала я, а потом отвела глаза от его губ и натолкнулась на его пронзительный взгляд, направленный на меня. «Вот черт! Эта насмешка адресована мне и моему чрезмерному вниманию», – поняла я и почувствовала, как заливаюсь румянцем. Спас меня Робин, отвлекая словами:

– Кристина, надеюсь, вы меня не заждались? Мы уже можем идти.

Я быстро поднялась и порадовалась его своевременному появлению. Мы вместе с остальными членами нашей группы вышли из отеля. Нас провели к вместительному летательному аппарату обтекаемой формы в виде капли, который плавно оторвался от земли и бесшумно взлетел. Название у аппарата в переводе было под стать – «Серебряная стрела». Мы все изумленно вздохнули. Эрин даже взвизгнула от восторга, прижавшись носом к прозрачной панели и наблюдая, как удаляется земля. Как оказалось, летательный аппарат был предоставлен нам принцем Дубаром, так что можно было не удивляться роскошной отделке салона. Как мы узнали, в городе был и наземный транспорт, но летали только знать и члены королевской семьи.

* * *

Сады Эбуса были огромны. Нашу группу сопровождала гид, которая рассказала, что они носят свое название в честь правителя Эбуса, прадеда нынешнего правителя Селима. Мы наслаждались прекрасными фонтанами, россыпью необычных цветов, скульптурами, цепью небольших озер, которые соединялись водопадами. Прошло уже несколько часов нашей экскурсии, и она подходила к концу, когда мы подошли к центральному фонтану, от которого лучами расходились дорожки. Эрин все это время металась от меня к дяде Робину, расспрашивая и чем-нибудь восхищаясь.

Я слушала гида, когда ко мне подошел Робин.

– А где Эрин? – спросил он.

Меня как током ударило. Уже несколько минут я не слышала ее щебета.

– Я думала, она с вами, – растерянно сказала я, быстро оглядываясь, но нигде не было видно ее золотистой головки.

– Эрин! – позвала я, не в силах понять, куда же она могла подеваться.

Среди нашей группы ее не было. Куда могла пойти шестилетняя девочка в этом мире?

Я начала паниковать, но Робин взял все в свои руки. Он быстро объяснил гида, что произошло, тут же вызвали летательный аппарат, чтобы прочесать сады с воздуха. Минут через пятнадцать, в течение которых я думала, что поседею, гида сообщили, что нашли девочку в лабиринте.

– Где это? – спросила я гида, и она показала мне на дорожку. Не раздумывая, я побежала по ней. Ветер сорвал с моей головы шляпу, и я еле успела поймать ее. Зажав ее в руках, я бежала к лабиринту, чувствуя, как распадается мой пучок, аккуратно уложенный утром, и по плечам рассыпаются волосы, но мне было не до прически. Я увидела вход в лабиринт и хотела уже направиться туда, как ноги мои словно налились свинцом и я приросла к месту. Мне навстречу шла Эрин, а за руку ее вел тот мужчина из отеля. Они весело болтали, и она ему что-то увлеченно рассказывала. Тут она заметила меня и замахала мне рукой:

– Мама, смотри, с кем я познакомилась! – воскликнула она.

– Эрин Мария Дуглас, а тебе не пришло в голову, что ты потерялась?

– Как я могла потеряться, если я знала, где нахожусь? – произнесла она с детской логикой, уверенная в своей правоте.

– Но я-то не знала!

– Значит, это ты потерялась, – заключила она.

Незнакомец, стоящий рядом, с улыбкой наблюдал за нашей пикировкой. К нам подошел молодой невысокий мужчина плотного телосложения.

– Воран, тебе удалось ее вывести! – облегченно сказал он.

Невдалеке стоял серебристый летательный аппарат, гораздо меньшего размера, чем тот, на котором мы прилетели. Размером с машину, что ли.

«Наверно, это их вызвали прочесать парк с воздуха», – подумала я.

– Позвольте представиться, – обратил он внимание на меня, – принц Дубар, а это, – он указал на незнакомца рядом с Эрин, – мой брат Воран. Это ваша маленькая непоседа наделала столько шума?

– Моя, – покаянно признала я, удивленная встречей с самими принцами. Мне стало неуютно из-за моих растрепанных волос и шляпки, которую я так и держала в руках. Не в таком виде мне хотелось бы быть представленной не то что принцам, но и кому бы то ни было.

– Мы были недалеко, когда услышали сообщение, вот и решили

помочь, – объяснил он, видя мое удивление.

– Эрин успела рассказать, какая замечательная у нее мама и что она любит, – сказал Воран, с улыбкой глядя на мою растрепанную прическу.

– Значит, вы знаете все мои секреты? – через силу улыбнулась я, в замешательстве от его доброжелательности.

– Один неизвестен – Эрин не успела сказать, как вас зовут.

– Ох, – смутилась я, поняв, что так и не представилась, – Кристина Дуглас.

Он подошел ко мне и протянул руку. Я протянула свою, ожидая, что он ее пожмет, но он поднес ее к губам и запечатлел неспешный поцелуй. Касание губ прошло шелковой лаской по моей коже.

– Приятно познакомиться, – произнес он бархатистым голосом, который заставил меня внутренне вздрогнуть. Он не спешил отпускать мою руку, и мне пришлось ее забрать.

– Эрин, с тобой все в порядке? – спросил подходящий дядя Робин. – Принц Воран, принц Дубар, спасибо вам за помощь, – сказал он с уважением и благодарностью.

«Значит, он с ними знаком», – пронеслось у меня в голове.

– Ваша экскурсия подходит к концу. Может, мы вас отвезем в отель? – предложил Воран.

– Благодарю, мы вернемся с группой, – ответила я. – Спасибо за помощь, но не хотелось бы и дальше злоупотреблять вашим временем.

Он улыбнулся моему нежеланию ехать с ними и перевел взгляд на Эрин.

– Маленькая шалуня, внимательно следи за мамой, чтобы она не потерялась, – серьезно сказал он ей. – Было приятно с тобой познакомиться. – Он взял ее ручку и поцеловал, чем заслужил восторженный взгляд. Кажется, он покорила сердце моей маленькой кокетки. Он бросил на меня странный взгляд, как будто чего-то ожидая, а потом помедлил несколько мгновений, удивленный, и распрощался с Робинем. С задумчивым видом он ушел. На этом инцидент был исчерпан. Они улетели, а мы вернулись к нашей группе. Мне пришлось напомнить дочери о правилах поведения и о том, что нельзя убегать и разговаривать с незнакомцами.

– Мама, но он сказал, что принц! – восторженно призналась она, но, увидев мой строгий взгляд, сделала лицо, полное раскаяния.

– Зачем ты вообще в лабиринт пошла?

– Я думала, что там живет Минотавр, и хотела посмотреть на него.

Я только вздохнула на это – вот так, читай детям на ночь.

– О чем вы с ним говорили? – поинтересовалась я.
– Он нашел меня в лабиринте и провел к выходу. Сказал, что ты, наверно, беспокоишься и будешь ругать, что я ушла без спроса. А я сказала, что ты у меня самая добрая и замечательная.
– Подлиза, – улыбнулась я, вздохнув с облегчением, что все хорошо закончилось.

* * *

– Воран, сколько это будет продолжаться? – тяжело вздохнул Дубар.
– Ты о чем? – сделал непонимающее лицо тот.
– Я о том, как долго мы будем таскаться за землянами в роли экскурсоводов, забросив все дела? – язвительно произнес Дубар. – Да ты можешь сменить костюм? Меня уже тошнит от этого цвета!
– А мне он начинает нравиться. Ничего ты не понимаешь! – спокойно бросил Воран, смахивая с лацканов невидимую пылинку.
– Да это ты ничего не понимаешь! Ты просто смешон! – уже начал горячиться Дубар. – Единственное, чего ты достиг, так это превратился в посмешище!
– Позволь мне самому судить, – ледяным тоном ответил Воран.
– И многого ты добился? – ядовито спросил Дубар. – На тебе уже чуть ли не гроздьями висят все их женщины, кроме одной. Пора тебе раскрыть глаза и признать, что успех тебе не светит, куда только подевалось твоё обаяние.
– Что ж ты не попробуешь применить свое? – уже зло бросил Воран. Дубар удивленно посмотрел на брата, задетый напоминанием.
В комнату зашел слуга с сообщением, что прибыла Айрин.
– Лети один и подожди меня в отеле, – сказал Воран, недовольно скривившись, – я от нее отделаюсь и скоро буду.
– Воран, ты себя слышишь? – недоумевал Дубар. – Ты совсем с ума сошел? Она же твоя будущая супруга!
– Позволь мне самому разобраться! – твердо сказал тот, выпроваживая его, и Дубар понял, что брат его вообще не слышит и его мысли заняты другим.
«Пора брать дело в свои руки, пока он вообще голову не потерял», – твердо решил Дубар, выходя из комнаты. Про себя он уже давно начал подозревать, что у брата временное помешательство.

Подходила к концу вторая неделя пребывания на Зеймахе. Договор близился к подписанию, и истекало время нашей поездки. Мы много ездили с нашей группой, осматривая окрестности. Удивительно, но нас постоянно сопровождали принцы Дубар и Воран. Дубар был доброжелателен и вежлив, Воран же включил свое обаяние на полную и покорила сердца всей женской части нашей группы – от пожилых до Эрин, за исключением меня. В отношении его я была вежлива, но старалась соблюдать дистанцию, не в силах забыть, каким я его запомнила в нашу первую встречу. А вот сердце моей дочери он покорила полностью, и часто она была рядом с ним, внимательно слушая все, что он говорит. Меня удивляло в Воране лишь одно – он постоянно носил костюмы небесно-голубого цвета, разительно отличавшиеся от того, в каком я увидела его впервые. Это настолько не вязалось с его мужественным обликом, что вызывало улыбку. Мужчины даже прозвали его между собой Голубым принцем. Но посмеивались лишь мужчины, женская часть прощала ему все.

Количество людей на экскурсиях варьировалось. Завязывались знакомства, и многие вельможи приглашали погостить к себе членов делегации, так что, спускаясь утром, мы даже не знали, кого сегодня увидим. Нас с дядей и сенатора с семьей тоже пригласил погостить у себя один вельможа, но у нас была запланирована поездка в сад хрустальных скульптур. Мы много слышали о них и давно хотели посмотреть. Я договорилась с дядей, что мы приедем или вечером, или на следующий день. Он оставил мне диск, и мы расстались. Эти диски нам выдали на Зеймахе для связи между собой. Вещица размером с ладонь, практически как наш телефон. Утром, спустившись в холл отеля, я была удивлена, что никого нет.

«Неужели все разъехались, и поездка отменяется?» – подумала я, но тут увидела принца Дубара.

– Доброе утро, – поприветствовала его я. – Вы не знаете, сегодняшняя поездка отменена?

– Ее перенесли на вечер, когда подсветка хрустальных скульптур выглядит особенно красиво. Неужели вас не предупредили?

Я разочарованно вздохнула:

– К сожалению, нет.

– Вы не составите мне компанию в ресторане? – неожиданно

предложил он.

– Хорошо, – согласилась я. Мне показалось, что он хочет со мной поговорить.

Мы с Эрин пошли с ним.

– А где принц Воран? – поинтересовалась она у него.

– Он будет попозже.

Мы прошли в отдельный кабинет и сели за столик. Я заказала себе кофе, а Эрин – десерт с соком. Дубар тоже ограничился кофе, что подтвердило мое предположение о том, что он хочет поговорить. Когда принесли заказ и Эрин с удовольствием принялась за него, он сказал:

– Кристина, можно вас на минуточку?

Удивленная, я кивнула, но оглянулась на Эрин.

– За ней присмотрят, – сказал он, и мы вышли в холл.

Немного отойдя, он остановился и спросил:

– Скажите, вы действительно не понимаете, что происходит?

– Вы о чем? – не поняла я.

– Я говорю о Воране. – Но я все еще не понимала. – Вы обратили внимание, что он носит голубые костюмы?

– Да, только не понимаю, к чему вы клоните. – Трудно было этого не заметить. Ежедневно менялся фасон костюма, но не цвет.

– Ваша дочь сказала, что голубой – ваш любимый цвет.

Я удивленно распахнула глаза:

– Вообще-то мой любимый цвет синий, но она упорно уверена, что голубой, – пояснила непонятно зачем я.

– Кого в вашем мире подразумевают под «голубыми»? – настойчиво спросил меня он, вынуждая ответить.

– Мужчин с нетрадиционной ориентацией, – выдавила я.

– А вы знаете, что в вашей делегации его прозвали Голубым принцем и посмеиваются за его спиной?

– Почему вы говорите это так, будто здесь есть моя вина? – возмутилась я.

– Конечно же, вы здесь совсем ни при чем. Вы совершенно ни при чем, что принц выставил себя на посмеище, вы совершенно ни при чем, что он не пропустил ни одной вашей экскурсии, и вы совершенно ни при чем, что он отделал комнату в голубые тона у себя дома, желая пригласить вас в гости, – язвительно и уничтожающе хлестал меня словами Дубар.

У меня просто рот открылся от изумления.

– Я не понимаю, почему вы меня обвиняете?! Разве я давала хоть какой-то повод?!

– О нет! Вы всегда просто убийственно вежливы. Можно подумать, что внимание принца Дома Ночи для вас оскорбительно.

– Да не было никакого внимания! – воскликнула я, разозлившись на его несправедливые обвинения. Такого разговора от всегда сдержанного и доброжелательного Дубара я не ожидала.

– Может, спросим его? – предложил с сарказмом он, глядя мне за спину.

Я оглянулась и увидела Ворана, как всегда, в голубом костюме. По его побледневшему и уязвленному лицу я поняла, что он слышал весь наш разговор. Для такого гордого и самоуверенного человека было ударом узнать, что он стал посмешищем.

– Зачем вы это сделали? – воскликнула я, повернувшись к Дубару.

– Может, моему брату пора узнать правду, – ядовито сказал он, – а то он так ослеп, что ничего вокруг не видит.

– Вы тоже смеялись? – спросил меня Воран, подходя ближе и напряженно глядя мне в глаза. – Отвечайте правду, я могу чувствовать ложь!

Что я могла сказать? Постаралась ответить правдиво, смягчив слова:

– Между насмешкой и улыбкой большая разница.

– Значит, вот почему вы иногда смотрели на меня с улыбкой! – выдавил он, сузив глаза.

– Просто этот несерьезный цвет не сочетается с вашей мужественной внешностью, – попыталась смягчить его я.

– Это оскорбление для нашего Дома, – сказал Дубар. – Я рад, что договор еще не подписан и, возможно, не будет подписан уже никогда.

При этих словах я побледнела. Невольно стать причиной срыва нашей миссии! У меня голова пошла кругом – в том, что случилось, обвинят меня и Робина, и конец его карьере. Я не могла так подставить его, надо было срочно спасать ситуацию.

– Может, вы дадите нам возможность выяснить отношения с принцем Вораном, и пусть уже он решает, оскорбление это или недоразумение, – я настойчиво смотрела на Дубара.

– Я побуду с Эрин, – сказал он и ушел, оставив нас наедине.

Мы стояли с Вораном, и я не могла избавиться от чувства неловкости. Самое ужасное, что мне ничего не приходило в голову по поводу того, что можно сказать. Он смотрел на меня, чуть прищулив глаза, из которых так и не ушло уязвленное выражение.

– Вам Эрин сказала насчет голубого цвета? – спросила я, желая нарушить тишину.

– Да, – коротко ответил он, и по нему было видно, что он еще не оправился от унижения. Можно было лишь молиться, чтобы его настроение не склонилось в сторону ярости.

– Зачем вы это сделали? – недоумевала я. Можно все понять – зная любимый цвет, дарят цветы, еще что-нибудь, но не одеваться же полностью в него. Ничего глупее нельзя было и придумать.

– Вы смотрели на меня довольно неодобрительно и холодно. Я решил, что если буду одет в одежду ваших любимых тонов, то вы будете более доброжелательны. Видел, что вы улыбаетесь, и заблуждался, что это действует, – скрипнул он зубами.

Ох, кажется, я только что ухудшила ситуацию. Надо было что-то придумать, и я сказала:

– Дубар сказал, что вы хотели пригласить нас к себе в гости и уже приготовили комнату. Когда вы планировали озвучить приглашение?

– Не думал, что вас это заинтересует, – холодно ответил он.

– Ну почему же, – настаивала я, – мне было бы интересно посетить ваш замок. Я слышала, что он находится в горах и там прекрасный вид на море.

Он смотрел на меня и колебался. Все время его раздумий я, кажется, даже не дышала.

– Буду счастлив пригласить вас, – произнес он вежливо, но смотрел на меня напряженно. – Жду вас внизу.

Я вернулась за Эрин. Она весело болтала с Дубаром. Когда я вошла, он вопрошающе посмотрел на меня.

– Принц Воран пригласил нас к себе в гости, – сказала я.

– Мама, а где он сам?

– Ждет нас внизу.

Эрин просто пританцовывала от радости и нетерпения.

– Скажите, а ведь нас не просто так не предупредили о переносе экскурсии? – внезапно спросила я Дубара. У меня возникло подозрение, что он специально затеял наш разговор, чтобы его услышал Воран.

Его скупая улыбка подтвердила мои подозрения. Вдруг он стал абсолютно серьезен:

– Я надеюсь, вы уладите недоразумение. Судьба договора зависит от вас. – Почему-то эти слова прозвучали как угроза и прошли холодом у меня по позвоночнику.

Эрин с Дубаром пошли к Ворану, а я сказала, что мне надо подняться на минутку в номер. Мне было необходимо переговорить с Робинотом и рассказать о происшедшем. Я взяла диск и вызвала его. Появилась

голограмма его изображения.

– Кристина, почему вы не поехали на экскурсию? – спросил он, увидев мое встревоженное лицо. – Что случилось?

Я обрисовала ситуацию. Впервые я увидела, как меняется его лицо, передо мной уже был не дядя Робин, а Робинсон Дуглас, политик, просчитывающий ситуацию и варианты выхода из нее.

– Кристина, все это очень серьезно. То, что ты едешь к нему в гости, – это очень хорошо. Тебе необходимо задержаться у него на четыре дня любыми путями, пока договор не будет подписан.

– Но как я это сделаю? – удивилась я.

– Ты женщина, к которой он равнодушен. Придумай!

– На что вы намекаете? – взвилась я.

– Кристина, ты хоть понимаешь, что будет, если договор сорвется? – К сожалению, я все прекрасно понимала.

– Мне жаль, что ты оказалась втянута во все это, но ты должна сделать все возможное, чтобы не оскорбить его.

– Но в чем моя вина во всей этой ситуации? – воскликнула я.

– Твоей вины нет, так сложилось, но в случае срыва во всем обвинят нас. – По его лицу было видно, насколько непросто ему говорить мне это. – Кристина, четыре дня! Я постараюсь ускорить подписание, но и ты мне помоги.

– Хорошо, – сдалась я.

Мы закончили разговор, я положила диск в сумочку и вышла из номера, даже не представляя, во что ввязалась.

Глава 2

Мы летели втроем. Напряженную атмосферу между нами хоть как-то разбавляла Эрин своими непосредственными вопросами. Воран успел где-то переодеться, пока ждал нас, и был в черном строгом костюме, который добавлял мрачности его чертам, делая их еще более замкнутыми и неприступными. Летательный аппарат был четырехместный, и Эрин сидела сзади, а мы с ним впереди. Пока мы вылетали из города, он был занят и управлял сам, а потом поставил на автопилот и посмотрел на меня.

– Почему вы согласились полететь со мной? – прямо спросил он.

«Потому что не хочу срывать нашего договора», – подумала я про себя, но вслух сказала иное:

– Слова Дубара о вашем интересе ко мне были абсолютно неожиданны для меня. И уж если вы хотели пригласить нас в гости и даже приготовили комнату, то самое малое, что я могла сделать, так это принять ваше приглашение.

– Воран, вам нравится моя мама? – раздалось сзади.

– Эрин! – одернула ее я, смущенная бестактностью вопроса. – Некрасиво вмешиваться в разговор.

– Она даже не представляет насколько, – ответил он, пристально глядя мне в глаза.

Я смутилась и ничего не могла с этим поделать. В кабине внезапно стало как-то тесно.

– Как у вас мужчины проявляют свой интерес? – внезапно спросил он.

Я замялась, собираясь с мыслями.

– Приглашают на ужин, посещают театры, выставки.

– Я сопровождал вас на все экскурсии, мы обедали или ужинали все вместе не единожды.

– Вы были одинаково вежливы со всеми, – защищалась я.

– Это вы были вежливы и отстранялись при малейшей возможности, – напал он. – Я вам не нравлюсь?

Разговор внезапно свернул совсем не туда. Какие четыре дня, такими темпами я даже замок увидеть не успею, как мы полетим обратно.

– Почему же? Вы обаятельны, прекрасный рассказчик, обходительны.

– И это все? – Он выжидающе смотрел на меня, насмешливо приподняв бровь.

– А что еще? Я не думала о вас как о мужчине.

- И это должно мне льстить?!
- А вы хотите, чтобы я вам льстила?

Между нами повисло молчание, в течение которого он о чем-то думал и был немного сбит с толку.

– Обычно женщины стараются привлечь мое внимание любыми способами, – наконец сказал он.

- Разве вы сами никогда ни за кем не ухаживали? – удивилась я.
- Попытался с вами впервые. Как оказалось, довольно неудачно.
- Вы хотите сказать, что за все время ни разу? – изумилась я.
- Я принц, зачем мне это? – высокомерно произнес он.

«Хм, действительно, – подумала я. – Интересно, существовал ли человек, избалованный женским вниманием больше, чем он». Какой-то странный получался у нас разговор.

– Почему вы хмурились, когда смотрели на меня в отеле? – неожиданно спросил он.

Я поняла, что он имеет в виду тот день, когда я увидела его впервые.

- Разве я хмурилась? – удивилась я.
- Да, и смотрели вы явно неодобрительно.
- Вы преувеличиваете!
- Почему? – уже настойчиво спросил он.

– С вами была очень красивая спутница. Вот только она заискивала перед вами, ловя малейший ваш взгляд, а вы принимали это как должное, – попыталась вспомнить я. – Возможно, поэтому.

- То есть вы даже не помните?! – нахмурился он.
- А почему я должна была помнить случайную встречу?!

Он отвернулся, скрывая выражение своего лица:

– Может, потому, что я изменил свои планы, расстался с ней и пошел выяснять, кто вы и куда отправились.

– В этом тоже моя вина?! – спросила я обескураженно.

Он повернулся ко мне, и столько высокомерия было в его взгляде:

– Я не привык, чтобы мое внимание не ценили. Возможно, вся эта поездка ошибка.

У меня упало сердце. Плохой же из меня вышел дипломат.

– Вы обвиняете меня в том, что я не ценила ваше внимание, о котором даже не знала? – удивилась я.

– Вы странно реагируете на мои слова. Мне кажется, что мое внимание вам нежеланно, – нахмурился он.

Вообще-то он прав. Оно мне было нужно как телеге пятое колесо. Но я чувствовала, что наша поездка висит на волоске, да и договор тоже.

– Возможно, сказывается разница культур и воспитания, – попыталась я смягчить накалившуюся ситуацию. – Вы ожидаете, что я буду реагировать, как ваши женщины, забывая, что я выросла в другой среде и женщины у нас ведут себя иначе.

– Что-то я не заметил большой разницы, когда со мной откровенно флиртовали все женщины в вашей группе, кроме вас.

«Что б его!» – В этом он был прав.

– Может, дело не в вас, а во мне, и я просто не способна на откровенный флирт.

– Но вы даже не проявляете никак своих эмоций!

– Мне кажется, этот разговор не для ушей моей дочери, – сказала я, заметив, как она притихла, и желая закрыть щекотливую тему. Но не тут-то было.

– Солнышко, ты не испугаешься, если я подниму перегородку? – спросил он, оглядываясь на нее. – Ты будешь видеть маму.

Моя маленькая предательница согласно кивнула. Я могла только беспомощно наблюдать, как прозрачная перегородка отделяет ее от меня.

– Ну так что же? – настаивал он.

– Не знаю, что вам ответить. Я узнала о вашем интересе ко мне всего час назад, и для меня это большая неожиданность. Не понимаю, какой реакции вы ожидаете.

– И это все?!

– Я польщена, – вымученно добавила я.

Он скептически смотрел на меня:

– Не забывайте, что я могу чувствовать ложь.

«Тоже мне, детектор лжи ходячий», – выругалась про себя я.

– Принц Воран, – начала я, но он меня перебил.

– Можно просто Воран.

– Воран, – начала заново я, и он прищурил глаза, когда я произнесла его имя. – Давайте я буду откровенна. Я потеряла мужа полтора года назад и, скорбя, как-то не задумывалась о романтических отношениях. Возможно, поэтому не смогла в полной мере оценить ваше блистательное общество и честь, оказанную мне.

– Если вы не лжете о смерти мужа, значит, лжете об оказанной чести, – припер меня к стенке он.

Мне стало совсем плохо, и я ругала себя за несдержанность. Последних слов можно было бы и не говорить.

– Но мне нравится, как вы произносите мое имя, поэтому оставим это, – решил он.

Я облегченно выдохнула, чувствуя себя как приговоренный к смерти, узнавший о помиловании.

Он нажал на кнопку, опускающую панель, и завел непринужденный разговор.

* * *

Замок оказался настоящей неприступной крепостью, доступной только с воздуха. Одна стена заканчивалась отвесным обрывом и была обращена к морю. Эрин просто пищала от восторга, называя его сказочным замком. Воран лишь снисходительно улыбался. Нас встретили слуги. Меня поражало их раболепие и желание угодить. Сразу видно, что о профсоюзах рабочих тут и не слышали.

– Если желаете, я могу показать вам замок, а потом вы можете освежиться в своих комнатах перед обедом, – предложил Воран.

– Я даже не взяла с собой никаких вещей, – спохватилась я.

– Не переживайте, я распорядился, чтобы их упаковали и доставили сюда, – успокоил меня он.

Меня немного покорило его самоуправство, но, так как мне надо было задержаться тут подольше, я промолчала.

Освещение в замке было как и в отеле – парящие в воздухе под потолком сферы разных размеров, образующие всевозможные фигуры.

– А как они светят? – поинтересовалась я.

– Внутри ртуть, – удивил он меня.

– А каким образом они висят в воздухе?

– Мы умеем манипулировать полями, – коротко ответил он.

Не очень понятно, но пусть.

Мы задержались перед портретами его семьи и самого Ворана. «Художнику удалось передать его высокомерие и властность взгляда», – хмыкнула я про себя. Рядом с его отцом были рядом две красивые женщины, с небольшой разницей в возрасте. Одна сидела у его ног, а другая – с ним рядом на троне.

– Кто это? – не сдержала любопытства я.

– Это мой отец со своей супругой и его шелани.

«Наверное, так называют любовницу, – решила я. – Хотя странно, что ее изобразили на портрете. А впрочем, какая разница. Может, в их мире свои порядки», – махнула про себя рукой я.

– У вас нет больше братьев, кроме Дубара?

– Был, но он умер младенцем.

– Вы младше его?

– Да, а что?

– Ничего. Просто между вами небольшая разница в возрасте, и вы выглядите одинаково, – ответила я, а он усмехнулся, и мы двинулись дальше. Замок был огромный, с башнями и переходами, в нем легко можно было потеряться.

Наконец он провел нас к нашим комнатам и распахнул дверь. Я замерла в изумлении. Весь интерьер был выдержан в голубом цвете, разбавленном белым и золотым. Изящная мебель с позолотой, большая кровать. Туалетный столик, расположенный чуть боком к кровати. Кресла, кушетка.

– Мама, это комната принцессы! – воскликнула Эрин, оглядывая все вокруг. – Можно я буду спать в ней?

– Твоя смежная, – сказал Воран и открыл дверь в детскую, выдержанную в розовато-белых тонах и заполненную игрушками.

Эрин бросилась их исследовать.

– Вам нравится ваша комната? – спросил он меня, внимательно наблюдая за моей реакцией.

– Комната очень красивая, – сдержанно сказала я.

– Вы не ответили, нравится ли она вам, – уличил он меня.

– А можно посмотреть на вашу? – внезапно спросила я, и его глаза удивленно расширились.

Может, это было и не совсем этично, но обстановка, как ничто иное, может рассказать о человеке.

– Прощу, – сказал он, выпуская меня из комнаты.

Заинтересованная неожиданным подарком в виде игрушек, Эрин даже не заметила, что мы вышли, знакомясь с новыми владениями.

Хм, его покои располагались напротив от моих через коридор. Значит, нас поселили в хозяйской части дома, а не гостевой.

Интерьер отличался разительно – он был не такой вычурный, как в моей комнате, а скорее лаконичный. Мебель в комнате Ворана была массивная, благородных темных тонов. В комнате чувствовались основательность и уют. Я внимательно осматривала все вокруг. Разница в интерьерах наших комнат была как между небом и землей.

– Скажите, а вы представляли себя в моей комнате?

– Если я скажу да, вас это оскорбит? – ответил он вопросом на вопрос.

– Могу догадаться, что единственное место, где вы себя представляли в ней, – это кровать. – Он удивленно вскинул брови. – Даже туалетный

столик стоит так, чтобы, лежа на кровати, было все хорошо видно. – Он не протестовал, подтверждая мою правоту.

– Значит, вот какое место вы мне определили, – сказала я задумчиво, – в шаговой доступности, но на расстоянии.

– Вам не понравилась ваша комната? – напряженно спросил он.

– Комната замечательная, хорошо и со вкусом оформлена, только абсолютно не подходит мне. Если вы представляли меня в ней, значит, совсем не знаете меня и мой характер, – я старалась говорить спокойно, но внутренне начинала закипать. – Нет, я бы замечательно смотрелась в обрамлении интерьера, только мне там неуютно. Если выбирать мебель, то я бы с большим удовольствием расслабилась вот в таком кресле, – я кивнула головой на массивное глубокое кресло, – чем в том изящном.

Он специально обставил для меня комнату, не забыв и о ребенке, планировал пригласить нас в гости, но что, по сути, предлагал? Не имея сил сдержаться, я продолжила:

– Я понимаю, что, проявив внимание ко мне, вы теперь ожидаете, что я должна чуть ли не по горящим углям идти, показывая, насколько мне дороги возможные отношения с вами. Только все дело в том, что ради того, что вы предлагаете, я не только по углям не пойду, но даже через дорогу улицы не перейду.

– И что же я предлагаю? – он просто пронзил меня взглядом, а по лицу ничего нельзя было прочесть.

– Просто секс, когда женщина всегда под рукой, но можно не пускать ее ни в сердце, ни в душу и уйти в любой момент. Может, для ваших женщин это нормально, но для меня неприемлемо, – решила сразу прояснить ситуацию я. Какого черта, разницы нет: сейчас это озвучить или мы придем к этому разговору вечером.

Он замер, переваривая мои слова, потом внезапно улыбнулся и начал приближаться ко мне. Я ожидала чего угодно: его гнева, что он оскорбится, но не улыбки и таких слов:

– Вижу, что вам понравилась моя комната. Может, поселитесь в ней?

– Вы предлагаете мне выселить из покоев хозяина замка?!

– Ну почему же выселить, я разделю ее с вами.

Тут уж была моя очередь замереть. Я не могла понять, как разговор о невозможности отношений между нами свернул к обсуждению совместного проживания.

– Хотите быть ближе и узнать меня лучше – у вас будет эта возможность. – Он стоял совсем близко, и мне захотелось отойти, но я сдержала себя.

– Чтобы узнать друг друга лучше, необязательно сразу же прыгать в постель, – возразила я.

– Неужели? – насмешливо протянул он. – Вы уезжаете через четыре дня, и что вы мне позволите за это время? Поцеловать вам руку или поцелуй на прощание?

Видя мое молчание, он зашел с другой стороны:

– За полтора года, что вы одна, у вас был мужчина? – Я дернулась при этом вопросе. – Ответ написан на вашем лице, – заключил он, выглядя при этом очень довольным.

– Я предлагаю вам провести вместе эти четыре дня, – огорошил меня он, предлагая мне то, чего я и добивалась, – задержаться на четыре дня в замке, но к сути предложения я не была готова. Хотя был ли у меня выбор? Я могу отказаться, и мы сегодня уедем. И к чему это приведет?

– Хорошо, – медленно согласилась я и тут же добавила: – Но давайте сразу договоримся, если мне не понравится, то без обид и будем просто друзьями. Притворяться я не буду, – твердо предупредила я.

Взглянув на меня с веселым изумлением, он начал смеяться и не мог остановиться. Искренне смеющийся принц производил странное впечатление.

– Хорошо, – наконец выдавил сквозь смех он.

* * *

Я вернулась в голубую комнату, чтобы переодеться перед обедом, не понимая еще, как могла пойти на это безумное соглашение. В моем характере нет склонности к таким авантюрам. Мои отношения всегда развивались неспешно: сначала свидания, когда узнаешь друг друга, легкие прикосновения. В фазу постели отношения перетекали лишь тогда, когда я влюблялась или увлекалась мужчиной. Чтобы вот так согласиться лечь в постель с мужчиной, который мне даже не нравится?! Говоря ему, что я не воспринимала его как мужчину, я ничуть не кривила душой. Я оценила его внешнюю привлекательность, но так же можно восхищаться и красотой картины. Просто высокомерие и гордость не те качества, которые привлекают меня в людях. За все время, что он сопровождал нас на экскурсиях, Воран был обаятелен и располагал к себе, вот только я была уверена, что истинное его лицо увидела в первый день в отеле. Это знание не давало мне поддаться его обаянию и держало на расстоянии.

К моему облегчению, Воран весь день был учтив и ничем не

напоминал о нашем соглашении. Мы втроем гуляли, осматривая окрестности, и я улыбалась, видя горящие глаза своей дочери. Меня подкупало отношение Ворана к Эрин. Он никогда не отмахивался от нее, терпеливо отвечал на все ее вопросы, а моя любопытная малышка могла быть той еще занозой.

– Воран, а мы поедem сегодня в сад хрустальных скульптур? – спросила его она.

– А вы хотите? – он посмотрел на меня.

– Я много о нем слышала, и очень хотелось бы увидеть своими глазами. Утром мы как раз собирались туда, когда узнали о переносе экскурсии.

– Мы можем слетать сегодня туда, – решил он.

Я облегченно вздохнула – вопрос с вечерней программой был решен, и время, когда мы останемся наедине, отодвигалось.

После ужина мы разошлись по комнатам переодеваться к поездке. Между прочим, Воран предупредил меня, что в наше отсутствие мои вещи перенесут к нему.

– Это в порядке вещей? – спросила я его. – Ваши люди не будут судачить? – пояснила я, видя, что он не понял.

– Мои люди не обсуждают мои поступки, – высокомерно ответил он. – И нет, это не в порядке вещей. Вы первая, кто там поселится.

Я просто онемела от удивления, не зная, как на это реагировать, и под впечатлением его слов удалилась в комнату. Не знаю даже, обеспокоила меня данная информация или успокоила.

* * *

Сад хрустальных скульптур поразил меня. В темноте их разнообразная подсветка смотрелась феерически. Были изображены разные фантастические животные, и подсвеченный хрусталь сверкал всеми своими гранями.

– Откуда они? – с любопытством спросила я Ворана. – Они реально существуют?

– Да. В разных мирах.

– Мама, ты посмотри на это! – воскликнула Эрин, указывая на огромную фигуру динозавра.

Меня удивляла подсветка. То фигура становилась плотной, и можно было разглядеть каждый волос на шкуре животного или чешую, а потом

шла легкая рябь и свет появлялся изнутри, и тогда виден был лишь искрящийся прозрачный хрусталь, который светился разными цветами радуги.

– А почему здесь никого нет, кроме нас? – удивилась я.

– Я попросил закрыть сад для нас.

«Ничего себе!» – удивилась я.

– Почему? – все же вырвалось у меня.

– Может, потому, чтобы я мог сделать вот это, – он притянул меня к себе и легко поцеловал. Я даже не успела удивиться, как он меня отпустил и пошел на зов Эрин, которая была захвачена очередной скульптурой и хотела узнать, кто это.

Мы еще долго гуляли по саду. Воран был нашим гидом. Я увидела знакомую фигуру человекообразной обезьяны.

– А это с Земли? – спросила я.

– Мир Мэйбах. Они разумны, и у них довольно развитая цивилизация.

«Надо же!» – подумала я, и мы пошли дальше.

– Приложи сюда руку, – сказал Воран, указывая на небольшую скульптуру пушистого белоснежного животного, стоящего на двух лапах и смотрящего вдаль, еще две пары лап были опущены вдоль тела.

– Зачем? – удивилась я, слегка дотрагиваясь до скульптуры. Хрусталь был приятно теплый.

– Она с мира Зоран, – объяснил он. – Они выбирают себе одну пару на всю жизнь и считаются символом стабильности отношений и любви. Молодые люди приходят к ней перед заключением брака, желая, чтобы будущая супруга оказалась той единственной и их отношения длились вечно. – Я хотела отдернуть руку, но он накрыл мою ладонь своей, не давая мне этого сделать, и меня обожгло его прикосновение.

– Чего ты боишься? – прошептал он мне на ухо. – Это же просто скульптура. – Он стоял сзади, прижавшись ко мне, и я даже вырваться не могла. Меня спасла Эрин, позвав его к себе.

– Неужели ты не мечтаешь о вечной любви? – спросил он меня, отодвигаясь.

Я отдернула руку, как будто обжегшись.

– Нет, я знаю, что ничто не длится вечно. – Он задумчиво на меня посмотрел и пошел к ребенку, а у меня появилось огромное желание вытереть руку, и было непонятно, чье прикосновение беспокоило меня сильнее – его или скульптуры. Нахмурившись, я двинулась за ним следом, наблюдая, как моя дочь с обожанием смотрит на принца. Эрин всецело отдала сердце Ворану, и меня тревожила эта привязанность – как-никак мы

скоро уезжаем и мне бы не хотелось, чтобы она страдала.

Глава 3

Возвращались обратно мы совсем поздно. Эрин вначале еще щебетала, полная впечатлений, а потом незаметно уснула. Воран поставил управление на автопилот. Он оглянулся на Эрин и, увидев, что та спит, нажал на панели кнопку, и перегородка заскользила, отгораживая нас от нее.

– Зачем? – спросила я.

– Чтобы мы ей не мешали, – объяснил он. – Мы ее услышим, а она нас нет.

Он развернулся ко мне, а я напряглась. Мы сидели в полумраке, и обстановка была интимная, я ощутила, как сгущается воздух между нами. Он протянул руку ко мне, но дотронулся не до лица, а до волос. С удивлением я ощутила, как он вынимает шпильки из прически.

– Хочу сделать это еще с утра, – сказал он. Мои волосы рассыпались и упали тяжелой волной, укрыв меня почти до талии. Его пальцы перебирали локоны. – Давно хочу прикоснуться к ним. Еще тогда, когда я вывел Эрин из лабиринта, а ты бежала навстречу и ветер играл с твоими волосами.

Он взял меня за подбородок и стал склоняться ко мне.

– Я тогда завидовал ветру, – прошептал он мне в губы и поцеловал.

Я замерла, не отвечая. Он нежно заставил мои губы раскрыться и углубил поцелуй. Его язык коснулся моего, вовлекая в танец. Поцелуй становился настойчивее, и его пальцы зарылись в мои волосы, притягивая меня ближе. Я соскучилась по поцелуям и против воли ответила, раскрываясь ему навстречу. Дэвид много работал, и поцелуи к концу наших отношений чаще стали торопливы и безлики. Этот же поцелуй заставлял вспомнить начало наших отношений, когда мы наслаждались близостью друг друга. Но у Дэвида не было таких опытных губ. Поцелуй с Вораном был естественен, как дыхание, как вальс с давно знакомым партнером, способным предугадать твоё движение еще до того, как ты его сделаешь.

Зуммер на панели известил, что мы подлетаем. Он отстранился от меня, а я пыталась совладать со своим пульсом.

– Мы как-то быстро прилетели, – усмехнулся он.

Воран взял на руки спящую Эрин и сам понес ее в комнату. Подбежал слуга, желая ее забрать, но он отослал его взглядом. Ребенок так набегался за день, что даже не проснулся. Мы уложили ее в постель.

– А если она проснется среди ночи? – обеспокоенно спросила я.

Он подошел к двери. На стене возле выхода был дисплей, и он набрал

какую-то комбинацию.

– Если она проснется, то придет няня. Нам сообщат, если потребуется твое присутствие. – Он отрыл дверь, пропуская меня, и мы вышли. В коридоре я на мгновение замялась, не желая идти в его комнату. Он уловил мое замешательство.

– Пошли, – сказал он, беря меня за руку и уводя от своей двери. Мы вышли из замка и сели в «Серебряную каплю» – так назывался небольшой летательный аппарат, на котором мы прилетели. Только увидев такие же аппараты в небе, я поняла смысл названия – они выглядели как серебряные капли, на огромной скорости чертящие небо. Уверенными движениями он поднял нас в воздух, и уже через несколько минут мы спустились к морю, к маленькой бухте чуть в стороне от замка. Я не переставала удивляться их летательным аппаратам, они легко, без разбега взлетали и так же садились, просто зависая над землей.

Мы вышли, и мои ноги погрузились в мягкий белый песок.

– Давай искупаемся, – предложил он.

– У меня нет купальника, – растерянно сказала я, а он лишь насмешливо изогнул бровь.

Невозмутимо он начал раздеваться, а я лишь изумленно наблюдала за ним. Раздевшись, он зашел в воду.

– Вода теплая, ты идешь? – спросил он, оглянувшись.

– Не хочу мочить волосы, – хрипло ответила я, так как в горле внезапно пересохло от вида его обнаженной фигуры.

У него было великолепное тело – мускулистое и поджарое. В этот момент он был притягателен как смертный грех. Воран усмехнулся, как будто прочитав мои мысли. Отвернувшись, он пошел дальше и нырнул.

Я сняла балетки, и прохладный песок приятно охлаждал пальцы. Раздеваться я точно не хотела.

Воран рассекал гладь воды уверенными гребками. Сегодня я надела длинную легкую юбку с топом и короткий пиджак. Подойдя к воде, я приподняла юбку, чтобы не замочить ее, и зашла в воду. Она была действительно теплая. В другой ситуации я бы с удовольствием поплавала. Немного побродив вдоль берега, я разочарованно вышла из воды и села на песок в ожидании Ворана.

* * *

Он возвращался обратно. Я наблюдала за его приближением, не в

силах отвести глаза и следя за каждым движением. Он подошел ко мне, давая возможность себя рассмотреть. Я все так же сидела, даже не сделав попытки встать, лишь подняла голову, стараясь смотреть ему в лицо, а не ниже.

– Наверно, мне не стоит ожидать, что ты высушишь меня волосами, – наконец нарушил он молчание.

– Что сделаю?! – изумилась я.

Он усмехнулся и пошел к летательному аппарату. Я осталась смотреть на воду.

– Вытри меня, – попросил он через минуту.

Нехотя я встала и двинулась к нему. Он стоял спиной ко мне и, оглянувшись, протягивал мне небольшое полотенце. Волосы он уже себе просушил. Я взяла полотенце и стала промокать ему плечи и спину, борясь с искушением провести по коже рукой и проверить твердость мускулов под ней. Когда закончила, он повернулся ко мне, ожидая, что я продолжу, а я протянула ему полотенце.

– Женщины борются за право прикоснуться ко мне, а ты не хочешь, – произнес он с непонятной интонацией, не сделав попытки взять его. Он был выше меня, и мой взгляд уперся в его губы.

– Почему же вы не с ними?

– Думаю, меня притягивает твоя невосприимчивость к моему обаянию.

– К чему? – не поняла я, посмотрев ему в глаза.

Он усмехнулся:

– Ты даже не понимаешь, о чем я.

Я действительно не понимала. Полотенце он не брал. На его ключицах, груди и руках блестели капли воды, и, вздохнув, я начала промокать ему их.

– А ниже? – спросил он, когда я закончила.

– А ниже вы сами! – фыркнула я и повесила полотенце ему на плечо.

Он напряженно смотрел на меня, а потом резко притянул к себе и опалил поцелуем.

– Ты сводишь меня с ума! – шептал он, покусывая мне губы, а потом начал страстно целовать, крепко вжимаясь в меня телом.

Кровь ударила мне в голову. Я чувствовала, что теряю себя, и оттолкнула его, вырываясь из объятий.

– Я передумала, – сказала я, отходя от него, и его глаза хищно сузились. – Предложение искупаться было хорошей идеей. – Я начала медленно пятиться от него, снимая пиджак. Потом сняла топ и чуть

приостановилась, чтобы переступить через юбку. Я расстегнула застёжку бюстгалтера и придерживала его рукой, пока снимала бретельки. Отворачиваясь от Ворана, следящего за мной напряженным взглядом, я бросила бюстгалтер на песок и повернулась к нему спиной. Сняла трусики и, переступив через них, побежала к воде. Я забежала в море и нырнула, не думая ни о чем и концентрируясь на движениях. Плывая под водой, я задержала дыхание, пока легкие не стали гореть, а потом вынырнула, жадно вдыхая воздух. Оглянувшись, я увидела Ворана, забегающего в воду, и поплыла, удаляясь от него. Он быстро нагнал меня и поймал за ногу. Мне удалось извернуться. Я оттолкнулась от его тела и нырнула, уходя в сторону. Но он меня поймал, когда я выныривала, и крепко прижал к себе.

– Ты плывешь не в ту сторону, – прорычал он, тяжело дыша, – обычно все женщины плывут ко мне, а не от меня.

– Мне нет дела до остальных женщин, – с вызовом ответила я.

Он начал яростно меня целовать, и мы ушли под воду. Я обняла его ногами, страстно целуя в ответ. Слишком долго я была одна, и мое тело забыло, каково это – находиться в руках мужчины. Давно похороненные страсть и желание вырвались на свободу и диктовали свою волю. Я целовала его, как в последний раз, желая сплавиться с его кожей, деля дыхание на двоих. Воран оттолкнулся от дна, и мы вынырнули. Он удерживал нас на плаву, и наши лица находились на одном уровне. Мне понравился его взгляд, полный желания, я почувствовала, как под его действием внутренне расслабляюсь и все сомнения уходят прочь. Теперь уже я сама приблизила свои губы к его и внезапно прикусила ему нижнюю губу. Он вздрогнул, а я лизнула место укуса, не отводя от него глаза, и начала его целовать. Он замер на мгновение от неожиданности, а потом горячо ответил, и мы опять ушли под воду.

– Надо перебираться поближе к берегу, – рассмеялась я, отфыркиваясь, когда мы всплыли.

– Что? – спросила я, увидев, как он зачарованно на меня смотрит.

– Впервые вижу, как ты смеешься. Ты прекрасна!

– Такие слова растопят сердце любой девушки, – улыбнулась я.

– Тогда я буду говорить их постоянно, – произнес он, притягивая меня поближе к себе.

– Поплыли к берегу, – предложила я, отстраняясь.

– Ты изменчива как ртуть, – произнес он, неохотно отпуская меня, и мы поплыли обратно.

Мы вышли на берег. Влажное полотенце валялось в песке у воды.

– И чем мы будем сушиться? – спросила я Ворана, оглядываясь.

– Я готов высушить тебя губами. А ты?

В ответ я хмыкнула и пошла к своей юбке, планируя надеть ее.

– Не одевайся, – попросил он, останавливая меня.

– Если ты считаешь, что я в таком виде появлюсь в замке, то ты сошел с ума! – усмехнулась я, отжимая волосы.

– Верь мне, – сказал он, беря меня за руку и ведя к летательному аппарату. Мне ничего не оставалось, как послушаться. Мы быстро поднялись и направились не к входу в замок, а к отвесной скале со стороны моря. Приземлились мы на широкой террасе, нависающей над морем. Воран раздвинул стеклянные двери, и мы оказались в его покоях.

– Удобно, – улыбнулась я, заходя в комнату, немного ежась от ветра и обхватив себя руками.

Он быстро прошел в ванную и вышел с теплым полотенцем, в которое меня укутал.

– А кто-то обещал высушить меня губами, – поддразнила я его. Не успела я договорить, как он подхватил меня на руки и понес в постель.

Никакой мой прежний опыт не мог подготовить меня к такому мужчине. Я была как скрипка нерадивого школьника, чудесным образом попавшая в руки виртуоза. Под его прикосновениями мое тело просто пело. Удивительно, но с ним я чувствовала себя раскованно, свободно отдавая себя его ласкам и взамен даря свои. Я остановила его лишь однажды, предупредив, что не предохраняюсь. После Дэвида у меня никого не было, и это было ни к чему. Воран усмехнулся и сказал, чтобы я не беспокоилась. «Наверное, у нас дети невозможны», – решила я про себя и больше об этом не думала.

Никогда еще я не чувствовала все настолько остро, я плавилась в его руках и под напряженным взглядом его глаз. Когда мне уже начало казаться, что больше я не вынесу, он начал содрогаться во мне и взгляд стал диким.

– Шелани, – прошептал он по слогам это слово, и столько эмоций было в нем.

Через мгновение он перевернул нас, и я оказалась на его груди. Он давал мне время прийти в себя, поглаживая мое тело. Я открыла глаза и встретила его изумленный взгляд. Он опять перевернул нас и склонился надо мной. Его губы начали скользить по моему лицу, телу. Он пробовал меня на вкус, вдыхал запах кожи. Он вел себя так, как будто был котом, а мое тело покрыто валерьянкой. Это было совсем не по-человечески и похоже на ритуал. Если я считала, что до этого он меня ласкал, то я ошибалась. Сейчас он просто купался в моем теле, не оставляя без

внимания ни единого миллиметра кожи. Я думала, что даже пальцем уже не в силах пошевелить, но мое тело начало наливаться возбуждением, вынуждая извиваться в его руках. Мои руки обхватили его голову, заставляя подняться, и я начала тянуть его к себе. Его губы заскользили кругами по моему животу и задержались на моей груди. Но я хотела его поцелуя и поднимала его к себе, пока наши губы не встретились и мы не начали заново наш танец.

* * *

Я медленно выплывала из сна. Просыпаясь, я чувствовала мужское тело, прижатое к моей спине, руку, лежащую на груди.

«Дэвид!» – с нежностью подумала я, наслаждаясь теплом его тела, а потом резко осознала, что он мертв, и вспомнила, где нахожусь и с кем. Вспоминая вчерашнюю ночь и свою раскованность, я заливалась румянцем. То, что ночью было естественно, утром заставило мое тело напрячься. Я замерла, не зная, как реагировать – впервые за много лет я проснулась в объятиях другого мужчины. Медленно я начала отодвигаться, стараясь выскользнуть из-под его руки, но он не хотел расставаться с моим телом и притянул обратно, крепко прижимая к себе и собственнически обхватив рукой мою грудь. Меня накрыло паникой, и я резко вырвалась из его объятий, вставая с кровати.

Воран открыл глаза, с удивлением глядя на меня.

– Мне надо в ванную, – сказала я, стараясь убрать с его глаз и быстро выходя из комнаты, чувствуя себя неуютно обнаженной. Я прислонилась к двери, обхватив себя дрожащими руками и пытаясь успокоиться.

«Все в порядке», – твердила себе я. Случайно мой взгляд упал на зеркало, и я не узнала себя – на побледневшем лице выделялись испуганные зеленые глаза, а мои темные волосы спутались.

«Если вчера я была похожа на русалку, то сегодня на утопленницу», – усмехнулась я, попытавшись чувством юмора взбодрить себя. Подойдя к мраморному бассейну, я включила на панели воду, выбрав нужную температуру, и стала под струи воды, бегущие с потолка.

Я не слышала, как зашел Воран, и просто подпрыгнула, когда он подошел сзади и его руки обняли меня, притянув к себе.

– Что случилось? – спросил он.

Я заставила себя расслабиться в его руках.

- Все в порядке.
- Ответь! – настаивал он.
- А где шампунь? – спросила я.

Он потянулся, что-то нажал и начал втирать в мои волосы ароматную жидкость.

– Расскажи, что случилось. – Он массировал мою голову, и я расслаблялась.

– Просто привыкла просыпаться в объятиях мужа и на мгновение испугалась, – призналась наконец я.

Он развернул меня к себе, заставив встретить свой взгляд.

– Не будь он мертв, я бы безумно ревновал, – сказал напряженно он, а я недоверчиво на него посмотрела, удивленная этим заявлением. «О чем он говорит?! Воран производил впечатление мужчины, не способного вспомнить наутро имени женщины, а тут какая-то ревность».

– Ты первая женщина, убегающая из моей постели. – Он начал промывать мне волосы, и я закрыла глаза. – И вообще, ты первая женщина, которой я мою волосы.

– У тебя неплохо получается, – сказала я, все еще не открыв глаза.

– Я даже не уверен, что ты ответишь мне тем же.

– Посмотрим на твое поведение, – улыбнулась я и ахнула, когда он меня шлепнул.

Воран взял меня за подбородок, заставив посмотреть на себя.

– Тебе понравилось? – спросил он, имея в виду нашу ночь.

– Было неплохо, – сдержанно ответила я, не желая восторгаться.

Он обескураженно смотрел на меня.

– И это все, что ты можешь сказать?! – просто задохнулся от изумления он. – Думаю, надо тебе напомнить, – прорычал он и вынес меня из ванной комнаты.

Позже нас отвлек звонок, где Ворану сообщили, что Эрин хочет видеть меня. Мы выбрались из постели и начали одеваться.

* * *

Это были удивительные три дня. Днем Воран показывал нам свои земли, мы посетили его дом на равнине, показал шахту по добыче ископаемых. Странно, но он знакомил меня и Эрин со своими людьми, рассказывал, как устроен быт в его владениях. Вот только мое появление часто сопровождал шепот со словом «шелани».

«Неужели люди не привыкли к его многочисленным женщинам? Почему мое появление вызывает такое внимание?» – не могла понять я.

Не выдержав, я спросила Ворана:

– Что значит слово «шелани»?

– Почему ты спрашиваешь? – не ответил он.

– Я часто слышу это из уст твоих людей в мой адрес.

Он заколебался на мгновение, но ответил:

– Это значит любимая.

– А почему они меня так называют? Откуда им знать, как ты ко мне относишься? – не понимала я.

– Ты первая, кого я знакомлю со своими людьми.

– А зачем ты это делаешь? – не могла понять я.

– Если тебе неинтересно, мы можем прекратить поездки.

– Пойми меня правильно, мне интересно, но я не понимаю, почему ты это делаешь. Я же скоро уезжаю, а ты представляешь меня и Эрин всем своим людям. Зачем?

– Давай мы не будем сейчас говорить о твоём отъезде, – сказал он, и я увидела, как замкнулось его лицо. Больше я от него ничего не добила. Хотя я немного успокоилась, согласитесь, «любимая» звучит намного лучше, чем «любовница». Так что больше я на это слово внимания не обращала.

У нас состоялся неприятный разговор, когда мы переодевались к обеду. Я стояла у зеркала и пыталась заколоть непокорные пряди, что выбились из причёски. Воран с улыбкой наблюдал за мной, стоя рядом, чем сильно отвлекал, и просто уведомил, что в мою честь завтра будет прием в замке.

– Зачем?! – Я-то думала, что последний вечер вдвоем мы проведем вместе, никуда не выезжая. Провести же его, общаясь с кучей незнакомых людей, было наихудшей перспективой.

– Тебе надоело мое общество и ты хочешь его разбавить кучей людей? – возмутилась я, оглянувшись на него. – Так в чем проблема, давай я просто завтра уеду?!

– Я больше не хочу и слова слышать о твоём отъезде! – вспыхнул он. – Этот прием – дань уважения к тебе.

– Скорее похоже на наказание, – съязвила я.

– Почему с тобой так тяжело? – вздохнул Воран.

– Потерпи, недолго осталось, – обиделась я, а он потемнел лицом при этих словах.

– Скажи, почему ты так торопишься с отъездом? – удивил он меня вопросом.

– Почему тороплюсь?! Я уезжаю вместе с нашей делегацией.

– А ты бы не хотела здесь задержаться? – осторожно спросил он.

– Воран, это не вопрос желания. У меня там своя жизнь, работа. Чтобы приехать сюда, я взяла отпуск, и он подходит к концу.

– Зачем тебе работать? Я могу обеспечить тебя.

– Я и сама могу себя обеспечить, – нахмурилась я. Его слова обидели меня, это было похоже на предложение быть его содержанкой. – Я финансово независима и работаю для собственного удовольствия.

– Разве ты не хочешь остаться со мной? – спросил он, обнимая за плечи и разворачивая к себе.

– А что я буду здесь делать? – я посмотрела на него. – Эти несколько дней ты смог уделить мне, а потом у тебя начнутся дела, обязанности, требующие твоего внимания, и мне останется только дожидаться тебя в одиночестве. – Как бы хорошо мне с ним ни было в постели, но я понимала реальность того, что нас разделяет.

– Ты же была замужем. Я узнавал, твой муж из богатой семьи, у него был семейный бизнес, требующий внимания. Ты же не всегда была с ним вместе? – напряженно спросил он.

«Когда это он успел поинтересоваться моей жизнью, да и зачем?» – недоумевала я.

– Да, это так. Он постоянно был занят на работе, из-за чего мы стали отдаляться друг от друга, и он умер от сердечного приступа за рабочим столом совсем молодым, оставив меня и ребенка. Мне бы не хотелось повторять такие отношения.

– А если я скажу, что не умру от сердечного приступа?

– Воран, сути это не меняет. Давай оставим эту тему.

– Почему ты не хочешь? – спросил он скорее себя и крепко сжал мои плечи.

– Мне больно! – дернулась я, чувствуя, что на коже остались отпечатки пальцев.

– Извини, – тут же отпустил меня он.

Это был единственный неприятный инцидент. Все остальное время Воран был со мной внимателен, предупредителен и нежен, я уже молчу о полных страсти ночах. Должна признаться, что и к Эрин он относился хорошо: никогда не игнорировал, всегда отвечал на все ее вопросы, разговаривал как со взрослой. Никогда не могла представить его рассказывающим на ночь сказку ребенку, но теперь перед сном Эрин просто требовала рассказа от него, а не от меня.

Утром в день приема я проснулась с радужным настроением. Ночью Воран просто с ума сходил, рисуя губами на моем теле узоры и пробуя на вкус мою кожу. Я чувствовала себя эскимо, которое досталось ребенку, соскучившемуся по сладкому и хотевшему растянуть удовольствие. Он безумствовал, а я просто теряла голову.

Рано утром он уехал пораньше по делам. Днем была назначена примерка моего платья к приему, и он обещал вернуться к этому времени. Я привела себя в порядок и вышла посмотреть, чем занимается Эрин. Я застала ее в комнате вместе с няней, молодой девушкой. Она уже встала и увлеченно играла с ней.

– Принцесса, у вас прекрасно получается! – воскликнула девушка.

«Надо же, Эрин уже называют принцессой», – улыбнулась я про себя.

– Мама, доброе утро! – воскликнула она. – А ты знаешь, что сегодня прием и я приглашена? – радостно защебетала она. – Мне Лана показывает, где я должна стоять и что делать.

Это известие меня неприятно кольнуло – о присутствии Эрин на приеме мне никто не сказал. Это не совсем то мероприятие, в котором может принимать участие ребенок. Я подошла к ним поближе и увидела у няни экран, на котором были изображены голограммы фигур, и они их передвигали.

«Надо поговорить с Вораном, – решила я. – Будет или нет ребенок присутствовать на приеме, решать не ему, а мне».

Но Эрин была так увлечена, что я их оставила и решила позвонить Робину. Мы эти дни не разговаривали, и я хотела узнать, как обстоят дела. Вернувшись в спальню, я достала диск и вызвала Робина.

– Кристина, как у тебя дела? – тут же отозвался он. Меня поразило, как за несколько дней, что мы не виделись, осунулось его лицо.

– У меня все хорошо, – успокоила его я, и он облегченно вздохнул. – Как дела с договором?

– Ты разве не знаешь? Мы вчера подписали. Как хорошо, что ты позвонила, а то я не мог тебе дозвониться. – Это была моя вина, так как сумочка валялась среди моих вещей, и я о ней забыла. – Я уезжаю.

– Я знаю, – ответила я. – Но почему только вы? О нас вы забыли? – пошутила я.

Робин побледнел и нахмурился.

– Как он мог тебе не сказать?! – удивленно сказал он.

– О чем вы? – уже не на шутку встревожилась я.

Робин посмотрел на меня напряженным взглядом и заговорил:

– Кристина, Воран объявил тебя своей шелани, ты остаешься здесь вместе с Эрин. Сегодня в честь этого он дает прием у себя в замке.

– Что значит, я остаюсь?! О чем вы? – закричала я.

– Кристина, ты шелани, – объяснял он мне, как малому ребенку, и выглядел при этом больным.

– Ну и что? – не понимала я. – Мало ли у него было любимых...

Но Робин как-то странно посмотрел на меня при этих словах.

– Что это значит? – спросила я его, подозревая, что с этим не все так просто.

– Шелани – это любимая женщина и мать его детей.

– Какие дети, при чем здесь я?! Я никакого согласия не давала.

– Кристина, это не вопрос согласия, – сокрушенно сказал он.

– Объясните! – потребовала я.

Он помялся, собираясь с мыслями.

– У мужчин здесь есть одна физиологическая особенность. Они могут заниматься любовью, но выброс семени происходит лишь с одной-единственной женщиной. Мужчина меняет множество партнерш, пока встречает ту самую – ее называют шелани. Лишь с ней он способен зачать ребенка. Ведь у вас это было?

Я лишь кивнула и сидела окаменев, не в силах поверить услышанному.

– Но я не соглашалась на брак с ним.

При этих словах Робин вообще стал бледнее листа бумаги.

– Никакого брака не будет, – резанули его слова. – Члены королевской семьи вступают в династические браки. Уже объявлено о свадьбе Ворана с Айрин.

– А как же я?

– Ты будешь матерью его детей. Только воспитывать их будет его супруга. Так сохраняется равновесие, ведь шелани может стать любая, а супругу выбирают из хорошего рода. Кристина, в постели он может начать с Айрин, но закончить сможет только с тобой – чаще всего в супружеской постели трое, – огорошил меня он, отводя глаза.

– И вы позволите оставить меня здесь для этого?! – прошептала я, так как мой голос сел от ужаса и неверия.

– Кристина, никто не встанет между мужчиной этого мира и его шелани, а особенно если этот мужчина принц. Это закон, нарушение которого вызывает войны. Девушки из обеспеченных семей берегут девственность, чтобы не связать себя ни с кем и иметь возможность

вступить в брак, выгодный семье. Все же остальные мечтают стать шелани. Любая девушка, даже из самого простого рода, может стать шелани принца, если будет для него той единственной. Это основа этого мира.

– Неужели я не могу скрыться? Спрячьте меня! Есть же множество мест, где меня никогда не найдут, – я жалобно смотрела на него.

– Кристина, вы были в постели. У них в слюне есть вещество, которое проявляется, когда мужчина встречает свою шелани. Оно уже изменило запах твоего тела, показав всем, что ты принадлежишь ему. Тебя везде найдут, а тем, кто будет тебя укрывать, наказание – смерть. Он кусал тебя в изгиб между плечом и шеей?

– Куда? – не поняла я. – Вроде нет.

– Это завершающий этап. Он должен будет укунить тебя до крови, оставив свой знак. С его слюной в твою кровь поступят ферменты, которые усилят его запах, навсегда перебивая твой. Ты будешь пахнуть принадлежностью Ворану, и твои дети тоже.

– Это какой-то кошмар, – твердила я. – Что мне делать?

– Неужели он тебе не нравится? – Робин внимательно смотрел на меня, и по его лицу я видела, что мое дело безнадежно.

– Вы смеетесь? Не настолько, чтобы согласиться на этот ужас!

– Прости меня, что в это втянул, не надо было тебя с собой брать, – неожиданно сказал он.

– Но как вы могли знать, – отмахнулась я.

– Я знал, что ты невосприимчива к их обаянию.

– О чем вы?

– У мужчин этого мира есть особое воздействие на женщин, они с легкостью покоряют их. Мужчины из правящих семей обладают еще и ментальным воздействием. Когда еще был жив Дэвид, он часто хвастался, что ты, кроме него, других мужчин не видишь. Желая подшутить над ним, я приехал к вам в гости с одним принцем из этого мира. Ты помнишь?

Я смутно помнила этот эпизод. Да, он приезжал не один, но гость не произвел на меня особого впечатления.

– Всю дорогу я просил его оказать на тебя лишь легкое воздействие, а когда вы встретились, ты не обратила на него ни малейшего внимания, даже когда он старался в полную силу, задетый своим фиаско. Вот тогда я узнал, что ты невосприимчива к их воздействию. Тот принц все хотел встретиться с тобой еще раз, пораженный этим, но я объяснил, что ты замужем и уважаемая женщина. Собираясь в эту поездку, я взял тебя с собой, зная, как ты их поразишь, привлекая этим внимание к нам, землянам. Вот только я и в страшном сне не мог представить, что все так

обернется.

Мы замолчали, а я переваривала шокирующую информацию.

– А как же Эрин? – спохватилась я. – Вы можете ее забрать с собой? Я не хочу, чтобы она жила такой жизнью.

– Нет, – вздохнул Робин. – После того как он тебя отметит, Эрин официально станет принцессой Дома Ночи.

«Ее уже называют принцессой», – с горечью подумала я.

– А если я умру до того, как меня отметят? Вы сможете ее забрать? – отчаянно спросила я.

– Кристина, даже не думай! – закричал он.

– Почему нет? Какая жизнь меня ждет? Вечная любовница и третья в постели, роди ребенка и отдай другой. Рабыня! – вскричала я, а из глаз полились злые слезы.

– Ты навсегда лишишь Ворана возможности иметь ребенка и быть настоящим с женщиной.

– Почему я должна думать о нем, а не о себе и своем ребенке?! Заберите Эйрин! – попросила его я и прервала связь.

* * *

Меня раздавили и уничтожили. Каждое воспоминание об этих четырех днях было отравлено. Я-то таяла, когда он прикасался ко мне, а меня клеймили, как рабыню, заявляя свои права. Ненавижу! И этот прием, на который меня собирались вести в неведении. Не удивлена, что он не хотел ничего слышать о моем отъезде – зачем слушать фантазии наивной дурочки.

А что ждет моего ребенка? Стать шелани и рожать детей для другой или супругой, воспитывающей чужих и не способной разделить полную близость с мужем. Эйрин привязана к Ворану, возможно, у нее нет такой сопротивляемости к их воздействию, как у меня, и она с радостью будет заглядывать в глаза кому-то, как та спутница Ворана в отеле. «Зачем я привезла с собой ребенка?!» – не могла простить себе я.

А Робин? Использовал меня вслепую, как пешку. Он же мог хотя бы предупредить меня о том, как опасен секс с Вораном. Робин не наивный человек и вполне понимал, чем может все закончиться между нами. Я лишь качала головой, чувствуя, что меня предали. В глазах Робина я видела, насколько безнадежно мое положение.

В первую очередь я обвиняла себя. Как я не заметила всего

происходящего вокруг?! Почему настолько ему доверилась?! Меня подчиняли себе, а я даже этого не видела. Я вышла из комнаты на террасу. Здесь мы приземлились в первый вечер после купания. Мне стало тошно от этих воспоминаний. Я подошла к перилам – они были мне до пояса и широкие. Сев на них, я посмотрела вниз на берег и море, плещущееся далеко внизу, – вот он выход из ситуации, что я создала. Предполагалось, что я смирюсь и приму свое положение, но они меня еще не знали.

Мне очень хотелось увидеть свою дочь еще раз хоть на миг, но я не хотела, чтобы она запомнила меня плачущей. Ведь я бы не смогла сдержаться, обнимая ее на прощание. Зато Робин ее заберет и позаботится в память о Дэвиде. На Земле она будет свободна и сама будет вправе решать, как ей жить. Жаль, что я это право потеряла. Хотя почему потеряла? Его у меня подло украли и даже не посчитали нужным сообщить об этом. Я села, обняв колени, и от отчаяния у меня даже больше слез не было, лишь глухая тоска.

– Кристина, привезли платье, – услышала я Ворана. – Слезь оттуда! – резко приказал он, появившись в дверях.

– Стой там! – закричала я, и он, к моему облегчению, замер.

«Почему я тянула? – ругала себя я. – Хотя теперь у меня есть шанс сказать ему все, что думаю!»

– Когда ты собирался сообщить мне? – спросила я, но он молчал. – На приеме? После? Или завтра, объясняя, почему я не могу уехать?

– Все не так страшно, – попытался успокоить меня он.

– Для кого? – закричала я, и мой голос сорвался.

– Кристина, спустись, и мы обо всем поговорим, – напряженно сказал он и хотел двинуться ко мне.

– Стой! Или у тебя не будет даже этих минут. – Я развернулась, готовая в любой момент прыгнуть.

Он замер на месте, с ужасом глядя на меня. Впервые этот самоуверенный мужчина оказался хоть перед чем-то бессилён.

– Не делай этого! Ты не представляешь, как долго я тебя искал.

– Зато какой был увлекательный кастинг! Жаль, что джекпот выпал той, кто не способен оценить оказанной чести, – съязвила я.

– Не говори так! Ты особенная!

– Для чего? Рожать детей и отдавать их другой? Или быть третьей в твоей постели с супругой? – отчаянно кричала я, и ветер разносил мой крик. – Скажи, а Айрин приглашена сегодня? Когда ты хотел нас познакомить?

По тому, как дернулся мускул на его лице, я поняла, что попала в цель.

– Она прекрасная девушка. Я хотел, чтобы вы познакомились, и она бы тебе обязательно понравилась, – оправдывался он.

– Да я уже счастлива за вас! Долгих лет жизни, но без меня!

– Ты все не так понимаешь, – качал он головой.

– Чего я не понимаю? То, что она будущая жена, а я вечная любовница, рожаящая наследников вашей высочайшей династии, достойная сидеть лишь у твоих ног? – я задохнулась от ненависти к нему. – За все это время ты не посчитал нужным сказать мне, что происходит, и вел на этот прием, как овцу на бойню!

– Быть шелани – честь! – вскричал он.

– Да плевать я на эту честь хотела! Нет никакой чести быть рабыней.

– Разве ты была эти дни рабыней? – он напряженно смотрел на меня.

– Да! Я была рабыней, которую клеймили каждую ночь, изменяя запах, чтобы все знали, кто ее хозяин.

– Тебе это нравилось! – заявил уязвленный Воран.

– Да, нравилось, потому что я не знала, а теперь я согласна кожу с себя содрать, чтобы стереть твой след, – прошипела я, и он побледнел.

– Отдай Эрин Робину, пусть он ее увезет.

– Как ты можешь отсылать дочь? – поразился он. – Эрин – принцесса здесь.

– Дстойная быть супругой и не имеющая возможности родить самой? Дстойная выйти замуж за кого ей скажут и с кем этот брак будет выгоден? – в ярости говорила я. – В моем мире она сама будет решать, как жить, кого любить и от кого рожать.

– У нее здесь будет все! – настаивал он.

– У нее не будет самого главного – свободы. Ты лишил ее меня, не задумываясь, даже не сообщив об этом. И такое счастье ждет мою дочь?!

– Признай, нам было хорошо вместе, – попытался он зайти с другой стороны.

– Я соглашалась на четыре дня секса, а не на пожизненное рабство.

– Значит, для тебя это был секс?! – закричал он, уязвленный. – Я занимался любовью каждым прикосновением.

– Да ты не узнаешь любовь, даже если тебя ткнуть в нее носом! Когда любят – не лишают свободы. Любил?! – я засмеялась. – Да ты метил свою территорию.

– Ты не упадешь, – внезапно сказал он. – Не забывай, мы управляем полями.

Я посмотрела на него с таким презрением, пытаясь передать свои чувства и не находя слов.

– Ненавижу тебя! – прошептала я, вложив в эти слова всю душу и вставая на перила.

– Лови. – И шагнула вниз.

Часть вторая. Флорида

Глава 1

Волны набегали на берег с мерным звуком, убаюкивая меня. Жаркое солнце Флориды слепило глаза даже сквозь закрытые веки. Уже четыре месяца я пытаюсь выжечь солнечным светом все воспоминания о поездке на Зеймах. К сожалению, это пока так и не удалось, но я упорная. Мое тело приобрело золотистый загар и сильно похудело. Короткая стрижка открывает лицо и делает меня моложе. Давно уже я не выглядела так хорошо.

Что делать, когда вас предали и ваше сердце разбито? Каждый находит свой путь, справляясь с этим. Я же уволилась с работы, собрала вещи, взяла ребенка и уехала во Флориду, округ Бревэрд. Нашла маленький прибрежный городок с числом жителей не более трех тысяч и сняла дом.

Прожив несколько недель и набравшись сил, я, гуляя по городу, увидела вывеску, что требуется помощник в книжный магазин. Зайдя внутрь, познакомилась с беременной хозяйкой Брендой, и мы как-то легко нашли общий язык. Вот так я нашла себе работу.

В конце улицы располагается школа танцев. Кристофер – учитель танцев и по совместительству муж Бренды – часто заходит к нам на чашечку кофе и проверить, как чувствует себя любимая. Долгое время он твердил мне, что с моим телом я должна танцевать. В конце концов я сдалась.

«Я хочу научиться танцевать танго», – сказала я. «Ты знаешь, что это танец страстей?» – предупредил меня он. «Поверь, в моей жизни их было достаточно», – горько рассмеялась я. Теперь почти все вечера я танцую. Танец стал для меня спасением. В нем я забываю обо всем, нет горестей и тяжелых мыслей. Как бы чувствуя мое состояние, Кристофер много занимается со мной, выматывая на занятиях.

Когда я шагнула с балкона и полетела вниз – мне было не страшно. Лишь чувство свободы переполняло меня. Вот только я не разбилась – перед самой землей я зависла в воздухе. Смотря на песок перед собой, можно было рассмотреть каждую песчинку. «Я была так близко», – с горечью подумала я и плавно опустилась на песок.

Не знаю, сколько я там просидела, пока за мной не прилетели. Пилот был мне не знаком. На заднем сиденье меня ждала Эрин, и полетели мы не в замок, а в отель, где нас ждал Робин. Багаж нам прислали, и в этот же

день вместе со всеми мы вернулись на Землю. На память о Зеймах мне остался лишь диск для связи, вот только не думаю, что у меня когда-нибудь появится желание позвонить.

Примерно через месяц, как я тут обосновалась, мне позвонил Робин. Он хотел приехать, но я ответила отказом, сказав, что еще не готова к встрече. У нас состоялся занимательный разговор.

– Нам надо поговорить, – решительно произнес он.

– Так говорите, – была непреклонна я.

Он тяжело вздохнул, и было понятно, что разговор предстоит непростой.

– Кристина, ты же понимаешь, что так долго продолжаться не может. Ты должна вернуться на Зеймах.

– Нет! – коротко ответила я.

– Ты его шелани, это уже ничто не изменит, как бы тебе этого ни хотелось.

– Вы это уже говорили, и посмотрите, где я сейчас, – резко ответила я.

– Ты должна понимать, что он просто дал тебе время привыкнуть к этой мысли.

– Передайте ему мою благодарность, думаю, годам к девяности я как раз привыкну.

– Кристина! – вскричал он, а потом попытался взять себя в руки. – Пойми, ты мне как дочь.

– А вы бы отдали свою дочь ему? – спросила язвительно я.

– Надеюсь, что моя дочь в такой ситуации понимала бы, в чем состоит ее долг перед страной.

– При чем здесь страна? – не поняла я.

– Ты знаешь, что он уменьшил треть поставки ириния из-за того, что ты обрезала волосы? – устало сообщил он.

– Что?! – не могла поверить я. Волосы я действительно обрезала из-за Ворана, помня, как они ему нравились и как он любил перебирать их. Я тут же отогнала слишком яркие воспоминания.

– У Селима три шахты по добыче ириния, одна из них у Ворана. Таким образом он отреагировал на твой поступок. Как видишь, это очень даже касается нашей страны.

– Как он узнал? Вы следите за мной?

– Не будь наивна, он требует подтверждений, что с тобой все в порядке. Дом Ночи недвусмысленно дал нам понять, что если с твоей головы упадет хотя бы волос, то договор с нами будет разорван.

– Я не вернусь к нему.

– Он разорвал соглашение о браке с Айрин, их свадьба отменена. Король Селим был в ярости, но ничего не смог поделать – Воран был непреклонен.

– Почему вы считаете, что мне это должно быть интересно? – спросила я безразличным голосом, хотя сердце заколотилось как бешеное.

– Кристина, если ты вернешься, то с ним рядом будешь лишь ты, – убеждал меня он.

– А кто сказал, что я хочу быть с ним рядом? – спокойно спросила я. – И это ничего не значит. Ему без труда подыщут другую жену.

Робин начал терять терпение.

– Он может в любой момент потребовать твоего возвращения. У нас с ними заключен договор, очень важный для будущего нашей страны. Подумай, долго ли ты сохранишь свою независимость? – спросил он резко.

– Вы сможете вернуть меня ему только по частям!

– Подумай о своей стране! – воскликнул он. – Ты хоть представляешь, как это важно для нас, что шелани принца будет землянка. Мы же только недавно вошли в Содружество.

– Если моя страна отдаст меня ему в рабство, то я сделаю все, чтобы поставки ириния были прекращены! – прошипела я. – Как думаете, сможет ли он отказать матери своего будущего ребенка.

– Кристина! – закричал шокированный Робин.

– Можете так и передать своему руководству! – отрезала я.

Не знаю, что они там решили, но пока меня оставили в покое.

* * *

Я не стала прятать голову в песок и погрузилась в интернет для поиска всевозможной информации о мире Зеймах. Перед поездкой я тоже им интересовалась, но все внимание уделяла достопримечательностям. Вот тут-то я и поняла, почему так смеялся Воран, когда я сказала, что мне может не понравиться секс с ним. Мужчины этого мира славились как самые лучшие любовники во всех мирах. Даже самый простой мужчина обладал особым воздействием на женщин, заставляя терять голову, что уж говорить о принце. Они могли одним взглядом довести женщину до оргазма, а в постели вытворяли такое, что после них уже никакой другой мужчина не мог удовлетворить ее. Заполучить в свою постель мужчину с Зеймаха было огромной удачей. Я вспомнила ночи, проведенные с Вораном, и меня затопило жаром. «Черт бы его побрал! Но если это даже и

так, то я лучше стану монашкой, чем вернусь к нему».

Представители мира Зеймах обладали невероятным обонянием. Я помню, что нас предупреждали не злоупотреблять духами. Все Дома Ночи имели уникальный, лишь им одним присущий запах. Каждый мужчина правящего класса, а особенно королевской семьи, помимо всего прочего обладал ментальными силами. «Ну да, Воран предупреждал, что может чувствовать ложь», – вспомнила я. А то, что они делали с гравитацией, сводило с ума всех наших ученых. Я тут же вспомнила светильники в замке, просто висящие в воздухе. А чего стоят их летательные аппараты. Теперь понятно, как Ворану удалось меня поймать у земли, но неясно, как он вообще позволил мне упасть.

Я ошиблась, предполагая, что у Ворана было много женщин – у него их было невероятно много. Он был принц, и все женщины стремились в его постель в надежде стать шелани, и он никому не отказывал, но ни с кем не проводил ночь дважды. О его свадьбе с Айрин было условлено давно, и лишь она одна удостоилась повторных встреч с ним. Везде писали, что они прекрасная пара и она ему очень дорога. «Удивительно, что он с ней тогда расстался», – пожалала плечами я.

Дом Ночи короля Селима имел вес не только на Зеймахе, но и во многих мирах. И все из-за ириния, добыча которого осуществлялась лишь в этом мире, а ценили его во всех мирах Содружества. Основные же залежи находились на территории короля Селима. Так что мое желание спрятаться в каком-нибудь из миров было неосуществимой фантазией.

Удивительно, но я не нашла ни одного упоминания о шелани, ушедшей от своего мужчины. Вот это повергло меня в уныние. «Но может, эта информация тщательно скрывается?» – подумала я. Шелани действительно являлась неприкосновенной, и никто не мог встать между нею и ее мужчиной. Если даже девушка из богатой семьи влюблялась в неравного по положению и становилась его шелани, то никто не мог помешать им быть вместе. Теперь понятно, почему так ценилась их девственность. Если же кто-то покушался на шелани, то это могло стать поводом для войны.

Земля лишь недавно вошла в Содружество миров, и еще ни об одной землянке-шелани известно не было. Хотя интернет уже пестрел восторгами по поводу мужчин с Зеймаха. Информация обо мне в Сеть пока не просочилась. Хотя было много шелани из других миров. Меня удивило то, что не было ни одного развода между супругами. Мужчина за свою жизнь обретал лишь одну шелани и берег ее как зеницу ока, и ни одна женщина не сопротивлялась своему мужчине. Теперь понятно удивление Ворана, когда я не захотела с ним остаться.

Раздался звонок телефона. Неохотно я открыла глаза и потянулась за ним в сумку.

– Мама, привет! – услышала я голос своей малышки, когда ответила.

– Как ты, солнышко?

– Все хорошо, мам! Сегодня бабушка везет нас с Полом в зоопарк, – радостно сообщила она. Пол – это их внук от сестры Дэвида Вирджинии. Он старше Эрин на год. Аманда, моя свекровь, попросила меня на месяц отпустить к ним в Атланту внучку, мотивируя это тем, что они скучают и у них гостит Пол. «Пусть дети общаются, они же родная кровь», – уговаривала она меня. Хотя уговаривала – это сильно сказано. Аманда властная дама, и мне в вежливых выражениях сообщили, чего бы они хотели и в чем состоит мой долг перед семьей.

– Мама, скажи Полу, что я принцесса, а то он не верит! – вдруг попросила она, и у меня кольнуло сердце.

– Солнышко, ты же знаешь, что ты моя принцесса, – сказала я ей.

– Нет, мам. Мне Воран говорил, что я принцесса Дома Ночи. Скажи ему. – В этот момент я ничего сказать не могла. При упоминании этого имени под жарким солнцем мое тело покрылось холодным потом.

Трубку взяла Аманда:

– Кристина, я еще раз хочу выразить свое негативное отношение к тому, что ты взяла ребенка в эту поездку. Как ты могла? Эрин впечатлительный ребенок и теперь всех убеждает в своих фантазиях.

– Аманда, я была с Робинотом, и он настаивал, чтобы мы поехали все вместе, – нейтрально ответила я, стараясь сдержать свое раздражение. Робинот был авторитетом в семье, и его имя всегда служило хорошим щитом от нападок.

– Кристина, ты же мать и должна была лучше следить за ребенком.

– Как дела у Вирджинии? – перевела разговор я. Она сейчас опять была беременна, и эта новость являлась предметом гордости в семье.

– У нее все хорошо. Она нам прислала снимок УЗИ. Сказали, что будет мальчик! – с гордостью сообщила она.

«Интересно, а девочки у нас второй сорт, что ли?!» – язвительно подумала я. Дальше разговор скатился до монолога о том, какая Вирджиния хорошая мать, и мы попрощались.

Настроение было испорчено напрочь, и я собрала вещи и ушла с пляжа. Сегодня был мой выходной. Без Эрин дом был пустой, и я старалась

как можно меньше там находиться. Придя домой, я приняла душ и переоделась. Съев салат и не зная, чем бы заняться, я, не выдержав безделья, собралась и пошла на работу.

– Я тебя скоро выгонять отсюда буду! – засмеялась Бренда, увидев меня. – Тебе чего дома не сидится?

Я скорчила рожицу и подошла к прилавку.

– Нет сил быть дома, без Эрин он пустой.

– Говорила я тебе, не надо было отпускать ее так надолго, – сразу посерьезнела она.

– Что уж теперь, – махнула я рукой.

Тут звякнул колокольчик, и в магазин вошел высокий золотоволосый красавец, предмет тоскливых взглядов уже замужних дам и предмет мечтаний незамужних, – помощник шерифа Том. Совершенство его мускулистого тела форма не только не скрывала, а даже подчеркивала. Он часто заходил к нам купить книгу своим многочисленным племянникам или просто выпить кофе.

Бренда тут же расплылась в улыбке:

– Помощник шерифа, я требую арестовать эту женщину! – воскликнула она.

– Нарушаем? – подмигнул он мне.

– Она злоупотребляет работой!

– Это очень серьезное нарушение, – строго сказал он мне. – Придется понести наказание.

– Как же вы ее накажете? – допытывалась Бренда.

– Думаю, на первый раз ужином. Принимается? – спросил он Бренду.

– В самый раз! – улыбнулась она ему.

– Что?! – возмутилась я.

– Обсуждению не подлежит. В восемь я за тобой заеду, – твердо сказал он и, подмигнув Бренде, вышел.

– Что это было? – растерянно спросила я.

– Ты приглашена на ужин.

– Я не хочу.

Бренда изумленно посмотрела на меня:

– Ты в своем уме? Даже у меня, беременной, сердце замирает при виде Тома. Сегодня вечером ты, вместо того чтобы маяться дома, приглашена на ужин этим красавцем, и еще не довольна?!

– Бренда, мне никто не нужен.

– Да не съест же он тебя.

– А зачем он приходил? – не поняла я.

– Пригласить тебя на ужин, – сказала Бренда, – и сбежать, пока ты не успела отказаться.

Мы посмотрели друг на друга и, оценив комичность ситуации, рассмеялись.

– Ты знаешь, что он записался к Кристоферу на танцы?

– Нет. Наверное, он в другое время ходит, я его ни разу не видела.

– С его приходом у моего мужа удвоилось число клиенток. Среди женщин нашего городка танцы стали вдруг очень популярны. Даже Энджи записалась.

– Энджи? – удивилась я. Она была матерью троих детей и фигурой напоминала бочонок.

– Да она последний раз танцевала на выпускном балу и бедному Полу отдала все ноги, – с притворным ужасом проговорила Бренда.

– Ну и ладно, – улыбнулась я, – спасибо Тому, лишние деньги вам сейчас не повредят, – я указала глазами на живот Бренды.

– Это да, – улыбнулась она, с нежностью погладив его.

– Толкается?

– Иногда заснуть не могу, точно танцор растет, – пожаловалась она, и мы рассмеялись.

* * *

Вечером, собираясь на ужин, я нервничала, как перед первым свиданием. Посмотрев в зеркало на наряд, который выбрала, я пришла в ужас. Брюки и закрытая блузка просто кричали: «Не тронь меня!» Из чувства протеста, а не из желания соблазнить Тома, я надела бирюзовое струящееся платье с открытой спиной и широкой юбкой до колен, босоножки на высоком каблуке и короткий пиджак с рукавами три четверти. Перед этим я помыла голову и при сушке воспользовалась средством для укладки. Теперь мои волнистые короткие волосы легли игривыми кудряшками, обрамляя лицо, на котором горели зеленые глаза. Губы я красить не стала, лишь нанесла на них блеск.

Я по-настоящему поняла, что действительно выгляжу хорошо, лишь тогда, когда открыла Тому дверь, а он восхищенно замер на пороге. Должна признаться, что он тоже выглядел отлично: темно-синие джинсы сидели на нем изумительно, белая рубашка и черный пиджак обтягивали широкие плечи. Его золотистые волосы лежали мягкой волной, так и прося, чтобы в них залезли пятерней и растормошили их. Но больше всего подкупала его

открытая улыбка, та самая улыбка настоящего бойскаута, от которой у женщин замирает сердце. Такому доверишь не только себя, но и ключи от сейфа.

– Проходи, – пригласила я. – Я сейчас сумочку возьму – и готова.

Он зашел, с интересом оглядывая обстановку, но не выпуская меня из виду.

– А ты здесь все переделала, – сказал он. – Я был раньше у Мэри, но у нее не было так солнечно.

– Перекраска стен творит чудеса, – пошутила я. – Мне даже мебель менять не пришлось, я просто все переставила.

Я взяла сумочку, и мы вышли. Он стоял рядом, пока я закрывала дверь, и помог сесть в свой внедорожник. Сначала я была немного напряжена, а потом рассмеялась. Он вопросительно посмотрел на меня.

– Впервые еду с полицейским. Меня ни разу не арестовывали, да даже штрафа о неправильной парковке не выписывали.

Какая-то тень промелькнула на его лице, и он внимательно посмотрел на меня своими светло-кариими глазами.

– Что-то не так? – спросила я.

– Ты сейчас откровенна со мной?

Я почувствовала удивление от такого вопроса.

– А что мне скрывать?!

– Я пытался проверить тебя по базе, но вся информация закрыта.

– Что?! – не знаю, чем больше я была шокирована: тем, что он пробивал меня по полицейской базе, или тем, что информация скрыта.

– Ты поэтому пригласил меня? Чтобы выяснить, не наркоторговец ли я или агент спецслужб?

– Мне не нужен повод, чтобы пригласить красивую женщину на ужин, но я хотел бы знать, что происходит, – ответил он прямо, а его сильные руки крепко сжали руль. – Ты от кого-то убегаешь? Скрываешься с ребенком от мужа?

– Это допрос? – начала злиться я. – Может, тогда надо было пригласить меня в участок или хотя бы попытаться напоить?

Он ударил по рулю рукой и сжал его с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

– А тебе не приходило в голову, что я просто беспокоюсь и хочу помочь! – рявкнул он. Потом притормозил на обочине и развернулся ко мне.

– Красивая молодая женщина приезжает сюда с ребенком жить, а в глазах у нее такое, как будто она пережила трагедию и чудом осталась

жива. Информация о ней закрыта. Ты убежала от мужа?

Меня удивила его пронизательность. За его улыбкой и привлекательной внешностью скрывалась наблюдательность, недаром он был полицейским.

– Я вдова, – решила ответить я.

– Тогда убегаешь от родственников или тебе грозит опасность?

– Моя дочь гостит у свекрови, и все прекрасно знают, где я нахожусь.

– Почему о тебе нет информации? – допытывался он.

Я могла лишь предполагать. Возможно, из-за того, что я стала шелани, информацию обо мне засекретили. Можно было бы спросить у Робина, но после нашего последнего разговора звонить ему как-то не хотелось.

– Я не знаю. Но если я дам слово, что не имею никакого отношения к криминалу, тебя это успокоит?

Том внимательно смотрел на меня, пытаясь проникнуть в душу. Я видела, что его мучают вопросы и что он старается поверить мне. Он выдохнул и постарался взять себя в руки.

– Ты когда-нибудь расскажешь мне о том, что с тобой произошло? – тихо спросил он, не глядя на меня, а устремив взгляд на дорогу.

Я замерла. Мне не хотелось ему врать, но и правду я сказать не могла.

– Том, что бы со мной ни произошло, это не то, что я бы хотела вспоминать или рассказывать кому бы то ни было, – сказала я твердо.

Он посмотрел на меня:

– Полагаю, мне надо принять это, если я хочу и дальше общаться с тобой.

В этом он был совершенно прав. Вдруг он улыбнулся мне мальчишеской улыбкой:

– Ты еще не передумала поужинать со мной? Обещаю, сегодня больше никаких вопросов, лишь то, что ты сама захочешь рассказать.

– Идет, – согласилась я.

Он тронул машину, и мы двинулись в путь.

– Это хорошо, потому что тебя ждет сюрприз.

Заинтригованная, я посмотрела на него, но он загадочно молчал.

* * *

Мы подъехали к ресторану «У Пита», стоянка возле которого была необычно полна. Когда мы зашли внутрь, то я растерянно замерла. Все столики были сдвинуты по периметру, освобождая пространство, и зал был

переполнен. Нас провели к нашему столику, на котором стояли свечи.

– Что здесь сегодня? – удивленно спросила я.

– Слишком многие у нас в городе увлеклись танцами, и мы решили устроить вечер милонги.

Недалеко от нас я увидела Бренду с Кристофером, и она помахала мне рукой.

– Бренда все знала? – заподозрила я.

– Она это и организовала, подбив Пита предоставить свой ресторан.

– Почему же она ни слова не сказала?! – обиделась я.

– А ты бы пошла? – он внимательно посмотрел на меня.

Я хотела сказать уже «да», как замерла. Вообще-то он был прав. Вряд ли бы я пошла на этот вечер, зная, сколько народу тут будет.

– Значит, все это было подстроено! – я обвиняющим взглядом посмотрела на него, имея в виду его приглашение, а он лишь улыбался. – А если бы я не пришла днем в магазин?

– Я бы что-нибудь придумал, – уверенно ответил он.

Я лишь улыбнулась от его самоуверенности.

Известие о том, что все это было подстроено, меня не расстроило, а, наоборот, успокоило. Получается, что Том пригласил меня просто по дружески из-за просьбы Бренды, не имея никакого личного интереса. Я расслабилась и почувствовала себя совершенно свободно в его обществе. Мы сделали заказ, и я наслаждалась музыкой.

Заиграла танда, и Том пригласил меня. Многие пары встали из-за столиков и вышли на танцевальную площадку. Я приняла его руку с внезапно забившимся сердцем: одно дело танцевать на занятиях, а другое – здесь. Но Том двигался уверенно, и мое тело ответило на автомате, пока я сомневалась. К тому времени, когда танда закончилась и мы станцевали несколько танцев, я чувствовала себя уже совершенно свободно и искренне улыбалась Тому.

После танца мы подошли к столику Бренды и Кристофера.

– Какая же ты молодец, что организовала все это! – сказала я ей. – Вот только как ты могла скрыть свои планы от меня?!

– Я знала, что просто так ты не придешь, – улыбнулась она, ничуть не раскаяваясь.

– И разыграла все как по нотам! – я притворно нахмурилась.

– Это я придумал, – признался Том.

– И ты, Брут?! – воскликнула я.

– Не знала, что так много людей у тебя занимаются, – сказала я Кристоферу.

– Многие пришли просто посмотреть, – ответил он.

– Возможно, после сегодняшнего вечера они решат не просто смотреть, – я подмигнула ему.

Мы еще немного поболтали, нам принесли заказ, и мы вернулись к своему столику.

Сегодняшний вечер был приятным сюрпризом. Том оказался очень хорошим собеседником, и мы прекрасно проводили время. Он сдержал свое обещание и больше не задавал мне тревожащих вопросов. Зато он много рассказывал о себе. Как оказалось, у него ирландские корни и большая семья с кучей племянников и родственников. Он рассказывал о проделках сорванцов своего брата, заставляя меня смеяться до слез.

Мы пропустили танду вальса, увлекшись разговором и просто наблюдая за парами. Давно у меня не было такого приятного вечера. К нам подошла Бренда.

– Том, ты не против, если Кристофер станцует с Кристиной танго? – спросила она его. – Я еще ни разу не видела, как они танцуют.

– Мне самому будет интересно посмотреть, – ответил он.

– Вы опять сговорились? – я посмотрела на них обвиняющим взглядом.

– Только чуть-чуть, – улыбнулась она. – И ты моя должница.

– Это почему же?

– Вспомни, как ты упиралась и не хотела идти танцевать. Дай мне теперь посмотреть, на что ты способна. Отговорки не принимаются! – строго сказала она и вернулась к мужу.

Так что, когда заиграла музыка и подошел Кристофер, я была готова.

В этот вечер я танцевала как никогда. То ли из-за легкости на душе и хорошего настроения, но я просто порхала в руках Кристофера. Танец шел из души, мы импровизировали и куражились. Между нами разве что искры не летели. Закончилось все тем, что нам все уступили место на танцполе и просто наблюдали. Когда замерли последние аккорды, раздались бурные аплодисменты.

Ко мне подлетела Бренда.

– Кристина, это что-то! – воскликнула она.

– В руках твоего мужа и бревно затанцует, – засмеялась я.

– В тебе столько огня! – воскликнул Том.

– Смотри, как ты танцуешь, я в очередной раз вспоминаю, как сильно я тебя люблю, – произнесла Бренда мужу, и то, как они посмотрели друг на друга, сказало о многом.

Вечер удался. Предполагаю, что теперь такие вечера станут хорошей традицией. Мы с Томом ехали обратно, и с моего лица не сходила счастливая улыбка.

– Вижу, ты не обижаешься за мой обман, – сказал он.

– Разве я могу обижаться за такой прекрасный вечер? – спросила я. – Наоборот, я тебе благодарна.

– Мы можем повторить.

– Думаю, в следующий раз меня не надо будет так хитроумно на него приглашать, – улыбнулась я.

– Почему бы нам не сходить поужинать на днях? – предложил неожиданно Том, и я напряглась, не зная, что ответить.

Он почувствовал мое напряжение и заминку.

– Просто дружеский ужин, – повторил он, бросив на меня взгляд. – Мне почему-то кажется, что тебе не помешает друг.

– Если только дружеский, – согласилась я, все еще раздумывая, правильно ли поступаю.

– Мое самолюбие убито наповал, – шутливо сказал он. – Сегодня же пересмотрю свою самооценку.

– С твоей самооценкой все в порядке, – улыбнулась я. – Дело не в тебе.

– Тебя кто-то обидел? – уже серьезно спросил он, бросив на меня внимательный взгляд.

«Ох, ты даже не представляешь как», – подумала я. В его глазах было обычное человеческое беспокойство, и не знаю почему, но я спросила:

– Скажи, тебя когда-нибудь заставляли сделать то, что ты не хочешь или не готов?

– Да, постоянно, – улыбнулся он. – Вся семья твердит, что мне пора жениться.

Я улыбнулась тому, как он быстро ответил.

– Судя по тому, что ты даже не задумался об ответе, – это основная тема на семейных обедах.

– Ты даже не представляешь, насколько права! – бросил он на меня жалобный взгляд. – А тебя к чему склоняют?

– Примерно к тому же. Вот только спутника мне уже нашли и пытаются убедить, что у меня нет выбора.

– Держись! Личную свободу еще никто не отменял, – поддержал он меня.

– Том, мне нравится ход твоих мыслей, – улыбнулась я. – Я тоже думаю так же.

Он бросил на меня игривый взгляд:

– Почему бы нам не обсудить эту тему за ужином завтра? Поверь, более понимающего слушателя ты не найдешь.

Я погрозила ему пальцем:

– Том, два свидания подряд. Будь осторожен, в городе пойдут слухи, что ты решил остепениться!

Он посмотрел на меня с притворным ужасом, а потом заговорщицки улыбнулся:

– Давай поддержим друг друга. В моей семье успокоятся, что я нашел хорошую девушку, а ты докажешь, что имеешь право на выбор.

Эх, если бы все было так просто!

– Том, при других обстоятельствах я бы с радостью воспользовалась твоим предложением, но я не хочу тебя втягивать в то, о чем ты даже представления не имеешь.

Мы подъехали к моему дому, и он заглушил машину. Вся веселость слетела с него, и я встретила абсолютно серьезный взгляд карих глаз:

– Кристина, не забывай, кто я, и ты в любой момент можешь ко мне обратиться.

Я была благодарна за предложение о помощи, но понимала, что тут он не в силах мне помочь.

– Спасибо! – искренне поблагодарила его я. Он вел себя как настоящий бойскаут, готовый прийти на помощь. – Мне пока удастся справляться своими силами, – беспечно улыбнулась ему я.

– А как же наше свидание? – тут же перешел на шутливый тон он.

– А наш дружеский ужин состоится, – поправила я его.

– Завтра, – полуутвердительно сказал он.

– Послезавтра, – предложила я.

– Ты разбиваешь мне сердце.

– А мне кажется, оно у тебя кремень.

Он рассмеялся и вышел открыть мне дверцу, затем проводил меня до дома и подождал, пока я открою дверь.

– Еще раз спасибо за ужин, – сказала я, поворачиваясь к нему, но он стоял так близко, что я натолкнулась на него.

– Всегда рад, – шутливо ответил он и быстро поцеловал меня в губы.

Я даже не успела отреагировать, как он сказал: «До встречи!» – развернулся и пошел к машине. Том был на пару лет младше меня. На службе он был собран, сдержан и казался старше своих лет. Но иногда он

ослеплял своей мальчишеской обаятельной улыбкой и казался моложе.
«Или удивлял неожиданным поступком», – чертыхнулась я про себя.

Глава 2

Весь следующий день я злилась на выходку Тома, которая выбила меня из колеи. К его счастью, он не появлялся у нас в этот день, иначе меня бы обвинили в том, что я надрала уши офицеру полиции. «Ну, по крайней мере, попыталась бы, это точно», – усмехнулась я, вспомнив, насколько он мощнее меня. Бренда в этот день поехала на плановый осмотр, и в магазине я была одна. Клиентов было немного, и день тянулся медленно. Правда, зашли несколько человек и выразили мне свое восхищение вчерашним танцем.

Вечером, вернувшись домой, я открыла холодильник, планируя, что бы приготовить на ужин, когда меня отвлек звонок в дверь. Открыв ее, я увидела Тома.

– Могу только представить, как ты злишься на меня, – быстро произнес он, не дав мне ничего сказать. Улыбался он своей фирменной улыбкой, полной раскаяния. – Я подозреваю, что завтра меня ждал категорический отказ куда-либо идти со мной, и я решил исправить положение.

– Это каким же образом? – подозрительно спросила я.

– Конечно же, вкусно тебя накормив, – ответил он, и только тут я заметила в его руках объемные пакеты. – Дай-ка пройти, – нахально произнес он, протискиваясь мимо меня, и я отступила.

Том уверенно прошел на кухню и стал разгружать пакеты.

– Ты заказал еду в ресторане? – спросила я.

Он обиженно посмотрел на меня, доставая продукты.

– Я сам приготовлю нам ужин, – сказал он с достоинством. – Охлади вино, – он протянул мне бутылку.

Я поставила вино в холодильник и села зачарованно наблюдать, как Том готовит. Он уверенно хозяйничал на моей кухне и чувствовал себя как дома. Ловко нарезав мясо, он обвалил его в муке и обжарил на сковороде. Потом сложил в горшок, добавив нарезанный лук, пиво, сахар, соль, и поставил в духовку.

Я наблюдала за ним, открыв рот. Вообще-то Том оказался первым мужчиной в моей жизни, не считая приемного отца, который для меня готовил. Дэвид не любил готовить, мы часто ужинали в ресторане или заказывали еду. Дома у нас была кухарка, и я готовила редко. По Тому же было видно, что готовит он часто и любит это делать. Я не могла отвести от

него взгляда, наблюдая за его уверенными движениями.

– Предупреждаю, если ты продолжишь смотреть на меня такими глазами, то я снова тебя поцелую, – вдруг предупредил он, бросив на меня быстрый взгляд, – и все мои благие намерения пропадут впустую.

– Я накрою на стол, – быстро сказала смутившаяся я, и меня как ветром сдуло из кухни. Расставляя на столе в гостиной посуду, я пыталась обрести душевное равновесие. Такой обыденный поступок Тома взволновал меня сильнее, чем все его шуточные заигрывания. Я колебалась, ставить ли на стол свечи и не создаст ли это романтическую обстановку, а потом махнула рукой и поставила.

Немного погодя я заглянула на кухню.

– Том, может, тебе помочь? – поинтересовалась я.

– Посиди лучше со мной, – сказал он. На плите что-то кипело, а он занимался салатом.

У меня просторная кухня, но он своим немаленьким телом занимал много места, делая ее меньше, и я особо остро ощущала его присутствие. Чувствуя себя немного чужой на собственной кухне, я села на стул подальше от Тома, чтобы ему не мешать.

– Расскажи о своих родителях. У тебя есть братья? – спросил он.

– Мои родители умерли. Я была приемной дочерью и единственным ребенком в их семье. Мэри не могла иметь детей, и они с Гарри удочерили меня, – вспоминала я. – После моей свадьбы мы узнали, что у матери рак желудка, и она очень быстро умерла, так и не увидев Эрин. Отец очень любил ее, и не прошло и года, как он тоже тихо умер во сне в своей постели. В общем, у меня нет никого, кроме Эрин.

– А твой муж? Ты была счастлива в браке?

– Вначале да.

Том оглянулся и посмотрел на меня:

– А что же случилось потом?

– Дэвид из семьи Дуглас. Я была влюблена и как-то не обращала внимания на разницу в нашем положении. Его же семья приняла меня в штыки. Они очень ценили родословную, а я приемная дочь и неизвестно от каких родителей. Мне кажется, Аманда, моя свекровь, даже боялась, как бы я не спилась или не стала баловаться наркотиками. У нее всегда был такой подозрительный взгляд в мою сторону, – я вздохнула, вспоминая те времена.

– А твой муж? Как он к тебе относился?

– Хорошо. Вот только он с каждым годом все дольше и дольше пропадал на работе. У нас родилась Эрин, и я занималась ее воспитанием.

Мне предлагали нанять квалифицированную няню, но я хотела все делать сама – это же мой ребенок. После смерти мужа Аманда хотела бы забрать у меня опеку над Эрин, но придаться было не к чему.

– Как-то все не очень весело, – задумчиво сказал он.

– Ну почему же, – возразила я. – У меня были прекрасные приемные родители, которые любили меня. И если бы не брак с Дэвидом, то у меня бы не было Эрин. Конечно, я всегда мечтала о большой семье, но научилась радоваться тому, что имею.

– Тебе надо познакомиться с моей, – улыбнулся Том. – Тогда поймешь, что это такое, когда все лезут в твою жизнь и дают советы.

– Можешь ворчать сколько угодно, но по тебе видно, что ты всех их очень любишь, – улыбнулась я.

– Попробуй салат, – сказал Том, подходя ко мне и протягивая к моим губам ложку.

– Вкусно, – оценила я. – Ты когда меня кормить собираешься? Здесь такие запахи, что долго я не выдержу, – шутливо спросила я. В кухне ароматно пахло мясом и у меня давно уже слюнки текли.

– Уже скоро. Если хочешь, я могу скрасить ожидание, – произнес он, придвигаясь ко мне и игриво потянувшись к моим губам.

Я фыркнула, отстраняясь:

– Ты не забыл, почему сегодня готовишь? – напомнила я, не в силах сдержать улыбки. – А то такими темпами быть тебе моим поваром на веки вечные, – погрозила я.

– Я согласен даже до «пока смерть не разлучит нас», – с намеком сказал он.

– Не забывай, что в этом случае требуется и мое согласие!

– Я над этим работаю, – хитро улыбнулся он мне и вернулся к столу.

У меня не получалось даже нахмуриться в ответ, Том вел себя шутливо и был неотразим. Сложно рассердиться, когда тебе готовят и в кухне витают такие волшебные запахи.

Том поставил на стол ароматное рагу с молодым картофелем, салат и разлил по бокалам вино.

– Удивлен, что ты зажгла свечи, – отметил он. – Мне показалось, что ты избегаешь любого намека на романтику.

Я в очередной раз заметила, насколько он проницателен.

– Или ты наконец поддалась моему обаянию? – игриво спросил он, поблескивая глазами.

– Вот еще! Таким образом я решила отметить первый ужин, приготовленный мне мужчиной, – призналась я, чем вызвала его искреннее

удивление.

– Неужели тебя муж не баловал?

– Баловал посещениями шикарных ресторанов. Когда ты сегодня готовил, я поняла, что это действительно впервые, не считая моего отца. Он часто готовил нам с мамой что-нибудь вкусненькое.

– В моей семье сложно не научиться готовить, – улыбнулся он. – Мне кажется, у нас все мужчины любят это, – сказал он задумчиво. – Правда, Шона, мужа Мэгги, мы не допускаем ничего жарить, а то у него все постоянно подгорает, зато салаты у него получаются изумительные.

– Я хочу пригласить тебя к нам завтра на барбекю, – огорошил меня он.

– Том, нет!

– Не беспокойся, я предупредил, что мы просто друзья.

– Ты уже сказал, что мы придем? – не могла прийти в себя я, а он спокойно кивнул в ответ.

– Вот если ты теперь не придешь, все не успокоятся, пока не докопаются, почему ты передумала. – Перестань, – сказал он, видя мое замешательство, – ну что может быть страшного в знакомстве с кучей моих родственников?

Видя, как меняется мое лицо, он рассмеялся:

– Даже для меня это звучит угрожающе.

Потом он внимательно посмотрел на меня и уже серьезно сказал:

– Я же вижу, как ты скучаешь без дочери. Поехали со мной, это поможет тебе развеяться. Ты сможешь воочию увидеть, что значит быть частью большой семьи, – закончил он, соблазняя меня. – Попробуй мясное рагу, – перевел разговор он, наполняя мою тарелку.

* * *

Сидя в машине Тома на следующий день и поехав на встречу к его родным, я все не могла понять, как позволила себя уговорить на это безумство. Под легкий разговор за бокалом вина Том как-то незаметно меня убедил, и я сама не поняла, как согласилась. Да и он в тот вечер вел себя по-дружески, оставив шутливое заигрывание.

Я скосила глаза на Тома. Он был одет в светлые потертые джинсы и белую футболку, которая подчеркивала его мускулы.

– Любуешься? – поймал меня он.

– Все не привыкну видеть тебя без формы, – призналась я. Мы

знакомы уже несколько месяцев, он часто приходил к нам в магазин, и мы болтали. Частенько именно я помогала ему выбрать что-либо в подарок его многочисленным племянникам. В неформальном же виде я его увидела только на танцах.

– Признайся, в ней я неотразим! – подмигнул он мне.

Я закатила глаза от его самоуверенности.

– Просто ослепляешь, надо надеть очки, – сказала я и полезла в сумку. Достав очки, я начала рыться в сумке, нахмурившись.

– Что-то потеряла? – спросил Том.

– Да телефон дома оставила.

– Если что, Бренда знает, что ты со мной. Ты ждешь звонка?

Единственная, от кого я ждала звонка, так это Эрин, но мы с ней недавно разговаривали. Вряд ли бы она звонила сегодня.

– Вроде нет, – ответила я.

– Это хорошо, потому что я бы не вернулся, – сказал он и, видя мой удивленный взгляд, пояснил: – Мне с таким трудом удалось тебя уговорить поехать, что я бы не стал рисковать возвращаться.

Я удивленно посмотрела на него и надела очки, не зная, как реагировать на это.

– Нам долго ехать?

– Часа полтора.

– Сэр, а вы кофе меня угостите по дороге или тоже побоитесь, что я сбегу?

– Милая, я с тебя глаз не спущу, – сказал он тихо, а я порадовалась, что на мне темные очки и не видно моего смущения.

По дороге мы остановились на заправке и выпили кофе.

– Можно задать тебе личный вопрос? – спросил он после недолгого молчания, когда мы поехали.

– Какой?

– Когда ты говорила, что тебе уже нашли спутника, я все не мог понять, кто имеет на тебя такое влияние? Родных у тебя нет, с родными мужа ты не близка. Так кто?

Я поерзала на сиденье, не находя слов.

– Том, чтобы ответить на этот вопрос, пришлось бы очень много рассказывать.

– У нас есть время, – он бросил на меня внимательный взгляд.

Что я могла ему сказать? Рассказать о поездке на Зеймах, о том, как оказалась в постели с принцем и стала его шелани? Или о том, что теперь я чуть ли не его собственность и должна рожать ему детей? При этих мыслях

я помрачнела.

– Том, давай оставим эту тему, – попросила я.

– Это как-то связано с тем, что о тебе закрыта информация?

– Том! – воскликнула я совсем больным голосом.

– Ты веришь, что я хочу тебе помочь?

– Да, – не задумываясь, подтвердила я.

– Ты обратишься ко мне за помощью, если понадобится?

– Нет, – так же не задумываясь, ответила я и взвизгнула, когда машина чуть вильнула, а Том с обидой посмотрел на меня.

– Том, это не потому, что я не доверяю тебе, просто... – я махнула рукой, не зная, как объяснить, – я просто уверена, что помочь ты не сможешь, а втягивать тебя я не хочу.

– Может, ты позволишь мне самому решать, вмешиваться мне или нет? – напряженно сказал он.

– Том, не дави на меня!

Между нами повисло молчание.

– Я помню твои глаза, когда ты только сюда переехала, – нарушил он молчание. – Мы столкнулись в магазине, но ты меня даже не заметила.

Его слова удивили меня, я этого абсолютно не помнила.

– Твой взгляд резанул меня. В нем столько всего было... – он задохнулся, пытаясь подобрать слова. – Как у животного, попавшего в капкан. Мне захотелось защитить тебя.

– Том, готова поспорить, что в детстве ты приносил домой бездомных котят, – пошутила я, желая избежать этого разговора и его откровенности. Мне кажется, я его обидела и в машине повисло напряженное молчание.

Первой не выдержала я:

– Том, спасибо тебе за желание помочь. Я ценю это.

– Но довериться мне не хочешь, – нарушил он молчание.

– У меня все хорошо, – пыталась я убедить его и себя.

– Можешь пообещать, что ты не исчезнешь без предупреждения? – он серьезно смотрел на меня, и было видно, что ответ для него важен.

– Да, – искренне и без раздумий пообещала я.

– Хорошо, – немного расслабился он, и напряжение между нами исчезло.

* * *

Когда мы приехали, Том сразу же подвергся атаке двоих близнецов

четырёх лет, Алекса и Питера. Он достал подарки для них, и эти крепыши на нем просто повисли.

– Том, а у нее действительно красивые глаза, – заявил один из близнецов, обратив внимание на меня.

– Она ничего, – выдал второй, оценивающе глядя на меня.

Я только ахнула от неожиданности.

– Не засматриваться, она со мной, – шутливо предупредил Том, взлохматив их шевелюры.

Заметив наш приезд, к нам поспешили родные Тома. Он начал меня со всеми знакомить, и я почти сразу потерялась, кто есть кто и как кого зовут.

Мэрин, мама Тома, оказалась пухленькой невысокой женщиной с доброжелательной, располагающей улыбкой. Даже не верилось, что эта маленькая женщина родила такого богатыря. Я познакомилась с Шоном и Мэгги, сестрой Тома и матерью близнецов. Были еще Кейтлин, жена старшего брата Тома Деррика, и их двухлетняя дочь Дэрин.

– Теперь я понимаю, почему во всех сказках, что Том рассказывает Дэрин, присутствует зеленоглазая принцесса или фея, – сказал с улыбкой Деррик, пожимая мне руку.

Я бросила удивленный взгляд на Тома, но он лишь улыбался.

– Адам, младший в этой семье, – пожал мне руку голубоглазый великан. – А это моя жена Сьюзан, – указал он на миниатюрную брюнетку.

– Как у вас получились такие великаны? – воскликнула я, обращаясь к Мэрин.

Все только засмеялись.

Меня как-то легко приняли в свой круг. Было шумно от детей, братья подшучивали друг над другом. Создавалось ощущение, что я очень давно знаю этих людей.

Мэрин попросила помочь ей на кухне, и я пошла с ней в дом.

– Том говорил, что ты вдова. Как долго? – спросила она.

– Скоро будет два года.

– Я тоже потеряла Питера, когда Деррик был еще маленький. Но мне повезло в жизни встретить Роберта, – задумчиво сказала Мэрин, а потом внимательно посмотрела на меня. – Скажи, что тебя смущает в моем сыне?

– Ничего, – удивленно ответила я.

– Тогда почему вы не вместе?

Я даже не знала, что ответить на этот вопрос.

– Том перед вашим приездом сотню раз всем повторил, что вы просто друзья, но я же знаю своего мальчика – никогда еще он так не беспокоился, – она смотрела на меня прямо и хотела получить честный

ответ.

– Том замечательный, – искренне ответила я. – Но я старше его, у меня ребенок. Он встретит еще свою девушку, не отягощенную прошлым.

– Это все ерунда, – резко оборвала меня она. – Я была старше Роберта на пять лет, и мы прожили прекрасную жизнь и воспитали замечательных детей. Я хочу знать правду! – пригвоздила она. Я чувствовала, что с ней надо быть искренней, эта маленькая, но сильная женщина была достойна знать правду.

– У вас замечательная семья, и вы хорошие люди. Я могла только мечтать, чтобы влиться в такую семью. Но недавно я оказалась связанной с одним мужчиной, и боюсь, что так просто уйти от него мне не дадут. Я не знаю, чем все это закончится, и не хочу втягивать Тома.

– Том – полицейский, он сможет тебя защитить, – возразила она, обдумав мои слова.

– Нет, не сможет. Он из другого мира, и тут замешана политика.

– Как же ты вляпалась так, девочка? – по-матерински спросила она меня.

– Сама себе задаю этот вопрос, – вздохнула я.

– Ты любишь его?

«Ох, я даже сама себя об этом не спрашивала».

– Я не успела еще понять, как отношусь к нему, когда ситуация повернулась так, что я поняла – надо бежать.

– У Тома нет шансов? – Она смотрела на меня, и я не знала, что ответить.

– Пока мы можем быть только друзьями, – честно ответила я.

– Будь осторожна, не разбей сердце моему мальчику, – попросила она меня, а потом совершенно неожиданно добавила: – Ты мне нравишься.

Это было настолько неожиданно, что я просто онемела на мгновение.

– Вы мне тоже нравитесь, – вырвалось у меня.

Мы смотрели в глаза друг другу, и между нами было полное взаимопонимание.

Наблюдая за Томом, как он общается с детьми, я отчетливо видела, что он будет замечательным отцом. Одно то, как к нему тянулись дети, – уже говорило о многом. К сожалению, Дэвид таким не был. Он любил нашу дочь, но как-то издалека. Максимум, на что он был способен, – это поцеловать ее на ночь, вот так дурачиться, как Том, и слушать ребенка было ему несвойственно.

Находясь в кругу семьи Тома, на мгновение я почувствовала себя очень одинокой, случайно заглянувшей в чужие окна. Где тепло и уют

семейного очага, где тебя любят и ты чувствуешь поддержку близких людей. Мне очень не хватало моих родителей, и я особенно остро почувствовала, что действительно осталась одна. Отправь меня завтра на Зеймах, и много ли людей бросятся искать меня?

– О чем задумалась? – Том шутливо чмокнул меня в кончик носа, отрывая от невеселых мыслей.

– О том, что у тебя замечательная семья, – улыбнулась я.

– Ты их еще плохо знаешь! – улыбнулся он в ответ, но в глазах скрывалась обеспокоенность. Весь остаток дня он был или со мною рядом, или следил краем глаза, не выпуская из виду.

Глава 3

– О чем ты говорила с моей матерью? – спросил Том, когда мы ехали обратно.

– А что?

– Она сказала мне, чтобы я не давил на тебя и дал время. – Он бросил на меня внимательный взгляд и добавил: – Ты понравилась ей.

– Она мне тоже. Том, какое счастье иметь столько близких людей! – вздохнула я.

– Означает ли это, что в следующий раз мне не придется тебя тащить к нам в гости на аркане? – шутливо спросил он.

Я рассмеялась, вспомнив свои страхи. Начинало темнеть, и я уютно устроилась на сиденье, расслабленно смотря на проносящиеся пейзажи.

Том, как всегда, проводил меня до двери дома и ждал, пока я открою ее. Поворачиваясь к нему попрощаться, я не знала, чего ожидать. На этот раз он был серьезен и лишь нежно поцеловал меня в щеку.

– Спасибо, что поехала сегодня со мной, – произнес он теплым тоном.

– Тебе спасибо за сегодняшний день, – искренне поблагодарила я. Смотря на открытое лицо Тома, я могла признаться себе, что он мне симпатичен. Не будь этой поездки на Зеймах, я бы вела себя с ним по-другому. Черт, да я бы флиртовала с Томом на полную. И тут я осознала, что пусть я и уехала от Ворана, но веду себя так, как будто между нами еще что-то есть, как будто у меня уже есть мужчина и остальные могут быть лишь друзьями.

Я не отводила взгляда от Тома и поняла, что молчание между нами затянулось. Он спокойно смотрел на меня и не уходил.

– Поцелуй меня, – попросила я, и его глаза удивленно расширились.

– Означает ли это, что завтра я готовлю ужин? – спросил он меня, сокращая между нами расстояние.

– Вспоминая, насколько было вкусно в прошлый раз, – определенно! – нахально заявила я.

Он усмехнулся, обнимая меня.

– Согласен, – прошептал он мне в губы и поцеловал.

Нежность, это чувство обволакивало меня. Его губы нежно ласкали мои, не требуя ничего сверх того, что я готова дать. Покоренная этим, я сама разомкнула губы. Наши языки встретились, и мы исследовали друг друга, пробуя на вкус. Для меня поцелуй Тома имел вкус солнца, такой же

теплый и светлый, я нежилась в его теплоте.

Вот только... он не вызывал страсть. «После него хорошо просто обняться, но не будешь срывать одежду друг с друга, желая большего, как было с Вораном», – подумала я, и при этой мысли отстранилась.

– Что за?.. – сказал Том, смотря на лужайку у дома. Я посмотрела туда же, и у меня упало сердце – на моем газоне задрожал воздух и проявилась «Серебряная капля», из которой выходил Воран! Мой пульс подскочил, и у меня похолодели ладони. Том попытался заслонить меня собой, но я не могла отвести глаз от Ворана, еще не совсем веря реальности того, что вижу.

По тому, как он неспешно приближался к нам, по застывшему выражению его лица я поняла, что он в бешенстве.

– Ты помнишь, какое наказание тому, кто станет между мужчиной с Зеймаха и его шелани? – с угрозой спросил он.

Я тут же вынырнула из-за Тома и закрыла его собой. Это Ворану не понравилось, еще больше, и его глаза хищно сузились.

– О чем он говорит? Что это значит? – воскликнул Том.

– Как? Неужели ты ему ничего не сказала? – насмешливо воскликнул Воран, а у меня просто руки зачесались его ударить.

– Думаю, нам лучше зайти в дом, – сказала я, пытаюсь овладеть собой.

Осторожно, стараясь стоять между Томом и Вораном, я открыла дверь дома. Первой я заходить не стала, а отодвинулась, пропуская Тома. Он не понимал, что происходит, но, увидев, что я хочу, чтобы он вошел первым, двинулся вперед, шепнув:

– Мне вызвать наряд?

Я лишь отрицательно покачала головой.

Я вошла в дом после Тома, предоставив Ворану самому решать, заходить или торчать на пороге. Конечно же, он вошел за нами. Мы прошли в гостиную, где я включила свет. Атмосфера в комнате была напряженная, даже, можно сказать, взрывоопасная. Сама я встала ближе к Тому, что еще больше разозлило Ворана. Он рассматривал обстановку вокруг, и губы его кривились.

– Зачем ты здесь? – нарушила я молчание.

– Что за вопрос? – в притворном удивлении воскликнул он. – Ты моя шелани!

– Я, кажется, ясно выразила свое отношение к этому!

– Что это значит? – воскликнул Том, ничего не понимая.

– Почему же ты ему ничего не сказала? – осуждающе покачал головой Воран. – Сама расскажешь или мне просветить? – он насмешливо

приподнял бровь.

Его самоуверенность и насмешка пробудили во мне злость. Черт, уж лучше злиться, чем дрожать от страха.

– А о чем я должна была рассказать? – спросила я, закипая. – О том, как поехала на Зеймах с делегацией? Или о том, как вы случайно выставили себя посмешищем, а косвенно оказалась виновата я? Как согласилась провести с вами четыре дня и случайно оказалась вашей шелани? Как вы ничего не сказали мне об этом, даже не уведомили, что я навсегда должна остаться на Зеймахе? – я задыхнулась от охвативших меня эмоций и на мгновение замолчала, переводя дух.

– Что значит «шелани»? – напряженно спросил Том.

– Шелани – это женщина, которая рождает ребенка и отдает его супруге мужчины на воспитание. Вечная любовница и третья в постели! – ядовито ответила я.

Отвечала я Тому, но смотрела на Ворана.

– Я не смогла оценить честь, оказанную мне, и решила умереть, но даже этого мне не дали, любезно поймав у самой земли, – при этих словах Воран побледнел, а Том не сдержал изумленного вздоха.

– Я дал тебе время привыкнуть к этому! – возразил он.

– Я никогда с этим не смирюсь! – яростно воскликнула я.

– Тогда не будем тратить время и вернемся на Зеймах, – отрезал Воран.

– Ноги моей там не будет!

– Поедешь сама или подождешь, пока тебя отправят с почестями? – ледяным тоном спросил он.

– Разве что в гробу! – решительно ответила я. – Ты этого добиваешься?

Воран смотрел на меня напряженно, и было видно, что наш разговор принял для него неожиданный оборот.

– Как ты здесь оказался? – поинтересовалась я.

– Робин вызвал меня. – Этот ответ поразил меня. – Он должен был предупредить тебя о моем приезде, но к тебе не дозвониться. Вот это будет во всех завтрашних газетах, – он бросил на стол газету. – Ты представляешь, какая шумиха начнется?

Я подошла к столу и взяла газету. На снимке я страстно изгибалась в объятиях Кристофера, а заголовок гласил: «Первая шелани с Земли развлекается перед отъездом».

– Откуда? – прошептала потрясенная я.

Ко мне подошел Том и взял газету.

– Тебе ли не знать: кто-то выложил ваш танец в интернет, кто-то тебя случайно увидел и узнал, – зло бросил Воран. – После твоего возвращения

информация о том, что ты стала шелани, не освещалась, но теперь шила в мешке не утаишь. Робин вызвал меня, чтобы мы были вместе, когда начнется шумиха. Ты же не хочешь отвечать журналистам на вопросы о том, как ты увела мужа у беременной подруги?

У меня голова пошла кругом.

– Что за бред!

– Ты это журналистам вашим скажи. Робин подозревает, что они могут раздуть скандал, а потом доказывай, что было и чего не было.

– Надо предупредить Бренду! – воскликнула я, посмотрев на Тома, с ужасом подумав о том, что свалится на голову ничего не подозревающей беременной подруге и как ее могут ранить вопросы журналистов.

– Они появятся у тебя на пороге, это лишь вопрос времени, – произнес Том, пробежав глазами статью.

Я в панике думала, что делать и как выйти из ситуации. Если я признаю, что являюсь шелани, то мое возвращение на Зеймах неизбежно.

– Я буду все отрицать, – решила я. – Никаких официальных заявлений не было, и то, что я шелани, лишь плод фантазии журналистов.

– Ты здесь лишний, – сказала я Ворану. – На том вечере я была с Томом, это может подтвердить любой, и танец ничего не значит. Они едут за сенсацией о первой шелани, а получают лишь рассказ о вечере милонги.

– Если тебе надо официальное заявление, то оно будет! – в ярости процедил сквозь зубы Воран.

– Давай! А я заявлю всем, что не желаю быть твоей любовницей и отдавать своего ребенка непонятно кому! – уже закричала я, теряя контроль. – Да я такой шум подниму! На Земле слово «шелани» ничего не значит, только попробуй забрать меня. Симпатии будут на моей стороне.

– Я объявлю журналистам, что безумно увлечен и хочу жениться на тебе. В прессе любят романтические истории, – насмешливо ответил Воран. – Вот только в случае твоего отказа наш Дом прервет все контакты с Землей и будет настаивать на выходе Земли из Содружества. Не забывай, мы имеем вес в Совете! Так на чьей стороне будут симпатии?

Я только рот открыла, потрясенная его словами.

– А если к этому времени она уже будет замужем? – вмешался Том.

– Тогда она станет вдовой! – Он подошел ко мне и, еле сдерживая ярость, процедил: – Если ты считаешь, что я буду стоять в стороне и наблюдать как вы становитесь парой...

– Не смей ей угрожать! – воскликнул Том и двинулся ко мне.

В комнате уровень тестостерона просто зашкаливал.

– Хватит! – воскликнула я. Не хватало только, чтобы они подрались.

– Том, надо предупредить Бренду о шумихе, и это не телефонный разговор.

– Я не оставлю тебя с ним! – категорично заявил он, а Воран просто зашипел.

– Он ничего мне не сделает, – уверенно ответила я. – Нам с ним надо поговорить.

Тому это не понравилось, и он не сдвинулся с места.

– Пожалуйста, – попросила я, умоляя его взглядом.

– Если ты ее хоть чем-то обидишь... – с угрозой сказал он Ворану, сдаваясь.

– Ее безопасность – это моя забота, – высокомерно ответил тот.

Том двинулся на него, а я начала терять терпение.

– Том! – предупреждающе воскликнула я.

Он напряженно посмотрел на меня, и я видела, как он борется с собой. Наконец он кивнул мне и вышел.

* * *

Мы остались наедине. Тишина после всего сказанного просто давила. Я смотрела на Ворана и все не могла поверить, что он здесь, в моей гостиной. Он пристально смотрел на меня своими темными глазами, а красивое лицо застыло как маска. Мы были на расстоянии вытянутой руки. Он двинулся ко мне, а я начала отступать, пока не уперлась в стену. Он приблизился, и его руки легли возле моих плеч, отрезая мне пути к побегу. Он склонил ко мне свое лицо, и его губы оказались возле моих.

– Что ты делаешь? – спросила я, и мой голос испуганно дрогнул.

– Ты даже не представляешь, чего мне стоило сдержаться и не убить его, – рычаще прошептал он мне в губы, и я задрожала от его дыхания. – На тебе его запах. Все мои инстинкты требуют убрать его. – Медленно он сократил те несколько сантиметров, что еще оставались между нами, и его губы накрыли мои. Их прикосновение обожгло. Против воли мое тело обмякло и во мне стало просыпаться желание, угрожая снести весь мой самоконтроль и ту стену, что я воздвигла между нами.

Кончик его языка обводил мои губы по контуру, и я боролась с собой, заставляя себя просто подчиниться ему и не отвечать. Потом поцелуй стал более настойчивым, и его язык встретился с моим, заставляя меня ответить. Черт, я пыталась быть пассивной, действительно пыталась, но проигрывала войну с собой. Поцелуй стал требовательным, и я с тихим стоном сдалась,

отвечая. Воран не дотрагивался до меня, касаясь лишь губами, но они подчинили меня себе целиком и полностью.

– Знаешь, почему он еще жив? – шептал он мне в губы, а я не могла понять, о чем он. – Ты была спокойна, целуя его. – Воран чуть отстранился от меня и стал опускаться на колени, скользя губами по моей шее, груди, животу, и прижался ко мне губами через ткань юбки.

– А сейчас я чувствую сладкий запах твоего желания.

«Хорошо, что я надела сегодня длинную юбку, – автоматически отметила про себя я, а потом: – Черт бы побрал его обоняние!»

Он опустил руки и, взявшись за край юбки, стал ее поднимать.

– Нет! – воскликнула я, тут же съежившись.

Он отпустил юбку и резко встал, заглядывая мне в глаза.

– Как ты можешь желать меня и совершенно искренне говорить нет? – воскликнул он, нахмурившись. – Шелани, – певуче произнес он по слогам, и это слово ласкало мне кожу. – Почему ты не хочешь, чтобы об этом узнали?

– Я не хочу шумихи, – ответила я, затаив дыхание. Воран был в странном настроении, и я не могла понять, чего ожидать от него. – Может, у вас быть шелани честь, а у нас – унизительно.

Он смотрел на меня, о чем-то раздумывая, и наконец произнес:

– Наш Дом воздержится от комментариев, ваше правительство тоже будет хранить молчание, только...

– Только что? – не выдержала я.

– Ты выйдешь за меня замуж.

Эти слова просто оглушили меня. Я несколько раз открывала рот что-то сказать и не находила слов. Он что, с ума сошел?! Воран и так распоряжается моей жизнью, а теперь мне еще и официально предоставить ему права на это?!

– Зачем мне это? – наконец смогла выдавить из себя я.

– Ты же не хочешь быть просто шелани. Вернешься на Зеймах как моя жена.

– С чего ты вообще взял, что я хочу за тебя замуж?! – воскликнула я.

– А почему ты решила, что у тебя есть выбор? По-хорошему или по-плохому, но ты будешь со мной, – начал терять терпение он.

– Нет, не буду! – упрямо возразила я. – Почему ты расстался с Айрин? – вырвался у меня вопрос, после которого я тут же пожалела, что не успела прикусить язык.

«Ну какое мне дело до этого?» – ругала я себя.

Воран отшатнулся от меня при этом вопросе, а в глазах появился

ледяной блеск.

– Айрин – прекрасная девушка, и достойна того, чтобы прожить свою жизнь с детьми. Ты же их рожать мне отказываешься! – он обвиняюще посмотрел на меня.

Я даже не думала, что этот ответ так меня уязвит. Значит, он сделал это, заботясь о ней. «А кто я такая для него, чтобы думать о моих интересах», – подумала я горько.

– Да, я не хочу от тебя детей, я не хочу за тебя замуж, единственное мое желание – больше никогда тебя не видеть! – сказала я с вызовом и посмотрела на него, во мне кипели горечь и обида.

Мои слова задели его. Он приблизил ко мне побледневшее лицо.

– Ты даже не представляешь себе, насколько я был мягок с тобой, – сказал он, еле сдерживая ярость. – Не хочешь по-хорошему – будет плохо. Приветствуй меня как подобает, шелани! – властно зарычал он, и мои ноги подогнулись. Не владея своим телом, я рухнула перед ним на колени, и меня придавило силой, исходящей от него. Какое там встать, все мои силы уходили на то, чтобы держать спину прямо и не припасть к его ногам.

От внезапного унижения на моих глазах закипали злые слезы. Значит, вот где мое место, когда бархатные перчатки сняты. Для него я никто, со мной можно не считаться. Мне было больно, как будто меня еще раз предали. В глубине всего моего существа стал нарастать протест. Я не заслужила этого унижения! Это были мои убеждения, голос крови предков, что бились за свою свободу и умирали за нее.

«Нет! – билось в моей голове. – Я свободный человек! У тебя нет власти надо мной!»

Эти слова непостижимым образом придали мне сил, помогли вскинуть голову и встретить яростный взгляд Ворана не менее яростным взглядом. «У тебя нет власти надо мной!» – повторяла я всем своим существом, и не знаю, как поднялась с колен.

Его глаза удивленно расширились – он этого не ожидал. Мы яростно смотрели друг на друга, его сила давила на меня, но уже не могла согнуть.

– Если ты еще когда-нибудь попытаешься поставить меня на колени, – с ненавистью выдавливала я каждое слово, – то лучше сразу убей, иначе тебя убью я! – В этот момент я ненавидела его так, как никого еще в своей жизни, я даже не подозревала, что способна на такую ненависть.

– Вон из моего дома! – закричала я.

– Нет, – отрезал он. Хоть Воран еще не пришел в себя от результата нашего поединка, но уступать мне не собирался.

- Вон! Иначе я вызову полицию, и тебя отсюда выкинут.
- Вмешай сюда полицию, и завтра же ты будешь на Зеймахе.

Мы зло смотрели друг на друга, и ни один из нас не хотел уступать. В напряженной тишине, как выстрел, раздалась трель телефонного звонка.

Я подошла и сняла трубку.

- Крис, я у Бренды, – услышала я голос Тома, – с тобой все в порядке?
- Да, все хорошо, – попыталась я ответить спокойным тоном, но в душе бушевало столько эмоций, что не знаю, насколько мне это удалось.
- Он уехал? – напряженно спросил Том.
- Мы как раз обсуждаем это. Ты сказал Бренде? – заволновалась я.
- Я только приехал, мы сейчас говорим.
- Извинись за меня, я не думала, что так получится, – попросила я.
- Ты не виновата, – успокаивал он меня. – Давай я после к тебе заеду?
- Том, не надо. – Не знаю, удастся ли мне выпроводить Ворана, но еще одной их стычки я не переживу.
- Он остается? – напряженно спросил тот.
- Я не знаю, – устало сказала я, но тут же вскинулась. – Надеюсь, ты не думаешь, что я хочу этого?

На том конце была тишина, которая заставила меня напрячься.

- Ты позвонишь, если понадобится помощь? – наконец спросил он.
- Конечно, – солгала я.

«Если ты вмешаешься, то уже завтра я буду на Зеймахе», – пронеслось у меня в голове. Я понимала, что Воран не потерпит соперничества. Не знаю, поверил ли он, но мы попрощались и закончили разговор.

Оглянувшись на стоявшего сзади Ворана и увидев его напряженный взгляд и непреклонное лицо, я поняла, что теперь отсюда его не выгонишь и бульдозером.

Он только открыл рот, чтобы что-то сказать, как я остановила его взмахом руки:

- Давай без комментариев.

Я пошла на второй этаж и, зайдя к себе, начала доставать постельное белье. Развернувшись, я увидела в дверях Ворана, который с интересом осматривал комнату.

- Что это? – он недоуменно смотрел на ворох постельных принадлежностей в моих руках.
- Постельное белье, я постелю тебе в гостиной.
- Ты положишь меня в гостиной?! – изумленно спросил он.
- Но не в своей же комнате? – огрызнулась я. – Если не нравится – можешь убраться откуда приехал. – В этом вопросе я была непреклонна.

Да и куда его положить? На втором этаже лишь моя комната и Эрин. Я бы, конечно, могла переночевать в ее комнате, но черта с два он выгонит меня из моей спальни, и укладывать его в свою кровать мне абсолютно не хотелось. Я пошла на него, и, когда уже начала думать, что он меня не выпустит, он посторонился, освобождая проход.

– Я принц, а ты укладываешь меня в гостиной?! – все не унимался он, идя за мною следом.

– Если тебе нужны почести, то возвращайся туда, где тебе их окажут, – отрезала я, спускаясь по лестнице.

Я застелила ему диван и тут вспомнила, как он появился:

– Скажи, ты думаешь, моих соседей не смутит летательный аппарат на моей лужайке? – По идее, должны бы уже были раздаться звонки в 911.

– Я включил маскировку и поднял его в воздух, – успокоил меня он.

«Спасибо и на этом», – выдохнула про себя я.

– Ванная на втором этаже, – сообщила я и положила полотенце, собираясь уйти.

– Скажи, что тебя привлекает в нем? – остановил меня его вопрос. Я замерла, не зная, стоит ли вообще отвечать на него. Но в этом вопросе сквозило легкое превосходство, что меня задело. «Конечно, как можно сравнивать Тома с самим принцем?!» – зло подумала я и поэтому ответила.

– Действительно, где ты и где он, – насмешливо ответила я, вскинув голову. – У Тома прекрасная семья, где приняли меня как родную, он ко мне хорошо относится и ни к чему не принуждает. И ты – тот, кто хочет сломить меня и требующий моего подчинения. Не думаю, что на Зеймахе довольны тем, что я стала твоей шелани. Подозреваю, что там меня ожидает не уважение, а пренебрежительное отношение со стороны твоей семьи. – По выражению его лица я поняла, что попала в точку, и это еще больше меня взбесило.

– Том – это все то, что я бы искала в мужчине, не встретиться с тобой! – я видела, что мои слова его задели, но именно этого я и добивалась. – Я мечтала о большой и дружной семье – у него она есть, я мечтала о мужчине, который бы дорожил мной и нашей семьей, – с ним это возможно, я мечтала о том, чтобы мой муж хотел детей и занимался ими, – в Томе все это есть. Но мне «повезло» встретиться с тобой. И теперь я достойна лишь родить ребенка, но не воспитывать его, у меня никогда не будет нормальной семьи. Я недостаточно хороша для тебя – я слишком свободолюбива, и ты будешь искоренять это во мне, подгоняя мое поведение под ваших женщин.

– Что ты знаешь обо мне? – спросила я с презрением. – Принц,

получающий все по первому желанию. Я стала твоей шелани, и ты тут же начал знакомить меня со своими людьми, показывая ваш уклад жизни и к чему мне надо будет приспособиться, но не потрудился узнать, к чему стремлюсь я и меня саму. Зачем? Я же должна была быть счастлива от одной только возможности быть с тобой.

Ненавижу тебя и все то, во что ты превратил мою жизнь! – воскликнула я, мстительно надеясь, что он прочувствует всю искренность моих слов. По тому, насколько он был напряжен, я поняла, что мои слова достигли цели. Больше не обращая на него внимания, я взлетела по лестнице и хлопнула дверью.

Однако одна я оставалась недолго. С оглушительным хлопком распахнулась дверь, и в комнату стремительно ворвался Воран.

– Мы поговорили о тебе, может, теперь стоит поговорить и обо мне?! – воскликнул он. По его взбешенному лицу я поняла, что он собой просто не владеет. В душу начал заползать липкий страх.

– Ты перевернула всю мою жизнь с ног на голову. Я пятнадцать лет искал свою шелани. Ты хоть представляешь, как это долго! Пятнадцать лет не иметь возможности отказать ни одной женщине, так как она может оказаться той единственной, – шипел он мне с побелевшим лицом. – Ты хоть представляешь, что значит долг перед семьей и как важно мне иметь наследника! Думаешь, я хотел иметь такое количество женщин?!

Я замерла от страха, стараясь не дышать. Его красивые черты исказились:

– У меня был лишь один друг – Айрин, но и с ней я должен был расстаться, так как это противоречит твоей ханжеской морали! – Воран просто выплюнул эти слова.

Он схватил меня за плечи с такой силой, что должны были остаться синяки, и продолжил:

– И что я получил? Женщину, которая меня не хочет и ни во что не ставит! После всей вереницы ты оказалась единственной, кому я не нужен. Я мечтал о ребенке, но ты не желаешь мне его подарить. Ты хоть представляешь, как мы ценим детей? Мы не можем иметь столько, как вы, у нас максимум один-два ребенка. Я хотел семью, но ты мне отказываешь! – Он не контролировал себя, и я не знала, чем все это закончится.

– У тебя не будет другого мужчины, смирись с этим, – отчеканил он. – Ты подаришь мне ребенка, и если для этого надо будет привязать тебя к кровати и насиловать – я сделаю это! – Перед моими глазами отчетливо предстала эта картина, и от ужаса его слов кровь отхлынула от моего лица,

и я задрожала. Самое страшное, что я понимала, – он может это сделать и никто меня не спасет. Чувство беспомощности охватило меня, и, смотря в его беспощадное лицо, у меня полились слезы. Я проклинала себя за слабость перед ним, я не рыдала, не всхлипывала, просто слезы лились из моих глаз, и ничего нельзя было с этим поделать.

Он отпустил меня, как будто обжегшись. Воран добился своего – я боялась его до дрожи в коленях, сейчас я действительно ощутила животный ужас зверя, попавшего в капкан. Что-то промелькнуло у него в глазах. Думаю, он сам не ожидал такой моей реакции, не знаю... но, к моему облегчению, он резко развернулся и покинул комнату. Как будто я была марионеткой и кто-то обрезал все нити, я рухнула на пол без сил. Весь трагизм заключался в том, что я не видела выхода.

Глава 4

Ночью, лежа на неудобном диване, Воран не мог понять, как все могло пойти так далеко. Когда все пошло не так? «Наверное, когда только ее увидел», – признался себе он. Впервые в жизни он забыл о поисках шелани и уделял все внимание странной землянке. Он, уставший от внимания женщин и как должное воспринимающий свое воздействие на них, сам попался в сети. Глядя на нее, он чувствовал ее притяжение и не мог бороться с ним. Самое неприятное – это то, что она единственная, не подверженная его природному очарованию. За две недели, что он сопровождал их группу, с ним флиртовали все и ждали только намека для более близкого знакомства, ее же глаза всегда оставались спокойны.

Не сдержавшись, он ударил по спинке дивана, признавая свое бессилие. Он так долго искал свою шелани... потеряв надежду, он поддался на уговоры Айрин провести вместе ночь, что это именно ей суждено быть ею. Прилетев в отель к Дубару с просьбой прикрыть их отсутствие, он увидел взгляд землянки и забыл обо всем. Отделавшись вежливыми фразами от Айрин и отговорками, что лучше подождать до свадьбы, он с Дубаром двинулся на поиски незнакомки. Наблюдая за его нетерпением, брат, посмеиваясь, сказал: «Или она твоя шелани, или ты просто сошел с ума». И оказался прав, похоже, даже в обоих предположениях.

Впервые он провел с женщиной подряд четыре дня. Он до сих пор отчетливо помнит каждое мгновение, и именно эти воспоминания помогли пережить месяцы разлуки. Никогда еще ему не было так легко и интересно с женщиной. Глядя на ее дочь и отвечая на множество ее вопросов, он представлял себе их общего ребенка. Ему необходим сын, но как же он хотел и дочь!

Шелани... Его шелани, не признающая этого факта. Одно это выворачивало его наизнанку. Когда он увидел ее на перилах – это был самый страшный момент в его жизни, ненависть же в ее глазах убивала его. Как он вообще мог надеяться, что она примет новую жизнь?! Но то, что она решилась на такой отчаянный шаг, разбило вдребезги все его надежды. Если бы он не успел ее поймать... Ему до сих пор об этом даже думать было страшно.

Наблюдая, как она обессиленно сидит на песке, как сломанная кукла, он и сам чувствовал себя сломанным внутри. Он решил дать ей время успокоиться, но теперь он понимал, что отпустить ее было ошибкой. Она

отдалилась, она обрезала волосы! Впервые увидев это на фото, он просто не поверил своим глазам. Ее шикарные шелковистые волосы были безжалостно обрезаны. Он понимал, что это было сделано из-за него, она как бы уничтожала все, что ему нравилось.

Если бы не звонок Робинсона Дугласа, он бы и так приехал за ней, так как его терпение истощилось. Он ожидал, что она будет рада его вмешательству... Воран засмеялся и сам удивился, насколько горьким был его смех. Ожидая ее возле дома, он мог предположить все что угодно, но не то, что она будет не одна. Четыре месяца он не мог смотреть ни на кого, он, у которого не было ночи без женщины! Увидеть же свою шелани в объятиях другого – этого он не мог вынести. Ему понадобилось все его самообладание, чтобы не убить того, кто прикоснулся к его женщине.

Наверное, только этим было вызвано его желание взять ее в жены, чтобы любой мужчина Земли знал, что это его женщина. Конечно же, можно было и не надеяться на ее согласие. Воран не мог понять, как ей удастся лишить его самообладания?! Как вообще он мог сорваться и заставить ее встать на колени, применив воздействие?! Это было наказание, ментальное принуждение для провинившихся, чтобы не забывали, кто их господин. Удивительно, но она смогла сопротивляться и выстоять. Никто не мог ему противостоять, он был второй по силе после отца, но ей это как-то удалось!

Воран ворочался и не мог избавиться от мыслей. Она не переставала удивлять его. Все, что он хотел, это держать ее в своих объятиях, но получалось лишь только ругаться. В его воспитании, генах заложена забота о своей шелани, чтобы ей было хорошо, как же так получилось, что он довел ее до слез? Он потерял контроль над собой и в ярости бросил угрозу, вплетя ментальную силу. Увидев струящиеся слезы, он с ужасом понял, что ранил ее.

Его шелани... такая хрупкая и уязвимая с этой короткой стрижкой. Но он не совершит больше ошибки, отпуская ее. «Надо твердо дать ей понять, что она будет со мной и иного я не потерплю, – решил он. – Дьявол, как же хочется к ней прикоснуться...»

* * *

Следующее утро встретило меня ярким солнцем, но на душе было мрачно. Я не спала почти всю ночь, пытаясь найти выход и не находя его, я перебирала варианты, но ни один не был приемлемым. Лишь под утро

забылась беспокойным сном, и теперь голова была тяжелой и болела. Выпив аспирин, я встала под душ, смывая с себя воспоминания о тяжелой ночи. Натянув шорты и футболку, я спустилась вниз. Шторы в гостиной были задернуты, но проверить, проснулся ли Воран, я не согласилась бы ни за какие коврижки. Я уже хотела отправиться на кухню и выпить кофе, когда прозвенел звонок в дверь. Без задней мысли, думая, что это Том, я открыла дверь. Меня ослепили фотовспышки.

«Черт возьми, началось!» Ошеломленная, я застыла, не зная, как реагировать. Мою талию обвили крепкие мужские руки, притянув к себе. Раздался шквал вопросов.

– Закрой дверь, – шепнул мне на ухо Воран, и я послушалась. Мы стояли замерев, а от его прикосновений я задрожала как осиновый лист.

– Не знаю даже, что более невыносимо – твоя ненависть или твой страх, – произнес он тихим голосом.

Меня поразила интонация, и я оглянулась на него. Он стоял, крепко зажмутив глаза.

– Что с твоими глазами? – вырвалось у меня.

– Ваше солнце и вспышки, я ничего не вижу.

– Зачем же ты вышел на солнце?

– Рядом с тобой будет лишь один мужчина – я, – твердо ответил он, все еще не открывая глаз.

Действительно, после нашего появления в обнимку, я уже не могла представить Тома как своего кавалера. Ладно, разберемся с этим позже, чего уж теперь.

– Тебе нужны очки, – решила сменить тему я.

– У меня они есть, только я оставил их в «Серебряной капле», – ответил он и зарылся в мои волосы, вдыхая их аромат.

Я не могла понять, что со мной происходит. Мы разговаривали, он мне ничем не угрожал, но мое тело дрожало. Воран опустил голову ниже и прошелся губами по моей шее, чуть прикусывая кожу. Меня затрясло так, что начали стучать зубы.

– Открой дверь, иначе твой друг выломает ее, – услышала я.

Он меня отпустил и отошел. На автомате я открыла дверь ипустила Тома.

– Частную собственность еще никто не отменял, они не будут больше толпиться у двери, – произнес он заходя. Затем посмотрел на меня.

Не знаю, что такого он увидел в моем лице, но тут Том, всегда улыбающийся и спокойный, просто озверел и бросился на Ворана. Он заехал ему хуком справа и, повалив на пол, начал душиить.

– Что ты с ней сделал, ублюдок! – просто заорал он. В шоке от происходящего, я замерла на мгновение, а потом бросилась к Тому, пытаясь его оттащить. Странно, но Воран даже не делал попытки защититься.

– Том, со мной все в порядке! – успокаивала его я.

– Ты свои глаза видела? – спросил он меня, отпуская Ворана и позволив мне себя оттащить. Мы плюхнулись на пол.

– А что не так с моими глазами? – не могла понять я.

– Я такое выражение глаз видел в своей жизни только однажды – педофил украл девочку и решил спрятаться в нашем городе. Мы его нашли. Так вот, когда к ней попытался приблизиться мужчина, у нее было точно такое выражение, как у тебя. Хорошо, что в нашей группе была женщина, ее прикосновения она выносить могла.

– Дотронься до нее, – прохрипел Воран, садясь и потирая челюсть.

Том недоуменно посмотрел на него и протянул мне руку. Не понимая, зачем это, я взяла ее. Ничего необычного – теплая рука, спокойное крепкое рукопожатие.

– Дай мне руку, – сказал Воран, протягивая мне свою.

Я взяла ее другой рукой, и все мое тело напряглось, как под напряжением.

– Отпусти ее, – приказал он.

Нехотя Том разжал свои пальцы и забрал ладонь. Как только он это сделал, мое тело начало дрожать.

– Твою мать! – воскликнул Воран, убирая свою руку.

– Что с ней? – напряженно спросил Том, следя за нами.

– Ментальный удар.

Глаза Тома начали наливаться кровью, и он угрожающе двинулся на Ворана.

– Том, мы просто ругались, – удержала я его.

– Что ты ей сделал? – потребовал ответа он.

– У нее психологическая травма, – ответил Воран, смотря на него.

– Вообще-то я тут! – воскликнула я, возмущенная тем, что они меня обсуждают.

– Прости меня, – он перевел взгляд на меня и начал вставать.

Том тоже встал и протянул мне руку, помогая подняться. Ворану это не понравилось, но он промолчал.

– Что между вами произошло? – спросил Том.

Я не знала, как ответить на этот вопрос, разве только признать факт, что Воран напугал меня до смерти.

– Мы обладаем ментальным воздействием, – нарушил молчание

Воран. – У Кристины оказалось достаточно сил сопротивляться ему, но моя угроза ее надломила.

– Какое воздействие? Что за чушь? – не понимал Том.

– На колени! – произнес Воран, и я почувствовала силу, направленную на Тома.

Его колени тут же подогнулись, и его пригнуло к полу.

– Воран! – ошарашенно вскрикнула я.

– Пусть попробует подняться, – со сталью в голосе ответил он.

Я видела, как напрягались мускулы Тома и капли пота потекли по его лицу и шее, но он не мог даже пошевелиться.

– Довольно! – не могла больше смотреть на это я.

Удивительно, но он меня послушался, и его сила схлынула. С покрасневшим лицом Том разогнулся, тяжело дыша, и поднялся, стоя на не совсем твердых ногах.

– А она смогла противостоять и встать сама, – сказал ему Воран.

– Чем же ты смог ее напугать? – выдавил Том со злостью.

Мы встретились с Вораном взглядами, и озноб прошелся по моей коже.

– Я этого не сделаю, – сказал он мне, но я ему не поверила.

Он выругался и заходил по комнате.

– Я заперт здесь до вечера, а мне надо позвонить.

– Здесь есть телефон, – сказала я.

– Мне нужен диск!

– У меня он есть, – я поднялась в свою комнату и, порывшись в вещах, нашла свою сумочку, которой так и не пользовалась с приезда с Зеймаха.

Достав диск, я спустилась и протянула его Ворану. Удивленный, он взял его и пошел в затемненную гостиную, по пути набирая какую-то комбинацию на нем. Мы лишь проводили его взглядами.

* * *

– Хочешь кофе? – спросила я Тома.

– Я бы выпил чего покрепче не будучи на работе, но сейчас и кофе сойдет, – ответил он, и мы пошли на кухню.

– Как ты? – спросил он.

– Все нормально. Как Бренда с Кристофером? – спросила я, накладывая кофе в кофеварку.

– Решили на сегодня уехать, избегая шумихи. Думаю, после вашего

сегодняшнего совместного появления все внимание теперь будет уделено вам, – сказал он с долей горечи, а я пристально на него посмотрела. Представляю, как двусмысленно это выглядело со стороны.

– Открывая дверь, я думала, что это ты пришел, а когда начались фотовспышки, уже появился он, – попыталась объяснить я.

Том недоверчиво на меня посмотрел.

– Том, ты же видишь, какая у меня реакция на его прикосновения! – воскликнула я.

– Это же было и вчера? – спросил он.

Ох, я вспомнила наш вчерашний поцелуй и начала краснеть. Даже себе мне было стыдно признаться, что я его хотела. Пытаясь скрыть свою реакцию, я отвернулась и полезла в холодильник за блинчиками с сиропом.

– Нет, мы вчера поругались, и это проявилось только утром.

– Вы к чему-то пришли?

Я поставила перед Томом чашку с кофе и села, обхватив свою ладонями.

– Нет, – ответила я односложно.

– Почему ты сразу мне все не рассказала?

– А что бы это изменило? – я посмотрела ему в глаза, и у него не было ответа.

– Мне надо уходить, но мне бы не хотелось оставлять тебя с ним наедине, – произнес он после недолгого молчания.

– Он ничего мне не сделает. – Как бы там ни было, а в этом я была уверена.

– Так же, как и вчера? – бросил он.

– Вчера мы оба вышли из себя, – почему-то стала я на защиту Ворана.

– Как ты смогла ему противостоять? – пораженно воскликнул он, вспоминая воздействие.

– Сама не знаю, – пожалала я плечами.

– Он не пытался?.. – замялся Том, с беспокойством глядя на меня.

– Нет! – быстро ответила я.

В дверях появился Воран, и атмосфера тут же накалилась. Видя, что он щурится от солнца, я встала и начала опускать жалюзи. Он зашел и сел напротив Тома.

– Кофе будешь? – спросила его я.

– Спасибо, да.

– После всего случившегося ты еще с ним так любезна?! – с нотками ревности воскликнул Том.

– Ты предлагаешь морить его голодом или подсыпать мышьяку? –

возмутилась в ответ я. Садиться я не стала, а осталась стоять возле кофеварки, скрестив руки. Наша перепалка Ворана только позабавила.

– Какие новости? – поинтересовалась у него я.

– Ваш мэр дает вечером прием в нашу честь, перед ним будет пресс-конференция с журналистами. До этого нас обещали оставить в покое, но лучше побыть в доме.

– И что будет заявлено на ней? – поинтересовался Том. Меня этот вопрос тоже интересовал, но он меня опередил.

– Время еще есть, мы это обсудим, – холодно ответил Воран, намекая, что Тома это не касается.

– Вчера вы уже дообсуждались, – язвительно парировал Том. – Чего к вечеру ожидать? «Скорую» вызывать?

Воран лишь скрипнул зубами, сжав кулаки.

Я поставила перед ним кофе. Садиться я не стала, а взяла свою чашку и оперлась о столешницу.

– Я разговаривал со своим другом – его пригласили прочитать лекции по психологии у вас, через пару дней он освободится и сможет тебя осмотреть.

– Зачем? – тут же напряглась я.

– Мне еще раз до тебя дотронуться? – предложил он.

– Почему она должна ему доверять? – вмешался Том, и я была с ним полностью согласна. – У нас тоже много хороших специалистов.

– Потому что, в отличие от ваших специалистов, он знает способы реабилитации после ментальных воздействий! – проскрежетал Воран. – И тебя это не касается.

– Меня касается все относительно ее! – резко произнес Том.

– Она моя шелани и находится под *моей* защитой! – зарычал Воран.

– Я вижу, как ты хорошо ее защищаешь: сначала она чуть не покончила с собой, а потом ты ее морально изнасиловал, – ядовито возразил Том.

При последнем слове я вздрогнула и побледнела. Хотя не я одна, Воран тоже румянцем не блистал. Не знаю, чем бы закончился этот разговор, но у Тома ожила рация – его вызывали. Нехотя он поднялся, бросив убийственный взгляд на Ворана, и я пошла его провожать.

Возле двери он остановился и напряженно посмотрел на меня:

– Ради бога, позвони, как только понадобится помощь!

Я кивнула, тронутая его заботой, и, тяжело вздохнув, он вышел. Я прислонилась лбом к закрытой двери, события сегодняшнего утра вымотали меня, да и головная боль все еще не проходила. Вздохнув не

менее тяжело, чем Том, я вернулась на кухню, не зная, чего ожидать.

* * *

Воран сидел в той же позе, в какой мы его оставили, уходя. Взгляд был в никуда, и сам он как будто застыл.

– Я его убить готов, но он прав, – произнес он. Воран перевел взгляд на меня, и я замерла на месте, пораженная. За все время, что его знаю, я впервые увидела в его глазах некую растерянность.

– Все должно быть совсем не так. Вообще все не так, с момента нашей встречи. С тобой я совершаю несвойственные мне поступки.

– Это опять моя вина? – язвительно спросила я, пытаюсь скрыть свое замешательство.

– При чем здесь это? У меня в жизни было все ясно: брак с Айрин, найти шелани, дети. Но я встретил тебя и на две недели забыл обо всем, пытаюсь произвести на тебя впечатление. Впервые в жизни я встретил женщину, которая меня в упор не замечала.

Ты не представляешь, что значит для нас встретить свою шелани, – продолжал он, – это огромная радость и праздник для всей семьи. Мы очень дорожим детьми, и для каждого мужчины нет более оберегаемого существа, чем его шелани. – Он напряженно смотрел на меня. – Почему ты не желаешь вернуться на Зеймах? Ты хочешь, чтобы муж хотел и любил детей, – мы такие, чтобы он дорожил и заботился о тебе – так все и будет. Ты не хотела быть просто шелани – я предлагаю тебе быть моей женой, но ты отказываешься! Скажи, чего тебе не хватает? – искренне недоумевал он.

«Во всем перечисленном не было и слова о любви», – отметила я.

Присев за стол на место Тома, я попыталась объяснить:

– Ты не видишь меня. Не стань я твоей шелани, то я бы уехала через четыре дня, и ты бы обо мне и не вспомнил. – Он хотел возразить, но я продолжила: – Я дорога тебе не сама по себе, а лишь как мать будущих детей. Ты начал распоряжаться моей жизнью, но я тебе такого права не давала. Почему ты сразу не сказал мне, что происходит? – потребовала я ответа.

Он замешкался, но потом все же произнес:

– Я подозревал, что так легко ты это известие не воспримешь, и хотел больше времени провести с тобой, чтобы ты ко мне привязалась.

Привязалась как? В постели? Он же или представлял меня всем своим людям, или мы не выбирались из кровати. Меня это уязвило.

– Даже самый потрясающий секс не стоит потери личной свободы!

– О какой свободе ты говоришь? – не понимал он.

– О свободе сказать «нет», если чего-то не желаешь, о праве самой распоряжаться своей жизнью, об уважении. Ведь чуть тебе не понравилось мое поведение, и ты тут же поставил меня на колени.

– Ты недолго на них оставалась, – бросил он.

– Но это моя заслуга, а не твое решение, – я начинала злиться.

Воран откинулся на спинку стула, о чем-то размышляя.

– Я не знаю, что для тебя сделать. Мы можем здесь немного задержаться и попытаться получше узнать друг друга, – наконец предложил он.

– У меня создалось впечатление, что для тебя понятие «лучше узнать» заключается в том, чтобы не выбираться из постели, – язвительно напомнила я ему наши дни на Зеймахе. Не знаю, что вчера со мной произошло, но, к счастью, он не будет пока ко мне прикасаться.

– Ты обвиняешь меня в том, что я желаю тебя? – удивился он.

«Нет, я обвиняю тебя в том, что ты всего лишь хочешь меня», – подумала я, но ничего такого не сказала. Я попыталась взять себя в руки и подавить горечь. С одной стороны, мне хотелось накричать на него, но, с другой, я понимала, что этим ничего не решишь.

– Воран, мы говорим на разных языках. Ты не понимаешь, какими должны быть настоящие отношения между людьми и к чему я стремлюсь. Ты же чуть ли не половину жизни провел в поисках шелани, и через твою постель прошло множество женщин, которые для тебя ничего не значили. Была единственная – Айрин, но и от нее ты ушел не оглядываясь.

– Разве ты бы потерпела ее рядом? – вскинулся он.

– Речь не обо мне. Она была единственной, к кому ты был более или менее привязан, но ты бросил ее не задумываясь. Я не хочу, чтобы так же было со мной.

– Я тебя никогда не брошу! – заверил меня он.

– Конечно, не бросишь, тебе нужны дети, и ты сделаешь все, чтобы их получить, – передернула плечами я, – но вел бы ты себя так же, если бы я не могла иметь детей? Дорожил бы ты мной лишь ради меня самой, а не ради того, что я должна тебе дать? – Я видела, что он меня не совсем понимает, но не знала, как донести до него свою мысль. Как человеку объяснить разницу между чувством и желанием?

– Скажи, твой отец любит свою шелани или жену? – поинтересовалась я.

Воран удивился, и было видно, что мой вопрос сбил его с толку.

– Он не понимает такого понятия, как любовь, да и я тоже. Мы дорожим и оберегаем наших шелани и уважаем жен. Мне кажется, это лишь еще одно определение желания, – осторожно ответил он, как видно, опасаясь моей реакции.

Для меня же все встало на свои места, все те нюансы его поведения, что я чувствовала, но не могла выразить словами.

– Мой отец очень сильно любил мою мать, – с гордостью ответила я. – Она не могла иметь детей и была из простой семьи, что с вашей точки зрения делало ее абсолютно бесполезной. Вот только для него существовала лишь она одна, и это выражалось в каждом его взгляде на нее. Он не бросил ее, не заменил на другую, которая бы нарожала ему кучу ребятишек. Они удочерили меня и любили всем сердцем, я счастлива и горжусь такими родителями! Увидев пример таких отношений, я не удовлетворюсь меньшим.

Уверена, что ты никогда не сможешь понять этого и его поведение для тебя абсолютно нелогично. Поэтому ты никогда не будешь в моем сердце, и я не приду добровольно в твою постель, – заключила я, вставая.

Он тоже поднялся.

– Ты забываешь, что у тебя нет выбора! – резко бросил он, прожигая меня взглядом.

– Ты слишком доходчиво мне это объяснил! – в том же тоне ответила я. – Зато выбор есть у тебя – или отпустить меня, или действительно насиловать каждую ночь. В таком случае мне остается надеяться лишь поскорее сойти ума! – выпалив это, я вышла из комнаты, больше не в силах находиться с ним рядом.

Глава 5

Чтобы избавиться от тяжелых мыслей, я занялась домашними делами, стараясь избегать Ворана. Прошло несколько часов, и мне удалось немного отвлечься, но в довершение всех бед мне позвонила Аманда. Выслушав ее тираду о моем распутном поведении – имелось в виду мое фото с Кристофером – она перешла к вопросу о том, действительно ли я являюсь шелани принца. Мне пришлось это подтвердить. Ситуация усугубилась еще и тем, что в дверях появился Воран и начал прислушиваться к разговору.

– Кристина, ты понимаешь, что это недопустимо?! – воскликнула она.

«Неужели она на моей стороне?» – удивленно подумала я, не ожидавшая такого от Аманды.

Но она продолжила, развеяв в прах все мои надежды.

– Может, на Зеймахе это и честь, – язвительно произнесла она, – но на Земле это значит быть любовницей. Такое положение аморально и недопустимо. Ты согласна со мной?

– Да, – выдавила я.

– Я рада, что ты сама все понимаешь, – радостно произнесла она. – Я подготовлю все документы по опеке над Эрин и пришлю их тебе. Рада, что ты понимаешь, что лучше для ребенка.

– О чем вы?! – не осознавая еще, к чему она ведет, воскликнула я.

– О том, что такая мать – плохой пример для подражания и не должна воспитывать ребенка. Признай, что у меня ей будет лучше!

«Ах ты сука!» – в бешенстве подумала я, и кровь отхлынула от моего лица.

– Должна вас разочаровать, Аманда, – сладким, как патока, голосом произнесла я, – но принц Воран сделал мне предложение, о чем будет объявлено сегодня вечером, и я приняла его. – При этих словах лицо Ворана просто вытянулось от изумления. – Я стану женой принца Ворана, а Эрин – принцессой Дома Ночи. Надеюсь, вы понимаете, что лучше для ребенка? – на том конце провода воцарилось молчание.

«Надеюсь, ты подавилась своим ядом, гадюка, – в ярости подумала я. Последнее ее заявление просто переполнило чашу моего терпения. – Да сколько же можно терпеть и мириться с ее пренебрежительным отношением!» – думала я. Все годы я к ней уважительно относилась, так как она была матерью Дэвида, и смиренно сносила все придирки, но теперь

мое терпение лопнуло.

– Аманда, позовите Эрин, я хотела бы с ней поговорить и сказать об этом. Думаю, будет лучше обрадовать ее сейчас.

Впервые в жизни в разговоре со мной Аманда потеряла дар речи. Выдавив что-то непонятное, она позвала Эрин. Ожидая, пока дочь подойдет к трубке, я избегала взгляда Ворана. Мы с ним уже второй день спорили по поводу брака, да ему пришлось бы на аркане тащить меня к алтарю. Аманде же удалось вырвать мое согласие за пару минут.

– Мамочка, привет! – услышала я свою малышку. – Ты бросаешь меня?

– О чем ты?! – воскликнула я.

– Бабушка говорила, что теперь я буду жить с ней, – чуть ли не со слезами проговорила она.

– Бабушка ошиблась! – твердо сказала я, горя желанием в этот момент эту самую бабушку придушить.

– Ты помнишь принца Ворана? – спросила я. – Он сделал мне предложение. Как ты смотришь на это? – спросила я ее.

Радостные возгласы в ответ меня не удивили.

– Мама, а кто тот дядя, с которым ты в газетах? – спросила она, а я чертыхнулась, представив, чего она наслушалась.

– Это мой учитель танцев, муж Бренды, у которой я работаю, ты же ее знаешь, – постаралась спокойно объяснить я, вспомнив, что с Кристофером она еще не встречалась.

– А когда приедет Воран? – с нетерпением спросила она.

– Он здесь, рядом. Тебе дать трубку? – Я взглянула на Ворана, и он подошел.

Я отдала ему трубку и немного отошла, чтобы не стоять с ним рядом. Слушая звонкий, радостный голосок дочери, доносящийся из трубки, я не знала, радоваться мне или расстраиваться. То, что она привязалась к Ворану, было фактом.

Он немного с ней поговорил, подтверждая все сказанное мной, а потом вернул мне трубку. Я пообещала Эрин, что мы скоро ее заберем, и мы попрощались.

Воран пристально смотрел на меня, и я не могла прочесть выражение его лица.

– Хотел бы я познакомиться с женщиной, которая смогла так быстро тебя уговорить, – произнес он.

– Это моя свекровь. Она решила, раз я стала шелани, то недостойна воспитывать Эрин и должна отдать ее ей, – с горечью ответила я. – У вас с ней много общего – вы оба уверены, что знаете, как будет лучше, и решаете

за меня. – При этих словах я заметила, как раздуваются крылья его великолепного носа. Он ничего не ответил, а я пошла к себе в комнату.

Удавка на моей шее затягивалась. Мне было о чем поразмышлять. Теперь я никуда не денусь и выйду замуж за Ворана. Если бы не Аманда со своими интригами... «Да что же это такое?! – в сердцах воскликнула я. – Тут Аманда считает, что я недостойна воспитывать свою дочь, на Зеймахе шелани тоже лишена этого права. Интересно, если Воран женится на мне здесь, значит ли это что-то на Зеймахе?» – с беспокойством подумала я. Мне было важно уточнить, буду ли я считаться супругой там. Не хотелось мне приближаться ему, но, не сдержав нетерпения, я вышла из комнаты и пошла к Ворану.

К моему удивлению, я нашла его на кухне с чашкой кофе и рассматривающего наш с Дэвидом свадебный альбом.

«Где он его нашел?» – пронеслось у меня в голове. Хотя Эрин любит пересматривать наши фотографии, возможно, это она оставила его в гостиной, а я просто не обратила внимания на него.

– Ты везде такая счастливая, – произнес задумчиво он, заметив меня. – У тебя здесь волосы лишь до плеч, – указал он на фотографию, где я была с распущенными волосами и стояла вместе с родителями.

– Дэвиду нравились длинные волосы, и я со временем их отрастила, – объяснила я.

Воран бросил взгляд на мои короткие волосы, и уголки его губ дрогнули. Я посмотрела на своих родителей, и на душе стало теплее.

– Это твои родители? – спросил он, внимательно рассматривая снимок, и я кивнула. Мне нравилась эта фотография – мы были такие веселые. Мэри с Гарри стояли обнявшись, и мы над чем-то смеялись.

– Я хочу у тебя кое-что уточнить, – сказала я, чем привлекла его внимание. – Если ты женишься на мне здесь, я и на Зеймахе буду считаться твоей супругой? Мне важно, буду ли я воспитывать Эрин, – пояснила я свой интерес.

– Эрин – твоя дочь, и право ее воспитывать у тебя никто не отнимет, – успокоил меня он, и я выдохнула, не чувствуя, что задерживала дыхание в ожидании ответа.

– Но ты так и не ответил, – вдруг поняла я.

Он молчал, и я начала подозревать, какой ответ услышу.

– На Зеймахе ты будешь моей шелани, – наконец признал он.

Ох, это меня все же задело. Не скажу, что я хотела за него замуж, видит Бог – нет, но уж если я должна была бы выйти за него, то ожидала все же стать супругой.

– Как это удобно, – уязвленно прокомментировала я, – стать моим мужем здесь и остаться свободным на Зеймах.

– Я уж никак не свободен – мы связаны навсегда, – возразил он.

– Конечно, пока тебе не выберут новую жену или не вернут Айрин, и тогда я стану самым большим посмешищем на Земле, являясь женой здесь и любовницей там, – горько сказала я.

– Что ты хочешь от меня? – воскликнул он.

– Ничего, – ответила я и ушла. На душе было мутно. Представляю, как журналисты раздуют известие о нашей свадьбе сейчас и как будут с жалостью насмехаться надо мной потом, они умеют поднять до небес, а потом с легкостью втоптать в грязь.

* * *

Днем доставили багаж Ворана и приехал Робин. Я сдержанно с ним поздоровалась, в душе еще не простив ему Зеймах. В это время я как раз занималась готовкой обеда. Оставив их в гостиной, я вернулась на кухню. Нарезая салат, я порезала палец. Зашипев сквозь зубы от боли, я схватила бумажное полотенце и прижала к порезу. Аптечка была в ванной, и я пошла на второй этаж. До меня донесся разговор из гостиной, и я замерла на лестнице.

– Женщина вашего дома нанесла оскорбление моей шелани, – услышала я холодный и высокомерный голос Ворана.

– Этого не может быть! – воскликнул Робин.

– Она заявила ей, что, являясь моей шелани, Кристина недостойна воспитывать свою дочь и угрожала забрать Эрин, – продолжил ледяным тоном Воран. – Вы знаете, как мы относимся к детям, и должны понимать всю глубину оскорбления.

Робин попытался что-то ответить, но Воран его прервал:

– Я ожидаю извинений, или последствия не заставят себя ждать!

В общем, когда мне позвонила Аманда, начала извиняться и заверять меня, что я прекрасная мать и просто не так ее поняла, я уже не была удивлена. Наверное, за все годы, что мы знакомы, это был первый раз, когда она признала, что я являюсь хорошей матерью. «Интересно, как она не подавилась этими словами?» – язвительно подумала я. Хорошо еще, что я знала подоплеку этого звонка, иначе была бы не на шутку ошарашена им.

Робин остался на обед. Надо было обговорить заявления для прессы и какой линии придерживаться. Он пытался вызвать меня на откровенный

разговор, узнать, как обстоят дела у нас с Вораном, но я не стала обсуждать с ним эту тему.

Мы заговорили о вечере, и Воран сообщил Робину:

– Кристина приняла мое предложение и согласилась выйти за меня.

Робин подавился и с неверием посмотрел на меня. Его удивление было понятно, я столько времени и слышать о Воране не хотела, а тут такое.

– Примите мои поздравления, – произнес с воодушевлением он, но, увидев мой ледяной взгляд, смешался. – Это будет прекрасная новость для прессы, – сказал он уже деловым тоном. – А где кольцо? – спросил он, посмотрев на мою руку.

– Дубар вечером привезет.

«Надо же, мне это и в голову не пришло, а он уже побеспокоился», – удивилась я.

– Кристина, возьми за руку Робинсона, – сказал Воран, и я сразу поняла зачем. Удивленный Робин дал мне руку, и я ее пожала – никакой негативной реакции не было. Воран протянул мне свою, и я тут же напряглась, взяв ее. Я еще не дрожала, но была где-то на грани.

– Если Робин будет рядом, то я смогу выдержать, – решила я. С Томом мне было гораздо спокойнее, но и так выдержу.

– Что происходит? – не мог ничего понять Робин.

Мы с Вораном переглянулись, и ответил он:

– Сегодня вечером вы должны быть рядом с ней и держать за руку. – Робин был сбит с толку. – Так надо!

– Чего я не знаю? – заволновался он, с беспокойством глядя на меня.

– Ничего, что вас бы касалось, – отрезал Воран.

Больше Робин от нас так ничего и не добился. Позже он уехал в отель и должен был заехать за нами лишь к вечеру, а мы разошлись с Вораном по комнатам.

Я как раз рылась в шкафу, решая, что бы надеть вечером, когда мне позвонила Бренда:

– Привет, подруга, ты как? – спросила она.

– Это ты как? – вернула я ей вопрос.

– У нас все хорошо, хоть нашли повод провести целый день вместе, – засмеялась она.

– Бренда, извини, я не знала, что все так получится, – раскаивалась я.

– Все в порядке, – отмахнулась она. – В качестве извинения ждем тебя в гости завтра.

– Бренда, я сейчас не одна, – нерешительно ответила я.

– У тебя гостит твой принц? – сразу встрепенулась она.

– Он не мой!

– Зато он считает тебя своей, насколько я поняла, – усмехнулась она. – Бери его с собой.

– Ты уверена? Не забывай, каким обаянием они обладают, хочешь, чтобы Кристофер мне голову открутил?

– Я беременна, мне оно не страшно, – уверенно произнесла подруга, – а когда еще я встречусь с самим принцем?! Я столько всего прочитала про мужчин с Зеймаха, что теперь хочу лично убедиться. Скажи, он настолько ужасен? Кривые зубы? Косолапит? – с притворным ужасом допрашивала меня Бренда.

Не выдержав, я засмеялась:

– Красив как смертный грех!

– Он хочет сделать тебя рабыней, чтобы ты стирала ему носки до скончания дней? – не унималась она. – Признавайся, чего он от тебя добивается?

– Детей, – призналась я ей.

– Правильно ли я понимаю: он принц, красив и хочет от тебя детей? – допытывалась Бренда.

– Да, – вынуждена была признать я.

– Крис, у тебя с головой все в порядке? Почему ты еще не с ним?

«Если смотреть в такой интерпретации, то вопрос логичен», – не сдержалась и улыбнулась я.

– Слишком много подводных камней.

– Завтра же хочу о них услышать!

– Бренда! – возмутилась я.

– Не забывай, я беременна и мне нельзя отказывать, – отрезала она. – Скажи, как там общение с журналистами?

– Вечером пресс-конференция, а потом прием у мэра.

– Да, заставили вы напрячься нашего старичка. Я могу узнать, о чем вы там заявите? – любопытствовала она.

– Сегодня мы объявим о помолвке.

– Ничего себе! Поздравляю! – воскликнула она. – Все же он тебя покори́л. Рада, что между вами все наладилось. Жаль только Тома.

Я уже хотела возразить, что между нами не все так радужно, как меня удивили последние слова.

– А при чем здесь Том? – не поняла я.

– Крис, ты меня удивляешь! С твоим появлением он скупил у меня полмагазина, – явно преувеличила она. – Думаешь, раньше он так часто заглядывал?

– Бренда, не выдумывай! Тебе бы свахой работать – везде видишь романтику.

– Ну-ну. А то, что он вчера просто места себе не находил, оставив тебя с ним наедине, ничего не значит? – напомнила она.

– Не забывай, кто он, у него призвание людей защищать.

– Вот только насчет тебя он воспринимает все слишком близко к сердцу, – не унималась подруга.

– Бренда! – предупреждающе воскликнула я, начав терять терпение. Мне не хотелось говорить о Томе, он мне нравился. Если бы не Воран, то между нами могло бы что-то получиться. «Хотя если бы не он, то я бы никогда не приехала в этот городок», – признала я.

– Все-все, молчу. С нетерпением жду встречи! – сказала она напоследок и отключилась.

После разговора с подругой на душе стало немного легче. Мой взгляд упал на белое воздушное платье, которое я купила давно, но так еще и не надевала. Оно было до пола и полностью закрыто спереди, зато спина была открыта. Я ухмыльнулась про себя: «С учетом того, что от прикосновений Ворана я дрожу, то оно заставит его держать руки при себе, к тому же оно отлично оттенит мой загар». Коварно улыбаясь, я стала подбирать аксессуары к нему.

* * *

Когда Воран наблюдал, как его шелани спускается по лестнице, он залюбовался ею и горячо одобрил ее наряд. Такая изящная, в белоснежном платье, идеально подчеркивающим ее хрупкую фигуру и золотистую кожу. Оно оставляло открытыми лишь руки, что порадовало его.

«И когда это я успел стать таким собственником», – удивленно подумал он.

Короткие волосы локонами обрамляли лицо, а зеленые глаза смотрели холодно и с вызовом из-под густых длинных ресниц. Из-за новой прически ее шея казалась невероятно длинной. «На ней еще нет моей метки, – с неудовольствием отметил он, – и когда теперь появится – неизвестно». Он заметил, что шелани тоже рассматривает его, и по тому как она старалась сделать безразличным выражение своего лица, можно было догадаться, что то, что она увидела, не оставило ее безразличной.

– Ты сегодня прекрасна, – искренне сказал он.

– Спасибо, – ответила она, проходя мимо.

Он увидел ее обнаженную чуть ли не до талии спину и просто заскрипел зубами.

«Вечер будет долгим», – мрачно подумал он. Ему невыносимо хотелось дотронуться до нее, провести по обнаженной коже рукой, а так как этого делать было нельзя, то это желание превращалось в утонченную пытку. Не стоило и пытаться просить ее переодеться. Он был уверен, что она просто откажется, и даже думать не хотелось, в каких выражениях. Вдруг настроение резко поднялось: «Скоро прибудет Дубар. Можно попросить его взять шелани за руку, чтобы проверить ее реакцию, а мне не обязательно дотрагиваться именно до руки», – решил он, с улыбкой голодного крокодила идя за нею следом в гостиную.

К счастью, Дубар не заставил себя долго ждать. Шелани пошла открывать дверь.

– Никогда не думала, что моя лужайка станет парковкой для инопланетных кораблей, – насмешливо сказала она вместо приветствия. – Может, включите маскировку?

Дубар чуть замешкался, выполняя ее просьбу, и зашел в дом. Он с удивлением осматривал небольшой домик, явно не понимая, почему его брат решил здесь задержаться.

– Ты ее еще не отметил? – воскликнул он, бросив взгляд на шею шелани.

– Боюсь, с этим выйдет небольшая задержка, – ядовито ответила Кристина вместо него.

Она любезно предложила напитки и, узнав, кто что будет пить, пошла за ними.

– Ты с ума сошел? – зашипел Дубар, пользуясь ее отсутствием. – И что за идея со свадьбой? Отец и так в бешенстве из-за Айрин. Ты решил окончательно вывести его из себя?

– Я знаю, что делаю!

– Сомневаюсь, – мрачно прокомментировал Дубар и тут же улыбнулся входящей шелани, принимая у нее бокал.

– Рад вас снова видеть, – обходительно сказал он ей. – Вам невероятно идет новая прическа.

– Спасибо. Сожалею, что не могу ответить вам тем же, – спокойно ответила она. – Была бы рада никогда не встречаться ни с кем из вашей семьи.

Ворана позабавило, как его брат впервые в жизни не нашелся с ответом.

– Вы точно женитесь? – изумленно спросил он.

– К сожалению, да, – ответила она.

– Понимаю, что свои поздравления мне стоит держать при себе, – с юмором произнес Дубар, которого начинала забавлять ситуация. – Я привез кольцо, кому его отдать?

– Давай мне, – сказал Воран, подходя к нему. – Дубар, возьми шелани за руку, – попросил он.

Брат удивился, но просьбу выполнил.

Воран открыл футляр и достал кольцо. Оно должно было принадлежать Айрин после их брака, но он понимал, что, скорее всего, другой женщины, кроме этой, в его жизни уже не будет. Он взял руку шелани и надел кольцо со словами:

– Счастлив, что ты приняла мое предложение.

При его прикосновении она напряглась. Воран не удержался и поцеловал ее в щеку, проведя свободной рукой по обнаженной спине. К несчастью, именно этот момент выбрал Дубар, чтобы отпустить ее руку. Шелани задрожала.

Глаза Дубара удивленно расширились, при взгляде на это.

– Правильно ли я понимаю... – с удивлением протянул он.

Увидев виноватое выражение на лице брата, он не сдержался и воскликнул:

– Ты совсем рехнулся! Времени отметить ее ты не нашел, зато уже успел травмировать?!

– Может, хватит обсуждать меня в моем же присутствии? – возмутилась Кристина. – Я человек, а не домашний питомец!

– Прошу меня простить, – тут же извинился Дубар, – но мне кажется, мой брат сошел с ума, так недопустимо с вами обращаясь. Вам надо как можно скорее вернуться на Зеймах, где вам окажут помощь.

Увидев, как потемнело лицо шелани при этих словах, он вопросительно посмотрел на Ворана.

– Кристина все еще не хочет возвращаться. Я связался с Димитриусом, который как раз здесь читает лекции, через пару дней он обещал помочь и заняться нами.

– Но почему? – удивился Дубар.

– А чему вы удивляетесь? – ответила она. – Я понимаю, почему Воран прилетел за мной – только я могу родить ему ребенка, но ради чего я должна хотеть туда возвращаться? На Земле я могу строить свою жизнь, как сама того желаю, и не понимаю, почему я должна быть счастлива подчиняться Ворану.

Дубар даже потерял дар речи.

– Это еще не все, – спокойно сказал Воран, – когда я не сдержался и применил воздействие, она выстояла.

– Но как же, а это?.. – растерялся Дубар, подразумевая непереносимость прикосновений.

– Это случилось уже позже.

– Но такого еще не бывало!

– Моя шелани необычна во всем, – с горечью и толикой гордости произнес Воран.

– А вы не думали, что здесь оставаться опасно? – внезапно спросил Дубар.

– Почему это? – удивилась Кристина. – Я живу тут несколько месяцев, и мне ничего не угрожало до встречи с Вораном, – подпустила она шпильку.

Воран же серьезно задумался, обменявшись с братом понимающими взглядами. Обсудить это не получилось, так как к дому подъехала машина – прибыл Робин, и пора было выезжать.

«Дьявол, почему же я сам об этом не подумал! – распекал себя Воран. – Вероятно, у них с шелани не так уж много времени в запасе. Как же ее в этом убедить?»

Глава 6

Я медленно просыпалась. Мне было настолько уютно, что делать это абсолютно не хотелось. Я покрепче зажмурила глаза, стараясь продлить чувство комфорта и еще немного поспать. Было немного жарко, и я попыталась сдвинуть вниз легкое покрывало, но наткнулась на горячую руку на своей груди. Этот факт заставил меня похлеще холодного душа тут же проснуться и открыть глаза.

Вчера Воран уперся насмерть, отказываясь спать на диване, назвав его такими эпитетами, из которых «место пыток» было самым цензурным. Мое предложение убраться из дома и найти себе более удобное место ночлега он даже не рассматривал. Я категорически отказалась уступать ему свою комнату, на что он заявил, что этого и не потребуется. «Я же с тобой разделил свою, теперь твой черед», – заявил он. Видя, что я просто онемела от такой наглости, он как ни в чем не бывало пояснил, что моей чести ничего не угрожает, а кровать у меня большая и места хватит двоим. Уставшая после приема я даже не нашла в себе сил спорить, прекрасно понимая, что только зря потрачу силы и победа будет за ним. Махнув рукой, я достала пижаму и пошла в ванную. В общем, улегшись по разные стороны, мы провалились в сон. Только это не объясняло того факта, почему мы проснулись вместе и его рука по-хозяйски покоится на мне.

И тут я осознала, что не дрожу. Черт побери, а вот это уже проблема. Воран мог хоть до посинения раскаиваться, что причинил мне вред, но меня такое положение устраивало. Я дрожала лишь при его прикосновениях, а это, как ничто иное, ограждало меня от его поползновений. Он мог сколько угодно надеяться на помощь маститого психолога, но для себя я решила, что вот фигурки буду лечиться. Физическую реакцию тела никто не отменял, а для меня дрожь была предпочтительнее желаний. Черт, если мое подсознательное неприятие его прикосновений прошло, то я не успею оглянуться, как окажусь беременная и на Зеймахе. Про себя я тут же начала ругать себя, что опять не побеспокоилась о предохранении. Ну кто мешал мне все это время начать пить таблетки, так нет же, мне это даже в голову не пришло!

Опустив глаза на наглую руку, я мысленно цветисто выругалась – она покоилась не на, а под пижамой! Этот наглец за моей спиной беспокойно заворочался и крепче сжал ладонь, притягивая меня к себе. «Нет, я ему точно мягкую игрушку подарю, пусть ночами обнимает, дитя

великовозрастное», – ядовито подумала я. Понимая, что надо успокоиться, я попыталась замереть, чтобы его не будить. Ситуация была пикантная дальше некуда. Сейчас главное – выдержать несколько минут и попытаться тихонько ускользнуть.

Почувствовав, что он расслабился, я осторожно начала отодвигаться и извлекла его бледную руку из-под пижамы. «Загар бы тебе не повредил», – подумала я, заметив контраст между цветом нашей кожи. Привстав, я ловко подсунула под нее свою подушку и слетела с кровати. На открывшуюся картину было любо-дорого посмотреть: великий и неотразимый принц Воран с нежностью прижимал к себе подушку, зарывшись в нее лицом, и был похож на маленького мальчика. Отогнав от себя коварные мысли сфотографировать его и потом шантажировать, я решила, что безопаснее сейчас просто убраться из комнаты. Захватив свои вещи, я тихонько выскользнула и пошла в ванную.

Стоя под струями воды и смывая с себя остатки сна и следы беспардонных прикосновений, я вспоминала картины вчерашнего вечера. Журналисты накинулись на нас, как акулы на свежее мясо. Благо Воран и Робин с легкостью отбивали их вопросы. В мою же задачу входило делать счастливое лицо и улыбаться. Не хотелось бы думать, но подозреваю, что моя улыбка была похожа на оскал. Я была невероятно зла на Ворана и Дубара: мало того что они обсуждали меня в моем же присутствии, так еще Дубар выдал что-то про угрозу и ничего толком не объяснил. Огромный бриллиант на пальце, окруженный затейливыми вензелями Дома Ночи, тяготил руку, и хотелось забросить его, как булыжник, куда подальше. Да еще один из журналистов поинтересовался, почему это у меня печальные глаза. Пришлось ответить, что, несмотря на любовь всей моей жизни, глаза бы мои его не видели, мне жаль покидать Землю. Робин тут же вмешался и сказал, что я, конечно же, буду сюда часто приезжать, навещая друзей и родных. «Ха-ха, не знаю, как они, но я-то на это не купилась».

Прием вообще был шедевром абсурда. Я битый час выслушивала мэра, как он счастлив нас лицезреть. Удивительно, как он хорошо скрывал свое счастье все эти месяцы, что я жила здесь. Надеюсь, они не сделают из моего домика музей после моего отъезда. Собрались все почтенные граждане города. В конце вечера я не выдержала и вышла освежиться на балкон. За мной тут же увязался Воран. Моя обнаженная спина не давала ему покоя, и при любой удобной возможности он старался ее коснуться. К его несчастью, когда он не удержался и протянул ко мне руки, поблизости не оказалось Дубара, и при его прикосновениях я задрожала. Сбоку засверкали вспышки. Воран не растерялся, снял свой пиджак и накинул

мне на плечи, обеспокоенно заглядывая в глаза. Могу поспорить, что завтра в газетах будет блистать это милое фото и будут расписывать заботливость моего жениха. Вот только никто не догадается, что я дрожу не от холода, а от его прикосновений.

На вечере мне все же удалось уловить момент и побеседовать с Дубаром. Меня волновали его слова об угрозе, а терпением я не отличаюсь. Когда я приперла его к стене своей настойчивостью, он наконец мне все выложил, повергнув в шок.

– Кристина, ты даже не представляешь, как важно, чтобы ты родила ребенка.

– Почему это? – удивилась я. – Насколько я понимаю, вы старший сын и наследник, и это вам надо беспокоиться в первую очередь о потомстве.

Он на это лишь улыбнулся. Я почувствовала, как от него исходит сила, и к нам тут же подскочил официант.

– Что-то желаете? – спросил он.

– Шампанское даме, – ответил он.

Официант кивнул, но с места не сдвинулся, как зачарованный не отводя глаз от Дубара. Еще несколько мужчин начали бросать пристальные взгляды в его сторону, и тут я начала кое-что понимать.

– Ты правильно все понимаешь, – подтвердил он, отпуская официанта. – Осознаешь теперь всю иронию того, когда все подшучивали не над тем братом?

– Но как же так?! – удивилась я. – И что теперь?

– Свою шелани мне можно не искать, – усмехнулся он. – Одна надежда была на Ворана, но шли годы, и он, как назло, все не мог ее встретить. Ты очень важна для нашего Дома. Как только у него появится наследник, я откажусь от права на трон и уступлю его Ворану.

– Хорошо, но в чем опасность? – все еще не понимала я.

– У Селима лишь двое детей: я и Воран. От меня наследников можно не ждать, остается лишь Воран. Если что-то случится с тобой, то это приговор нашему роду. Ты должна понимать, как важен для нас ребенок. Ты будешь в полной безопасности лишь на Зеймахе, в его владениях.

Все это замечательно, только у меня не было никакого желания становиться спасительницей их династии.

– У нас много завистников и недоброжелателей. Один разрыв с Айрин чего стоит, друзей нам это не прибавило. Самое удобное – это организовать на тебя покушение на Земле. В случае успеха все камни полетят на землян, а истинный виновник сможет остаться в тени.

– Мне ничего не угрожало за все время, что я здесь, – возразила я

обеспокоенно. Поверьте, довольно неприятно узнать, что на тебя могут охотиться.

– А много ли людей знало, что ты шелани и живешь здесь? На Зеймахе никаких официальных заявлений не было, только слухи. Да и Воран отпустил тебя назад, что не сделал бы ни один здравомыслящий мужчина, нашедший свою шелани. – Дубар пристально посмотрел на меня. – Теперь же это объявлено во всеуслышание, и мой тебе совет – как можно скорее уезжайте!

Час от часу не легче. Меня эти новости обеспокоили, но желания бежать собирать чемоданы не возникло.

– Знакомство с вашей семьей принесло мне только неприятности, – в сердцах сказала я.

– А мне показалось, что четыре дня в гостях у Ворана ты была счастлива, – язвительно парировал Дубар.

– Пока не узнала, что стала шелани, – в тон ему ответила я. – Слишком маленькая цена за потерю свободы, вам не кажется?

– О какой свободе ты говоришь? – удивился Дубар. – Ты станешь женой будущего правителя одного из сильнейших Домов на Зеймахе. Воран совсем потерял от тебя голову, мне кажется, скажи ты ему прыгнуть в пропасть, и он с радостью прыгнет.

Видя мое скептическое выражение лица, Дубар продолжил:

– Ты хоть представляешь, чего ему стоило порвать с Айрин?

– Я его об этом не просила!

– А разве бы ты вернулась к нему, если бы он этого не сделал? Насколько я понимаю, быть третьей противоречит вашим моральным взглядам.

– Да почему вы решили, что я горю желанием к нему вернуться?! – воскликнула я, разозлившись. На нас стали оглядываться, и я сбавила тон, нацепив на лицо улыбку.

Он улыбнулся мне, и приятного в этой улыбке было мало.

– Тебе пора признать, что у тебя просто нет другого выбора, и вместо минусов своего положения начать искать плюсы, – ответил он, и наш разговор был окончен. Наверное, и к лучшему, иначе, если бы мы продолжили в том же ключе, у меня бы возникло невыносимое желание познакомить его голову с содержимым моего бокала.

Я неспешно намазывала тост маслом, когда в дверях кухни возник Воран. Вид у него был презабавный. Заспанное лицо и всклокоченные волосы, из одежды лишь брюки. Что-то мне подсказывало, что он решил, что его невеста сбежала, и бросился на поиски. Заметив, как он щурится от солнца, я со вздохом отложила тост и пошла опускать жалюзи.

– Похоже, в душ ты еще не заглядывал, – ухмыльнулась я.

Он просто опешил от моего настроения. А что? Не в моем характере долго заламывать руки с вопросом: «Что делать?» Природный оптимизм брал свое. Конечно же, так просто сдаваться я не собиралась, но иногда улыбкой можно достигнуть большего, чем криком.

– Мне нравится твой запах на моей коже, – заявил он, заходя.

– Так в чем проблема? Давай я тебя укушу, и будешь пахнуть, как я, – шутя предложила ему. Про себя я порадовалась, что успела принять душ и смыть его запах, по крайней мере, я на это надеялась. Удивленный моей доброжелательностью, он осторожно сел напротив меня, не зная, как реагировать.

– Кофе будешь? – спросила я, пытаясь вывести его из ступора.

– Да, спасибо, – ответил он, не сводя с меня глаз.

– А тосты?

– Да.

– А яду?

– Да, – ответил он.

Я начала посмеиваться, тут до него дошло, и он тоже улыбнулся.

– Давай договоримся, – предложила ему. – Я приготовлю тебе кофе с тостами, а ты пойдешь и хотя бы умоешься. Может, это поможет тебе проснуться?

– Ты сегодня настроена доброжелательно, и если это сон, то я бы не хотел просыпаться.

– Вау! Тебе тосты намазать маслом или джемом? – с улыбкой спросила я, решив добить его.

– Маслом, – ответил он и под впечатлением пошел в ванную.

Улыбаясь, я встала и достала ему чашку. Правда, улыбалась я недолго. На кухню влетел злой Воран.

– Почему ты бросила мое кольцо в ванной? – гневно спросил он.

– Во-первых, не бросила, а забыла! – ответила я, возмущенная нападками. Вот так вежи себя вежливо, тут же на голову норовят сесть. – А во-вторых, оно могло бы быть и полегче, а то им и убить можно!

– Это знак нашего Дома, и я требую более бережного обращения!

– Конечно, не тебе же таскать на руке этот булыжник! – тут же

взвилась я.

Воран просто задохнулся от гнева.

– Айрин не жаловалась, когда примеряла, – воскликнул Воран и тут же понял, что сказал лишнее.

– Ты подарил мне кольцо Айрин?! – просто прошипела от бешенства я.

– Оно было бы ее после свадьбы, – оправдывался он, сбавив тон.

– Да катись ты со своим кольцом! – заорала я и, обогнув его, вылетела из кухни.

Желая оказаться подальше от него, я бросилась к входной двери и, схватив с тумбочки ключи от машины, выскочила на улицу.

* * *

Оглянувшись, Воран только успел увидеть, как его шелани выбежала на улицу, громко хлопнув дверью. Он было бросился за ней, но понял, что не сможет выйти на солнце. «Какого черта я вспылел?» – ругал он себя. Впервые за все время его шелани немного оттаяла и уже начала шутить, а он все испортил. И кто его за язык тянул упомянуть Айрин? Он взглянул на кольцо, зажатое в кулаке. Действительно, оно было тяжелое и массивное. Конечно же, его шелани тяжело его носить. Это было кольцо их Дома, предназначенное для супруги, и надевалось на все официальные мероприятия. «Зачем я его подарил?» – распекал себя он, поняв теперь, что это был не самый удачный выбор кольца на помолвку.

Он вспомнил, с каким восхищением смотрела на него Айрин, когда впервые увидела.

– Примерь его, – предложил он ей. – Скоро оно станет твоим.

Айрин была счастлива, и ее лицо просто светилось, когда она любовалась им на своей руке.

«Булыжник!» – назвала его шелани. Воран не сдержался и засмеялся, от нее и не такого можно ожидать. «Она с ума меня сведет! Что со мной происходит? Я теряю самообладание с ней, все время или срываюсь, или смеюсь, – размышлял Воран. – Мне срочно нужно новое кольцо», – решил он. Не откладывая в долгий ящик, он пошел за диском, чтобы позвонить их придворному ювелиру и объяснить, чего он хочет. После долгого разговора ювелир заверил его, что отложит все дела и тут же приступит к работе.

Сегодня утром он долго не хотел просыпаться. Купаясь в аромате шелани, он открыл глаза и понял, что вместо нее крепко обнимает ее подушку. От запаха кружилась голова – это была причудливая смесь запаха

их Дома и ее личного аромата. «А как она пошутила, предложив его укусить», – вспомнил он, усмехаясь. Сегодня было удивительное утро, она ему улыбалась, подшучивала, а он все испортил. Вздохнув, Воран пошел на кухню, где остывал кофе шелани.

Дубар был вчера удивлен, что он остановился в этом маленьком домике, а Воран находил в нем особое очарование. Тут не было слуг и чужих глаз, которые бы за ними наблюдали. Он всегда знал, где его шелани и чем занимается. Здесь мало комнат, и вчера он просто заставил ее разделить с ним свою комнату. Впервые за все время они заснули вместе. «С ней ничего не получается легко, – усмехнулся он, – то, что другие предлагали, у нее приходится отвоевывать с боем».

Воран отпил кофе из чашки шелани. Что-то ему подсказывало, что, когда она вернется, оно уже давно остынет. Черт бы побрал их невыносимо яркое солнце, из-за него он заперт здесь. Интересно, куда она поехала?

* * *

В беспокойстве он мерил шагами гостиную. Прошло уже много времени, а ее все не было. Вспомнив предупреждение Дубара о возможной опасности, он начал терять голову от беспокойства. Когда он уже практически дошел до точки кипения, то услышал, как к дому подъехала машина. Выглянув в окно, он увидел, как его шелани идет в сопровождении Тома. «Неужели она была с ним?» – в ярости подумал он. Но когда открылась дверь и они вошли, всю его злость смыло беспокойство. Бровь его шелани была рассечена, и на лбу уже наливался синяк.

– Что произошло? – потребовал он ответа.

– Ничего страшного, – ответила она, – у меня просто лопнуло колесо, и я врезалась в столб.

Он перевел взгляд на Тома, но по его лицу ничего нельзя было прочитать.

– Ты больше не сядешь за руль этой машины, – воскликнул он, злясь на себя за то, что она была в опасности, а его не было рядом.

– В ближайшее время вряд ли, – согласилась она, – ей предстоит ремонт.

– Она ударилась головой, – вмешался Том, – врачи сказали, сотрясения нет, но лучше, чтобы она была сегодня под присмотром.

– А что с бровью?

– Наложили несколько швов.
Том по-хозяйски прошел на кухню и заглянул в холодильник.
– Негусто, – заключил он. – Я привезу продукты, а вам лучше побыть дома, – решил он.
– Я с тобой, – сказала Кристина.
Воран хотел уже возмутиться, но его опередил Том:
– С таким лицом тебе лучше посидеть дома, в городе еще остались журналисты, – отрезал он.
Воран отметил, как Том цепко осматривает все вокруг. Жалюзи на окнах были опущены, да и в гостиной он задернул шторы.
– Побудь в гостиной, окна не открывай, – приказал он. – Ей вреден яркий свет, – пояснил он, увидев удивление Ворана.
Осмотрев все еще раз, он вышел.

* * *

«Да что ж за день-то такой?!» – возмущалась я, переодеваясь в своей комнате.

Мой сарафан был заляпан кровью и безнадежно испорчен. Сначала поцапалась с Вораном, теперь Том раскомандовался. Бровь болела, и это не добавляло мне настроения. За всем моим ворчанием скрывался сильный испуг – впервые меня хотели убить. Заглянув сегодня в дуло пистолета, я действительно осознала, что предостережения Дубара не шутка.

После ссоры с Вораном я в бешенстве вылетела из дома и села в машину. Мне надо было проветриться, и я решила выехать из города и немного покататься. Я не сразу заметила, что за мной следует машина. Она пошла на обгон, и я посторонилась, пропуская ее. Когда она поравнялась со мной, то я увидела, как опускается тонированное стекло и на меня смотрит дуло пистолета. На адреналине я резко ударила по тормозам, благо была пристегнута, и тут же свернула в ближайшую улочку. Вслед мне раздались выстрелы, разбилось стекло, и машина завиляла. «Колесо!» – успела подумать я. Не справившись с управлением, я врезалась в столб. Мы были на окраине города, и тут бы мне наступил конец, если бы не подъехал Том. Мне повезло, что сегодня он решил заехать ко мне и проверить, как я. Том увидел мою удаляющуюся машину и поехал следом.

Он подскочил ко мне и помог выбраться из машины. По лицу струилось что-то липкое, и, проведя по нему рукой, я увидела кровь. Подушка безопасности не сработала. «И где же их хваленая

безопасность?» – возмутилась я.

– Ты запомнила номера? – тут же спросил он.

– Нет, все случилось очень быстро, – в шоке ответила я, пока он меня ощупывал на предмет повреждений.

– Пошли в машину, у меня там аптечка, – повел он меня к своему внедорожнику. Первым делом он достал телефон и начал куда-то звонить.

– Том, нет! – воскликнула я.

Удивленный, он посмотрел на меня.

– Ты знаешь, кто это? – напряженно спросил он.

– Да нет же! Если ты сообщишь о покушении на меня, то не успеешь досчитать до трех, как я окажусь на Зеймахе, – объяснила я. – И думаю, они уже далеко.

– Я не могу об этом не сообщить, – возразил он.

– Пусть пока это выглядит как несчастный случай, – попросила я. – По крайней мере, для журналистов. Ты представляешь, какая шумиха поднимется?

– Что происходит? – спросил он, начав обрабатывать мне рану на лице.

– Меня Дубар вчера предупредил, что из-за того, что я стала шелани, меня могут захотеть убить и на Земле мне теперь оставаться опасно.

– Но почему? – не понимал он.

– Это их внутренние конфликты.

– Ты понимаешь, что тебе нужна охрана?! – закричал он, удивленный моим спокойствием, но я еще была в шоке.

– Не думаю, что они сегодня вернутся, – возразила я, а Том лишь чертыхнулся.

Он сообщил о произошедшем, когда подъехали его люди, сказал, что отвезет меня в больницу, а потом мы приедем в участок.

– Том, ничего не говори ему, – попросила я, когда мы покончили с формальностями и уже ехали к дому.

– Разве твой жених не должен узнать, что случилось с его невестой? – язвительно спросил он.

– Том, не язви!

– Почему ты пошла на это? – спросил он уже другим тоном. – Ты же не хотела иметь с ним ничего общего.

– Аманда позвонила и назвала меня чуть ли не вавилонской блудницей, когда узнала, что я стала шелани. Сказала, что я недостойна воспитывать дочь, и предложила подписать документы по передаче ей опеки над Эрин.

Том цветисто выругался, а я удивилась, что он знает такие выражения.

– В общем, я решила, что хуже уже не будет, и сообщила ей, что приняла предложение Ворана. Это известие заткнуло ей рот.

В машине воцарилось молчание.

– Теперь он точно увезет тебя, – наконец произнес Том, а я лишь пожала плечами. Ответить на это мне было нечего.

* * *

Взглянув напоследок на свое разукрашенное лицо в зеркало, я вышла из комнаты. «Удивительно, как это Воран дал мне время спокойно переодеться, а не прибежал проверять сохранность своего имущества, – язвительно подумала я. – А что? После всего пережитого, можно немного и поязвить!» Я прошла на кухню и поставила чайник заварить чай с мятой. Тут же появился Воран и подошел ко мне. Он положил свои руки на столешницу, взяв меня в кольцо, но не прикасаясь, заставив посмотреть на себя. Я чувствовала тепло, исходящее от его тела, и меня согрело беспокойство в его глазах.

– Ты не представляешь, как я сожалею, что вспылil утром, – признался он, чем несказанно меня удивил. – Если бы не это, ты бы не пострадала.

«Зато теперь я знаю, что мне действительно угрожает опасность, и буду настороже», – подумала я, а ему сказала:

– Ты в этом не виноват.

Странно, но после всего пережитого, моя злость на него прошла. Он поднял руку и кончиками пальцев начал обводить мои черты, не прикасаясь – в миллиметрах от кожи, и столько эмоций было в его глазах. Я просто замерла, не зная, как реагировать на это.

– Я ведь мог тебя сегодня потерять, – тихо проговорил он, и его дыхание защекотало мне кожу.

Я смотрела в его темно-карие глаза и чувствовала, что падаю в них, как в омут. Меня потянуло к нему, стыдно признаться, но я сама начала сокращать расстояние между нашими губами. Забыла обо всем: что я зла на него, что мне надо держаться от него на расстоянии, больше всего на свете мне хотелось коснуться его губ. От морального падения меня спас щелчок закипевшего чайника. Очнувшись и осознав, что чуть не натворила, я мгновенно отшатнулась.

– Я хотела заварить чай. Ты будешь? – спросила его я, стараясь обыденным вопросом стереть момент своей слабости.

– С удовольствием, – разочарованно ответил он и отпустил меня.

«Что это было? Минутное помешательство? – распекала я себя, заваривая чай. – Подумаешь, увидела в его глазах беспокойство. Конечно же, он будет обо мне беспокоиться – ему дети нужны, а я должна быть жива и здорова для этого».

Приехал Том с продуктами. Посмотрев на количество купленной еды, я не удержалась:

– Том, мы окопаемся и будем сидеть в засаде? – пошутила я.

– А ты сегодня что-нибудь ела? – спросил он, разгружая пакеты.

На это мне ответить было нечего, кроме кофе с утра я ничего кинуть в рот не успела.

– Ты совсем исхудала, тебе надо нормально питаться, – он окинул меня неодобрительным взглядом.

– Хорошо, сэр, обещаю сейчас же приготовить обед, – положила руку на сердце, поклялась я ему. Воран только зубами скрипел, следя за нашим общением.

– Обед приготовлю я, – отрезал Том, – а ты лучше иди полежи.

– Благодарим за заботу, но мы справимся сами, – вмешался Воран. Видно, присутствие Тома было ему как кость в горле.

– А ты умеешь готовить? – поинтересовался Том. Воран смешался. – Я почему-то так и думал. Кристина, иди отдыхай, – приказал он мне, а потом повернулся к Ворану: – Ты хоть что-то умеешь?

– Я неплохо владею ножом, – угрожающе ответил тот.

– Отлично, значит, порежешь овощи, – ответил Том, не обратив ни малейшего внимания на угрозу.

Посмеиваясь, я вышла из кухни. Надеюсь, я получу сегодня обед и они друг друга не поубивают в процессе его приготовления. Должна же девушка надеяться на лучшее?

* * *

Воран, стиснув зубы, нарезал овощи. Его бесило, что Том ведет себя по-свойски в этом доме, да еще готовит. Не будь его шелани голодна, он бы ни минуты не позволил ему здесь оставаться. Еще он злился на себя. Том ухитрился заметить, что Кристина ничего сегодня не ела, а ему самому даже в голову не пришло об этом побеспокоиться.

– Полегче с овощами, они ни в чем не виноваты, – сказал Том, отрывая его от раздумий. – Смотри, как надо. – Он взял луковицу и ловко ее

нарезал.

Воран бросил на него убийственный взгляд.

– И нечего так смотреть, ты мне тоже не нравишься, – спокойно признался Том.

Они замерли друг против друга с зажатыми ножами в руках. Ворану никогда еще так сильно не хотелось убить.

– Тебе надо научиться готовить. Если ты ей что-то приготовишь, то это тронет ее сильнее всяких подарков, – внезапно добавил Том, а Воран почувствовал, как у него от изумления отвисает челюсть.

– Зачем ты мне это говоришь? – хрипло спросил он. Уж чего-чего, а помощи он от него ожидал в последнюю очередь.

– Я хочу, чтобы она была счастлива, – просто ответил Том. – Я прочитал все что можно о вас и понимаю, что ты от нее не отступишься. Да у тебя и выбора нет. Ты сможешь ее защитить? – внезапно спросил он.

– В моих землях она будет в полной безопасности, – ответил Воран, удивленный этим вопросом.

– Тогда тебе нужно как можно скорее увезти ее отсюда, – ошарашил он Ворана. – Черт, никогда не думал, что скажу такое! – взорвался он и отвернулся.

– Это была не просто авария? – внезапно догадался Воран.

Том ничего не ответил, что-то помешивая на плите.

– Ответь мне! – потребовал Воран, не привыкший, чтобы его вопросы игнорировали.

– Я сказал все, что хотел! – отрезал Том. – Надеюсь, ты меня услышал. – Он окинул взглядом Ворана, и лестного в нем было мало. – Ты ее не заслуживаешь.

– А ты заслуживаешь? – спросил уязвленный Воран. Никто и никогда не смел разговаривать с ним в подобном тоне.

– Я бы сделал ее счастливой, – уверенно ответил Том, – а у тебя пока это плохо получается.

Правдивость этих слов резанула Ворана похлеще удара ножом.

– Но выйти замуж она согласилась за меня! – решил напомнить он.

– А ей оставили выбор? – с презрением спросил Том. – С одной стороны на нее давишь ты, с другой – свекровь угрожает забрать ребенка, называя ее чуть ли не шлюхой.

Известие, что шелани поделилась с ним и этим, стало для него еще одним ударом. Его раздражал Том со своим спокойствием и уверенностью, раздражало, что шелани чувствует себя в его присутствии расслабленно. Он вспомнил, как увидел ее в его объятиях и их поцелуй, и в глазах

потемнело. Воран постарался овладеть собой и взять эмоции под контроль.

– Я заставил ее свекровь извиниться и взять свои слова обратно, – напряженно ответил он.

– Хоть что-то. Но они ее ранили, – отрывисто сказал Том. – Она достойная женщина и не заслуживает, чтобы о ней так отзывались. И все это по твоей вине! Вы вообще о своих женщинах заботитесь? – в сердцах бросил Том. – Я понимаю, у вас там свои уклады: супруга, шелани, но ты хотя бы понимал, что она землянка и для нее это дикость! Как ты мог довести ситуацию до критической?! Неужели ты не предполагал, какова будет ее реакция?

– Почему я должен перед тобой отчитываться? – холодно спросил Воран, его ярость боролась со справедливостью вопросов. Том не спросил ничего нового из того, что он сам себе задавал на протяжении месяцев.

– Может, потому, что я обещал себе душу вытрясти из того подонка, который с ней что-то сделал, отчего она в себя несколько месяцев прийти не могла. Только недавно она начала улыбаться, и глаза ожили, но ты появился вновь. Что между вами произошло? Как ты довел ее до того, что она хотела покончить с собой?

– Это касается лишь нас!

– Меня это тоже касается! Я не хочу, чтобы она уехала с тобой и с ней что-то произошло по твоей вине!

– Я позабочусь о ней!

– Как? – допытывался Том. – Думаешь, женишься на ней и все будет хорошо? Опять применишь к ней свое воздействие? Да ее трясет при твоих прикосновениях, что дальше?

– Я не знаю! – зарычал Воран. – Доволен?

Он яростно воткнул в доску нож от греха подальше. Повисла тишина. Наконец-то Воран озвучил то, что подсознательно боялся признать. Да, придет Димитриус и снимет последствия психологической травмы, но что дальше? Разве это приведет к нему ее? Разве она захочет, чтобы он к ней прикоснулся? Да, она провела с ним четыре дня, но после собиралась спокойно уехать, не желая оставаться. Когда же узнала, что стала шелани и должна остаться на Зеймахе, то просто возненавидела его. Пора было признать, что он не знает, как ее завоевать.

– А ты за ней ухаживать пробовал?

– Да, – поморщился Воран, вспоминая.

– Каким образом? – поинтересовался Том, и он рассказал.

Глаза собеседника расширялись от удивления с каждым словом, в конце же рассказа Том не выдержал и начал смеяться. Воран замолчал,

задетый такой реакцией.

– Ваше счастье, что вы обладаете хваленым обаянием для женщин, иначе без него вы бы вымерли, как динозавры, – отсмеявшись, заключил Том.

К тому моменту Воран уже придумал изощренный способ его убийства и размышлял, куда спрятать труп.

– Значит, обаяние ваше на нее не действует, приказам она не подчиняется, а как ухаживать, ты не знаешь, – подытожил уже серьезно Том. – Никогда бы не мог представить, что буду делать это, но я принесу тебе несколько старых фильмов. Ты будешь мне должен за это, – добавил он. – Считай их наглядным пособием, – Том хохотнул. После этого разговора настроение его резко улучшилось, Воран же был мрачнее тучи.

Глава 7

Я накрыла на стол и прилегла на диван, размышляя, не сошла ли я с ума, оставив их наедине на кухне, где множество колюще-режущих предметов. Чтобы отвлечься, я включила телевизор. Уже который день приходится сидеть дома. Мне хотелось назад в магазин, к Бренде, но сейчас это оставалось лишь мечтой. Если за мной начали охотиться, то для Бренды быть рядом со мной опасно. Впервые я порадовалась, что Эрин у Аманды – там сейчас безопаснее для нее. Я просто физически ощущала, как истекает мое время пребывания в этом городе и придется возвращаться на Зеймах. А что? Если вопрос стоит между выбором умереть здесь или жить там, то стоит все же попробовать приспособиться к жизни на Зеймахе. Может, Дубар прав и стоит поискать плюсы новой жизни. Хотя какие плюсы? Если я рожу ребенка Ворану, то он в будущем станет королем. Я представила себя в роли шелани, сидящей у его ног, и меня передернуло. Об этом он точно может и не мечтать, я скорее переверну с ног на голову их устои, чем подчинюсь! Жаль, что я не амбициозна и то, что Воран – принц, меня совсем не радовало. Не будь он принцем, и в меня бы не стреляли какие-то сумасшедшие. При воспоминании об аварии, как назло, еще сильнее заболела голова.

Я искренне пыталась найти плюсы и не видела их. Мне было тяжело представить, чем я буду заниматься на Зеймахе. Интересно, какие обязанности у шелани, кроме как родить ребенка? Надо бы поинтересоваться у Ворана, только главное, чтобы он не перепутал мое любопытство с энтузиазмом, а то еще тут же потащит на Зеймах. Хотя кого я обманываю, если в меня продолжают стрелять, то я сама туда побегу. Ну что за несправедливость? За что мне все это? Вот так, тяжело вздыхая, я постепенно задремала.

Разбудил меня Том, сообщив, что все готово. Он был подозрительно весел, а Воран, наоборот, мрачен. «Интересно, что между ними произошло?» – подумала я. Оба целы, видимых повреждений нет. «Даже удивительно!» – уже ухмыльнулась про себя я.

Мы сели к столу. Все же Том потрясающе готовит, от ароматных запахов у меня тут же разыгрался зверский аппетит. Баранина с картофелем, зеленью и специями. Мм... Мясо просто таяло во рту.

– Том, это просто божественно! – вырвалось у меня. – Если ты будешь меня так кормить, то я пойду за тобой на край света, – пошутила я.

– Мы вместе готовили, – засмеялся он. – Воран, вместо того чтобы требовать ее возвращения, тебе надо было лишь вкусно ее накормить, – подмигнул он принцу. Тот бросил на нас убийственный взгляд и продолжил ковырять в тарелке. В отличие от меня, аппетита у него не было.

Обед прошел весело, Том сыпал шутками, и мы много смеялись, а вот Воран был молчалив и задумчив. После обеда Том засобирался, сказав, что у него дела, но он нас еще навестит, и многозначительно посмотрел на Ворана, чем несказанно меня заинтриговал. «Интересно, о чем это они?» – я бросила на них подозрительный взгляд, но так ничего и не поняла. Быстро распрощавшись, он ушел.

Днем мне позвонила Бренда.

– Ты не забыла о вечере? – начала с места в карьер она.

– Ох! – выдохнула я, так как со всеми событиями это просто вылетело у меня из головы.

– Мы вас сегодня ждем и отговорки не принимаются!

– Хорошо, – сдалась я.

– Как прошел вчерашний прием? – спросила она. – У нас весь город о вас гудит. Я тут в газете о тебе читаю, о вашей любви так романтично написано. Он просто красавец! – захлеб делилась впечатлениями она.

Я просто рассмеялась на это.

– Ко мне сегодня столько журналистов подкатывало в магазине, что хоть вешай табличку: «Тут работала первая шелани с Земли», – съехидничала она.

– Ты еще мой портрет повесь! – не осталась в долгу я.

– А что? Вот сегодня сфотографирую тебя и повешу, – пригрозила Бренда.

– Сегодня я нефотогеничная, – я дотронулась до лба и поморщилась. – Если ты еще не слышала, то я разбила свою машину. – В ответ раздались такие вопли, что пришлось убрать трубку от уха, а потом долго успокаивать Бренду, что пострадала лишь машина, а со мной все в порядке. В общем, пообещав ей, что сегодня вечером встречаемся у нее и она сможет лично убедиться в этом, мы распрощались.

Вздохнув, я пошла «обрадовать» Ворана, что у нас уже есть планы на вечер.

– Это невозможно, – ошарашил меня он.

– Почему это?

– Сегодня вечером запланировано посещение музея, где я обещал мэру сделать пожертвование.

– А почему я об этом только узнаю? – возмутилась я.

– Может, потому, что все время меня избегаешь, – язвительно ответил он.

– Я с таким лицом никуда с тобой не пойду! – заявила я. Одно дело – визит к подруге, а совсем другое – посетить еще одно официальное мероприятие. – Можно же заявить, что я попала в аварию и поэтому ты один.

– Кристина, мы должны быть там вместе, – спокойно возразил он. – Если тебя не будет и заявить об аварии, то поднимется такая шумиха, которая понравится тебе еще меньше.

Я чертыхнулась про себя, признавая его правоту. Но идти на прием мне не хотелось абсолютно.

– А что, если пожертвование от вашего Дома сделает Дубар, а мы не пойдем туда? – я с надеждой посмотрела на него. Он подошел ко мне почти вплотную, и мне пришлось немного запрокинуть голову, чтобы встретить его взгляд.

– Сегодня ты впервые сказала «мы», – просто промурлыкал он.

«Не обольщайся!» – хотела сказать я, но вовремя прикусила язык. Правда была в том, что для того чтобы не идти на этот прием, я даже была готова это повторить. Времени у меня оставалось мало, и я лучше проведу его в обществе подруги, чем на официальном мероприятии.

– Мы можем не ходить туда? – спросила я и сделала умоляющие глаза. Воран бросил на меня такой взгляд, что я порадовалась тому, что он не может ко мне прикоснуться. Вау, сколько же в этом плюсов!

– Хорошо, – сдался он. Я бросила на него ликующий взгляд и улыбнулась. Он потянулся ко мне, но, опомнившись, чертыхнулся и отошел. – Пойду обрадую Дубара, – прорычал он и пошел звонить.

Напевая себе под нос, я закружилась от радости. В комнату с диском заглянул удивленный Воран. Сделав ему шутливый реверанс, я быстро скрылась с его глаз, благоразумно решив больше не испытывать его терпения.

Я развалилась на кровати, слушая через наушники музыку и тихонько подпевая. Закрыв глаза, я всецело отдалась музыке. Удивительно, но настроение у меня было отличное. Случайно приоткрыв глаза, я увидела замершего возле кровати Ворана, с открытым ртом наблюдающего за мной. Смутившись и перестав дирижировать ногой в воздухе, я вытащила наушник и рывкнула, приподнявшись на локтях:

– Что?

– Хотел сказать, что договорился обо всем с Дубаром насчет вечера, – ответил он со смешком. Я ожидала, что он теперь уйдет, но не тут-то

было – он растянулся рядом со мной. – Что слушаешь? – спросил он как ни в чем не бывало.

«Вообще-то это моя комната», – чертыхнулась я про себя и протянула ему наушник.

Мы немного полежали, слушая музыку и разглядывая потолок, а потом он спросил:

– А что такое фильмы?

Я удивленно уставилась на него. И тут я осознала, что на Зеймахе телевидения нет! У них я не видела ни одного телевизора.

– Пошли со мной! – я с энтузиазмом вскочила с кровати. Заинтригованный, он двинулся следом. В гостиной я включила DVD и замерла перед дисками, размышляя, что бы выбрать. Решив остановиться на недавно вышедшем фантастическом фильме, я вставила диск.

– Я сейчас, – сказала ему и пошла делать попкорн. Вернувшись, я подтащила к дивану пуфы, и мы устроились с удобством. Что сказать, Воран был просто покорен. На одном фильме мы не остановились, посмотрели романтическую комедию, потом включила мультфильм про короля Артура. Комедия ему понравилась, а от мультфильма он был в еще большем восторге. «Ну точно дите малое», – улыбалась я про себя. Фантастику же я зареклась еще раз включать, он замучил меня вопросами, есть ли у нас такие технологии. Пришлось долго объяснять про вымысел автора. Посмотрев на время, я поняла, что уже пора собираться, и, оставив его досматривать, ушла.

Я долго крутилась перед зеркалом, решая, чем бы замаскировать синяк на лбу. Остановилась на шелковом платке, который повязала на голову, закрыв лоб. Надела длинную юбку и тунику, дополнила все это широким поясом и браслетами на руку. Получился неплохой ансамбль. Покрутившись перед зеркалом, пошла за Вораном.

Внизу я застала неожиданную картину: Воран и Том спокойно беседовали. Ну ничего себе!

– А ты откуда? – удивленно спросила я, так как даже не слышала, когда он пришел.

– Да я пару фильмов Ворану обещал, – ответил он и нахмурился, оглядывая меня. – Почему ты не сказала, что вы к Бренде идете?

– У меня это как-то из головы вылетело, она после твоего ухода позвонила и напомнила. А что?

– А на чем ты ехать собралась? – спросил он.

Упс! Об этом я тоже не подумала. Моей машине можно смело помахать ручкой, ремонт предстоит немалый. Интересно, если в клиента

стреляют, то это страховой случай? Ответ на свой вопрос Том прочел по моему лицу, вернее, отсутствие оного.

– Я вас отвезу, – решил он.

– Том, можно же такси взять, – запротестовала я.

– Мне так будет спокойнее, – сказал он, а я больше не стала спорить.

– Вы готовы?

Я посмотрела на Ворана с намеком.

– Я сейчас, – понял он и пошел переодеваться. Мы проводили его взглядами.

– Ты уверена, что это хорошая идея? – спросил Том.

– О чем ты? – не поняла я.

– Познакомить его с Кристофером. Помнится, на твой снимок с ним он смотрел убийственным взглядом.

– Том, не говори ерунды, – отмахнулась я.

Боже, вот только как же я была не права, а Том как в воду глядел.

* * *

Том подвез нас к дому Бренды и уехал, пообещав за нами вернуться. «Если он решил поработать сегодня таксистом, то я не буду спорить», – мысленно пожала я плечами. Нас вышел встречать Кристофер, а Воран при его виде напрягся и тут же включил режим «высокомерного принца». За взгляд, каким он одарил Кристофера, я была готова его придушить.

Я их познакомила, Кристофер протянул руку, а Воран медлил, и мне пришлось наступить ему на ногу. Жаль, что я была не на шпильках. Все же руку он пожал, но с каким видом! Мой друг перевел недоуменный взгляд на меня, а я была зла на Ворана.

– Не обращай внимания, – сказала я, входя в дом, – он видел наше фото в газете, и подозревает, что между нами роман.

– С кем у тебя роман? – спросила Бренда, входя в комнату.

– С твоим мужем – в воспаленном воображении моего жениха, – улыбнулась я подруге.

При виде ее Воран замер в восхищении, не сводя взгляда с ее округлившегося живота. Она и правда была прекрасна: платье с завышенной талией делало ее моложе и подчеркивало великолепную грудь, нежный румянец на щеках, а глаза сияли смехом. Бренда от души рассмеялась.

– Бренда, – представилась она и протянула руку. – Надеюсь, вы не

верите в эту чушь?

– Увидев вас, все мои сомнения рассеялись, – галантно ответил Воран, целуя ее руку и не сводя восхищенного взгляда.

– Предупреждаю, еще пара таких взглядов на мою жену – и сомнения появятся у меня, – шутливо зарычал Кристофер, и все рассмеялись. К моему облегчению, возникшее напряжение исчезло.

Бренда утащила меня на кухню, оставив мужчин наедине. Вроде бы теперь это уже было безопасно.

– Крис, у меня просто слов нет! – выдохнула потрясенно она. – Он же все горячие женские фантазии в одном флаконе, – закатила она глаза.

Я лишь хмыкнула, так как в этом плане возразить мне было нечего.

– Как тебя утразило? – спросила она, заметив мою заклеенную бровь.

– Даже вспоминать не хочу, – отмахнулась я. – Расскажи лучше, как вы вчера день провели?

Бренда начала рассказывать, а я порадовалась, что удалось перевести тему. Правда о стрельбе все равно выплывет, и мне не хотелось врать подруге. Мы вернулись к мужчинам.

Воран покорила Бренду искренним интересом к ее беременности. Отвечая на его многочисленные вопросы, она не выдержала и с улыбкой спросила:

– Вам пора о своем подумать. Вы планируете? – Я заледенела при этом вопросе, и мы обменялись напряженными взглядами с Вораном.

– Я пока с этим не спешу, – ответила я нейтральным тоном.

– Разве вы это не обсуждали? – удивилась она.

– Мы только об этом и спорим, – нервно хохотнула я. Что-то тема разговора резко перестала мне нравиться.

– Вы не хотите? – она посмотрела на Ворана обвиняющим взглядом.

– Бренда, вспомни, как я нервничал, когда узнал, что буду отцом, – вмешался Кристофер, заметив мое напряжение и неправильно его истолковав.

– Я был бы счастлив, если бы моя шелани подарила мне ребенка, – ответил Воран, и лишь я уловила в его словах горечь. Бренда переводила взгляд с него на меня и не могла понять, что же между нами происходит.

– Шелани – как же красиво это звучит, – с удовольствием произнесла Бренда, а я лишь скрипнула зубами при этом слове. Скоро у меня на него будет аллергия.

– Это самая дорогая женщина в жизни каждого мужчины, – сказал Воран, глядя на меня.

– Только не единственная, – тихо пробурчала я и с вызовом посмотрела на него.

– Крис, а где же твое кольцо? – спросила Бренда. – Я видела в газете его фото крупным планом.

– Тогда ты поймешь меня – оно таких размеров, что боюсь ненароком зашибить окружающих при легком взмахе руки, – отшутилась я.

– Это кольцо нашего Дома, которое принадлежит супруге, – пояснил Воран.

«Удивительно, что он больше мне о нем не напоминал», – подумала я, вспомнив нашу утреннюю ссору.

– А что пишут в газетах? – поинтересовалась я.

– О вашей любви очень романтично написано, – глаза Бренды просто загорелись, – но, может, вы сами расскажете?

К сожалению, в этот момент я отпивала из бокала и просто подавилась. Раскрасневшись и еле откашлявшись, мне удалось прохрипеть:

– Пусть лучше Воран, – и посмотрела на него невинным взглядом. Если я думала его смутить, то напрасно. Он бросил на меня проникновенный взгляд и заговорил.

– Я был покорен ею, как только увидел. Вот только она меня не замечала, что бы я ни делал. После нескольких недель безуспешных попыток я пригласил ее погостить в свой замок, и там мне удалось привлечь ее внимание. Но через четыре дня она вернулась вместе со всеми на Землю, а я понял, что эта зеленоглазая русалка похитила мое сердце, – вздохнул он, смотря на меня, а я тут же вспомнила наше купание в море и, как назло, залилась румянцем. – Не выдержав долгой разлуки, я приехал за ней.

«Красивая сказка, – подумала я, – жаль, что нет ничего общего с реальностью».

– Почему же ты уехала? – допытывалась Бренда.

– Воран забыл упомянуть, что у него уже была невеста и у них намечалась свадьба, – решила я добавить ложку дегтя в бочку меда.

– После твоего отъезда я с ней расстался, – тут же ответил он, не сводя с меня глаз.

«Мне что же теперь, тебе памятник поставить?!» – фыркнула мысленно я.

– Так вот почему ты была все время такая грустная, – посочувствовала Бренда. – Я заставила ее идти танцевать, – призналась подруга. – Вы видели, как она танцует?

– К сожалению, только на фото, – нейтрально ответил Воран, – и

немного сегодня днем, – подмигнул он мне, напоминая, как я кружилась.

– Крис, ну как же так?! – воскликнула она. – Вам надо прийти на танцевальный вечер!

– Пит предоставил нам зал по пятницам. Кажется, у него еще никогда не было так много народу, как в прошлый раз, – улыбнулась она мне. – Вы придете?

«Интересно, буду ли я еще тут?» – вздохнула я и посмотрела вопросительно на Ворана. Он вроде не имел ничего против, и я кивнула. Мы продолжили разговор. Бренда расписывала, каких успехов я добилась, а я отмахивалась, ссылаясь на педагогический талант ее мужа. Потом черт дернул Бренду спросить Ворана об их обаянии.

– Об этом столько пишут, – пояснила она свой интерес, – как это действует?

– Простите, но недопустимо использовать его к беременным. У нас это чьи-то шелани, а внимание к чужой женщине под запретом, – пояснил Воран.

Но Бренду было не остановить, ее любопытство разыгралось не на шутку. Воран бросил взгляд на Кристофера, но тот лишь развел руками, показывая свое бессилие перед энтузиазмом жены.

– Заранее прошу прощения, – сказал Воран, и я почувствовала легкое дуновение силы.

Лицо Бренды тут же изменилось, и она зачарованно посмотрела на Ворана. Ее зрачки расширились, а дыхание участилось. Черт, никогда не хотела видеть свою подругу в таком состоянии! Кристофер тут же напрягся, но она ничего не замечала, для нее Воран был солнцем, и она тянулась к нему.

Я толкнула Ворана в бок локтем, давая понять, чтобы он прекратил. Сила схлынула, и Бренда потрясенно встряхнула головой, как бы прогоняя наваждение.

– Ничего себе! – хрипло сказала она, испытывая чувство неловкости.

Кристофер тут же взял ее за руку, глазами спрашивая, все ли в порядке.

– Как же ты смогла сопротивляться ему? – она удивленно смотрела на меня.

– На нее наше обаяние не действует, – ответил за меня Воран. – Не знаю, подарок это или проклятие, – тихо добавил он.

После этого инцидента дружеская атмосфера вечера была нарушена. Бренде было неловко, и мы засобирались домой. Я позвонила Тому, и он сказал, что скоро будет. Бренда просто ахнула, услышав, кому я звонила.

– Моя машина разбита, и Том предложил нас подвезти сегодня, –

пояснила я, помогая ей убрать со стола. – Ты как? – спросила я ее обеспокоенно. Мы уединились на кухне, и я хотела знать, в порядке ли она.

– Уже пришла в себя. Я даже представить себе не могла... – не закончила она.

– Ты не представляешь, как я рада, что это на меня не действует, – поделилась я с ней.

– На тебя и другие их достоинства не действуют? – хитро посмотрела на меня Бренда. – После сегодняшнего вечера не думаю, что во всем, что пишут о них, есть хоть капля преувеличения.

Меня опалило жаром воспоминаний, и я покраснела до корней волос. Бренда понимающе хмыкнула.

– Что между вами происходит? – серьезно спросила она.

– О чем ты? – сделала я удивленное лицо, проклиная наблюдательность Бренды.

– Вот не надо! Ты не выглядишь как счастливая влюбленная, а он смотрит на тебя голодными глазами. В чем дело? Вы же целыми днями вместе, не в городки же вы играете?

– Нет, фильмы смотрим, – серьезно ответила я. – На Зеймахе нет телевидения, и я знакомлю его с нашей киноиндустрией.

– Крис! – одернула она меня.

– Бренда, не все так просто, – вздохнула я. Ну как я могла ей рассказать о том, что не хочу на Зеймах, но на меня покушались и у меня не остается выбора. Что я стараюсь держать дистанцию с Вораном, иначе он тут же начнет распоряжаться моей жизнью. Как мне страшно везти Эрин на Зеймах, но и оставить ее я не в силах. Все ждут, что я должна родить ребенка Ворану, но при слове «должна» все во мне протестует, и я готова кричать: «Не дождетесь!» Мне надо прояснить массу вопросов о жизни на Зеймахе. Хотя бы о воспитании Эрин. Я же ничего не знаю о том, какое дети получают образование и можно ли, чтобы были учителя и с Земли.

– Крис, о чем задумалась? – вернула меня из раздумий Бренда.

– Не хочу уезжать отсюда, – решила я сказать часть правды, – но Воран – принц, и это добавляет много сложностей.

– Он без ума от тебя, и все у вас будет хорошо, – успокаивала меня подруга, а я постаралась скрыть невеселую улыбку. Хорошо хоть, приехал Том, и на этом наш разговор по душам был прерван.

Прощаясь, Воран пожал руку Кристоферу, назвав его счастливецом. Эти слова заставили его тут же обнять свою жену и прижать к себе. Бренда даже охнула от неожиданности и крепости объятия. Думаю, демонстрация воздействия оказалась для него ударом – наблюдать, как жена смотрит с

желанием на другого, кого угодно выведет из равновесия. Мы распрощались и уехали.

– Как все прошло? – спросил Том, выруливая на дорогу.

– Как ты и предсказывал, – усмехнулась я. – С начала вечера Воран хотел придушить Кристофера, а в конце тот его, после того как Бренда попросила Ворана продемонстрировать свое воздействие на женщин.

Том хохотнул, оценив комичность ситуации.

– Ты преувеличиваешь, – вмешался Воран.

– Конечно, а кто с высокомерным видом раздумывал пожимать руку или нет, когда мы пришли? – напомнила я. – А после твоих слов при прощании: «Ты счастливец», он готов был тебе пинка дать, лишь бы мы поскорее ушли и ты оказался подальше от его жены.

Том, уже не сдерживаясь, смеялся.

– Но он и правда счастливец, – не понимал Воран, – у него прекрасная жена и скоро будет ребенок.

Мы с Томом лишь переглянулись. Не найдя у нас понимания, Воран погрузился в раздумья.

– Том, останови у супермаркета, – попросила я, вспомнив, что дома закончился кофе.

– Давай я схожу, – предложил он, заворачивая на стоянку.

– Я быстро, – отмахнулась я. – А тебя туда отпускать опасно, ты так и норовишь полмагазина скупить, – сказала я, выходя из машины. Воран хотел выйти за мной, но я его остановила: – Останься! Не хватало мне еще от тебя отгонять все женское население.

«И вот не было в моих словах ни грамма ревнивых ноток», – убеждала я себя. Том лишь ехидно засмеялся на это, и мне захотелось его стукнуть. Я удовлетворилась лишь тем, что громко хлопнула дверью.

Хорошо хоть, было поздно и покупателей в магазине было немного. Я шла между полок, не смотря по сторонам. Найдя любимый кофе, я захватила еще несколько мелочей и собиралась уже двинуться к кассе, когда натолкнулась на мужчину. Хотела уже обойти его и извиниться, но на меня дыхнуло его силой. Конечно, до Ворана ему было далеко, но она была немаленькая. Я во все глаза уставилась на него, и сердце забилося как бешеное. Чуть выше меня, плотного телосложения, русые волосы и тонкие усики. Светло-серые холодные глаза придавали ему хищный вид и леденили кровь.

– Иди за мной! – приказал он и, не сомневаясь в моем подчинении, двинулся к выходу. Я оставила тележку, судорожно решая, что делать. Его появление не сулило мне ничего хорошего. Не знаю, есть ли у него

сообщники, но моим козырем было то, что его воздействие на меня не действовало.

В супермаркете была охрана, и у меня возник план действий. Я схватила шоколадку и рысью побежала за мужчиной. С обожанием заглядывая ему в глаза, я незаметно сунула ее ему в карман, сделав вид, что не могу удержаться и хочу к нему прикоснуться. Он скривился, с пренебрежением взглянув на меня, и я на несколько шагов от него отстала.

Мой план сработал – когда он хотел выйти, раздался писк и к нему двинулся охранник. Тот высокомерно на него посмотрел и усилил свое воздействие, но его обаяние на мужчин не действует, и охранник предложил ему проверить карманы. Думаю, чтобы не привлекать к нам внимания, сероглазый блондин не стал воздействовать на него принуждением, как Воран на Тома, и надеялся решить недоразумение миром. Он остановился и стал хлопать себя по карманам. Пользуясь моментом, я проскользнула мимо и с независимым видом двинулась к выходу. Сероглазый обалдело уставился мне вслед и хотел пойти за мной, но его схватил за руку охранник. Выйдя за дверь, я опрометью кинулась от магазина и побежала к машине Тома.

– Поехали, – сказала я, заскочив в машину и еле переводя дух.

– Что случилось? – спросил Том, заводя машину.

– Здесь нет того сорта кофе, что я люблю, – напряженно улыбнулась я и посмотрела в окно. Незнакомца видно не было, и, к счастью, Том наконец поехал.

Он напряженно смотрел на меня в зеркало заднего вида, а я лишь еле заметно покачала головой, намекая ему, чтобы он не спрашивал. Мы в молчании подъехали к нашему дому.

– Зайдешь? – спросила я Тома.

– Разве что на чашку чая, – улыбнулся он, а в глазах было беспокойство.

Мы прошли в дом. К сожалению, с Томом мне так и не удалось поговорить. Воран не оставлял нас наедине ни на мгновение. Выпив чаю и поговорив ни о чем, Том сказал, что ему пора, и двинулся к выходу.

– Я тебя провожу, – воскликнула я.

– Я быстро, – сказала я Ворану, и ему пришлось остаться. Мы вышли на улицу и пошли к машине Тома.

– Рассказывай, – напряженно проговорил он.

– В магазине ко мне подошел мужчина, – я описала его, – он с Зеймаха, хотел, чтобы я пошла за ним. Идиот не знал, что на меня не действует их сила. Он сильный, не такой, как Воран, но все же... – добавила я.

Том начал ругаться сквозь зубы. Мы подошли к его машине, и он напряженно посмотрел на меня. В его глазах я впервые увидела испуг.

– Тебе надо уезжать! – резко сказал он мне.

– Том! – обиженно воскликнула я.

Он схватил меня за плечи и сильно встряхнул:

– Ты понимаешь, что тебе грозит опасность?! – зашипел он.

– Да понимаю я все, – устало признала я, – но не готова еще уехать!

– А когда ты будешь готова? Когда тебя убьют? – уже закричал на меня он и крепко сдавил мне плечи.

– Том, не кричи! – зашикала я на него.

– У вас все в порядке? – на пороге появился Воран и быстро двинулся к нам. Том убрал руки с моих плеч и зло посмотрел на Ворана.

– Ты слышал хоть слово из того, что я тебе говорил? – спросил он его сквозь зубы.

– О чем это вы? – я смотрела то на одного, то на другого, не понимая, в чем дело.

– Он знает, – рявкнул Том, – только у меня возникает подозрение, что я в нем ошибся! – сказав эту загадочную фразу, он сел в машину и, взвизгнув покрышками, уехал.

– Что сейчас между вами произошло? – потребовал ответа Воран.

– Может, ты мне сначала ответишь? – не осталась в долгу я.

Воран молчал, да и я говорить о произошедшем не хотела. Выругавшись сквозь зубы, я пошла в дом. Как только мы вошли, я не успела оглянуться, как меня резко развернули и прижали к стене.

– Замри! – приказал Воран и приблизил свое лицо ко мне.

Сначала я даже не поняла, что он делает, а потом до меня дошло, и я взбесилась, с силой отталкивая его.

– Мы не целовались! – разъярилась я.

– Тогда что между вами было? – прожигал он меня взглядом.

– Почему я должна что-то объяснять, если ты мне ничего не говоришь! – я зло смотрела на него. Что это за секреты у них с Томом?

– Том хочет, чтобы я тебя увез отсюда, – ответил он, и из меня как будто выпустили весь воздух. – А что случилось между вами?

– От меня он хотел того же, – видя удивление Ворана, я повторила: – Он хочет, чтобы я как можно скорее вернулась на Зеймах.

– Почему у меня такое чувство, что ты не все мне говоришь? – он с подозрением смотрел на меня.

– Мне больше нечего добавить, – отрезала я и пошла вверх.

Глава 8

Мы устроились с Вораном по разные стороны на диване в гостиной, решив посмотреть перед сном фильмы, что принес Том. Я одним глазом следила за сюжетом и вспоминала события сегодняшнего дня. «Не думаю, что Кристофер будет рад еще раз увидеть Ворана рядом с Брендой», – улыбнулась я. Вспомнив о подруге, я перестала улыбаться. Слишком много я ей недоговаривала, но и быть откровенной не имела права. Ей не нужны лишние волнения и ни к чему знать, сколько всего вокруг меня творится. Потом перед моими глазами предстало высокомерное лицо сероглазого незнакомца из магазина. «Да, со мной он крупно просчитался!» – засмеялась я.

Воран удивленно на меня посмотрел, но я лишь улыбнулась ему. Бросив на него быстрый взгляд, я вынуждена была признать, что выглядит он просто отлично. Это я уже умылась и переоделась в шелковую пижаму, он же еще не переодевался, лишь расстегнул ворот белоснежной рубашки. Удобно расположившись на диване и вытянув ноги, он производил неизгладимое впечатление. Как там сказала Бренда: «Все горячие женские фантазии в одном флаконе», – усмехнулась я, в душе признавая ее правоту. Отогнав провокационные мысли прочь, я попыталась сосредоточиться на сюжете, но незаметно заснула.

Снился мне Зеймах и, конечно же, Воран. Он будил меня поцелуями, как часто делал среди ночи, его руки изучали мое тело, и я таяла, как мороженое на солнцепеке. Он осыпал меня поцелуями, а я бесстыдно изгибалась в его руках. Как и всегда, мое тело загорелось мгновенно, я чувствовала себя с ним легко и свободно. Как же сильно я его хотела! Он начал меня целовать, но я извернулась и оказалась сверху. Провела рукой по его чуть влажным волосам, потом зарылась в них и начала губами изучать его черты. Он был напряжен как струна и от моих прикосновений просто зарычал. Не сдержавшись, он перевернул меня обратно, и его губы овладели моими с таким нетерпением, что я тут же растворилась в поцелуе, отвечая с неменьшим пылом. Его руки были повсюду, между поцелуями он сбивчиво шептал какие-то ласковые слова, но я не вникала в их смысл, ослепленная желанием.

В глубине меня поднималась такая потребность в нем, что в другой момент меня бы это напугало. Но сейчас между нами была лишь страсть. Не было ни недоверия, ни злости, я отвечала с таким пылом, как будто не

будет завтра, а от мужского запаха его тела кружилась голова. Он взял мое лицо в колыбель своих рук и начал бережно целовать, опалая своим дыханием. Я чуть скривилась, когда он задел губами бровь, и он тут же подул. «Это все реально», – наконец поняла я, но сил остановить бушующий пожар не было.

Не знаю, куда подевался мой здравый смысл, но я обвила его ногами, подставляя губы для поцелуев. Все чувства были напряжены до предела и невероятно остры. Растворяясь в невероятном чувстве единения, я несколько раз достигла вершины, прежде чем потеряла способность что-либо чувствовать.

– Шелани, – услышала я его слова, приходя в себя, а его губы опять скользили по моему телу. – Шелани, – шептал он, и это меня отрезвило. Во мне начало подниматься знакомое чувство протеста и отрицания этого факта. Реальность произошедшего навалилась на меня, и я задохнулась, осознав наконец, что натворила. Мы были в моей комнате, и я не представляла, как в ней оказалась, последнее, что я помнила, это как заснула перед телевизором. Я начала дрожать, и Воран тут же притянул меня к себе, почувствовав это, но дрожь лишь усилилась. Не знаю, что это было: то ли нервная реакция, то ли реакция на его прикосновения. «Вопрос: куда она ранее подевалась?!» – хотела узнать я. Воран прижимал меня к себе с каким-то отчаянием, а я дрожала так, что у меня начали стучать зубы.

– Отпусти, – прохрипела я, пытаюсь вырваться из его объятий, но он не отпускал меня. В панике я начала извиваться, и он разжал руки. Я тут же слетела с кровати и бросилась вон из спальни. Залетев в ванную комнату, я закрылась в душевой кабине и включила воду. Меня колотило, и я сделала ее обжигающей. Ноги меня не держали, и я тихо сползла по стеночке, схватившись за голову. «Что же я наделала! – корила я себя. – Как можно быть такой идиоткой? Неужели мне мало первого раза?» На Зеймахе он все решил за меня, не считаясь и даже не поставив в известность. И я опять разрешила ему приблизиться к себе?! От разочарования у меня в глазах закипели злые слезы.

– Кристина! – услышала я его голос и сжалась. Черт, я так быстро бежала, что не закрыла дверь. Через мгновение возник он и открыл дверь душевой.

– Не подходи! – воскликнула я.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросил он.

Я обхватила себя руками, стараясь спрятаться от его взгляда.

– Выйди! – потребовала я. У меня не было сил видеть его и что-либо

объяснять.

– Ну уж нет! – зарычал он и зашел в душевую, тут же зашипев от горячей воды. Быстро сделав ее теплой, он присел напротив меня, коснувшись коленями. Я тут же подобралась, просто вжимаясь в стену.

– Да что с тобой? – отчаянно воскликнул он. Воран протянул руку, чтобы коснуться меня, но я отшатнулась, и она бессильно упала.

– Выйди! – безнадежно повторила свою просьбу я, закрыв лицо ладонями, чтобы он не видел моих слез и чтобы не видеть его обнаженным.

– Ты можешь сказать, что не так? – тихо спросил он.

– Воран, уходи.

– Ответь! – потребовал он.

– Да все не так! – закричала я, вскинув голову. – Ты не видишь, меня трясет, а тут мало места. Уходи! – Зарывав, как раненый зверь, он встал и наконец-то вышел, оставив меня одну. Я облегченно привалилась к стене, растеряв последние силы.

* * *

Воран мерил шагами гостиную, чувствуя себя как в клетке. Он бы с радостью завыл от отчаяния, как дикий зверь. Он вспомнил лицо шелани, залитое слезами, и его кулаки сжались. Она его с ума сведет!

Он увлеченно досматривал финал фильма, когда заметил, что шелани уснула. Он залюбовался ее лицом, забыв обо всем. Во сне она расслабилась, ее тонкие черты притягивали его, а чуть приоткрытые губы молили о поцелуе. Сколько раз он будил ее поцелуями на Зеймахе, просыпаясь среди ночи и видя, как она доверчиво лежит рядом.

Ее бирюзовая шелковая пижама сводила его с ума. Она была свободного покроя и застегнута на все пуговицы, но при малейшем движении облегалась ее тело так, что у него учащался пульс. Хорошо хоть, она об этом не догадывалась, иначе бы не ходила при нем так спокойно. Она упорно отрицала притяжение между ними, и он не знал, насколько хватит его терпения. Тяжело вздохнув, он выключил телевизор. Осторожно подхватив на руки драгоценную ношу, он понес ее в постель.

Воран долго принимал душ, в конце сделав его холоднее, чем хотелось, прежде чем вернуться в спальню. Он лег на противоположную сторону кровати, но не выдержал и минуты – придвинулся к шелани, рассматривая ее черты. Она была привлекательна, но в его жизни было множество женщин намного красивее. Вот только именно ее черты цепляли

его так, что он не мог забыть их, как только увидел. Ему нравился ее серьезный и внимательный взгляд, а когда она улыбалась, для него загоралось его личное солнышко, согревающее что-то в душе. Когда же она подшучивала над ним, чего ни одна из женщин в его жизни не решалась делать, то он был готов достать ей звезду с неба.

Он нежно дотронулся до нее, кончиками пальцев обводя дорогие черты. Только во сне она не дрожала от его прикосновений. Не удержавшись, он поцеловал ее в чуть приоткрытые губы и замер, когда они дрогнули в ответ и она к нему потянулась. Ругая свою несдержанность, но не в силах остановиться, он начал целовать ее. Что-то прорвалось в его душе, и он начал осыпать ее поцелуями. Он был готов ко всему: что она задрожит, закричит или ударит, но не к ее страстному ответу. Как будто не было месяцев разлуки, обид и недопонимания, она отдавала ему себя, как в первый раз, без раздумий и колебаний. Когда же она оказалась на нем и начала изучать губами черты, что-то первобытное поднялось у него в душе, и он просто зарычал, переворачивая ее обратно и страстно целуя. Ничто на свете не могло уже его остановить. Это была его женщина, и он каждым своим прикосновением доказывал ей это.

Сжимая в объятиях ее расслабленное тело, он не мог поверить в произошедшее чудо. Не в силах лежать на месте, он начал скользить губами по ней.

– Шелани, – шептал он, купаясь в аромате ее кожи. Его единственная и неповторимая. – Шелани, – шептал он и не мог остановиться.

Воран даже не понял, в какой момент она задрожала. Сначала решив, что она просто замерзла, он крепко обнял ее, но дрожь лишь усилилась. С отчаянием он обнимал ее, отказываясь верить.

– Пусти, – хрипло сказала она, а он лишь крепче прижимал к себе ее дрожащее тело. Она начала вырываться и извиваться в его руках, и он отпустил ее. Как птица, вырвавшаяся на свободу, она слетела с кровати и покинула комнату. Воран лежал, не в силах пошевелиться, а душу заполняла пустота, вгрызающаяся в него с ее уходом. Беспокойство о ней заставило его встать с кровати и пойти на ее поиски. Он услышал шум воды и зашел в ванную комнату. Сначала он ее не увидел, а потом сквозь стекло душевой заметил сжавшуюся фигурку.

– Кристина! – закричал он, испугавшись за нее, и в несколько прыжков достиг душевой кабины, распахивая дверцы.

– Не подходи, – воскликнула она.

У него перед глазами стояла шелани, обнимающая себя руками, с лицом, залитым слезами. Воран вышагивал по комнате, не находя себе

места. Больше всего на свете ему хотелось ее утешить, но она опять избегала его прикосновений. Проклятье! Чувствуя, что задыхается и не находя в себе сил еще раз увидеть на ее лице слезы или ненависть, что еще страшнее, он быстро оделся и вышел из дома. Прохлада ночи освежила его разгоряченное лицо. Он сел в «Серебряную каплю» и убрался подальше от этого дома.

Воран летел над водной гладью и не знал, сколько прошло времени, когда его опалила мысль, что он может быть нужен ей. Нельзя было оставлять ее одну, когда ей так плохо. Пусть она лучше ругается и шипит, как дикая кошка, все что угодно, лишь бы к ней вернулось присутствие духа. Ругая себя, он развернул корабль и помчался обратно к дому.

Подлетая, он еще издали увидел ее, бегущую в одном халате от дома. С колотящимся сердцем, он приземлился и сделал видимым корабль. Она бросилась к нему, и он только успел поймать ее в объятия. Она обвилась вокруг него, крепко прижимаясь.

В первый момент Воран решил, что она рада его видеть, но заглянул в лицо и увидел, что она сильно напугана.

– Там... – она указала рукой на дом, пытаясь отдышаться, – на меня напали!

– Сядь в корабль, – приказал он.

– Ты не пойдешь туда один! – не послушалась она, крепко за него держась. – Я его ударила, он должен быть ранен.

– Останься здесь! – повторил он приказ, не привыкший, что его не слушают. При мысли, что кто-то на нее покусился, в нем поднялась первобытная ярость.

– Я с тобой, – возразила она. Воран выругался, так как не было времени спорить.

– Будь за моей спиной, – сдался он, и, к его облегчению, она кивнула.

Осторожно они вошли в дом. Она указала на кухню. Зайдя туда, Воран увидел, что пол и стол забрызганы вином и осколками. На полу были капли крови, и он оглянулся на шелани, желая убедиться, что она не пострадала.

– Я в порядке, это он там упал, – пояснила она, и Воран облегченно выдохнул. Он начал обыскивать дом и обнаружил распахнутую заднюю дверь. Закрыв ее, он все равно обыскал весь дом, но никого не обнаружил. Они спустились вниз, и он притянул ее к себе, сжимая в объятиях. К облегчению Ворана, она не вырывалась, а обняла его в ответ и уткнулась в шею. Вдыхая ее аромат, он отметил, что она не дрожит.

Мы позвонили Тому. Воран остался внизу встречать его, а я пошла наверх переодеться. Я надела платье и обессиленно присела на кровать, заново переживая все случившееся...

Не знаю, сколько я пробыла в душе, после того как Воран ушел, но постепенно я успокоилась. Умывшись и приведя себя в порядок, я натянула махровый халат, что висел в ванной, и вышла. Я заглянула в спальню – она была пуста. Поколебавшись, я все же решила спуститься вниз. Ворана нигде не было видно. Решив, что он на улице, я прошла на кухню и поставила чайник. После всего пережитого хотелось выпить горячего чая.

Я задумалась о том, что произошло. Конечно, можно было и дальше срываться на Ворана, но чувство справедливости не давало мне покоя. Стоило признать, что он меня не принуждал. Не назови он меня шелани, может, я бы и не ускакала, аки испуганная газель, из комнаты. Я просто банально испугалась. Можно и дальше продолжать кусать локти, раскаиваясь в содеянном, но я помнила то мгновение, когда осознала, что я не сплю, и не захотела останавливаться.

Я не могла понять реакцию своего тела. Было все в порядке до того момента, как он назвал меня шелани, но как только я испугалась, тут же возникла дрожь и меня затрясло. «Может, это реакция организма на слово «шелани»?» – предположила я и усмехнулась.

Стоило подумать о будущем. То, что мне придется вернуться на Зеймах – это факт. Воран был со мной терпелив – это тоже факт, и то, что мы еще здесь, свидетельствовало об этом. Мне придется строить отношения с Вораном, и какие они будут, зависит от меня. Он и так пошел мне на уступки.

Я задумалась о времени, проведенном на Зеймахе, и о том, когда Робин сказал мне, что я стала шелани и должна буду остаться. Положа руку на сердце, стоило признать, что не узнай я о его предстоящей свадьбе, и моя реакция на происходящее не была бы такой резкой. Да, меня бы задело, что он ничего не сказал и не спросил моего согласия остаться, приняв это как должное, но не было бы этого обжигающего чувства предательства. Теперь же, когда он расстался с Айрин, ситуация несколько изменилась. Перспектива жить с ним уже не вызывала такого резкого неприятия. Конечно, я не собиралась тут же рожать ему ребенка, но постепенно стала смотреть на него как на своего мужчину. За те четыре дня, что мы провели вместе на Зеймахе, отношения не построишь, но, если мы планируем быть

вместе, а у меня, похоже, нет иного выбора, нам надо время узнать друг друга получше и сблизиться. Ему придется научиться понимать, что я не позволю не считаться с собой. Может, он и привык, что все ему подчиняются, но я не из их женщин, и слепой покорности от меня не жди. Размышляя таким образом, я потянулась за чашкой, когда услышала шорох. Думая, что это Воран, я глубоко вздохнула и повернулась.

Вот только в кухню заходил не он. Замерев от ужаса, я наблюдала за приближением сероглазого незнакомца из магазина. Его глаза были зло сощурены, и это появление сулило мне большие неприятности.

«Где же Воран?» – судорожно думала я, бросив взгляд за его спину.

– Можешь не высматривать его, он улетел! – прошипел незнакомец с издевкой. – Удивительно, как это он оставил свою шелани одну? Всегда знал, что терпение приносит свои плоды, и если хочешь сделать что-то хорошо – лучше сделай сам, а не поручай кому-то, – сказал он, приближаясь ко мне. Я наконец-то вышла из ступора и начала двигаться от него вокруг стола.

– Стоять! – рывкнул он и направил на меня пистолет. Я тут же замерла. Он приблизился ко мне, и холодное дуло уперлось мне в грудь. Его ледяные глаза просто гипнотизировали меня, и я оцепенела. Он повел дулом вверх к моей шее, сдвигая халат.

– Он даже еще тебя не отметил, – пренебрежительно сказал он, взглянув на мою шею.

– Чего вы хотите? – нашла в себе силы спросить я, пытаюсь справиться со страхом.

– Конечно же, убить тебя, – усмехнулся он, и дуло пистолета начало опускаться к моей груди. – Ты даже не представляешь, как мешаешь.

– Он вас найдет! – Сероглазый издевательски засмеялся на это, смотря на меня как на грязь, неизвестно как попавшую на его блестящие ботинки.

– Будут искать просто грабителя, – и тут дуло пистолета качнулось, расширяя вырез халата, в его глазах появился неприятный огонек, – и насильника. Думаю, у меня есть время поразвлечься, и вернется он не скоро.

При этих словах мне стало плохо, и я почувствовала ужас. Пусть уж лучше он убьет меня, чем это! Я содрогнулась от омерзения.

– Лучше убей, урод! Меня стошнит от твоих прикосновений! – я плюнула ему в лицо, желая взбесить.

Он не ожидал этого, и его глаза превратились в щелочки от ярости.

– Да ты меня еще сама просить об этом будешь, сука! – яростно зашипел он, давась злобой, и меня ударило его силой. Он был не такой

сильный, как Воран, и я могла бы выстоять, но, не желая раскрывать свой иммунитет, я позволила своим коленям подогнуться и рухнула вниз, пригнув голову к полу. Этот урод довольно засмеялся.

– Уже не такая гордая? – издевался он. – Не думал, что будет так приятно увидеть его шелани у своих ног, – произнес он довольным тоном.

Насладившись картиной моей покорности, он изменил воздействие. Теперь принуждения не было, его сила была вокруг меня. «Теперь он ждет, что я возжелаю его», – поняла я, и у меня появилась надежда. Вспомнив лицо Бренды, я постаралась придать своему соответствующее выражение и начала разгибаться. Видно, ему понравилось то, что он увидел, так как он расслабился и, довольно скалясь, опустил пистолет. Я поднялась на ноги, стараясь сохранить на лице маску желания.

– Развяжи пояс, – приказал он.

Чертыхаясь про себя, я медленно развязала, и халат распахнулся.

– А ты что-нибудь снимешь? – с обожанием спросила я, не забывая улыбаться. – На тебе слишком много одежды.

Он положил пистолет на стол и начал расстегивать рубашку. Пытаясь всем своим видом выразить восторг, я двинулась к холодильнику.

– Ты куда? – напрягся он.

– За вином, – проворковала я, – хочу слизывать его с твоей великолепной груди.

Эта идея ему понравилась, и он позволил мне достать вино. Он стоял вполоборота, следя за моими движениями. Я подошла к нему со спины, держа в руках бутылку. Мне надо было перехватить ее для удара, чтобы он не заметил. Я прижалась к его спине и заворковала на ухо:

– Хочу открыть тебе один секрет.

– Какой? – заинтересованно спросил он, расстегивая манжеты рубашки, моя инициатива ему нравилась.

– Я буду тебе еще долго сниться, – жарко прошептала я и чуть прикусила ему мочку уха, отчего он довольно хрюкнул.

Потом отстранилась и со всей силы ударила его бутылкой по голове. Как подкошенный он рухнул вниз, а я перепрыгнула через него и, схватив со стола пистолет, понеслась к выходу. Открывая дверь, я затянула пояс халата и выскочила на улицу. Решив бежать к соседям, я понеслась от дома. Когда я увидела, как появляется на лужайке «Серебряная капля», то изменила направление и кинулась к ней. Никогда еще я не была так рада видеть Ворана.

Я уже в который раз повторяла свой рассказ детективу. Мы разместились в гостиной, Воран и Том были рядом. Эксперты уже взяли образцы крови с отпечатками и уехали. Правда, я не думала, что это даст какой-то результат. Он был с Зеймаха, и в базах его точно не было. Мне пришлось рассказать о первой встрече в супермаркете. Воран был полон негодования, оттого что я ему ничего не сказала.

– И что бы ты ему сделал? – спросила я.

– Я бы узнал, к какому Дому он принадлежит и кто за этим стоит.

– Так в чем проблема? Там же должно вестись видеонаблюдение, и можно просмотреть записи, – я вопросительно посмотрела на Тома.

– Я возьму постановление, и они у нас будут, – ответил Том.

– Ты не понимаешь, – покачал головой Воран, – по запаху я бы мог определить, к какому Дому он принадлежит.

– А когда ты зашел в дом, запах не сохранился? – спросила я, и он отрицательно покачал головой, порицая меня за молчание.

Мы предположили, что нападавший знал, где я живу, и остался следить за домом. Когда он увидел, как Воран улетел, то выждал некоторое время и зашел через незапертую дверь. Во время разговора Том бросал убийственные взгляды на Ворана за то, что он оставил меня одну.

– У меня остался его пистолет! – воскликнула я, и они удивленно на меня уставились. – Я схватила его со стола, когда выбегала, – пояснила я, видя их изумление.

– Ты же могла его задержать! – сказал Том.

– В тот момент я думала лишь о том, чтобы оказаться от него подальше, и беспокоилась, что он может стрелять мне в спину, – ответила я ему, вставая за пистолетом. Он остался в кармане халата, который я сняла. Я не стала его доставать, а принесла вместе с халатом. Детектив аккуратно достал его и положил в пакет для вещдоков. Все уставились на пистолет, лежащий на журнальном столике. Это было весомое доказательство грозившей мне опасности.

– Что вы планируете делать? – спросил Том.

– Думаю, нам лучше перебраться отсюда, – ответил Воран.

– Нет! – тут же возмутилась я, и три пары глаз уставились на меня с удивлением. – Я не позволю какому-то подонку выгнать меня из дома.

– Но здесь опасно оставаться! – Воран отказывался понимать мое упрямство.

– Не опаснее, чем где-либо, – возразила я. – В крайнем случае можно попросить Робина организовать охрану дома.

Они смотрели на меня неодобрительно, но мне было плевать, я не хотела уезжать.

Проводив Тома и детектива, мы остались одни. Я пошла убирать беспорядок на кухне. Воран предложил помощь, но я отмахнулась, сомневаясь, что он когда-либо занимался уборкой. Сметя и выбросив осколки, я помыла пол. Воран маячил рядом, явно настроенный поговорить.

– Ты будешь что-нибудь? – спросила я его.

– Я бы выпил.

– К сожалению, ничего нет. Последняя бутылка вина и та разбита, – вздохнула я. – Может, чай?

– Как ты можешь так спокойно говорить об этом? – удивился он.

– Я устала, – призналась я, – и все закончилось хорошо. Он слишком полагался на врожденные способности, за что и поплатился. Как видишь, я не пострадала, и это ему пришлось с разбитой головой убежать.

– Это я должен был тебя защищать. – Было видно, что Ворана мучает это.

– Я же как-то жила до знакомства с тобой, – пожала плечами я, включая чайник. – Правда, раньше меня убить не пытались, – добавила я, и по его лицу промелькнула судорога.

Я достала чашки и заварку. Помнится, перед нападением я тоже хотела выпить чай, но мне это так и не удалось. После всех событий на меня навалилась усталость. Уже наступало утро, а толком мы и не спали. Я отнесла чай в гостиную. Попросила Ворана включить какой-нибудь фильм и пошла за пледами. Возвращаться в спальню и попробовать заснуть там после всего, что между нами было, мне не хотелось, разместиться в гостиной, на мой взгляд, было оптимальным вариантом.

Уютно устроившись на диване, мы потягивали чай, смотря в телевизор одним глазом.

– Почему ты не сказала мне правду про аварию? – вывел меня из задумчивости вопрос.

– Не хотела, чтобы ты тут же увез меня на Зеймах, – откровенно ответила я.

– Но ты же понимаешь, что мы все равно туда уедем? – допытывался он.

– Да. – Я устало провела рукой по лбу и скривилась, надавив на синяк. Я обхватила чашку двумя руками, как бы ища опоры в предстоящем

разговоре. – Пойми, я пока не готова туда ехать. Мы знакомы без году неделя, а от меня ожидается, что я должна жить с тобой и рожать детей. Ты же, по сути, для меня незнакомец, я недостаточно хорошо знаю тебя.

Ворану не понравились мои слова, но я сказала все, что было на сердце. Я смотрела на него и удивлялась, как ему удастся в любое время выглядеть элегантно. В моей гостиной сидел настоящий аристократ, это проявлялось во всем его внешнем виде, движениях. Его сильные и изящные длинные пальцы сжали чашку, когда он задумался, обдумывая мои слова.

– Чего ты хочешь? – наконец нарушил он молчание.

– Задержаться здесь.

– Я не хочу подвергать тебя еще большей опасности.

– Можно взять охрану, да и тебе по статусу положено, – предложила я.

– И что это нам даст, если ты продолжишь сторониться меня? – обжег он меня взглядом, и мне стоило большого труда не отвести глаза.

– Я постараюсь больше не убегать, – смущенно ответила я, и это были очень трудные для меня слова.

Воран наклонился и не спеша поставил чашку на журнальный столик. Потом он посмотрел на меня таким взглядом, что у меня в груди что-то екнуло. Он придвинулся ко мне, и температура в комнате явно подскочила.

– Обещаешь? – выдохнул он мне в губы.

– Постараюсь, – ответила я внезапно охрипшим голосом. Мои губы предательски раскрылись в ожидании поцелуя. Невероятно долгое мгновение он смотрел на меня.

– Хорошо, – сказал он, отстраняясь, а я вздохнула и попыталась справиться с охватившим меня разочарованием.

Мы стали смотреть фильм. Я допила чай и стала укладываться, стараясь лечь поудобнее.

– Ложись мне на колени, – предложил он.

Поколебавшись, я взяла подушку и перешла к нему. Я была немного напряжена от этой близости. Неожиданно он опустил руку на мои волосы и начал их перебирать. Постепенно я расслабилась и смогла вникнуть в сюжет фильма. Возникшая близость напомнила мне Зеймах. Воран любил зарыться в мои длинные волосы и перебирать их, когда мы лежали. Видно, и он вспомнил то время, так как я услышала вопрос:

– Неужели тебе была настолько отвратительна мысль остаться на Зеймахе, что ты решилась на такое?

Я замерла и напряглась, вспоминая, что чувствовала тогда. Повернувшись к нему и глядя снизу вверх в его глаза, я спросила:

– Что бы ты ощутил, если бы я поставила тебя в известность, что

выхожу замуж за Тома, а ты останешься лишь моим любовником, от которого я рожу ребенка? И у тебя нет выбора, и воспитывать твоего ребенка будет Том?

Его черты тут же окаменели, а в глазах вспыхнули ярость и проблеск понимания. По крайней мере, я на это надеялась. Похоже, с вопросами было покончено. Повернувшись к телевизору, я продолжила смотреть фильм. Постепенно мои веки отяжелели, и я уснула.

Глава 9

Мы проспали все утро. Разбудил нас своим звонком Робин, обеспокоенный известием о нападении. Он пообещал прислать охрану и спрашивал нас, какие у нас планы на вечер. Я вопросительно посмотрела на Ворана.

– Сегодня у нас встреча с Димитриусом, – напомнил он. Я передала ответ Робину.

– Я поеду с тобой! – заявил он. Я замялась, не зная, как реагировать на это. – Кристина, я понимаю, что ты зла на меня, но ты мне небезразлична, поверь.

Я заколебалась. «Возможно, при встрече с этим светилом его присутствие будет нелишним», – подумала я и согласилась. Мы договорились встретиться ближе к вечеру. Я сообщила Ворану, что Робин поедет с нами. Не скажу, что ему это понравилось, но он не протестовал.

Робин не подвел, довольно оперативно прибыла охрана и было организовано наблюдение за домом. Заезжал Том и сообщил, что пока никаких результатов нет. С видео тоже вышла осечка. Напавший на меня негодяй, когда его задержал охранник, пообщался с управляющим магазина, который оказался женщиной, после чего его с извинениями отпустили, а видео произошедшего испарилось. Полиция располагала лишь моим словесным портретом. Мне пришлось съездить с Томом и составить фоторобот. Воран психовал, отпуская меня, но это было необходимо сделать.

Незаметно день пролетел, и приехал Робин. В первый момент он даже замер, увидев мою разбитую бровь. Хорошо хоть, синяк уже начал светлеть, вернее, желтеть. «Расскажи, как это произошло!» – попросил меня он. Я изложила краткую версию событий. Он только качал головой, обеспокоенно глядя на меня. Хорошо хоть, от нравоучений воздержался.

К Димитриусу мы полетели на «Серебряной капле». Надо было видеть вытянутые лица охраны, когда корабль сначала появился в воздухе, а потом бесшумно взлетел. Как оказалось, этот профессор путешествовал на своем корабле размером с дом. Таких больших кораблей я еще не видела.

– Мой принц, – поклонился он Ворану, а потом они пожали друг другу руки. – Димитриус, – представился он Робину и пожал его руку.

– Шелани, – наконец заметил он меня и чуть склонил голову. Это слово начинало меня уже реально бесить.

– Кристина, – представилась я и протянула руку.

Он замялся на мгновение, удивленный этим жестом, потом все же принял руку и поцеловал ее. В глазах Ворана промелькнула улыбка. «Интересно, что его позабавило?» – подумала я.

Димитриус пригласил нас на ужин и представил свою шелани Лиану. Они были интересной парой. Лиана невысокого роста, гибкая и подвижная, с роскошными черными волосами, убранными в затейливую прическу, и Димитриус, на голову выше ее, с мощной, чуть полноватой фигурой. У него были светлые волосы до плеч, а глаза цвета бренди смотрели спокойно и уверенно. Я с интересом наблюдала за ними, и чем больше я смотрела, тем меньше мне нравился Димитриус. Лиана просто вилась вокруг него, ну прямо под стать своему имени, и с обожанием заглядывала в глаза. Он же принимал это как должное, и если бросал взгляд на свою шелани, то в нем было спокойствие и ни капли теплоты.

За столом Димитриус бросал любопытные взгляды на мое лицо. Воран рассказал, про серию покушений на меня.

– Почему вы задержались на Земле? – удивился он. – На Зеймахе она будет в безопасности.

– Кристина не хочет спешить с возвращением туда, – спокойно пояснил Воран.

– Не хочет?! – поразился Димитриус.

«Интересно, что его так поразило? – язвительно подумала я. – Похоже, наличие моего собственного мнения», – тут же ответила себе и, как оказалось, была права.

– На нее не действует наше природное обаяние, – подтвердил своим ответом мои мысли Воран.

Тут уж Димитриус посмотрел на меня с профессиональным интересом, разглядывая как второе чудо света.

– Почему же вы не хотите вернуться на Зеймах? – спросил он меня.

– Мне не нравится ваше отношение к женщинам. – Хорошо, что в этот момент он ничего не ел, а то точно бы подавился после моего ответа, так он его потряс.

– Что же вам не нравится? – наконец спросил он.

– Я считаю, что ваше природное обаяние – самая страшная и подлая вещь на свете. – Все потрясенно уставились на меня.

– Кристина! – попытался одернуть меня Робин, но я не обратила внимания и продолжила.

– Не будь я связана с Вораном, то устроила бы на Земле движение, запрещающее мужчинам с Зеймаха посещать Землю, а при использовании

обаяния на женщинах Земли подвергать их уголовному преследованию. А может, я еще так и сделаю, – добавила я, – Интернет великая вещь и поможет людям раскрыть глаза на вас.

– Что же в нас плохого? – удивился Димитриус.

– Я презираю вас. Вы как воры, что пробираются в дом и забирают все самое ценное. Своим воздействием вы получаете любовь и преданность женщины, ничем этого не заслужив.

– Разве Лиана выглядит несчастной? – спросил он, указывая на шелани.

– А разве у нее есть выбор любить вас или не любить? – возразила я. – Вы для нее как солнце, столько теплоты в ее взгляде, а ваши глаза холодны.

– Вы хотите сказать, что я не дорожу своей шелани? – не понял он.

– Почему же, дорожите, но вы принимаете ее отношение как должное и не видите ее саму.

Он все еще не мог меня понять.

– Вы знаете, что она любит, что ей нравится? Пытались порадовать ее или сделать сюрприз? – по его задумчивому лицу я поняла, что попала в точку.

– Я оплачиваю все счета, – нашелся он.

Я лишь насмешливо взмахнула рукой, отмечая этот ответ.

– Принца Ворана вы тоже презираете? – спросил он, задетый разговором.

Я перевела взгляд на Ворана и увидела, как он замер и впился в меня притворно-безразличным взглядом, напряженно ожидая ответ.

– Нет, – улыбнулась я ему и увидела, как расправляются его плечи. – Я понимаю, как ему тяжело со мной, и он учится.

– Учится? Чему? – спросил удивленный Димитриус.

– Учится настоящим отношениям, – отвечала я ему, а смотрела на Ворана, – спорить со мной и находить компромисс, узнает мой характер и показывает свой. – Я тепло улыбнулась ему, и в его глазах зажегся ответный теплый огонек. Все как будто исчезли, и мы остались вдвоем.

– Вы самая необычная шелани, которую я встречал, – сказал Димитриус и разрушил волшебство.

– Она действительно неповторима, – подтвердил Воран, – не зря я ее столько лет ждал.

Дальше беседа вошла в более спокойное русло, и вопросов мне больше не задавали. После ужина мы перешли в кабинет почти в прежнем составе, лишь Лиана нас оставила. Воран изложил суть проблемы, да еще рассказал, как я выстояла, когда он применил принуждение. Поведал, после

чего появилась дрожь, и мне было немного неуютно, что все это слышит Робин. Димитриус бросал на меня цепкие взгляды, что тоже не позволяло расслабиться. Вообще, вся эта идея с визитом все меньше и меньше мне нравилась.

В конце Димитриус посмотрел на меня, и я почувствовала, что на меня направлена его сила. Это не было ни принуждением, ни обаянием, что-то иное, как направленный луч.

– Может, вы не будете воздействовать на меня? – возмутилась я. – Я думала, мы будем говорить.

Глаза Димитриуса расширились от неожиданности.

– Кристина, я ничего не почувствовал, – вмешался Робин, и уже я удивленно посмотрела на него.

– Меня тренировали ощущать их воздействие, – пояснил он.

– Но оно было! – воскликнула убежденно я и посмотрела обвиняющим взглядом на Димитриуса. Они с Вораном лишь переглянулись.

– Давайте проведем эксперимент, – предложил Димитриус, ничего не подтверждая и не опровергая. – Я буду воздействовать, а вы будете говорить, когда почувствуете это.

После серии экспериментов выяснилось, что я ощущаю малейшее воздействие, направленное как на меня, так и на Робина. Я это не видела, а как бы кожей чувствовала. Меня уже утомили гляделки между Вораном и Димитриусом.

– Я не могу к ней пробиться, – сказал он Ворану. – Думаю, действительно надо будет решать вопрос беседой. Кристина, – обратился он ко мне, – вы всегда могли ощущать воздействие на вас?

Тут я задумалась. Не помню, чтобы на Зеймахе я чувствовала хоть какое-то воздействие, да и ранее, когда Робин приезжал к нам с гостем, я никакого воздействия не ощущала.

– Воран, а ты пробовал на меня воздействовать обаянием на Зеймахе? – спросила я его.

– Да, при первой встрече, когда ты отказалась, чтобы я сопровождал вас в отель, – признался он.

– Я вообще ничего не ощущала, – призналась я.

– А когда появилась эта способность? – спросил Димитриус.

Я задумалась, а потом поняла:

– После того, когда Воран подчинением поставил меня на колени, – ответила я, бросив при этом укоряющий взгляд на него.

– И как вы смогли встать?

– Очень сильно разозлилась. Я свободный человек и не должна стоять

на коленях ни перед кем. Он не имел права поступать так со мной. – Мой ответ очень сильно заинтересовал его.

– Похоже, ее способности пробудились при подчинении, – задумчиво сказал он Ворану, поразмыслив.

Мы все же вернулись к цели нашего визита. Димитриус начал задавать вопросы, а мне было некомфортно отвечать на них при Робине. Почувствовав это, он удалился, сказав, что нет необходимости в его дальнейшем присутствии. Сам Робин был озабочен тем фактом, что он не ощущал направленного на него воздействия, тогда как я могла его чувствовать.

Задавая мне многочисленные вопросы, Димитриус отметил тот факт, что сначала я дрожала при любых прикосновениях Ворана, а по прошествии времени лишь при негативных эмоциональных всплесках, таких как злость, испуг, недоверие. Это свидетельствовало о положительной динамике.

С его слов получалось, что, когда Воран бросил свою угрозу, вплетя ментальную силу, я слишком явно себе это представила и потом подсознательно реагировала так, как будто это уже реально произошло. Мое тело реагировало на Ворана как на насильника. После того как отношения между нами улучшились и я перестала воспринимать его в штыки, я смогла спокойно реагировать на его прикосновения. При негативных же эмоциональных всплесках на подсознательном уровне всплывала его угроза и появлялась дрожь.

Все бы хорошо, но его совет, как решить эту проблему, поверг меня в шок. Честно говоря, такой подлнки я от него не ожидала. Он заявил, что так как в моем воображении четко предстала картина насилия, то надо ее воспроизвести в реальности! Конечно же, Воран не будет меня насиловать, а все будет по взаимному согласию. И тогда негативные воображаемые картины заменятся реальными позитивными.

Честное слово, у меня возникло огромное желание его придушить. У меня не было никакого желания позволять себя связывать, а тем более предаваться любовным играм с Вораном. Я еще от последнего раза морально не отошла и к повторному раунду готова не была. Увидев, как Воран внимательно его слушает и соглашается, меня просто прорвало. Я заявила, что черта с два я на это согласна! Назвала такое решение бредом, обозвала Димитриуса коновалом, заявив, что его и близко нельзя подпускать людей лечить. Увидев их отвисшие челюсти и потрясенные взгляды, я закрыла рот, чтобы еще чего похлеще не наговорить, встала и покинула кабинет.

Я бы с огромным желанием покинула и корабль, но не тут-то было. Через некоторое время появился Воран и сообщил, что мы остаемся ночевать у Димитриуса. Мои возражения он просто отмел. «Я хотел бы, чтобы ты извинилась перед Димитриусом!» – заявил он. «А я бы хотела никогда с ним не встречаться, – ответила я. – Если хочешь, оставайся, а я возвращаюсь с Робинотом». «Это невозможно, – сказал Воран, – Робина сейчас сопровождает назад Димитриус». «Пошли, я покажу нашу комнату», – он развернулся и пошел, а мне ничего не оставалось, как пойти за ним следом.

Вот как-то таким образом я оказалась привязанной к столбикам кровати.

Когда мы зашли в комнату, то я тут же напряглась, когда заметила шелковые ленты на прикроватной тумбочке. Воран подтвердил мои подозрения, предложив мне снять платье. Я отказалась и не успела оглянуться, как он зашел мне за спину и расстегнул молнию. Я просто подпрыгнула от такой беспардонности и прижала руками ускользящее с плеч платье. После недолгой борьбы я все же его лишилась, оставшись лишь в белье и чулках. Вот тут я уже испугалась по-настоящему. Попытавшись образумить Ворана, я лишь зря потеряла время и очутилась на кровати. Он взял с тумбочки ленты, и меня захлестнула паника. Я царапалась, ругалась и извивалась. Мне даже удалось укубить его за руку, и он с трудом освободил ее из моих зубов. Из всех моих слов в его адрес лишь угроза убийством и кастрацией были самые цензурные.

К сожалению, после нашей стычки я оказалась все же привязанной к кровати, а Воран, изрядно помятый, побледневший и с многочисленными царапинами, сидел рядом. Это было настолько похоже на ту картину, что мне представлялась, что я просто не знала, как справиться с ужасом и чувством беспомощности.

– Я и представить себе не мог, что моя шелани будет способна ругаться, как последний бродяга, – потрясенно сказал Воран.

– А я и представить себе не могла, что ты все же это сделаешь, – обиженно ответила я. – Ты же обещал!

– Я не буду тебя насиловать!

– Что-то я не заметила, что давала согласие на это, – язвительно сказала я, подергав связанными руками.

– Ты должна доверять мне!

– О, это очень способствует доверию! – язвила я дальше.

Воран тяжело вздохнул и встал с кровати. Он начал расстегивать пуговицы рубашки, а я задрожала. Черт, да меня просто затрясло!

– Что ты делаешь? – задала я идиотский вопрос, стуча зубами.

– Снимаю рубашку, – просто ответил он. – Похоже, она пришла в негодность, – сказал он, заметив с мясом выдранные пуговицы. Вид обнаженного торса Ворана оптимизма мне не прибавил, а на его эрекцию я старалась не смотреть и молилась, чтобы он не снял брюки. К счастью, его стриптиз ограничился лишь рубашкой, и он вернулся на постель, растянувшись со мною рядом. Я замерла, напряженно ожидая его дальнейших действий. Проходило время, но он ничего не предпринимал.

– И что дальше? – не выдержала я.

– Подождем, когда ты расслабишься и поймешь, что тебе ничего не угрожает, – спокойно ответил он.

– Интересно, ты точно уверен, что это случится? – насмешливо спросила я. – Это же не ты связан. – Меня раздражало его спокойствие. Хотя... я заметила, как он скользнул взглядом по моему телу и тут же отвел глаза, стараясь смотреть мне в лицо. Не так уж он и непрошибаем.

Через некоторое время я все же перестала дрожать и успокоилась. Воран заметил это и, как фокусник, встал и достал розовое пушистое перо. Это было настолько абсурдное зрелище, что я едва не расхохоталась. Гордый, высокомерный Воран, принц, стоит обнаженный по пояс с розовым недоразумением в руках и держит его как меч. Зрелище было то еще.

Все бы хорошо, но тут он приблизился ко мне и провел пером по моему телу, отчего тут же выступили мурашки.

– Воран, нет! – возмутилась я.

Но этот садист не обратил внимания на мои протесты и продолжил водить пером по моему телу. Не знаю, что было в задумке, может, это должно было меня возбуждать, но в реальности было лишь щекотно. Очень. А я боюсь щекотки! Всклипывая от смеха, я извивалась и пыталась избежать прикосновений. Удивленный моей реакцией, он остановился, и я смогла спокойно вздохнуть.

– Воран, закрой окно, сквозит, – любезно попросила я.

Он дернулся выполнить мою просьбу, а потом до него дошло, что мы на корабле и открытых окон здесь нет. Он с недоумением посмотрел на меня. Наконец-то я привлекла его внимание.

– Воран, я боюсь щекотки. Будь человеком, прекрати, – попросила я.

Он лег, и наши лица оказались рядом.

– Почему с тобой никогда не получается так, как я планирую? – вздохнул он.

– Может, это знак и не надо ничего планировать?

Мы скрестили взгляды и на мгновение застыли, а потом он потянулся и освободил мне руки. Опустившись к моим ногам, он освободил их, а затем укрыл меня покрывалом.

Он лег рядом и положил руку на мой живот поверх покрывала.

– Отдыхай, – сдался он.

Некоторое время я лежала, потрясенная его поступком. Удивительно, он прикасался ко мне, но я не дрожала. Я рассматривала потолок, а потом не выдержала и улыбнулась.

– Воран, а последствия ментального удара случайно не передаются, как вирус, воздушно-капельным путем? – невинно спросила я и повернула к нему голову, посмотрев в глаза.

– О чем ты? – не понял он.

– Кажется, теперь ты дрожишь, – пояснила я, указав на его руку на моем животе, пальцы которой просто подрагивали от желания прикоснуться ко мне, но он прилагал усилия лежать спокойно. Я понимаю, что, возможно, лучше было бы промолчать. Он молодец, отпустил меня, отказавшись от своих планов. Можно было бы и не подкалывать его, он и так решил сдерживать себя, но, оценив комичность ситуации, я не удержалась. Он с трудом проглотил мое ехидство, но, увидев смех в моих глазах, не сдержался и рассмеялся над моим нахальством, а я рассмеялась в ответ. Мы смеялись как сумасшедшие, и со смехом уходило напряжение.

Отсмеявшись, он притянул меня к себе поближе, крепко обнял и пригрозил:

– Лучше бы тебе заснуть, нахалка.

– Повинуюсь, мой принц, – пробормотала я, чувствуя себя уютно в его объятиях.

– Всегда бы ты была такой покладистой.

– Помечтай.

– Я этим и занимаюсь.

– Ты всегда оставляешь последнее слово за собой? – ехидно спросила я.

– Помолчи, а то поцелую, – пригрозил он.

Я поняла, что безопаснее все же заткнуться. Он замер, ожидая моего ответа, но я молчала. Воран победно усмехнулся. Я фыркнула в ответ. Не выдержав, он рассмеялся, сжимая меня в объятиях, с моего лица не сходила улыбка. Никогда еще нам не было так легко и беззаботно вместе.

Глава 10

Если бы я могла заглянуть в мысли Димитриуса сегодняшней ночью, то не смогла бы сдержать ядовитой ухмылки. Размышляя о знакомстве с долгожданной шелани своего друга, он не находил покоя. Ее слова за ужином жалили. Впервые в его жизни женщина посмела произнести такое и так уничтожающе отозваться о их способностях. Да еще она посмела осуждать его отношение к шелани! Что ей не понравилось? Разве он о ней плохо заботится? Димитриус вынужден был признать, что яд ее слов проник в него, заставляя сомневаться.

Воран еще не замечал этого, но она его неуловимо меняла. Что только значили их взгляды за столом! Как будто у них есть общая тайна, куда нет доступа другим. Впервые его принц смотрел на женщину с таким выражением в глазах, и Димитриус не мог сказать, что ему это нравится. И на нее не действует их обаяние! Да что же с ней такое? Он много времени провел среди землян, но такого еще не было. Вспомнив о том, с какой легкостью она ощущала его малейшее воздействие, он вообще скривился, как будто глотнул уксуса. Никто и никогда из чужаков не был способен на это! Благодаря своему дару, он умел проникать в мысли человека и сглаживать страхи. Беседуя на отвлеченные темы, он с помощью мысленного воздействия лечил людей. Как специалист он был нарасхват.

Димитриуса удивляло, что Воран так спокойно воспринял то, что она смогла преодолеть подчинение, да и приобрела еще способность чувствовать воздействие при этом. Воран очень силен, уж он-то это знал, а тут такое! Как самая обычная землянка оказалась способна на это? Этот вопрос все не давал ему покоя. Она очень независима и свободолюбива. Из-за нее принц отказался от Айрин и собирается вместо этого жениться на ней. Неслыханно! Селим будет в таком гневе, что не хотел бы он оказаться рядом, когда это известие дойдет до него.

Слишком много странностей было в этой шелани, а принц, как слепец, ничего не хочет замечать, очарованный ею! Как будто у нее есть собственная способность очаровывать. Димитриус задумался над этим предположением, а потом отшел – уж он бы почувствовал. И Воран еще ее не отметил. У нее был причудливый запах, смесь запаха их Дома и ее личный. Ну это еще можно понять, к ней после травмы сложно прикоснуться. Но Димитриуса удивляло, как быстро она сама смогла начать справляться с последствиями. Такого он в своей практике еще не встречал,

чтобы за несколько дней такой прогресс. В этой шелани сокрыто очень много загадок. Может, стоит повнимательнее присмотреться к землянам и на самом деле не одна она такая?

Димитриуса раздражало что-то в ней, какие-то черты характера напоминали ему о чем-то, но он не мог уловить суть. Он чувствовал, что это важно, что-то ускользало от него, а он не мог понять что. Раздраженный, он выдохнул и постарался взять себя в руки – он вспомнит, он поймет.

В кабинет скользящей походкой зашла Лиана.

– Что тебя беспокоит? – спросила она, садясь к нему на колени и обнимая. Как всегда, его согрел ее взгляд.

– Ты счастлива со мной? – внезапно спросил он.

– Конечно! – она удивленно посмотрела на него. – Тебя беспокоят слова землянки?

«Как я мог усомниться в ее любви?!» – одернул себя Димитриус.

– Может, ты хотела бы что-то? – не удержался и спросил он.

– Пошли в постель, – соблазнительно улыбнулась она.

– Она нам не нужна, – прошептал он, целуя ее в губы и отменяя прочь все сомнения.

«Не помню, когда в последний раз он был таким нетерпеливым», – отметила Лиана.

* * *

Я медленно просыпалась. Попыталась перевернуться на спину и потянуться, но мне помешал Воран – как всегда, он лежал сзади и обнимал меня. Вот только впервые за все время я чувствовала себя в его объятиях совершенно спокойно. «Похоже, я его любимая мягкая игрушка», – усмехнулась я. Пошевелившись, я заслужила сонное «спи» от Ворана, и он меня крепче обнял, притянув к себе, а его рука по-хозяйски покоилась на моей груди. «Ничего не меняется», – улыбнулась я. На душе почему-то было легко и спокойно. Вот только мое спокойствие через некоторое время быстро испарилось, когда Воран зарылся в мои волосы лицом и потерял об меня проснувшимися частями тела. Мой пульс понесся вскачь, а то, что пальцы Ворана стали чертить узоры на моей груди, успокоиться мне не помогало. Он склонил голову и начал покусывать мне мочку уха.

– Я скучал, – признался он, и я поняла, что пропала. Я перевернулась к нему и посмотрела в глаза. С легкой щетиной, взъерошенными волосами,

никогда еще он не был таким родным, как в этот момент. Его щеку пересекали царапины, оставленные мной вчера. С нежностью я дотронулась и провела по ним, как бы пытаюсь стереть следы вчерашней баталии с его красивого лица.

– Не знаю, как ты отреагируешь, но я не в силах не сделать этого, – сказал он с немного ленивой со сна улыбкой и поцеловал меня. Это было настолько уместно в этот момент, что я и не думала сопротивляться. С наслаждением я целовала его в ответ, и мне было этого мало. Сначала поцелуй был нежный, но очень быстро он перерос в страстный, напористый, разжигающий пожар в крови нас обоих. Мы целовались как сумасшедшие, ему было мало моих губ, и он стал осыпать поцелуями мое лицо, спускаясь по шее и прокладывая дорожку из поцелуев. Потом чуть прикусил шею, чем вызвал мой стон. Тут же он поднялся и стал терзать мои губы.

– Предупреждаю, если после ты убежишь, то всю оставшуюся жизнь будешь спать прикованная ко мне, – выдохнул он мне в губы.

Представив эту картину, я не сдержала смеха, но ему было не до шуток – Воран был абсолютно серьезен.

– Скажи, что хочешь этого! – потребовал он.

Его взгляд прожигал и не давал мне возможности увильнуть. Я смотрела в его глаза и на мгновение замерла. Я видела наше будущее с ним, себя рядом с ним, сколько бы я ни убегала, но от него убежать я была не в силах. Можно было бы списать желание на влияние момента, но правда была в том, что он притягивал меня.

– Я хочу тебя, – признала я, и он просто зарычал, целуя меня собственническим поцелуем. Его поведение изменилось, как будто своим признанием я дала ему все права на себя, карт-бланш. Я даже не успела испугаться этого, когда нас прервал стук в дверь.

– Мы заняты! – рявкнул Воран.

– Это срочно! – раздался голос Димитриуса. Его появление было настолько не вовремя, что мы оба готовы были его придушить.

– Не сейчас!

– Это касается Эрин.

Эти несколько слов нас отрезвили. Мы напряженно посмотрели друг другу в глаза.

– Дай нам минуту!

Встревоженные, мы быстро встали и начали одеваться. Я спала в белье, и мне надо было лишь натянуть платье. Изгибаясь, пытаюсь застегнуть молнию, я получила неожиданную помощь от Ворана – он

быстро зашел мне за спину и застегнул платье. Он уже надел брюки и рассматривал остатки рубашки. Потом, чертыхнувшись, бросил ее и подошел к встроенному шкафу, который я даже сразу не заметила. Хорошо хоть, там была одежда, и он выбрал себе новую. Пока он застегивал ее, я быстро метнулась в ванную и умылась, пытаюсь унять сердцебиение. Пригладив волосы, я вышла.

* * *

Димитриус ждал нас возле комнаты.

– Что произошло? – спросили мы с Вораном одновременно.

– Со мной связался Робинсон Дуглас, сегодня пытались похитить Эрин, – огорошил он нас. – Попытка не удалась, но на глазах у ребенка застрелили человека, и она в шоке.

От таких известий я просто прислонилась к Ворану, так как ноги меня держать перестали. Хорошо хоть, он крепко обнял меня, притянув к себе.

– Вам надо лететь туда, – сказал Димитриус. – Я на своем корабле привлеку слишком много внимания, возьмите «Серебряную каплю».

– Но сейчас же день, как мы сможем? – возразила я.

– Возьмете мою – там настроен световой фильтр, и у меня есть защитные очки, а координаты Робинсон скинул, – ответил Димитриус. – Привезите ее ко мне, я смогу ей помочь.

* * *

Странно нестись по небу невидимыми для всех. Никогда не предполагала, что наше воздушное пространство так загружено. Воран был сосредоточен на управлении, и я старалась его не отвлекать. Под нами расстилались города, люди, снующие внизу, как муравьи, спешащие машины. Я старалась занять свои мысли чем угодно, лишь бы не думать об Эрин, иначе бы сорвалась. Робин Димитриусу толком ничего не объяснил, и мы так и не поняли, кто за всем этим стоял. Конечно же, мы тут же связались с ним, но он ответил, что ждет нас, а сейчас занят и не может говорить. «Все при встрече», – коротко бросил он и отключился. Так что вопросов было больше, чем ответов.

Когда мы зависли перед домом Аманды, я удивленно взглянула на Ворана.

«Почему мы не приземляемся?» – спросила я его взглядом.

– Надо набрать Робинсона, – объяснил он, – ты же видишь охрану, если мы появимся, то они сначала начнут стрелять, а потом уже будут разбираться.

В этом он был прав. Мы позвонили и несколько минут подождали, пока он выйдет и встретит нас, предупредив охрану. Спокойствия мы им, конечно, не прибавили, когда внезапно появились в воздухе, но, слава богу, никто стрелять не стал. Приземлившись, мы тут же заспешили к Робину.

– Пошли в дом, – пригласил он нас.

Мне никогда не нравился этот дом, больше напоминающий музей, а не уютное родовое гнездо. Вдохнув, я переступила порог.

– Где Эрин? – спросила я.

– Она сейчас с психологом, – ответил Робин. – Пойдем в кабинет, поговорим.

– А где Аманда? – спросила я, следуя за ним.

– Ей сделали укол, она у себя в комнате.

– Что с Полом?

– Ему повезло больше, он ничего не видел и не успел понять, что случилось, – вздохнул Робин и открыл перед нами дверь кабинета, пропуская вперед.

Робин рассказал, что нападение произошло в парке, куда Аманда пошла с детьми на праздник. Похититель, одетый в костюм клоуна, сначала вовлек Эрин в игру, а потом, когда его переодетые в костюмы сообщники отвлекали внимание, попытался увести Эрин, объяснив это правилами игры. Ему почти удалось задуманное, когда эти действия заметил охранник, приставленный Робинсом для перестраховки. Он успел догнать их, и завязалась перестрелка. Похититель, что держал Эрин, был убит, одного сообщника удалось поймать, а второй вместе с водителем машины, что их ждала, скрылись. Как оказалось, задержанный принадлежит к известной террористической организации и все это было затеяно не из-за денег, а ради ириния.

Да уж, не успела появиться информация о том, что я стала шелани, как последствия не заставили себя ждать. Я посмотрела на Робина. За эти дни он сильно сдал и выглядел старше своего возраста. Круги под глазами и глубокие морщины на лбу выдавали накопившуюся усталость.

– Вам надо уезжать! – сказал он мне, и впервые я не стала с ним спорить. – Боюсь, это нападение лишь первая ласточка.

– Как Эрин? – спросила я.

– Она в шоке, ни с кем не разговаривает.

– Мы можем ее увидеть?

– Мой друг – хороший психолог, он обещал помочь, – сказал Воран Робину.

Я скривилась при упоминании Димитриуса.

Мы прошли в комнату Эрин. Она забилась в кресло и была очень бледна. Напротив нее сидела женщина средних лет в очках. Мое сердце сжалось и пропустило удар при виде дочери. Она даже не повернула голову на звук открываемой двери.

– Принцесса! – осторожно позвал ее Воран. Как будто включили рубильник, и ее глаза ожили, она вскинула голову и, увидев Ворана, кинулась к нему в объятия. Меня кольнуло, что не ко мне, но бог с ним, главное, что малышка ожила. Он подхватил ее на руки, и она тут же обняла его за шею.

– Воран, ты заберешь меня? – спросила она, и все шумно выдохнули.

– Конечно же, заберу, – успокоил он ее, – мы с мамой за тобой прилетели.

– И мы полетим на «Серебряной капле»? – с надеждой спросила она.

– Она ждет тебя!

– Скажи Полу, что я принцесса, – внезапно попросила Эрин, – а то он смеется надо мной и говорит, что я вру.

– Мама, я так скучала! – взглянула она на меня, но попытки отпустить Ворана даже не сделала.

– Я тоже по тебе скучала! – Я подошла и обняла их. Прижимая к себе тельце дочери, я благодарила Бога, что она жива.

Когда мы выходили из комнаты, то натолкнулись на Аманду. Мы замерли, напряженно глядя друг другу в глаза. Она была бледна, а прическа, всегда волосок к волоску, была в полнейшем беспорядке. Аманда вытянула руку и ткнула в меня пальцем:

– Это все ты виновата! – с ненавистью произнесла она.

– Аманда! – попытался одернуть ее Робин.

– Потаскуха! – выкрикнула она. – Если бы не ты, этого не было бы.

Сцена была та еще. Самое ужасное, что это слышала Эрин. Что-то отвечать ей не было смысла, я и так знала, что она меня ненавидит и для нее я олицетворение всех смертных грехов. Может, она и права, и нападение было из-за меня, но я не несу ответственности за всех ненормальных страны.

– Простите ее, она расстроена, – произнес огорченный Робин.

– Подержи, – сказал Воран и протянул мне Эрин, смотрящую удивленным взглядом на бабушку. Я взяла малышку, а Воран подошел к

Аманде.

– Позвольте представиться, – светским тоном сказал он. – Воран, принц Дома Ночи Селима.

– Аманда Дуглас, – на автомате ответила она, во все глаза смотря на него. Что-что, а манеры у нее были в крови, но с Вораном она была в разных весовых категориях.

– Мама, а почему бабушка превратилась в ведьму? – шепотом спросила Эрин.

– Ее заколдовали, – так же тихо ответила я.

– А-а-а, – понимающе протянула она. – Воран ее расколдует, – сказала она мне по секрету.

Воран изящно поцеловал руку Аманде.

– Я понимаю, что вы много сегодня пережили и случившееся явилось для вас потрясением, но вы должны извиниться перед моей будущей женой, – проникновенно произнес он, вплетя в свои слова нить силы.

– Это было... – Аманда покачнулась, и Воран покровительственно придержал ее за плечо.

– Я все понимаю.

– Кристина, прошу меня извинить, – она перевела на меня взгляд.

– Вот видишь! – прошептала Эрин.

– Я все понимаю, – повторила я слова Ворана.

– Прошу меня простить, но мне надо прилечь.

Мы проводили ее взглядами. Воран вернулся к нам и взял Эрин.

– Ты молодец, – сказала я ему одними губами, благодарная за то, что он так ловко замял скандал.

Он посмотрел на меня, и я поразились: внешне он был спокоен и сдержан, но в глазах плескалась ярость, которая стала отступать в глубину при взгляде на меня.

– А где Филипп? – спросила я Робина, удивленная отсутствием свекра.

– Он в деловой поездке, я позвонил ему, и он уже вылетел обратно.

С уходом Аманды все ожили. Робин пошел отдать распоряжение слугам собрать вещи Эрин, а мы, по настоянию дочери, посетили Пола.

* * *

Обратно мы летели вместе с Эрин и Робинот. Он беспокоился за нее и сказал, что хочет присутствовать при сеансе с Димитриусом. В его кабинете мы разместились практически в прежнем составе. При встрече

мы с этим горе-психиатром обменялись занимательными взглядами – мой, подозрительный и нелюбезный, столкнулся с его, напряженным и внимательным. Я была зла на него и этого не скрывала, он же указал глазами на руку Ворана, что обнимала меня. Если он намекал, что это результат его гениального лечения, то стоило его разочаровать. Я была уверена – в этом лишь наша с Вораном заслуга, и извиняться перед ним была не намерена. Гордо вскинув голову, я всем своим видом дала понять ему это.

Не будь я так зла на него, то меня бы тронуло его отношение к Эрин. Димитриус просто расцвел при взгляде на ребенка. Моя же малышка подозрительно на него посмотрела и расслабилась лишь после того, как узнала, что он друг Ворана.

Димитриус начал с ней разговор на отвлеченную тему, интересуясь, какие сказки она любит. Лишь я чувствовала луч силы, направленный на нее при этом. Через некоторое время я заметила тень обеспокоенности на его лице, и сердце тревожно забилося.

– Она такая же, как твоя шелани, не могу пробиться, – тихо объяснил он Ворану, а я выдохнула. Не знаю, стоило ли радоваться этому в сложившихся обстоятельствах. Похоже, это все лишь усложняло.

С помощью Ворана, который убедил Эрин довериться Димитриусу, и массы окольных вопросов все же удалось начать разговор о произошедшем. Только Воран уговорил Эрин рассказать о том, что произошло, и убедил открыться и довериться психологу.

– Он заберет все твои страхи и прогонит страшные картины! – убежденно сказал он ей. Мало-помалу она начала говорить, и я чувствовала силу Димитриуса, направленную на нее. Мне, как и Эрин, оставалось лишь довериться ему и верить, что он поможет моей дочери.

После сеанса Робин увел Эрин, а мы задержались, чтобы услышать заключение. Димитриус выглядел уставшим и вымотанным.

– Я сделал все, что мог, – сказал он и плеснул себе выпить. – Она пустила меня лишь после того, как стала доверять. Правда, энергии ушло на это в разы больше, чем обычно, – добавил он.

– Она будет в порядке? – спросила я обеспокоенно.

– Я приглушил испуг и яркость произошедшего. Возможно, она просто станет недолюбливать клоунов. Кошмаров не будет, – заверил он. – Ничего бы не вышло, если бы она не верила тебе, – посмотрел он на Ворана.

Вздыхнув, он встал, и мы направились к выходу.

– Рад, что между вами все наладилось. Не стоит благодарности, – не удержался от шпильки в мой адрес он.

– Ваш метод не сработал, – ехидно парировала я и, видя его удивленный взгляд, пояснила: – Воран нашел свой способ завоевать мое доверие.

– Глядя на его лицо, можно судить о степени его оригинальности, – усмехнулся он.

– Следы на его лице лишь следствие ваших советов, – пробурчала я.

Димитриус приблизился ко мне и вдруг немного изменился в лице:

– Мне кажется или у нее меняется запах? – спросил он Ворана. Они обменялись взглядами, и Воран как-то подобрался. Меня удивило, насколько он вдруг стал напряжен.

– Она моя шелани, – обтекаемо ответил он, всем своим видом говоря, что не желает продолжать эту тему, и мы вышли.

«Интересно, что он имел в виду?» – задумалась я. Каких-либо изменений в себе я не ощущала. Ответ на свой вопрос я получила позже, и он меня совсем не обрадовал.

После сеанса Эрин выглядела более расслабленно и свободно. Лиана просто расплылась в улыбке при виде ребенка. Она предложила показать ей детскую комнату с игрушками, на что моя дочь с радостью согласилась. Оказывается, на корабле имелось и это. Я лишь удостоилась слегка заинтересованного взгляда и улыбки. Присоединиться к ним мне никто не предложил.

– У вас есть дети? – спросила я Димитриуса.

– Дочь и маленький сын, – подтвердил он. – Они сейчас с супругой.

«Ну и порядки!» – пожала я про себя плечами.

Нас посетил Дубар. Он узнал о произошедшем и спешил убедиться, что все хорошо. При встрече со мной он бросил на меня укоризненный взгляд, напоминая, что он меня предупреждал.

Вообще-то он говорил о грозящей мне опасности, а не моему ребенку. Да знай я, что есть хоть намек на опасность для Эрин, то не была бы столь категорична в вопросе возвращения.

* * *

Вечером Эрин рано уснула, утомленная событиями дня. Димитриус попросил нас на всякий случай задержаться до утра. Да мы и не протестовали, так как в свете сложившихся событий это было самое безопасное место.

Во время ужина, наблюдая за общением Димитриуса и братьев, можно

было сделать вывод, что они очень хорошие друзья. Лиана весь вечер бросала на меня загадочные взгляды. В конце концов она не выдержала и предложила тост:

– Я вижу, вас можно поздравить, – заявила она с улыбкой. – Это очень долгожданное событие!

– О чем вы? – не поняла я.

– Лиана! – одернул ее Димитриус, заставляя замолчать.

– Но почему? – растерялась и удивилась она. – Ребенок – это же такая радость для Дома!

За столом повисла гнетущая тишина. Я растерянно посмотрела на присутствующих, и до меня медленно доходило. По лицам было видно, что все, кроме нас с Робинем, уже были в курсе.

Лиана не могла понять причину гнетущего молчания и почему все так странно реагируют. Димитриус просто прожигал ее взглядом. Я медленно перевела взгляд на Ворана, который замер и напряженно смотрел на меня. Во мне поднимался такой гнев, что умей я убивать взглядом, то он бы давно превратился в пепел.

– Сукин сын, и когда ты планировал сказать мне это? – прошипела я севшим голосом. В голове билась лишь одна мысль: «Я беременна!» – и она разрывала меня на части. Как такое могло произойти?! Хотя понятно как. Прошло еще слишком мало времени, но, посмотрев на лица присутствующих, можно было не сомневаться, что так оно и есть. УЖАС! Я только-только смирилась с мыслью о возвращении на Зеймах, а тут такое. Для меня это было слишком быстро, невыносимо! Я вскочила, требуя ответа от Ворана.

– Я бы сказал тебе, – сдержанно ответил Воран, вставая, – после того, как сделал бы это. – Он достал футляр и открыл его. Я увидела огромный изумруд в окружении бриллиантов, в оправе с вензелями их Дома. Оно было намного изящнее и красивее первого кольца, которое я так и не видела после нашей ссоры.

– Ты выйдешь за меня? – спросил он.

Да я его убить была готова в этот момент, а не предложение принимать. Задохнувшись, я пыталась взять себя в руки.

– У нас, когда делают предложение, мужчина опускается на колено, – ответила я, тняя время.

За столом все просто судорожно вздохнули, услышав такое. Воран же, не моргнув глазом, опустился на колено.

– Я буду иметь право воспитывать этого ребенка? – напряженно спросила я.

– Да, – ответил Воран после секундной заминки.

– Но... – не сдержалась Лиана, но ее остановил Димитриус.

Я посмотрела на Лиану – она смотрела на нас расширенными глазами, так больше ничего и не добавив. Не дождавшись продолжения, я перевела взгляд на Ворана.

– Да! – зло ответила я.

Он встал и надел мне на палец кольцо. Поцеловать меня он даже не пытался.

– Вы будете свидетелями, – сказал он присутствующим. – Робин, вы, как представитель семьи, отдаете мне ее?

– Да, – ответил Робин, бросив на меня взгляд.

– Дубар, принеси документы, – попросил Воран.

Дубар вышел и буквально через минуту вернулся. Воран взял документы и положил перед Робинем, показав, где поставить подпись. Потом подписался сам, а затем и Дубар с Димитриусом как свидетели. Я наблюдала за этой процедурой, чувствуя себя статистом в кино.

– А мне не надо? – язвительно поинтересовалась я.

– У нас это не требуется – женщины обычно согласны, – пояснил Воран. – Теперь ты моя жена.

– Если с этим покончено, то тогда я вас оставлю, – заявила я.

– Хорошо, я скоро приду, – согласился Воран. Его лицо было замкнуто, не выражая эмоций.

– Можешь не торопиться, я лягу у Эрин! – я бросила на него яростный взгляд и вышла.

Это была катастрофа.

* * *

Не знаю, приходил ли он, так как я заперла дверь и для надежности подперла стулом. Может, это было и глупо, но так мне было спокойнее. Я долго не могла уснуть, пытаюсь осмыслить произошедшее. Смотря на мирно спящую Эрин, я пыталась смириться с мыслью, что у меня будет ребенок. В коктейле бурлящих во мне эмоций смирения не было и в помине. Время мое истекло, и впереди был лишь Зеймах.

Часть третья. И снова Зеймах

Глава 1

Я лежала в постели, когда услышала голос дочери, спорящий с кем-то у моей двери. Последние дни я себя неважно чувствовала. После моей поспешной свадьбы мы на следующий день вернулись на Зеймах. Я даже не забрала свои вещи и не попрощалась с друзьями – кстати, надо будет это сделать, – и все из-за беспокойства о безопасности Эрин. Такую слабость я чувствовала лишь в конце первого месяца, когда была беременна дочкой. Меня постоянно клонило в сон, и настроение менялось по нескольку раз на дню. По идее, было еще слишком рано для всех этих признаков, но, видно, мой организм, узнав о том, что я беременна, решил оторваться на полную. А может, это была банальная депрессия. После всего, что на меня свалилось за эти дни, у меня было единственное желание – валяться под одеялом и никого не видеть.

Когда мы вернулись в замок, Воран ожидал, что я, как и раньше, буду жить в его комнате, но я категорически отказалась, сказав, что лучше перееду в голубую, поближе к Эрин. Тут уж уперся он, заявив, что комната супруги смежная с его. Пришлось поселиться там. От стен в цветочек у меня уже рябило в глазах, и за несколько дней интерьер комнаты довел меня до зубовного скрежета. В общем, я уже созрела все здесь переделать.

По приезде Воран попытался со мной выяснить отношения, но разговора у нас не вышло. «Ты хотел, чтобы я вернулась на Зеймах? – спросила я его. – Я вернулась! Ты хотел ребенка? – продолжила я. – Я беременна! Что еще ты хочешь от меня?» – допытывалась я. Не получив ответа, я ушла, хлопнув дверью в свою комнату. После этого мы с ним не виделись. Он был в разъездах по делам, а я практически не выходила из комнаты.

Я не знала, что почти в точности повторила вопросы Робина. После того, как я их так стремительно покинула, за столом повисла гнетущая тишина.

– Что ей еще надо? – воскликнул Воран и, еле сдерживая ярость, полоснул взглядом по Робину.

– Вопрос в том, что вы хотите от нее? – спросил тот в ответ, не дрогнув. – Вы хотели ее возвращения и ребенка? Ваши желания исполнены.

– Не такой я представлял свою свадьбу, – признался Воран, сбавив тон.

– Да у нас тоже свадьбы веселее проходят, – поддакнул Робин, –

правда, у нас обычно женятся по любви. Но вы же с ней о чувствах не говорили?

– Принц Воран и так возвысил ее, сделав супругой, – вмешался Димитриус.

– У нас женщину возвышает любовь мужчины, – вздохнул Робин. – Позвольте откланяться, сегодня был невероятно длинный день, – устало сказал он.

* * *

С моим приездом в замке все притихли как мыши, узнав, что Воран на мне женился. Люди не знали, как реагировать на это известие и как меня воспринимать. Насколько я понимаю, все уже привыкли к мысли, что хозяйкой будет Айрин, а тут такое. Прием в честь свадьбы Воран уже не устраивал – нас ждал визит к Селиму. Только что-то мне подсказывало, что нас там ожидает не слишком гостеприимная встреча. Кстати, Воран женился на мне по законам Зеймаха, так что назревал первоклассный скандал.

«Почему же не заходит Эрин?» – удивилась я. Решив выяснить, в чем дело, я заставила себя встать и открыла дверь.

– Мама! – облегченно воскликнула Эрин.

– Что здесь происходит? – удивленно спросила я, заметив, как служанка не пускает ко мне дочь.

– Принц отдал распоряжение, чтобы вас не беспокоили, – самоуверенно ответила она.

– Моя дочь не может меня беспокоить, – одернула я ее. – Эрин, иди ко мне.

– Но принц... – начала служанка, все еще не пуская ее.

– Отойдите! – уже разозлилась я.

Так как служанка колебалась, я обошла ее и взяла за руку Эрин. Наша перепалка привлекла внимание, и в коридор выглянули слуги, которые занимались уборкой в комнатах. Появился Тобиас – мажордом.

– Что здесь происходит? – поинтересовался он.

– На каком основании мою дочь не пускают ко мне? – потребовала ответа я.

Брови мажордома удивленно поползли вверх. Видно, для него это стало новостью. При появлении Тобиаса вся спесь со служанки слетела.

– Талия? – вкрадчиво спросил он ее.

– Принц настаивал, чтобы шелани обеспечили покой, – начала оправдываться она уже другим тоном.

«Со мной она разговаривала совсем по-другому», – отметила я.

– Тобиас, – обратилась я властно к нему, – сделайте так, чтобы духу ее не было на наших этажах.

– Куда ее перевести?

– Туда, где она больше не попадется мне на глаза, – отрезала я. – Ставлю в известность всех, – я обвела присутствующих взглядом, – если кто-то самолично решит, что моя дочь может мешать мне или беспокоить, он тут же вылетит из дома.

Лица у всех просто вытянулись. Не дав им опомниться, я властно произнесла:

– Тобиас, зайдите ко мне, остальные свободны!

Слуги ошарашенно взглянули на Тобиаса и после его еле заметного кивка разошлись.

«Надо брать власть в доме в свои руки», – сделала себе заметку я. Стычка со служанкой на удивление меня взбодрила.

Мы прошли в мою комнату. Эрин сразу взобралась на кровать, а я повернулась к Тобиасу:

– Я хочу изменить интерьер комнаты, пришлите ко мне человека, кто этим занимается.

– Хорошо, – кивнул он, – а принц в курсе перемен? – нейтральным тоном спросил он.

«Так, все – меня это достало!» – разозлилась я.

– Тобиас, – ласково сказала я, – как только появится принц, вы сразу же пойдете к нему и убедитесь, что в этом доме хозяйка я. Говорю вам и доведите до сведения всех слуг – впредь я требую полного подчинения. Если я скажу прыгать, единственный вопрос, который я хочу услышать в ответ: «Насколько высоко?»

Не ожидавший от меня такой прыти, он лишь склонил голову.

– Завтра вы начнете знакомить меня с управлением домом, я хочу знать, как здесь все устроено. Сейчас вы свободны. Пришлите ко мне человека, с кем я могу обсудить интерьер, – кивнула я ему, отпуская.

Он низко поклонился мне и ушел.

«Его поклон при первой нашей встрече был еле заметен», – язвительно отметила я.

– Мам, ты так на бабушку была похожа! – сказала Эрин, смотря на меня во все глаза.

Не хотела бы, чтобы меня сравнивали с Амандой, но домом та

управляла железной рукой. Мне предстоит жить здесь, и меньше всего мне хотелось спорить со слугами по малейшему поводу. Надо было сразу поставить их на место и добиться подчинения.

Я болтала с Эрин, когда в комнату постучали и несмело вошла девушка.

– Меня прислал Тобиас, – сказала она. Было видно, что она боится.

«Подозреваю, сейчас весь дом обсуждает меня и стычку с Талией», – усмехнулась я.

– Проходите, – улыбнулась я ей.

Она оказалась дизайнером, и, начав обсуждать с ней интерьер, я поняла, что довольно толковым. Постепенно она расслабилась, и мы увлеченно начали рассматривать образцы тканей и каталоги, планируя переделку. Эрин с энтузиазмом нам помогала.

* * *

По приезде Воран уединился в кабинете. За время его отсутствия накопилось множество дел, требующих его внимания. Настроение было ни к черту, да еще отец тянул со встречей. По-хорошему, они должны были бы сразу посетить его. Получив известие о свадьбе, Селим хранил молчание, и это его нервировало. «Видно, он до последнего надеялся, что я передумаю насчет Айрин, а теперь рвет и мечет», – подозревал он.

В кабинет постучали, и вошел Тобиас.

– Господин, – обратился он и замялся.

– Что случилось, Тобиас? – раздраженно спросил Воран.

– Ваша шелани... – продолжал мяться он.

– Что с ней? Ей плохо? – беспокойство охватило Ворана.

– С ней все хорошо, – быстро сказал Тобиас. – Она хочет переделать комнату и требует, чтобы завтра я стал знакомить ее с управлением замком, – на одном дыхании выпалил он.

Воран удивленно приподнял брови и улыбнулся – сразу видно, что шелани лучше. Было понятно замешательство Тобиаса. Управлением домом занималась супруга, а то, что он женился на шелани, внесло смятение среди слуг.

– И что тебя беспокоит?

– Она сказала, что требует беспрекословного исполнения всех ее приказов.

Воран не мог скрыть своего удовольствия. Его шелани ожила и

заинтересовалась управлением домом.

– Тобиас, – мягко сказал он, – если моя супруга, – он сделал ударение на последнем слове, – решит разобрать этот замок по кирпичику, то твоя задача – все организовать и следить за тем, чтобы она не поднимала тяжелого.

Глаза Тобиаса удивленно расширились, и он поклонился.

С уходом мажордома Воран расслабленно откинулся в кресле. С его лица не сходила улыбка. Впервые за все время после свадьбы у него появилась надежда.

* * *

Мы вернулись на Землю. Я хотела собрать вещи и попрощаться с друзьями. Эрин осталась под присмотром на Зеймахе. Мы поспорили с Вораном из-за этой поездки. Он предложил, чтобы нам просто переслали вещи, но я уперлась – мне хотелось увидеть напоследок друзей.

Отношения между мной и Вораном оставались натянутыми. Виделись мы мало, я с головой ушла в изучение управления замком, везде сунув свой нос и донимая вопросами Тобиаса. Не знаю, говорил ли он обо мне с Вораном, но приказы мои больше не обсуждались, вел он себя вежливо и смотрел с опаской. Непонятно, почему он постоянно упоминал, как богат историей этот замок и сколько славных предков Ворана жили в нем?

Мы с Марайей закончили проект моей комнаты и приступили к отделочным работам. Она пообещала за время моего отсутствия все закончить. Марайя оказалась дочерью обедневшего вельможи и в замке занимала должность дизайнера. Именно она делала интерьер голубой комнаты и детской перед моим приездом. Ворану тогда понравилась быстрота и результат выполненной работы, и он предоставил ей должность в замке, решив, что собственный дизайнер под рукой не повредит. Сначала она меня боялась, но, пообщавшись, раскрепостилась, и мы с ней подружились. Именно с ней мы летали в ближайшие города и ходили по магазинам, подбирая разные мелочи для интерьера.

Мы предупредили Робина о своем приезде заранее, и нам предоставили охрану. Воран, убедившись, что я в безопасности, оставил меня и улетел на встречу с Дубаром, который оставался на Земле, утрясая какие-то вопросы.

Я расслабилась после ухода Ворана. С ностальгией я ходила по комнатам дома. За время, проведенное здесь, я успела привыкнуть к нему и

полюбить это место. Оно подарило мне самое главное – чувство безопасности и душевное спокойствие. Зайдя на кухню, я вспомнила, как Том готовил в ней, и стало грустно. Надо бы ему позвонить, но рука не поднималась набрать его номер, я опасалась его внимательных и подмечающих малейшие нюансы карих глаз и ограничилась звонком Бренде. Договорившись с ней увидеться вечером, я встряхнулась и принялась за работу.

Днем мне позвонил Том. Я сама от себя не ожидала, что буду настолько рада услышать его голос. Его спокойствие и уверенность были бальзамом для моей души. Я сказала ему, что пакую сейчас вещи, а вечером встречаюсь с Брендой. «Я тоже приглашен, – уведомил он меня. – За тобой заехать?» Я с радостью согласилась, и мы попрощались.

Вечером вернулся Воран. К его приезду я уже упаковала все, что планировала взять с собой. Я переоделась и была готова к выходу. Ждала лишь, когда подъедет Том.

– Мы уже идем? – спросил Воран.

Как раз об этом я хотела с ним поговорить.

– Воран, я бы хотела пойти одна, – сказала я и заметила, как он сузил глаза, уязвленный. – Пойми, после последнего нашего визита Кристофера будет напрягать твое присутствие, а я бы хотела провести спокойный вечер с друзьями.

– Как скажешь, – холодно произнес он и пошел в гостиную.

Я видела, что мои слова глубоко задели его. Он выглядел усталым, и мое сердце сжалось, когда он тяжело сел на диван и откинул голову, закрыв глаза. Я почувствовала себя виноватой, и мне захотелось сгладить ситуацию, но тут я услышала шум подъезжающей машины и, бросив последний взгляд на Ворана, вышла из дома.

* * *

Том с нетерпением ждал встречи с Кристиной. После попытки похищения Эрин они тут же улетели на Зеймах, и он гадал, увидит ли ее еще когда-нибудь. Сегодня неожиданно позвонила Бренда и пригласила вечером на ужин к ним. Сообщила, что Крис прилетела за вещами и вечером заедет к ней. У него просто дыхание перехватило от этой новости. Он тут же позвонил им. Трубку взяла Крис, и он услышал по голосу, как она рада его услышать. Они договорились, что вечером он заедет и отвезет ее к Бренде.

Подъехав за ней, он был удивлен, что она едет одна, а Воран остался дома. «Что же между ними происходит?» – задумался он.

– Как у тебя дела? – спросил он, открывая перед ней дверцу. – Слышал, тебя можно поздравить.

Она лишь вымученно улыбнулась. На ее пальце блестело кольцо с огромным изумрудом под цвет ее глаз. Только вот в глазах не было счастливого блеска.

– Все хорошо, – улыбнулась она, но его эта улыбка не обманула. – Ты прав, я уже успела выйти замуж.

– Почему так поспешно?

– Неожиданно узнала, что беременна.

– Поздравляю! – Том надеялся, что это прозвучало искренне, о своих истинных чувствах он старался не думать. – Так вот где вы пропадали – праздновали?

Он заметил тень, что набежала на ее лицо.

– Нет, нам предстоит визит к его отцу. Воран женился на мне по их закону, нарушив традиции, и, думаю, встреча предстоит «веселая». Даже его люди не знают, как на это реагировать, и ждут, как поведет себя Селим.

– Ты боишься этой встречи?

– Не дождутся, – хмыкнула она, и он увидел тень ее прежней.

– Что происходит? – серьезно спросил он и надеялся получить ответ.

Она посмотрела на него усталым взглядом:

– Да, собственно, ничего. Я замужем, беременна и на Зеймахе. Ты не находишь, что все как-то уж слишком быстро? – с горечью спросила она.

– Зато ты жива, – решил напомнить он.

– Разве что только это, – ответила она, и разговор сошел на нет. Впрочем, они уже подъехали.

Том заметил, как при виде Бренды Крис натянула на лицо счастливую улыбку и пошла ей навстречу.

Немного пообщавшись со всеми, Том соврал, что его вызывают, и уехал, пообещав позже вернуться и забрать Крис. Он испытывал непреодолимое желание поговорить с Вораном.

Подъехав, он увидел, что дом погружен во тьму. Кивнув охране, он прошел к дому. Входная дверь оказалась не заперта. Осторожно войдя, он услышал звук телевизора и прошел в гостиную. Там он застал Ворана с полупустой бутылкой виски, смотрящего фильм. Один из тех, что он ему принес. Заметив его, Воран отсалютовал ему бокалом.

– Хотел поздравить тебя со свадьбой, – сказал Том, – но ты пьешь в темноте, в одиночестве, и не похоже, что от счастья.

Воран лишь ухмыльнулся. Он развалился на диване, положив ноги на пуф, и указал бокалом на телевизор.

– В фильмах все просто – она узнает, что беременна, и не знает, как он отнесется к этой новости, он делает ей предложение, и она счастлива. – Он отхлебнул из бокала. – В жизни все наоборот: она узнает, что беременна, и называет меня сукиным сыном при всех, я делаю ей предложение, а она говорит «да» таким тоном, что слышится: «Иди к черту!»

«Так, что-то начинает проясняться», – подумал Том и пошел за бокалом.

Плеснув из быстро пустеющей бутылки, он тоже сел на диван.

– А она знает, что тебе дорога? – спросил он.

– Конечно же, она знает, насколько мы ценим шелани, – ответил Воран, язык которого начинал немного заплетаться.

Том усмехнулся.

– При чем здесь шелани? Ты говорил ей, что она тебе дорога? – спросил он еще раз.

Воран посмотрел на него усталым взглядом, чем-то похожим на тот, что сегодня он видел у Крис.

– Нет, – наконец ответил он.

– А ты говорил ей, что любишь ее?

– Я не понимаю, что такое любовь, – вскинулся Воран.

– То, что ты этого не понимаешь, еще не значит, что ты этого не чувствуешь, – усмехнулся Том. – В этом-то и твоя проблема.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Воран, прищулив глаза.

– То, что ты попал под ее чары с первой же встречи. Впрочем, как и я, – добавил Том и отсалютовал Ворану бокалом.

– Не забывай, она моя жена! – тут же напрягся тот.

– О да! Я заметил, как вы счастливы.

– Это тебя не касается! – ледяным тоном проговорил Воран.

– Дурак, – заключил Том.

– Я тебе врезать хочу! – признался Воран.

– Взаимно!

Они чокнулись бокалами и уставились в телевизор.

– Я дал ей все, что она хотела. Почему она несчастна? – спросил Воран после молчания. – Она не хотела быть третьей – я расстался с Айрин, она не хотела быть просто шелани – я женился на ней, наплевав на традиции. Я отдал ей на растерзание весь замок, и она запугала всех моих людей! – он тяжело вздохнул.

Том удивленно посмотрел на него. «Неужели он не понимает?» –

поразился он.

– Ты не дал ей единственного, чего она по-настоящему хотела, – чтобы ее любили. Хватит валять дурака! – Том посмотрел на Ворана. – Признайся наконец в своих чувствах себе, а потом и ей.

Воран отвел глаза, и они стали досматривать фильм, каждый думая о своем.

* * *

Вечер был паршивый. Когда я разговаривала с Брендой, у меня перед глазами стояло усталое лицо Ворана, и я теряла нить разговора. И да, меня мучила совесть! Поймите, я была рада видеть Бренду и Кристофера, но сердце, похоже, оставила дома. Да еще Тома практически сразу вызвали, и он ушел, а в его обществе мне было удивительно спокойно.

– Что с тобой происходит? – спросила Бренда, когда я в очередной раз задумалась и потеряла нить разговора.

– Прости, – извинилась я, – что-то беременность плохо влияет на концентрацию моего внимания, – пошутила я.

– Ты беременна?! – радостно воскликнула она. – Какой срок?

– Еще очень маленький, – вздохнула я, – но чувство такое, что уже все девять месяцев.

– Когда ты узнала?

– Когда пытались похитить Эрин, тогда и замуж вышла. Определенно, это был самый паршивый день в моей жизни! – усмехнулась я.

Бренда удивленно посмотрела на меня, попутно пытаясь что-то подсчитать.

– Но как ты узнала? – не могла понять она. Действительно, не успел появиться в моей жизни Воран, как вуаля – и я с подарком.

– При беременности меняется запах, а они обладают потрясающим обонянием. Представляешь, уже все знали, кроме меня.

– Как воспринял новость Воран?

– Счастлив! Просто настолько, что тут же женился, и не просто так, а по их законам.

– А где прошла свадьба?

– На корабле у его друга.

– И как все было? – не унималась Бренда.

– Он встал на одно колено, протянул мне кольцо, – я продемонстрировала руку, – и спросил, согласна ли я.

Лицо Бренды просто засветилось, а я была рада, что опустила такие живописные подробности как «сукин сын» и брачную ночь, проведенную в комнате Эрин.

К концу вечера на меня навалилась такая усталость, как будто я мешки таскала. «Вернее будет сказать, коробки», – поправила я себя.

– Кристина, вы придете завтра на вечер к Питу? – вернул меня на землю вопрос. – Приходите! – уже настаивала она.

И тут мне действительно очень захотелось прийти. Я вспомнила наше танго с Кристофером и непередаваемое чувство легкости. С беременностью об этом можно будет скоро забыть.

– Хорошо! – решила я. – А людей не смутит охрана? – тут же спросила я. Даже сейчас у дома маячила машина с охранниками.

– Посадим их возле вашего столика, – отмахнулась Бренда. – После нападения на тебя, все поймут.

Мы еще немного поболтали, пока не приехал Том и не забрал меня. Всю дорогу он был молчалив, а я так устала, что просто откинулась на сиденье и закрыла глаза.

Проснувшись я от того, что мы стоим. Резко открыв глаза, я натолкнулась на пристальный взгляд Тома. Посмотрев в окно, я увидела, что мы уже приехали. Не удержавшись, я сладко зевнула.

– А почему ты меня не будишь? – поинтересовалась я. Видно, я действительно устала, если на таком малом расстоянии умудрилась заснуть.

– Ты зайдешь? – спросила я.

– Нет, – чему-то улыбнулся он.

– Ты будешь завтра у Пита? – спросила я.

– А вы идете? – удивился Том.

– Я пообещала Бренде.

– Тогда до встречи. – Он смотрел на меня так, как будто хотел еще что-то сказать.

– Что? – спросила я.

– Можно попросить тебя об одной вещи?

– Хорошо, – я внимательно посмотрела на него, Том был очень серьезен.

– Дай ему шанс.

От этих слов все мое сонное состояние как рукой сняло. Мы скрестили взгляды, и у меня было глупое чувство, как будто он меня в чем-то предал. Я кивнула головой и вышла из машины. Я шла к дому, а спину мне прожигал его взгляд.

* * *

Дом встретил меня тишиной. Услышав звук телевизора, а зашла в гостиную и застала «картину маслом»: Воран спал на диване, а на журнальном столике была пустая бутылка и почему-то два бокала. Я подошла поближе и посмотрела на его лицо. Даже во сне было заметно, что его что-то беспокоит, он не выглядел расслабленным, и губы были крепко сжаты. В ушах еще звучали слова Тома.

«Что же мне с тобой делать?» – спросила я себя. Вздохнув, я выключила телевизор и пошла за пледом. Будить его не имело смысла, и, судя по количеству выпитого, у некоторых завтра будет тяжелое похмелье.

Взяв плед и захватив по дороге несколько таблеток аспирина, я спустилась и укрыла Ворана. Убрав пустую бутылку и пополоскав бокалы, я в один налила воды и отнесла на журнальный столик, положив рядом таблетки, чувствуя себя при этом матерью Терезой. На этом мой порыв был исчерпан, и я пошла спать.

* * *

Проснулась я под аккомпанемент цветистых проклятий и запаха горелого.

– Воран, ты решил спалить дом? – спросила я, заглянув на кухню. Мой благоверный пытался что-то пожарить, но что именно, установить уже было невозможно.

– Ты уже проснулась? – удивился он.

– Судя по дыму на кухне, удивительно, как я еще не вызвала пожарных, – усмехнулась я. Подойдя к нему, я включила вытяжку.

– И что это было? – спросила я, указывая на дымящуюся сковороду.

– Завтрак, – мрачно сказал он.

– Воран, в следующий раз, если захочешь есть, лучше разбуди меня.

– Тебе завтрак, – еще более мрачно уточнил он.

– Ты спалил мой завтрак?! – возмутилась я. Глядя на его смущенное лицо, я не выдержала и начала хохотать. Из-за его трогательной попытки на душе стало легко.

– Даже боюсь представить, что будет, если ты решишь приготовить обед, – выдавила сквозь смех я. – А перед ужином предупреди заранее, чтобы я вызвала пожарных и эвакуировала соседей, – не унималась я.

Он сначала обиделся, а потом посмотрел на дымящиеся угли и сам рассмеялся. Господи, да мы хохотали так, что у меня живот заболел. Отсмеявшись, мы посмотрели в глаза друг другу, вдруг став серьезными. Я как-то особо остро ощутила, что он обнажен до пояса. Сразу видно, что недавно он принял душ, еще чуть влажные волосы были зачесаны назад. Смотря на него, мое сердце пропустило удар, а потом понеслось вскачь.

– Доброе утро, – произнесла я чуть охрипшим голосом.

– Доброе, – ответил он.

Воздух между нами стал сгущаться, а я, как назло, не могла отвести от него взгляд.

– Как тебе удалась такая восхитительная корочка? – Я с трудом нашла в себе силы отвернуться и взять в руки сей кулинарный шедевр.

– Думал, что успею принять душ.

– Ты бы еще побриться решил, – хмыкнула я и выбросила угли в мусор.

Последовало молчание, и я оглянулась на него, отметив, что он гладко выбрит.

– Воран! – безнадежно протянула я, не найдя слов. – Ладно, я в душ, ничего не трогай. Выйду и решим с завтраком. Можешь заварить чай, – добавила я и нажала на кнопку чайника. Раздав указания, я быстро ретировалась из кухни, пока не натворила глупостей.

Это был самый мирный наш завтрак, со времени нашей свадьбы. Когда я вернулась из душа, меня встретила чашка ароматного чая, а Воран сражался с кофеваркой. Отогнав его, чтобы не мучил технику, я быстро приготовила поесть и кофе.

– Какие у тебя на сегодня планы? – спросила я.

– Надо встретиться с Робинсом, – ответил он.

Я удивленно посмотрела на него, но продолжения не последовало.

– Я Бренде пообещала, что мы придем сегодня на вечер милонги.

– Мы? – он приподнял насмешливо бровь, намекая на вчерашнее.

– Мы, – я твердо встретила его взгляд и проглотила насмешку.

Он помучил меня своим молчанием, сверля глазами, а потом произнес:

– Хорошо.

Я облегченно выдохнула.

Он быстро собрался и улетел, а я оказалась предоставлена самой себе. У меня даже раздумий не было по поводу того, чем бы заняться, – натянув купальник, я двинулась на пляж. Мои охранники решили, что я садистка, но мне было плевать. Я соскучилась по солнцу и хотела позагорать.

Глава 2

Возле ресторана «У Пита» был аншлаг. Такого количества машин я никогда не видела. Казалось, что полгорода решило сегодня посетить сие заведение. Зайдя внутрь, я поняла, что почти угадала. В ресторане яблоку негде было упасть. Зал был празднично украшен цветами и множеством шаров. При нашем появлении воцарилась тишина, а потом грянул шквал поздравлений. Горожане города решили сделать сюрприз и поздравить нас со свадьбой. Увидев лицо Брендю, у меня закрались подозрения, кто был организатором.

При виде такого скопления людей охрана наша погрузилась, а когда люди двинулись к нам поздравлять, так вообще хотели закрыть нас своими мощными телами. Хорошо еще, Воран сориентировался и быстро дал им отбой. Может, Воран и привык к такому вниманию, но я себя чувствовала кинозвездой, особенно когда у нас стали автографы просить. А все Пит – он первый попросил написать что-то для его заведения, идея всем понравилась, и остальных прорвало. Потом была фотосессия для местной газеты, потом с каждым в отдельности. В итоге прошло немало времени, пока все более-менее не утомонились, и мы смогли сесть за столик.

Я восхищалась Вораном – он был невозмутим и любезен со всеми, но, глядя на него, ни у кого не возникало желания с ним фамиллярничать. В нем чувствовалась сила, и подсознательно люди на это реагировали. Во всей этой кутерьме его рука, крепко обнимающая меня за талию, была как якорь, удерживающий меня рядом с ним.

Мы сделали заказ. Его у нас принимал сам Пит и предупредил, что сегодня все за счет заведения. Заиграла музыка, и я немного расслабилась. Даже не знаю, злиться на Бренду за этот вечер или благодарить. Я не люблю лишнего внимания к своей персоне, но все было душевно. Заиграл вальс, и я удивилась, когда Воран протянул мне руку.

– Ты танцуешь? – удивилась я, вставая.

– Я был на стольких приемах, что было бы удивительно, если бы я не танцевал, – усмехнулся он.

Действительно, что это я? Он притянул меня к себе несколько ближе, чем требуется, и мы закружились. «Танец с моим принцем», – усмехнулась я. Мы идеально подходили друг другу. «Наш первый танец», – отметила я и усмехнулась.

– Что тебя рассмешило? – спросил он.

– Это наш первый танец, – озвучила я свои мысли.

Он вопросительно приподнял бровь, ожидая продолжения.

– Обычно люди сначала вместе танцуют, а потом уже живут вместе, женятся, заводят детей, – развила я свою мысль. – Между нами столько всего произошло, а это лишь наш первый танец.

Он покрепче прижал меня к себе, и я не видела ничего, кроме его глаз в кружеве ресниц. Он был невероятно, непозволительно красив, и у меня замирало сердце. Я даже не заметила, когда закончилась музыка. Воран провел меня к столику.

К нам подошли Бренда с Кристофером.

– Вы потрясающая пара, – сказала она.

– Спасибо за вечер! – поблагодарила я ее. – Это же твоих рук дело?

– Вы уезжаете, и это самое малое, что я могла сделать, – ответила с улыбкой она.

– Мне будет тебя не хватать! – обняла я ее.

– Будем в гости приезжать, подумаешь, Зеймах, – весело ответила Бренда, но было видно, что и она расстроена.

– Вы Тома не видели? – спросила она.

– Нет, – спохватилась я. – Странно, он обещал быть.

При упоминании о Томе Воран напрягся и бросил на меня недовольный взгляд. Принесли наш заказ и бутылку вина от заведения. Воран разлил вино, и мы подняли бокалы, конечно, мой был с соком.

– За вас! – сказал Кристофер, и мы выпили.

– Мне будет не хватать наших занятий, – призналась я.

– Теперь у тебя есть партнер, танцевать с ним ты можешь в любое время, – подмигнул он мне.

Заиграло танго, и Кристофер кивнул мне:

– Станцуем напоследок?

– Моя супруга танцует лишь со мной! – стремительно вмешался Воран.

– Воран! – удивленно ахнула я, но он уже увлек меня на танцпол.

Этот танец превратился в чувственный поединок между нами. Он чувствовал меня так, как будто мы уже не единожды танцевали вместе. Я не видела никого, кроме него.

– Впредь ты будешь танцевать лишь со мной, – властно повторил он в конце, притянув меня к себе, а его губы оказались в миллиметре от моих. Опустив взгляд на мои полураскрытые губы, он выругался и сократил это расстояние, обжигая меня поцелуем. Наше дыхание смешалось, и я, забыв о том, где мы находимся, что вокруг полно людей, с упоением ему

отвечала. В себя мы пришли от гула одобрительных возгласов и рукоплесканий. О черт, мне кажется, я в жизни сильнее не краснела. Пытаясь справиться со сбивчивым дыханием, я взглянула на Ворана, но он был невозмутим. От досады мне захотелось пнуть его. Обхватив меня за талию, он как ни в чем не бывало сопроводил меня к столику.

– Сразу видно – молодожены! – прокомментировала с улыбкой Бренда.

У Ворана зазвонил телефон, и, извинившись, он оставил нас. Вернулся он через несколько минут, и по его напряженному лицу я поняла, что что-то случилось.

– Нам надо возвращаться, – сказал он. – Отец завтра ждет нас к себе.

«Вот так всегда! – вздохнула я. – Не успеешь расслабиться, как очередная неприятность на подходе».

Обнявшись с Брендой и Кристофером, мы удалились. Я уже садилась в машину, когда невдалеке заметила внедорожник Тома.

– Я сейчас, – сказала я Ворану и пошла к Тому, сидящему в машине. При моем приближении он открыл дверь и вышел. Мы в молчании смотрели друг на друга.

– Вы улетаете? – нарушил он тишину.

– Да.

И опять молчание. Спиной я чувствовала тяжелый взгляд Ворана. Но в этот момент мне было плевать. Я подошла к Тому и обняла его.

– Спасибо тебе, – прошептала ему я. В его присутствии мне всегда было очень спокойно и легко. Не думала, что будет так тяжело расставаться. – Береги себя!

На мгновение он прижал меня к себе, а потом отпустил.

– Если будет нужна помощь... – сказал он, и я кивнула. Часто моргая от набежавших слез, я резко развернулась и пошла к Ворану.

Он не сказал ни слова. Лишь подождал, пока я сяду в машину, и закрыл дверь. Всю дорогу я смотрела в окно, стараясь справиться со слезами.

Мы поспешно улетели. Перед отъездом я нарушила молчание лишь однажды, когда спросила, можно ли оставить Бренде диск для связи. Воран согласился, и я отдала его охране, объяснив, как им пользоваться. Они обещали передать ей.

С Вораном мы опять отделились. Всю дорогу он хранил ледяное молчание, а мне было так грустно, что вполне устраивала тишина.

Я проснулась в своей комнате. Вчера я так устала, что даже сил не было оценить, что у нас получилось с Марайей. Привстав на кровати, я огляделась. Марайя сдержала слово и все закончила. Мне нравился новый интерьер – лаконичный, преобладающие цвета белый и шоколадный, удобная мебель. Я спустила ноги с кровати, и мои пальцы утонули в траве. Да-да, я не ошиблась. Когда я увидела этот ковер, то вцепилась в него как утопающий за спасательный круг. Это был ковер, но вместо ворса у него трава. Марайя говорила, где их делают, но слушала я ее вполуха. Главное, поливать его не надо, это единственное, что я запомнила. Смирившись с моим выбором, она подобрала несколько подушек в тон.

Я встала и осмотрелась. Потом чертыхнулась и осмотрелась еще раз. Нет, я не ошиблась – моя комната стала зеркальным отображением комнаты Ворана. Так же лаконично, мебель одного стиля, только у него благородные темные тона, а у меня светлые. Блин, как же раньше я этого не заметила! «Ну просто инь и ян», – усмехнулась я.

Я успела принять душ и переодеться, когда в комнату постучали и заглянула Марайя.

– Я не удержалась, хотела узнать, как тебе? – с улыбкой призналась она.

– Замечательно! Только ты комнату Ворана видела?

– Нет, – смутилась она.

– Странно, я думала, с ней в замке уже все ознакомились, – пошутила я.

– Я начала здесь работать, когда он уже познакомился с тобой, – покраснела она.

«Ох!» – теперь уже я смутилась.

– Ладно, – отмахнулась я, быстро справившись со смущением. – Моя комната просто зеркально отображает его, я это только утром поняла, – усмехнулась я.

– Но тебе нравится? – забеспокоилась Марайя.

– Ты молодец! – похвалила я ее, и она расслабилась.

– Сегодня доставят платье для приема. Воран просил тебе помочь, если что.

– А где он сам?

– Улетел рано утром. Просил тебе передать, что будет к вечеру.

«Нормально! – подумала я. – А как же проинструктировать, как себя вести и чего ожидать? Да хотя бы морально меня подготовить! – возмутилась я. – Ну что ж, если что не так, пусть пеняет на себя!»

Я попросила Марайю составить мне компанию за завтраком, а мысли о

приеме прогнала прочь.

* * *

Днем я играла с Эрин, когда ко мне подошел Тобиас и, то краснея, то бледнея, сообщил, что прибыла Айрин.

– Скажи ей, что Ворана не будет до вечера, – ответила я, не зная, как реагировать на этот визит.

– Она хочет видеть вас, – запинаясь, сказал он.

Я отметила его волнение. «Неужели так взволновал визит несостоявшейся хозяйки?» – усмехнулась я. Что ж, пора познакомиться с Айрин. Распрямив плечи, я пошла за Тобиасом.

Он провел меня до комнаты, и я сделала ему знак удалиться. Поколебавшись мгновение, он подчинился. Вздохнув, я открыла дверь. Айрин стояла у окна и при моем приближении обернулась. Мы напряженно рассматривали друг друга. С удивлением я узнала в ней ту девушку, с которой увидела Ворана впервые. Как и раньше, она была прекрасна, лишь в васильковых глазах застыла тревога.

Я могла ожидать чего угодно, но не того, что она стремительно подойдет ко мне и упадет на колени, склонив голову. Я растерялась, не зная, как реагировать на это.

– Я пришла умолять тебя! – услышала я.

– О чем? – не нашла ничего лучшего, как спросить я.

– Позволь мне быть его женой! – горячо попросила она. – Я не буду мешать вам. Позволь мне лишь быть рядом! Я возьму на себя все хлопоты по дому, и у тебя будет время, которое ты сможешь проводить с ним.

– Зачем тебе это? – спросила потрясенная я.

– Я люблю его! – зарыдала она.

Вот только истерики мне и не хватало! То, что я уже его жена, она, видимо, еще не знала. Надо было срочно что-то делать.

– Ты понимаешь, что он никогда не придет в твою постель? – спросила я, и она вскинула голову.

– Я хочу лишь быть рядом, не прогоняй меня!

Ну просто щенок, ей-богу. «Так, меняем тактику».

– Кто ты?

– Айрин, – удивленно проговорила она и перестала плакать.

– И все? – с намеком спросила я. – Кто ты?

– Айрин, принцесса Дома Ночи Дариуса, – представилась она.

– А у вас все принцессы при знакомстве на коленях ползают?

Она смутилась и растерялась, не зная, то ли встать, то ли продолжать стоять на коленях. Слез больше не было, и это был прогресс. Я протянула ей руку, и она поднялась.

– Кристина, – представилась я.

– Я знаю, – потерянно сказала она.

– Я о тебе тоже знаю, – усмехнулась я.

Она смотрела на меня во все глаза, а я чувствовала себя просто Бармалеем. Я указала ей на кресла, и мы сели.

– Айрин, знаешь, в чем разница между нами? – спросила я и тут же сама ответила: – Я никогда и ни перед кем не становлюсь на колени.

– Я готова на все! – вскинула она голову.

– А он ради тебя – нет, – жестко напомнила я.

Она смотрела на меня, и я видела боль в ее глазах.

– Ты хочешь быть рядом? Ты считаешь, что это все, чего ты достойна?! – вопрошала ее я.

Айрин была сбита с толку, разговор развивался явно не так, как она ожидала.

– Ты хочешь всю жизнь наблюдать за счастьем других, будучи сама его лишена? – спрашивала я.

– Я не знаю, что мне делать, – прошептала она.

– Жить дальше, – посоветовала я.

– Меня отдадут за другого, – отчаянно сказала она, – отец уже рассматривает предложения.

– Может, пора уже самой распоряжаться своей жизнью? – провокационно спросила я.

– А как же долг перед семьей? – растерянно спросила она.

– А как же твое личное счастье?

Мы замолчали, и она смотрела на меня удивленными глазами.

– Я хочу быть лишь с Вораном.

– Айрин, он тебя не любит. – Она горько сжала губы. – Если бы он тебя любил, то никогда бы не расстался. Посмотри на себя! – сказала ей я. – Ты красавица, ты достойна того, чтобы тебя любили.

– Я не похожа на тебя.

– Согласна, ты гораздо красивее, – усмехнулась я. У меня появилась идея. – Айрин, тебе нет места в нашей семье, и здесь я ничем не могу тебе помочь, но я могу помочь тебе в другом, – предложила я. – Подожди минутку. – Я стремительно вышла из комнаты и натолкнулась на Тобиаса. «Ага, значит, подслушиваем», – разъярилась я. Помимо него еще несколько

слуг слонялись поблизости, старательно пряча любопытство.

– Тобиас, – ласково сказала я, – если я кого-нибудь увижу поблизости, когда вернусь, то он может паковать вещи.

Всех как ветром сдуло. «Ну надо же, сразу дела нашлись», – язвительно подумала я.

Быстро поднявшись в свою комнату, я нашла все необходимое.

– Вот, – протянула я Айрин конверт.

– Что это? – ошарашенно спросила она.

– Ключи от моего дома на Земле, аренда до конца года. Адрес, кредитки с деньгами, список людей, к кому можно обратиться за помощью.

– Зачем?

– Ты всегда можешь поехать туда и подумать о том, чего ты хочешь от жизни. Мне это помогло, – просто сказала я.

На этом мы расстались.

* * *

Воран переодевался в своей комнате к приему. Он перебирал в мыслях все предпринятые шаги и надеялся, что он ничего не упустил. Сегодня был важный разговор с Дубаром. Как он и предполагал, брат обозвал его сумасшедшим, но в итоге согласился его поддержать.

Его шелани даже не предполагала, как много зависит от сегодняшней встречи, но и сказать ей он не мог. Волноваться ей нельзя, и защитить ее – это его первейшая обязанность. «Хотя узнай она, в чем дело, то защита понадобится бы ему», – с усмешкой признал он.

После вчерашнего они так и не разговаривали. Если бы не звонок отца, между ними все могло бы быть по-другому. Черт, да ради возможности видеть, как она улыбается, он готов поселиться на Земле. «Возможно, так и придется сделать», – мрачно вернулся он к прежним мыслям. Вариантов не много, и Робин обещал поддержать.

Вспомнив ее прощание с Томом, он скривился. Видеть, как ей тяжело было прощаться, – это была горькая пилюля. Он был рад, что она не оглянулась и не видела, каким взглядом тот ее провожал. «Она моя жена!» – напомнил ему Воран взглядом. «Я помню!» – получил он такой же молчаливый ответ.

Прервал размышления стук в дверь, и вошел Тобиас.

– Господин, – начал он.

– Что еще?

– Хочу сказать, что сегодня прилетала Айрин.
– Айрин?! – вот этого он точно не ожидал. Интересно, что она хотела? При мыслях о ней в душе шевельнулось раскаяние. Расстался он с ней поспешно и не церемонясь.

– Надеюсь, шелани ее не видела? – поинтересовался он.
– Она хотела видеть именно госпожу.
Воран чертыхнулся.
– И?.. – Да что это с Тобиасом, ему по слову из него вытягивать, что ли?

– Госпожа с ней встретилась.
– Тобиас! – одернул он того.
– Они поговорили, принцесса Айрин плакала, а потом ушла, – выпалил на одном дыхании мажордом.

В глазах у Ворана потемнело. В ярости он обогнул Тобиаса и пошел к двери смежной комнаты, порог которой еще не переступал.

С шумом распахнув дверь, он увидел жену за туалетным столиком. Она уже переоделась и заканчивала макияж.

– Всем выйти! – приказал он, и Марайя со служанкой тут же оставили их.

Удивленная таким поведением Кристина встала и ждала объяснений.
– О чем ты говорила с Айрин? – потребовал ответа он.
– Это наше дело! – Она была лишь удивлена, и не будь Воран так зол, то заподозрила бы неладное.

– Зачем ты ее обидела? – прошипел от ярости он.
– Я?! – удивилась она и тут же взорвалась. Подлетев к нему, она наставила на него палец и ткнула ему в грудь.

– Во-первых, плакала она не из-за меня, – начала она, подталкивая его в сторону двери, – во-вторых, при всем моем желании, я не могла бы обидеть ее сильнее, чем это сделал ты! – Она набрала побольше воздуха и продолжила: – А в-третьих, после того как я поговорила с ней о том, что ты не стоишь ни одной ее слезы, она перестала их лить и ушла спокойная! – выпалив все это, она вытолкнула его за дверь.

Увидев в комнате Тобиаса, она мстительно прошипела:
– А с тобой я еще разберусь!

После этого дверь комнаты с грохотом закрылась перед его носом! Оглянувшись на Тобиаса, он увидел, что тот стал белее стены. О да, шелани в гневе – это что-то.

– Господин! – дрожащим голосом проблеял тот.
– Оставь меня! – приказал Воран. Он был зол на него. По искреннему

возмущению шелани было видно, что все совсем не так, как хотел тот представить. Он только разозлил шелани, а Кристина в ярости перед встречей с отцом – это гремучий коктейль. Ругаясь про себя, Воран продолжил собираться, надеясь на чудо.

Глава 3

Мы прилетели во дворец. Он парил на огромной высоте в воздухе, и его башни подпирали облака. «Как символично», – усмехнулась я. Еще ранее я пересилила себя и спросила Ворана, что меня ждет при представлении правителю. Он ответил, что сегодня решится, как будут меня воспринимать: как жену или как шелани. Больше ничего не объяснил, лишь посоветовал быть собой. Очень ценное замечание. На мне было платье в виде тоги, оголяющее одно плечо. По идее, такой фасон был данью традиции при представлении шелани отцу, он должен был оголять метку у основания шеи. У меня ее еще не было, что заставляло ехидно посмеиваться над этой самой традицией.

Дворец поражал своим размахом и богатством. Только вот нервы мои были напряжены до предела, и все лица придворных сливались в одно пятно. Нас провели в тронный зал, где мы предстали пред светлы очи правителя Селима. Рядом с ним сидела его жена Морана, а возле трона, у ног Селима, сидела его шелани Лоран. Никогда не привыкну к их укладу: женщина, которая является матерью детей, униженно сидит у ног, как комнатная собачонка!

Увидев нас, Селим нахмурился. Сразу видно, что он не рад моему появлению. Ну еще бы, это же из-за меня сорвалась свадьба века Ворана с Айрин.

Воран представил меня отцу. Тот окинул меня пронзительным и недоброжелательным взглядом.

– Так вот ты какая?! – протянул он. – Женщина, что заставила моего сына нарушить все традиции и жениться на себе.

Раздался гул перешептываний придворных. Несправедливость обвинения задела меня, и я ответила:

– Вы мне льстите, предполагая, что я смогла заставить вашего сына. Ведь даже вам этого не удалось, – намекнула я на то, что он не смог заставить его жениться на Айрин.

Я тут же пожалела об опрометчивости своих слов. Сила его ярости придавила меня к полу, заставив распластаться на нем. Было такое чувство, что меня придавило бетонной плитой.

– Встречай меня как подобает шелани, – прокричал он. – Но ты даже не совсем шелани, так знай свое место!

«Ага, заметил отсутствие метки», – поняла я.

Я лежала, придавленная к полу его силой, и во мне закипала ярость. Я к этому не стремилась! Меня, свободного человека, без моего желания втянули во все это и теперь еще прилюдно унижают! Ярость в моей душе была такой силы, что она выжигала во мне все. Я не стремилась быть частью их жизни, он не мой властелин и у него нет власти надо мной! Медленно, сжав зубы, я стала подниматься с пола, пока не встала на четвереньки, потом, пошатываясь, я оторвала руки от пола и распрямилась на коленях. Было тяжело настолько, как будто вес всего мира был на моих плечах и давил вниз. Я умирала от напряжения, но я хотела умереть, как и подобает свободному человеку, – стоя. Как и в прошлый раз с Вораном, в моей голове билась лишь одна мысль: «У тебя нет власти надо мной!» Это была мантра, которая стала девизом всего моего существа. С трудом я встала на ноги, и из носа у меня полилось что-то теплое, но мне было плевать. Я стояла, распрямив плечи и расставив ноги, в ярости глядя на Селима. В огромном зале с сотнями придворных застыла оглушающая тишина, а может, у меня просто заложило уши.

Он смотрел на меня с неменьшей яростью, и его сила еще раз накатила на меня, но мне было уже безразлично. Я стала волнорезом перед огромной волной – твердым и незыблемым, и волна его силы со всей яростью и мощью лишь разбивалась и огибала меня. Я подняла подбородок и бесстрашно встретила его взгляд. В его глазах промелькнуло замешательство и удивление. «Ну надо же, мы, земляне, смогли хоть чем-то удивить великого правителя», – промелькнуло у меня в голове.

Он встал. Я ожидала чего угодно: смерти, избиения, но не таких слов:

– Приветствуем тебя, Кристина, принцесса Дома Ночи! Супруга сына моего Ворана.

Эти слова поразили меня, я стояла и не знала, как на них реагировать. Воран взял меня за руку. «Склони голову», – прошептал он мне, но ничто на свете не могло заставить меня склониться перед правителем.

Селим усмехнулся:

– Она сегодня заслужила право не склоняться, сделав то, что еще не удавалось никому.

На этом аудиенция была окончена, и мы отошли. Воран дал мне платок, чтобы я вытерла с лица кровь.

– Что сейчас произошло? – спросила я его.

– Ты первая за историю шелани, ставшая супругой.

– Как это? – еще не понимала я.

– Супруга может быть одновременно и шелани. Редко, но такое бывает, – начал объяснять он. – Но ты первая за всю историю шелани не из

нашего народа, которая приобрела статус супруги.

– То есть даже то, что ты на мне женился, статуса супруги мне не принесло? – недоверчиво спросила я.

– Я не могу больше ни на ком жениться, но к тебе бы относились как к шелани.

– А кто бы занимался воспитанием нашего ребенка?

Он отвел глаза.

– Это бы решал мой отец. Я бы просил его оставить ребенка на воспитание тебе, но он зол на меня. Отец планировал женить Дубара и отдать нашего ребенка на воспитание в его семью, устраняя меня от власти.

– Сукин сын! – прошептала я, потрясенная его предательством. – А теперь?

– Ты отстояла право быть супругой, – коротко ответил он.

– Почему ты меня не предупредил?! Ты же мог сказать, как много зависит от этой встречи! Мы бы могли потренироваться, в конце-то концов! – я еле сдерживала бушующие во мне чувства.

– Зачем? Чтобы ты узнала, что еще никому не удавалось выстоять перед его гневом, и заранее была обречена на провал? – голосом, скрывающим эмоции, спросил он.

Я смотрела на него во все глаза. Выражение его прекрасного лица было замкнутым и отстраненным. По сути, сегодня я сделала его будущим королем. В голове билась мысль, что он лгал мне все это время, позволив думать, что я буду воспитывать нашего ребенка, и если бы я не выстояла перед Селимом...

– Иногда я задаю себе вопрос: «Можно ли ненавидеть сильнее?» – Он лишь сжал зубы, не отводя от меня взгляда. – Но каждый раз ты толкаешь меня за грань, и я понимаю – можно!

К нам подошел Дубар.

– Позволь поприветствовать твою супругу, – сказал он Ворану и взял меня за руку.

– Кристина, вы сегодня всех поразили. Приветствую вас в нашей семье! – произнес он, целуя мне руку.

– Позвольте проводить вас в дамскую комнату, где слуги удалят пятна крови, – предложил он, увидев испачканное платье.

Не оглядываясь на Ворана, я приняла его руку и пошла с ним.

– После сегодняшнего представления многие мужчины с интересом обратят свой взгляд на землянок, – шепнул он мне.

– Я им сочувствую, – ответила я.

Он рассмеялся, приняв мои слова за шутку.

* * *

Селим наблюдал, как его сын уводит свою шелани, а перед глазами всплыл совсем другой образ. Платиновые волосы, кажущиеся облаком в свете луны, серые глаза, которые в моменты гнева зеленели, он даже вспомнил ее запах. Катарина... При этом имени его сердце сжалось на мгновение и понеслось вскачь. Какой же он был глупец... а теперь уже ничего нельзя исправить. Эта землянка напомнила ему ее. Внешне они совсем разные, но что-то неуловимое в гордом повороте головы, яростном взгляде и неповиновении его растревожило. Давно уже никто не смел так на него смотреть...

Селим мог только надеяться, что у его сына будет все иначе. Хотя она его шелани и у него уже все по-другому. Потом он тряхнул головой, отгоняя воспоминания, и почувствовал себя невероятно старым. На собственном приеме в окружении своих женщин и множества людей он ощутил себя невыносимо одиноким.

* * *

Когда служанки, глядя на меня, как на второе чудо света, отчистили наконец от пятен крови мое платье и я вышла, то сразу же натолкнулась на поджидающего меня Ворана. Судя по яростному блеску в глазах, он еле владел собой и был в бешенстве. Таким я видела его лишь однажды, и ничего хорошего мне это не принесло.

Так, а чего он бесится? Это я его придушить хочу и имею полное право! Вскинув голову, я подошла к нему. Он схватил мою руку, как в тиски, и со словами «Следуй за мной» потащил за собой. Поднявшись по лестнице и пройдя несколько коридоров, он запихнул меня в какую-то комнату. Не дав даже осмотреться, куда мы попали, он подошел к стене, и под его взглядом она дрогнула и опустилась, как мост. В лицо ударил ветер, взметнул подол моего платья. Не останавливаясь, он подтащил меня к краю. «И зачем мы здесь?» – задалась вопросом я. Прыгать еще раз я была не намерена, а вот его подтолкнула бы с удовольствием.

«Да, по стенам я еще не ходила», – отметила я, наступив на картину. Переведя взгляд на Ворана, я вздрогнула.

– Никогда... не смей... сомневаться... во мне! – четко выговаривая слова, сказал он мне.

Не знаю, о чем он, но, глядя вниз, сомневаться в чем-либо мне расхотелось. Видя, что я не понимаю его, он произнес:

– Как ты думаешь, что бы произошло, если бы ты не выстояла? – Воран яростно сверкал глазами, а мои мыслительные процессы как-то замедлились.

– Что? – не поняла я.

– Спроси у Робина! – гневно прорычал он.

Ну зачем задавать вопросы, если не собираешься на них отвечать?

– Ты будешь мне доверять! – заявил он и отпустил мою руку. – Стань здесь! – приказал он, указав рукой на пустоту у моих ног.

Посмотрев в его глаза, я, не колеблясь, встала туда, куда он указывал. Подумаешь, что я зависла в воздухе над пропастью, это просто мелочи после Селима. Воран опешил, не ожидая такой покорности.

– Ты мне настолько доверяешь? – удивленно спросил он, явно не ожидая, что я сразу послушаюсь.

– Я знаю, что ты не причинишь мне вреда, – ответила я. – Ты очень хочешь ребенка, а я беременна.

Не знаю, что ему не понравилось, но он зарычал. Схватив за руку, он дернул меня к себе, и я вновь оказалась на стене.

– Ты хоть понимаешь, что я чуть с ума не сошел, когда ты оказалась на полу! – закричал он.

– А я думала, у вас принято так с беременными, – язвительно сказала я.

– Он не знал! – На это я лишь удивленно хлопала глазами.

– Почему? – не могла понять я.

– Если бы он знал, то ты бы так и осталась шелани, а вопрос о том, будешь ли ты супругой, решался бы уже после родов.

– И что?

– И он бы за это время женил Дубара и имел бы право решать, кто будет воспитывать ребенка. – Теперь я его поняла, но это не значит, что простила.

Затащив меня в комнату, он посмотрел на стену и вернул ее на место. Если бы не пыль, то ничто бы не указывало на то, что она сдвигалась с места.

– Я жду извинений! – сказал он и протянул мне диск, набрав Робина. Воран не стал дожидаться, пока тот ответит, и вышел из комнаты.

После содержательного разговора с Робинем я узнала, что в случае, если я не выстою перед Селимом, Воран планировал переселиться на Землю! «Нет, он точно с ума сошел!» Собираясь этим поставить

ультиматум отцу, если бы тот попробовал забрать ребенка. Дубар, который не стремился править, а жениться тем более, его бы поддержал. От таких новостей я малость ошалела. Поговорив немного с Робинем и рассказав, как теперь обстоят дела, я попрощалась. Или мне показалось, или он был немного разочарован. Насколько я поняла, в случае переезда на Землю Воран обещал ириний, а теперь это сорвалось. На Робина я была не в обиде, семья семьей, но интересы страны прежде всего.

Когда я минут через десять вышла из комнаты, то натолкнулась на Ворана, ожидающего меня у двери. Он этак высокомерно выпрямился при виде меня. Если он ожидал извинений, то напрасно. Стремительно я приблизилась к нему и с удовольствием врезала в солнечное сплетение, выбив из него воздух и подпортив осанку. Черт, руке было больно, но удовольствие того стоило.

– Если ты еще раз посмеешь хоть что-то от меня утаить... – прошипела я.

– Защита тебя – это моя обязанность, – выдохнул он, потирая грудь.

– Мне это очень помогло, когда я валялась на полу, – съехидничала я.

– Ну знаешь... Это ты у нас обладаешь редкой способностью выводить из себя... Он должен был осторожно тебя испытать в семейном кругу. Думаешь, у нас принято при первой же встрече нападать? Хотя придворные еще долго не забудут это шоу, – добавил он.

– Мог бы и предупредить, чтобы я была морально готова, – обиженно сказала я.

– Ты бы лишь зря волновалась.

– Можно подумать, встреча с полом меня не взволновала! – разозлилась я. – Не жди извинений, я еще зла на тебя!

Сказав это, я развернулась и пошла по коридору. Правда, ушла недалеко, аккуратненько так уперлась в стену из вдруг загустевшего воздуха.

– Нам в другую сторону, – услышала я.

«Можно было бы просто сказать, – ядовито подумала я, возвращаясь, – пусть не с ориентацией – в этом замке сам черт ногу сломит, – но со слухом у меня все в порядке».

* * *

Мы вернулись в зал. Наша пара вызывала жгучий интерес. После одобрения меня Селимом многие поспешили нас поздравить. Мы были на

взводе, и тем забавнее было слышать, как многие восторгались счастливым блеском наших глаз. Знали бы они...

Через некоторое время нас пригласили на приватную семейную встречу. Это было что-то. Селим с женой и шелани и Дубар уже присутствовали. При нашем появлении Селим сделал царственно-доброжелательное лицо и со словами «Добро пожаловать в семью» протянул мне руку. Я даже думать не хотела, что предполагалось с ней делать. Воран по блеску моих глаз заподозрил неладное, но остановить уже не успел. Со словами «Спасибо, папа!» я подошла к Селиму и, проигнорировав руку, расцеловала его. У Дубара случился резкий приступ кашля, Воран был близок к обмороку, а стоящие женщины резко захотели присесть, причем на один и тот же стул. Я же с невинным выражением лица посмотрела на Ворана и спросила:

– Дорогой, а когда ты обрадуешь известием дедушку?

Дубар опять закашлялся, а все потеряли дар речи. Селиму резко стало не хватать воздуха, и он покачнулся. Я его поддержала и мягко произнесла: «Ой, простите, я не подумала о вашем возрасте. Наверно, не надо было так сразу радовать?» Бросив взгляд на ошалелых женщин, я добила их фразой: «А мне теперь вас мамами называть?»

Жаль, но Селим оказался крепким. Сначала я думала, что его удар хватит, но он удивил – комнату оглушил его царственный хохот. По вытянутым лицам окружающих я поняла, что удивил не только меня.

– Добро пожаловать в семью, девочка, – сказал он уже совсем другим тоном, отсмеявшись. Мы посмотрели друг другу в глаза, и желание ерничать дальше у меня пропало. Он смотрел на меня с веселым изумлением.

– Да, сын, не зря ты ее так долго ждал, – заключил он.

После этих слов в комнате раздался резкий вздох присутствующих, видно, до этого дыхание задерживали, а тут резко воздух понадобился. Ну и что мне теперь делать? Этот доброжелательный правитель начинал мне нравиться. От досады я не уследила за языком и выпалила:

– Жаль, что вы меня по полу, могли бы подружиться, – вздохнула с сожалением я, озвучив свои мысли. Все опять задохнулись. Да что это с ними? Видно, проветривать помещение почаще надо.

– Ничего девочка, у нас теперь много времени для этого, – серьезно ответил он.

Посмотрев в его глаза, я осознала, что он прав.

Жизнь на Зеймахе обещала быть интересной.

Через неделю я готова была взять свои слова обратно. Заберите меня отсюда! Больше не могу! Где тот привлекательный киллер? Надо срочно на Землю! Пусть он сделает доброе дело и пристрелит меня.

Не знаю почему, но я очень понравилась Селиму. Это удивило не только меня, но абсолютно всех. То, как я себя с ним вела... В общем, мучительно убивали за меньшее. Он был суров, не прощал и намека на неповиновение, а со мной ничего так. Теперь я его любимая дочь. Все бы хорошо, но, как выяснилось, любимой дочери надо срочно заполнить пробелы в образовании, таких как правила придворного этикета, внешняя и внутренняя политика, экономика, интриги в Совете, кто друг, а кто враг и многое другое. Меня знакомили со всем и в сжатые сроки. Будь мне поменьше лет, то я бы с удовольствием сбежала, а так пришлось сцепить зубы и вникать. Положение супруги будущего правителя обязывало. Вечером, после всех занятий и встреч, у меня хватало сил лишь добраться до кровати и рухнуть спать.

Я ужасно скучала по Эрин, но не хотела, чтобы она прилетала во дворец. Дома ей было спокойнее, да и здесь у меня весь день был расписан, и я бы не смогла уделять ей время. Зато дома она под присмотром и в знакомой обстановке. Так что все силы я направила на получение знаний. То, что знания мне необходимы, я понимала, но это не означало, что мне это нравится.

Познакомившись с Мораной и Лоран поближе, я поняла, что мне катастрофически не везет со свекровьями. Одна была просто копией Аманды, а вторая, кроме Селима, ничем не интересовалась. В общем, я была рада свести наше общение к минимуму.

Всю эту неделю мы гостили у Селима. С Вораном у нас были смежные комнаты, но я его видела только во время еды и то первые два дня. Я была очень зла на него, и он держался на расстоянии. Воран загорелся какой-то идеей и улетел на Землю для переговоров. Не взяв меня с собой! Гад! Придворные и их приторное внимание начинали меня бесить. Видя отношение Селима ко мне, они тут же стали искать моего внимания.

Кстати, вчера меня вызвал к себе Селим. Как оказалось, прибыл представитель Дома Дариуса. Пропала Айрин! По его словам выходило, что после встречи со мной она очень сильно изменилась и через три дня исчезла, оставив записку, чтобы ее не искали. Хм, наивное требование для принцессы. На ее поиски бросили все силы, но она как в воду канула. В

душе я посмеивалась, если она там, где я думаю, то вам ее еще долго искать придется. «Надо позвонить Бренде и узнать, как там дела», – сделала себе пометку я.

На подозрительный взгляд представителя в мою сторону я сделала невинное лицо. Сказала, что я видела ее последний раз неделю назад, когда она нанесла визит. Где может быть принцесса в данный момент, я не знаю. Он прищурился, но возражать не стал. После его ухода Селим бросил на меня пронзительный взгляд.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – спросил он.

– Я думаю, ей просто надо время подумать, – пожала я плечами. – Где она в данный момент, я не знаю, – я честно посмотрела ему в глаза. Но ведь действительно не знаю, а только догадываюсь! «Звонок Бренде надо отложить», – решила я. С тем, как они чувствуют ложь...

– Как она тебе? – спросил меня Селим.

– Очень приятная. Настоящая принцесса, – отозвалась я.

Немного вникнув в ситуацию, я прекрасно поняла гнев Селима, когда сорвалась свадьба. Дариус и Селим обладали наиболее крупными шахтами по добыче ириния. При объединении семей они могли бы стать практически монополистами на рынке. А теперь предстояли долгие и нудные переговоры по этому поводу, и не факт, что они увенчаются успехом после такого оскорбления.

– Жаль, что Воран сразу не объяснил тебе ситуацию и отменил свадьбу, – вздохнул он.

– Это бы ничего не изменило – я не делюсь.

– Не делишься, но и сама не пользуешься. – Селим бросил на меня ироничный взгляд. Я вскинулась при этих словах. – Мне доложили, что вы спите в разных комнатах.

Ух! Вот как-то не ожидала я такого разговора.

– Нам так удобнее, – я решила не развивать тему.

– Что-то в первый твой визит вам было удобнее вместе. Или я ошибаюсь?

Вот это кто ж шпионит-то у нас?

– У беременных свои причуды, – улыбнулась я.

Селим внимательно посмотрел на меня, на мою шею, усмехнулся и сменил тему.

– Как продвигаются занятия? – спросил он.

– Все хорошо. Правда, после этикета и всех «можно» и «нельзя», я подумываю организовать революцию, – усмехнулась я.

Глаза Селима весело блеснули.

– Хочешь попридтиствовать со мной на судебном разбираетелъстве? – поинтересовался он.

– Да! – счастливо воскликнула я. Все что угодно, только не занятия, от которых голова уже кругом.

* * *

Вечером у меня было о чем подумать. Даже не знаю, может, и зря я не пошла на занятия. Во-первых, меня поразило, как изменился Селим. Я уже как-то попривыкла, что он добродушен, но тут убедилась, что лишь со мной он такой. На суде я увидела грозного правителя, а его ледяной взгляд вызывал дрожь не только у меня. Несколько дел по казнокрадству и махинациям он расщелкал как орешки. При проявлении его силы никто не мог соврать и сами же во всем признавались. Тюрьма и конфискация как наказание меня не удивили и были ожидаемы. А вот несколько дел по супружеской измене произвели на меня сильное впечатление.

Жена одного лорда стала шелани его воина. Это могло бы быть смешным, если бы не было так грустно. Селим обоих приговорил к смерти. Я потрясенно смотрела на него и не могла поверить. Да еще семья супружницы обязана была выплатить лорду крупную компенсацию за недостойное поведение своей дочери.

Во второе же дело был замешан сынок одного вельможи, который соблазнил жену ремесленника, и она оказалась его шелани. Так решением было – выплатить ремесленнику компенсацию и его отказ от жены, которая переходила в полное распоряжение соблазнителя. Я просто задохнулась от несправедливости, но под ледяным взглядом Селима вынуждена была заткнуться и хранить молчание. Остальные дела как-то уже проскользнули мимо моего внимания.

Когда мы остались с Селимом наедине, я задала лишь один вопрос: «Почему?!» На что получила ответ – подумать. Видя, что я не понимаю, он сказал: «Даю подсказку – наша сила передается по отцу». Я задумалась, и до меня стало постепенно доходить. Видя в моих глазах прозрение, он подтвердил: «Ты все правильно понимаешь. В первом случае она унизила свой род. Во втором же более сильный род получил возможность продолжения».

«А как же супружеская измена?» – спросила я и получила ответ: «Не забывай о нашем воздействии, у нее шансов устоять вообще не было», – усмехнулся он.

Кстати, с этим воздействием вообще интересная штука. На женщин семьи воздействие родных мужчин не распространялось, и они получали иммунитет к воздействию мужчин, низших по силе их семьи. И то, что я выстояла против Селима, доказывало, что я как минимум из семьи, равной по силе Селиму, и достойна быть принцессой. Ха-ха. Во всем этом меня беспокоил лишь один вопрос: «А как же любовь?» И было искренне жаль жену лорда.

Глава 4

День не задался с утра. Сегодня был бал в мою честь, и Ирбис Йенн Бинет совсем извел меня правилами этикета. Переживал так, как будто это его представлять будут. Возможно, его и можно было бы понять, если что не так, именно с него Селим спросит, но от его наставлений у меня уже реально начинала болеть голова. Вернулся Воран, и эту новость я узнала от служанок. То, что он не зашел ко мне, меня задело, хоть я бы ни за что в этом не призналась вслух. И еще, во время приема ванны служанка поскользнулась и пролила на меня, да и вокруг ароматизированное масло. Его добавляют по несколько капель в воду, а тут... В итоге моя комната ароматом могла соперничать с оранжереей, а я была главным цветком. Все бы хорошо, но дышать стало невозможно. Попытавшись отмыться, но безрезультатно, я приказала проветрить комнату и, одевшись, тоже пошла проветриться, оставив охающих служанок.

Сбежала я во дворик, который обнаружила совсем недавно. Он был небольшой, округлой формы. Фонтан в центре с журчащей водой, цветы и несколько лавочек по периметру. Шум воды меня успокаивал, но сегодня, как назло, фонтан не работал.

– Да что ж за день-то такой! – воскликнула я и пнула от досады фонтан. Легче не стало, да и ноге было больно.

– Может, я могу помочь? – услышала я и обернулась.

В тени колонны стоял... даже не знаю, как описать... оживший полубог. Высокий, худощавый, но в его движениях, когда он стал приближаться ко мне, были грация и сила, волосы цвета расплавленного золота спадали чуть ниже плеч, а лицо... лицо ангела на древних фресках. Открыв рот, я наблюдала за его приближением. Из транса меня вывело то, что лицо ангела при приближении ко мне стало заметно кривиться. До меня дошло, что порыв ветра донес до него все мое амбре.

– Если не хотите задохнуться, то давайте меняться местами, – с юмором предложила я.

– Вы как... – начал он.

– Назовите меня розой этого сада – убью! – предупредила я, развернувшись к нему.

Он обошел меня и встал так, что ветер теперь был мне в лицо.

– Дарр Ван Дейк, – представился с улыбкой он и протянул руку.

– Кристина, – представилась я, протягивая руку в ответ. – Целовать не

советую, запах еще сильный, – предупредила я.

– Просто Кристина? – удивился он, пожимая мою руку.

Я представила список имен после... да-да, я как-то ради любопытства поинтересовалась, как теперь будет звучать мое полное имя, и поняла, что не смогу запомнить их все даже под страхом смертной казни.

– Давайте просто Кристина, – усмехнулась я. Держа его за руку, я почувствовала проявление силы вокруг нас.

– Надеюсь, вы не пытаетесь меня очаровать? – поинтересовалась я.

Он немного изменился в лице, удивленный, и тут же объяснил:

– Я хотел лишь развеять раздражение.

– А, тогда давайте, – согласилась я. Если у него есть такие способности, то я только за. Я даже глаза закрыла, чтобы лучше ощущать его силу. О господи! Она была как солнце. Я расслабилась под этим теплом. У меня было ощущение, что я на пляже и подставляю свое тело солнцу, впитывая каждой порой его тепло. Стыдно сказать, но я стояла, держа его за руку, с улыбкой абсолютного счастья на лице. Мне даже показалось, что воздух вокруг нас нагрелся.

– Где же вы были раньше? – блаженно прошептала я. Это лучше всего на свете. Все мое раздражение растворилось в этом тепле. Да после такого, я готова еще к десяткам занятий с Ирбисом. Ладно, это я, конечно, погорячилась, но еще одно переживу точно.

– Знаете, чего мне сейчас не хватает? – поделилась я.

– Чего? – услышала я, и голос прозвучал очень близко.

– Купальника и крема от загара, – промурлыкала я, открывая глаза.

Его лицо оказалось в сантиметрах от моего, и мы с удивлением уставились друг другу в глаза. Почему я удивилась, было понятно – не ожидала его увидеть так близко, но его глаза тоже удивленно расширились, и он отшатнулся от меня. Я забрала свою руку из затянувшегося рукопожатия.

– Кто ты? – выдохнул он.

– Землянка, – тут же ответила я, решив, что не имя же он спрашивает.

– Ты подаришь мне поцелуй? – спросил он, опять придвигаясь ко мне.

– Вы самоубийца? – поинтересовалась я, и он удивленно моргнул. Я начала отходить от него подальше. Кто я, он не знал, что-то объяснять сейчас было глупо.

– На приеме скажете спасибо! – бросила я вместо прощания и пошла к выходу. Оглянувшись, я увидела, что он стоит на месте и зачарованно смотрит мне вслед.

* * *

– Деймон, я встретил девушку! – воскликнул Дарр, стремительно входя в комнату.

– Надеюсь, она не замужем? – лениво спросил Деймон Ван Дейк, застегивая рубашку.

– Она изумительна!

– У тебя все изумительны, а потом начинаются скандалы с их мужьями, – безразлично ответил тот.

– Деймон, она землянка!

– Надеюсь, ты не соблазнил подругу супруги Ворана? – тут же напрягся тот. – Держи себя в руках, нам не нужен сейчас еще один скандал!

– Деймон, в ее глазах солнце! – Наконец-то он добился его внимания.

– Повтори...

– Моя сила приняла ее и засветилась в ее глазах. – Они напряженно посмотрели друг на друга.

– Надо присмотреться к этим землянкам. Супруга Ворана – землянка, теперь ты... Она свободна? – тут же спросил он.

– На шее нет знака, а если есть супруг – она тут же станет вдовой! – хищно улыбнулся Дарр. Он в предвкушении ждал сегодняшнего вечера.

* * *

Остаток дня я порхала как бабочка. После странной встречи с Дарром я чувствовала себя так, будто выпила несколько энергетиков, и с моего лица не сходила улыбка. Блин, да его надо по бутылкам разливать и продавать за бешеные деньги. Выслушав напоследок наставления Ирбиса, я принялась собираться на прием.

На меня надели чулки и невесомое белье, потом последовало тончайшее кружевное серебристое платье с узкими рукавами, поверх него – насыщенное зеленое с широкими рукавами. Оно облегло мою талию как вторая кожа, а книзу спускалось красивыми складками. Сзади был шлейф. На вырезе груди и внизу сквозь разрез выглядывало нижнее платье. По краю платья и рукавам шла кайма серебристого цвета, под цвет нижнего платья. Было очень красиво. Серебристые туфли, украшенные бриллиантами, завершили мой наряд. Из драгоценностей на мне было лишь кольцо с изумрудом.

Я рассматривала себя в зеркале, когда открылась смежная дверь и появился Воран. Он был в черном камзоле с зеленым отливом, украшенном серебряным узором. Он был неотразим. Даже себе я не хотела признаться, что соскучилась. А то, что на мгновение остановилось сердце... это так, мелочи. Он замер на пороге, разглядывая меня.

– Почему неходишь? – поинтересовалась я.

– Сражен твоей красотой.

– Может, надо жену почаще видеть, привык бы, – язвительно бросила я.

Воран сделал знак всем удалиться, и мы остались одни.

«Какого черта я не сдержалась?!» – ругала я себя, наблюдая, как он приближается.

– Нежели ты скучала? – он подошел совсем близко и заглянул мне в глаза.

– Ты улетел на Землю без меня! – обиженно сказала я. О том, что он даже не попрощался, я вообще молчу.

– Ты скучала, – с улыбкой произнес он.

– Разве у меня было для этого время? – пробурчала я. – Да ты знаешь, сколько на меня всего свалилось?!

– Ты скучала, – уверенно протянул он, довольный, как кот, объевшийся сметаны, и сжал меня в объятиях, зарывшись в мои волосы.

Мне оставалось только уткнуться ему в шею, вдыхая запах его мыла, а под ним лишь присущий ему аромат. «Да, я скучала», – была вынуждена признаться себе я.

– Ты знаешь, сколько времени мне укладывали волосы? – поинтересовалась я. Бедные служанки, они с первых дней ахали над их неутешительной длиной. Зато меня все устраивало, меньше проблем с укладкой. Сегодня же они превзошли себя и уложили их волосок к волоску.

Он приподнял мне подбородок и заглянул в глаза. После этого у меня пропало всякое желание возмущаться.

– Я тоже скушал, – прошептал он мне в губы и поцеловал.

Все, я пропала. У меня тут же подогнулись ноги, и я бы растеклась лужицей, если бы он меня не держал. Я тут же забыла обо всем на свете, растворяясь в обжигающем поцелуе.

– Шелани, – прошептал он, покусывая мне губы.

Блин, ну почему сразу шелани, мог бы и по имени назвать, а то это слово сразу отрезвляюще действует на меня. Но высказаться я не успела, он поцеловал меня так, что я обо всем забыла, а в животе у меня запорхали бабочки. Зарывшись ему в волосы, я с удовольствием растрепала его

прическу, притягивая к себе еще ближе.

Нас прервал стук в дверь, деликатно напоминающий, что нас ждут. Блин, ну почему всегда так не вовремя. Все, хочу на необитаемый остров! Оторвавшись друг от друга, мы, тяжело дыша, встретились взглядами.

– Мое счастье, что ты отходчива, – усмехнулся он, пытаясь взять себя в руки. Я с трудом поняла, что он имеет в виду – в нашу последнюю встречу я была, мягко говоря, на него зла.

– Счастли-и-ивец, – протянула насмешливо я, разочарованная тем, что целовать меня больше не будут.

– Счастливец, – утвердительно подтвердил он, быстро поцеловав меня в кончик носа.

– Я принес тебе украшение, – сказал он и, как фокусник, достал его. Я ахнула. Изумруды, как и в моем кольце, легли мне на шею.

– Теперь ты готова, – он восхищенно осмотрел меня и протянул руку. Я приняла ее, и мы вышли.

Стоя в дверях и ожидая, пока огласят все наши имена, я знала, чего ожидать – мы должны будем пройти через весь огромный зал к трону Селима. Он формально спросит, претендует ли кто-либо на эту женщину. На меня то бишь. Почему формально? Потому что я уже шелани и претендовать на меня никто не может. После чего мне на голову должны водрузить диадему, подтверждая мое вхождение в их Дом и мой статус супруги принца.

Это было официальное мероприятие. Огромный зал был полон придворных и гостей. Служанки сегодня шушукались, что приехали даже светлые принцы. Из их разговоров я сделала вывод, что они те еще казановы. Женщины летели к ним, как бабочки к огню. Светлых любили женщины и ненавидели их мужья и отцы. Частенько при их посещениях разгорались скандалы. Двор долго смеялся, когда жена одного лорда пробралась в спальню к светлому принцу и закатила скандал, когда застала там сестру мужа. Так, главное, скандал она закатила сестре, злясь, что та успела первая. Принц же предложил ей не отвлекать их и присоединиться, дескать, его на всех хватит. В общем, те еще красавцы.

Скользя взглядом по лицам придворных, я натолкнулась на Дарра. Он стоял в кругу таких же золотоволосых аполлонов и смотрел на меня во все глаза. Я улыбнулась ему уголками губ. «Думаю, идея с поцелуем уже не кажется ему такой удачной», – усмехнулась я.

Под шепот придворных мы двинулись к трону. Проходя мимо Дарра, я чуть скосила глаза и заметила, что он малость побледнел. «Хм, неужели он настолько удивлен?» – хмыкнула я. Оценив его окружение, я только сейчас

заподозрила, что, возможно, это те самые принцы и есть.

Мы подошли к трону. Селим величественно встал и приподнял руку. Морана и Лоран стояли чуть позади его. В огромном зале с сотнями придворных наступила звенящая тишина. Он взглянул на меня, и в его глазах была теплота. Разительные перемены после нашей первой встречи. Я не могла сдержаться и ответила ему лучезарной улыбкой. После дневной встречи с Дарром хорошее настроение бурлило во мне, как пузырьки в бокале с шампанским.

На весь зал раздался его вопрос, претендует ли кто еще на меня. Еще не успело отзвучать эхо его голоса, как Селим сделал знак, чтобы подали диадему. Морана взяла диадему и просто застыла, когда раздался возглас:

– Я претендую!

Растерянные, мы оглянулись и увидели Дарра, уверенно приближающегося к нам.

– Ты что творишь? – прошипел Воран, заслоняя меня собой.

– Моя сила узнала ее! – четко произнес он, и все ахнули. – Она впитала ее. В ее глазах солнце!

Интересная формулировка. Воран потрясенно оглянулся на меня.

– Нечего на меня так смотреть, – огрызнулась я, – я с ним только сегодня познакомилась.

– Он целовал тебя? – напряженно спросил он.

– С ума сошел? – возмущенно зашипела я.

– Она моя шелани! – высокомерно сказал Воран, посмотрев на Дарра.

– На ней нет твоего знака! – возразил он.

– Она беременна, – сообщил Воран.

Дарр потрясенно уставился на меня. Я ответила злым взглядом. Я не могла понять, что происходит и почему он вмешался. То, что сейчас разворачивается полномасштабный скандал, я уж как-то сообразила.

– Тогда выбор должен быть за госпожой, – со сладкой улыбкой произнес он, и это меня насторожило.

Все посмотрели на Селима. Он побледнел и лишь кивнул, подтверждая. По тому, как окаменел Воран, я заподозрила, что должно произойти что-то ужасное.

– Что сейчас произойдет? – шепотом спросила я Ворана.

– Будь собой, – попросил он и, бросив на меня мучительный взгляд, отошел. Нет, я его точно убью!

Они отошли каждый метров на двадцать от меня, по разные стороны, и я оказалась посередине.

Я почувствовала воздействие. Причем Воран не воздействовал. На

меня его сила не действовала, и он даже не пытался – он просто смотрел на меня горящим взглядом. От Дарра же пошло тепло, как утром. Он стал солнцем, нежным и манящим. Оно шептало мне, что он заберет меня к себе, где много света и тепла, где золотые дворцы с хрустальными башнями подпирают небо, где от красоты природы замирает сердце, где я обрету семью и любовь. Это было как песня сирены, и я не могла ей противостоять. Черт, просто я обожаю солнце! Потихоньку, как зачарованная, я двинулась к нему. На лице Дарра появилась улыбка победителя.

– А что будет с ребенком? – спросил Воран.

– После родов мы отдадим его вам, – ответил Дарр.

При этих словах я оглянулась и посмотрела на Ворана. Мы встретились взглядами, и он расслабился.

Я подошла к Дарру. Он бросил на меня ласковый взгляд. Судя по всему, он даже не сомневался в своей победе.

– Моя госпожа, каким будет ваш ответ? – формально спросил он.

Я тихо и четко, во всех красках, сказала ему, куда он может засунуть свое предложение. Дарр застыл, потрясенно смотря на меня. До ближайших рядов зрителей и Селима тоже кое-что донеслось, и они, как и Дарр, изумленно застыли. Переведя дыхание, я уже громко озвучила свой ответ:

– Благодарю за ваше предложение! Но во-первых, я уже замужем! Во-вторых, я уже обрела свою семью здесь! – и посмотрела на Селима, одарив его улыбкой. – В-третьих, я НИКОМУ и НИКОГДА не позволю распоряжаться судьбой моего ребенка!

Сказав это, я резко развернулась и направилась к Ворану. На полпути я остановилась и подошла к Селиму.

– Простите меня, папа, думаю, я еще не освоила все правила этикета, – извинилась я. В глазах Селима плясали черти, а выражение лица он старался сделать непроницаемым, но это удавалось ему с трудом. Он лишь кивнул мне, так как говорить в данный момент был не в состоянии. Я продолжила свой путь и стала возле Ворана. Он, конечно, тот еще гад, но МОЙ!

Дарр резко развернулся и покинул зал. За ним вышло все его окружение.

Селим кивнул Моране, и та на негнущихся ногах подошла к нему с диадемой.

Мы подошли к Селиму и преклонили колени. Он взял диадему и надел мне на голову. Потом подал мне руку и помог подняться. Обнимая меня, он

прошептал мне на ухо:

– За всю мою жизнь такая дуэль произошла впервые, и впервые в жизни я услышал, как женщина послала светлого принца, и не кого-нибудь, а самого Дарра Ван Дейка. Это ответ на мои молитвы и месть за всех обманутых мужей и скандалы. Ты бы видела его лицо, когда назвала меня папой и извинялась за незнание этикета, – Селим затрясся. Он обнимал меня и смеялся, сначала тихо, а потом эхо его хохота отразилось в зале. По протоколу в этот момент я должна была лобызать ему руку.

– Добро пожаловать в семью! – выдавил он. Нет, ну не зря он мне нравится! Весь протокол полетел к чертям, но нас это уже не заботило.

* * *

Мы все-таки открыли бал, и дальше праздник пошел по накатанной и без неожиданностей. У меня была бездна вопросов, но Воран сказал лишь: «Потом». У него было такое лицо, что я все не могла понять, чего больше он хочет: придушить меня или расцеловать. Мы кружились в вальсе, а он сжимал меня с такой силой, как будто боялся потерять.

Я думала, уже взорвусь к тому времени, когда Воран, подчиняясь еле заметному знаку Селима, двинулся со мной из зала. Мы прошли в кабинет Селима, где нас уже поджидали он и Дубар. Мы расположились в креслах, и на меня уставились три пары глаз. Это немного нервировало.

– Почему такое пристальное внимание? – спросила я. – Это у меня к вам масса вопросов!

Селим тяжело вздохнул:

– Девочка, ты даже не понимаешь, что сегодня произошло. – Вообще-то он был прав.

– Может, мне хоть кто-то тогда объяснит, что это было?

– Начни лучше ты, – предложил Селим. – Как, ради всего святого, ты познакомилась с Дарром?!

Делать было нечего, и я описала нашу встречу. После окончания моего рассказа наступило оглушительное молчание.

– Этого не может быть! – отреагировал Селим.

– Боюсь, с ней любые правила не действуют, – устало проговорил Воран.

– Да что не так-то? – не могла понять я.

– Понимаешь, – начал Дубар, – похоже, что ты действительно смогла впитать энергию Дарра.

– И что это значит?

– Ты шелани Ворана, на тебя априори не может действовать сила других мужчин. Может, это из-за того, что Воран тебя еще не отметил? – задумчиво проговорил он.

– Объясните, что значит впитала? И почему он претендовал на меня?! – потребовала я. Все эти загадки уже начали меня раздражать. – Я думала, раз я шелани, то уже никто на меня претендовать не может!

– Девочка, ты же слышала о светлой стороне. Светлые принцы обладают немного иным воздействием, не зря ты сравнила его с солнцем. Если женщина способна ощутить эту силу и впитать ее, как это сделала ты, то, значит, она подходит этому мужчине и способна родить ему ребенка. Так сила выбирает ту, кто способна передать ее по наследству.

Я вспомнила мое бодрое состояние и приподнятое настроение весь день, как после энергетиков. Приходилось признать, что пусть не знаю как, но я действительно впитала немного энергии.

– Но я уже шелани и беременна?!

– У меня нет ответа, – вздохнул Селим.

Все молчали, и лица у них были мрачные.

– А что это было за противостояние между Вораном и Дарром? – поинтересовалась я.

– Оно стало возможно лишь потому, что на тебе еще нет знака Ворана, отмечающего тебя как его шелани, – осуждающе ответил Селим.

«Нормально, а то, что я беременна, меня шелани не делает? Я супруга, это тоже пустой звук, что ли?» – хмыкнула я.

– Обычно, если возникает конфликт из-за женщины, право на нее имеет сильнейший. Но никогда еще не было противостояния за шелани. Воран и Дарр занимают одинаковое положение. Дарр – младший брат Деймона, главы Дома Света. Это очень сильный Дом, и ссориться нам не с руки. Я был вынужден дать согласие на это.

– Как ты вообще смогла устоять? – не мог понять Селим. – От Ворана не было ни единого движения силы, он просто стоял!

Я посмотрела на Ворана, и на сердце стало тепло.

– Он просто меня знает, – улыбнулась я ему. – Со мной нельзя силой.

– Но ты заставила меня поволноваться, – признался он, – когда пошла к нему.

– Ты же знаешь, как меня тянет к солнцу, – пожала я плечами, а Воран зарычал.

Резко встав, он подхватил меня и усадил к себе на колени.

– Я буду единственным, к кому тебя будет тянуть, – приказал он,

крепко меня обнимая.

Я усмехнулась, удобно устроившись в его объятиях. Его ревность мне была приятна и льстила.

– Не понимаю, – сказал Дубар, – если ты поддалась воздействию, то как смогла устоять?

– Я не знала, что должна противостоять ему, мне же никто ничего не объяснил! – раздраженно ответила я, и все удивленно на меня посмотрели.

– То есть ты даже не сопротивлялась?! – Воран был потрясен.

– Ну да, – я не могла понять причину их удивления, – не спроси ты про ребенка, я бы на его вопрос ему вежливо отказала, а так – разозлилась и пришлось послать.

В комнате повисла тишина, и все опять удивленно меня рассматривали. Да что это с ними?!

– Понимаешь, – Селим откашлялся, – воздействие светлых действует на всех женщин, кроме отмеченных шелани, и это головная боль всех мужчин, когда они посещают нас.

– Тогда о каком выборе могла идти речь? – возмутилась я и обвела всех взглядом. Глядя на них, до меня дошло, что будь на моем месте иная, то выбора бы действительно не было. Я вспомнила взгляд Дарра, уверенного в победе, и взбесилась.

– Я не мог ему отказать. Ты была не отмечена, и формально он имел право, – объяснил мне Селим. – Их Дом очень силен, и никто не рискнет встать на дороге у Деймона Ван Дейка. Ты смогла противостоять мне, и я решил рискнуть.

Раздался стук в дверь, и с поклоном вошел слуга, который сообщил, что Светлейший Деймон Ван Дейк просит о встрече. Как говорится, помяни черта...

– Вам лучше уйти, – сказал Селим нам.

– Нет, – твердо возразил Воран, – я должен знать, чего он хочет.

Я была полностью с ним согласна. Похоже, этот визит касался меня, и я имела право присутствовать.

Селим колебался, но, увидев наши решительные взгляды, кивнул, принимая наше решение. Мы встали в ожидании гостя. В воздухе повисли тревога и напряжение. «Затишье перед бурей», – почему-то подумала я. В комнату уверенно вошел мужчина, и я с любопытством рассматривала его.

МОЩЬ – именно этим словом можно было охарактеризовать его. Он был чем-то похож на Дарра и так же невероятно красив, но если Дарр был деревцем, то Деймон вековым дубом, который с безразличием взирает вокруг и с годами становится лишь крепче. От него исходила невероятная

аура власти. Больше всего в его лице приковывали глаза – светло-карие, они просто светились внутренним огнем. Как расплавленная лава, они прожигали насквозь и были способны смести все на своем пути. Такой взгляд было тяжело выдержать, а он обвел всех присутствующих и остановился на мне. Я тут же внутренне выпрямилась и приложила все силы, чтобы выдержать его и не отвести глаза.

– Я пришел поговорить о возникшем сегодня недоразумении, – начал он, и я задрожала от тембра его голоса.

«Да что это со мной?» – попыталась встряхнуться я. В его словах слышалась угроза, и все замерли.

– Приятно, что глава Дома решил принести свои извинения, – сказала я и только через мгновение поняла, что действительно озвучила свои мысли вслух. Черт! Надо замок на рот повесить. Или это от нервов? Светлейший даже вздрогнул от таких слов и прожег меня взглядом.

– Чем вызвано такое предположение? – обманчиво-вежливым тоном спросил он меня.

– Кристина! – предостерег меня Селим, но я уже ничего не видела, кроме этих невероятных глаз, взирающих на меня.

– Я землянка, и меня оскорбила уверенность вашего брата в том, что я, будучи замужем и беременна, способна избрать иного, а не своего мужа. Причем никаких авансов вашему брату я не делала, а его вмешательство в сегодняшнюю церемонию было оскорбительно.

Светлейший просто опешил от моей наглости. Не знаю, может, у них женщины вообще в разговорах не участвуют? Реакция на мои слова была странная. Он как бы засветился изнутри. Сияние разгоралось, и мне даже пришлось прищурить глаза.

– Довольно невежливо так сиять, ослепляете! – заметила я.

Если при нашем общении никто даже не шелохнулся, то сейчас в комнате были лишь статуи и звенящая тишина.

– Ты видишь? – с какой-то странной интонацией спросил он.

Я удивленно посмотрела на остальных, но все потрясенно и с ужасом взирали на меня, и до меня медленно стало доходить, что это вижу лишь я. «Похоже, я влипла!» С каким-то звериным рычанием Воран притянул меня к своей груди и встал за моей спиной, крепко обняв.

– Она принадлежит нашему Дому! – заявил Светлейший Селиму.

– Сегодня она вошла в наш Дом, – возразил твердо он, и я была благодарна за эти слова.

Светлейший не обратил внимания на это и перевел взгляд на меня.

– Как глава Дома, я заявляю на тебя права, – произнес он, и нас

накрыло его силой.

Она не соблазняла, как у Дарра, а обжигала. Я не ошиблась насчет лавы, сейчас она затопила весь кабинет. Я даже глаза зажмурила сначала, но через мгновение поняла, что никакого принуждения не ощущаю, а весь жар меня как бы огибает. Медленно я открыла глаза. Селим и Дубар просто скрипели зубами, пытаюсь противостоять воздействию, хотя их оно задевало лишь краем, а сосредоточено было на мне. Самое удивительное, что я не беспокоилась о Воране, подсознательно зная, что жар огибает его, как и меня. В первый момент Воран сжал руки на моей талии, прижимая к себе, но вырваться я не пыталась, и он ослабил хватку. Я расслабилась в его объятиях и прислонилась к нему.

Прищурив глаза, я смотрела на Деймона Ван Дейка, который просто сиял и был похож на архангела. Почему так? Просто если при виде Дарра у меня была ассоциация с ангелом, то Светлейший был явно классом повыше. Постепенно на моих губах стала появляться презрительная и насмешливая улыбка. Если в первые мгновения мне было страшно, то сейчас холодное бешенство овладевало мной. Меня достало, что они так полагаются на свое воздействие и не считаются с женщинами. Я его ненавидела и презирала за все то, что я уже пережила. Этот самоуверенный образец местной фауны почему-то считал, что я должна ему подчиняться.

– Не получается, Светлейший? – насмешливо спросила я.

Мгновение – и Деймон как будто втянул все в себя, остался лишь его взгляд, полный ярости и неверия. Мы сверлили друг друга глазами, и мое спокойное презрение выводило его из себя. Он сжал кулаки, и я легко могла представить, чью шею он сейчас мысленно сжимает.

– Не спеши ее отмечать! – приказал он Ворану, взбешенный моей насмешкой.

– Это не вам решать, – ответил Воран, нежно обнимая меня.

– Интересно, все ли земляне способны на это? – задумчиво прищурил глаза Светлейший, спрашивая сам себя. – Я вернусь! – Его губ коснулась жестокая усмешка. Резко развернувшись, он покинул комнату.

Селим и Дубар как подкошенные рухнули в кресла. Я удивленно огляделась вокруг. Здесь полыхало столько силы, что я бы не удивилась, если бы были разрушения или пожар, но ничего не пострадало.

– Мать Прародительница, помоги нам, – выдохнул Селим.

– Отец, как ты? – тут же подошел к нему Воран, отпустив меня.

– А ты не чувствовал? – потрясенно спросил он.

– Нет, оно обогнуло нас.

– Я слышал, что Деймон на светлой стороне объединяет Дома, теперь я

не удивлюсь, если он действительно станет императором, с такой-то силой, – Селим с трудом приходил в себя.

– Что теперь будет? – спросила я.

– Он посетит Землю. Со временем убедится, что такая, как ты, единственная, и вернется, – ответил Дубар.

– Да почему единственная-то?! – возмутилась я.

– Ни я, ни Димитриус похожих не встречали.

– Но это не значит, что таких больше нет.

– Тогда молись, чтобы он нашел, иначе он вернется за тобой, потому что ты привлекла его внимание, – устало посоветовал Дубар.

Я посмотрела на Селима и увидела в его глазах страх. Он тут же скрыл его, сделав выражение лица нейтральным, но меня уже окатило холодом. Если этот сильный и властный человек боится, то помоги мне Бог!

* * *

Деймона задержал звонок. Он бросил взгляд на остальных и сказал, что присоединится позже. Да и что он там не видел? Как очередная принцессочка входит в Дом? То, что она землянка, вызывало лишь легкое любопытство.

Пришли неутешительные новости с восточного побережья. Шпионы доложили, что Таунхесс хочет заявить о своей независимости! «Как это не вовремя», – он скрипнул зубами. Деймон быстро давал указания советнику, а с лица не сходила улыбка, при взгляде на которую даже его советник задрожал и покрылся потом. После такой улыбки умирали медленно и в конце уже мечтали о смерти. Раздав указания, он сделал еще несколько звонков, после чего, довольный, откинулся в кресле. «Ну что ж, поиграем!» – его губы растянула улыбка. От мыслей его отвлек странный шум в комнатах брата. Удивленный, он встал посмотреть, в чем дело.

Дарр планомерно и целенаправленно громил комнату. Под его взглядом разлетелся стол на мелкие щепки, кровать уже пала жертвой его гнева, и пух от подушек кружил в комнате. Заинтригованный тем, кто ж довел его брата до такого бешенства, он прислонился к двери, ожидая окончания погрома. Когда в комнате не осталось ни одной целой вещи, Дарр наконец заметил его присутствие.

– Не понравился интерьер? – лениво поинтересовался Деймон. – Ты прав, так значительно просторнее.

Дарр зарычал, сжимая кулаки.

– В чем дело? – уже другим тоном спросил Деймон. – Ты не нашел девчонку?

– Ну почему же, нашел, – прошипел Дарр.

– Так забирай ее и полетели. Нам надо вернуться.

– Забирай?! – повторил Дарр, и все в комнате поднялось и рассыпалось на более мелкие щепки.

– Кто она?

– Она шелани! – выплюнул Дарр.

А вот это уже привлекло внимание Деймона.

– Но ты же говорил, что она не отмечена?!

– Не отмечена, – подтвердил мрачно Дарр, – но уже беременна.

Деймона удивила эта странность – обычно мужчина, найдя свою шелани, скажем так, не затягивал с этим. «Ладно, так даже лучше, – решил он, – ребенка отдадим отцу».

– Тем хуже этому идиоту! Заяви на нее права, – посоветовал он.

– Уже!

– И?

– Она меня послала! – яростно ответил Дарр, и столько боли было в его взгляде...

– Может, стоило хоть немного на нее воздействовать? – поинтересовался пораженный Деймон.

– Я заявил права... Была дуэль... Она подошла ко мне и со сладкой улыбкой послала. – Дарр сжал кулаки, вспоминая. Представив, какому оскорблению подверглись Дарр и их Дом, на лице Деймона появилась ласковая улыбка.

– Быстро на корабль, – приказал он. – Я приволоку девчонку. – Пылая яростью он вышел из комнаты.

Деймон потребовал встречи с Селимом, и по тому, какие взгляды были у окружающих, он уже понял, что новости о случившемся разнеслись по дворцу. «Дьявол, такое чувство, что на дуэли присутствовали все», – заподозрил он. Сделав выражение лица скучающим, Деймон пообещал себе вытрясти из брата подробности. Наконец появился слуга и сопроводил его к Селиму.

В кабинете находились Селим с сыновьями и супруга Ворана. Видно, тоже обсуждали случившееся, понял он. Девчонки, из-за которой разгорелся весь скандал, видно не было.

– Я пришел поговорить о возникшем сегодня недоразумении, – с угрозой начал он. По тому, как все напряглись, Деймон понял, что они осознают, какое оскорбление нанесли его Дому.

– Приятно, что глава Дома решил принести свои извинения, – заявила супруга Ворана.

– Чем вызвано такое предположение? – обманчиво-вежливым тоном спросил Деймон, начиная закипать. Уж что-что, а извиняться он был не намерен.

– Кристина! – попытался одернуть ее Селим, явно понимая больше нее.

Но она не обратила внимания. Смело встретив его взгляд, а уж на это решались даже не все мужчины, когда он был в ярости, она ответила:

– Я землянка, и меня оскорбила уверенность вашего брата в том, что я, будучи замужем и беременна, способна избрать иного, а не своего мужа. Причем никаких авансов вашему брату я не делала, а его вмешательство в сегодняшнюю церемонию было оскорбительно.

И вот тут Деймон впервые в жизни опешил. Только сейчас он понял, что никакой подруги не было, а это она и есть – супруга и шелани принца, с нетронутой шеей, и именно она оскорбила Дарра! Его ярость была такой силы, что начала пробиваться сквозь щиты.

– Довольно невежливо так сиять, ослепляете! – заметила она.

В комнате повисла звенящая тишина.

– Ты видишь?! – с неверием спросил Деймон. Это было невозможно. Только светлые могли бы это увидеть. А она землянка!

Удивленная, она посмотрела на всех, и было ясно, что видит лишь она. Темные могли видеть проявление силы друг друга, но никак не светлых. С рычанием Воран притянул к своей груди жену, первый поняв, что это значит.

– Она принадлежит нашему Дому! – заявил Деймон Селиму.

– Сегодня она вошла в наш Дом, – возразил твердо тот, но не ему тягаться с ним.

Деймон не обратил внимания на эти слова и перевел взгляд на землянку.

– Как глава Дома, я заявляю на тебя права! – произнес он и выпустил силу.

Землянка тут же зажмурила глаза, а потом медленно их открыла. Селим и Дубар просто скрипели зубами, пытаясь противостоять воздействию, хотя их оно задевало лишь краем, а сосредоточено было на ней. Происходило невероятное! Она должна была валяться в его ногах покорная, а не спокойно смотреть на него, и его сила огибала и Ворана.

Прищурив зеленые глаза, она безмятежно смотрела на него, даже расслабилась в объятиях мужа.

– Не получается, Светлейший? – насмешливо спросила она.

Мгновение – и Деймон втянул все в себя, с неверием и яростью смотря на нее. «Она не подвержена воздействию!» – это надо было осмыслить. Сила, способная смести любого, ее даже не коснулась! А чего стоил один ее тон – никто и никогда не позволял себе насмехаться над ним! По крайней мере, никого в живых из тех не осталось. От бессилия он сжал кулаки, представляя ее хрупкую шею. Он с ней еще разберется!

– Не спеши ее отмечать! – приказал он Ворану, взбешенный насмешкой.

– Это не вам решать, – ответил Воран, нежно обнимая жену, и ему пришлось проглотить это.

– Интересно, все ли земляне способны на это? – задумчиво прищурил глаза Деймон, спрашивая сам себя. Он найдет причину ее неуязвимости. Она заплатит и ответит за все! – Я вернусь! – Его губ коснулась жестокая усмешка. Резко развернувшись, он покинул комнату.

Идя по коридорам дворца, он даже не замечал, как все спешат убраться с его пути. Он все еще видел бесстрашный взгляд зеленых глаз и насмешку в них. Сжимая кулаки от бессилия, он знал, что найдет способ добраться до нее. Он всегда добивается своего и еще увидит ее покорность.

– Взлетаем! – приказал он, взойдя на корабль.

– Ну что, притащил? – ехидно поинтересовался Дарр и тут же заткнулся под взглядом брата, полным бешенства.

– Неужели послала? – не удержался он от вопроса.

Деймон посмотрел на него таким взглядом, от которого желание что-либо еще спрашивать отпало само собой. Дарр никогда еще не видел его в таком состоянии.

– Нам предстоит поездка на Землю, – сообщил Деймон.

Наблюдая за братом, Дарр мог лишь посочувствовать своей будущей невесте. Хотя, вспомнив ее сладкую улыбку, он решил, что немного смирения ей не повредит, а Деймон, как никто, умеет укрощать. Он расслабился, как никогда уверенный, что скоро она окажется в его руках.

* * *

После слов Дубара я рухнула в кресло. Для меня это уже был перебор.

– Объясните мне, что происходит? Почему на меня все претендуют?! Вам своих женщин мало? – После осознания того, что Селим боится, я почувствовала, что меня вот-вот накроет истерика. Ко мне подскочил Воран

и, подхватив на руки, усадил к себе на колени, крепко обняв.

– Я тебя никому не отдам!

– Кристина, ты действительно видела сияние Деймона? – спросил Дубар.

– Да, он начал слепить глаза, – подтвердила я.

– А сияние Дарра ты видела?

– Нет, – тут же ответила я. – От него исходило тепло, я его чувствовала, но не видела.

– Что-то не сходится, – задумчиво сказал Дубар, и мы удивленно на него посмотрели.

– Если бы ты была из светлых... – начал он.

– Я землянка! – перебила я его.

– Если предположить, что ты из светлых, – повторил Дубар, – то ты бы видела проявление силы и Дарра.

Все задумались над этими словами, а я так ничего и не понимала.

– Почему Светлейший на меня претендовал? – спросила я. – У него на меня тоже матримониальные планы?

– Как глава Дома, он может потребовать возвращение женщины с кровью светлых в свои земли.

– О чем ты? – не поняла я.

– Кристина, наши лекари – как думаешь, откуда они? – спросил он и тут же ответил: – Они полукровки от светлых. Светлые обладают немного иной силой, и она тоже передается по мужской линии. Наши женщины не обладают силой, но если сила светлого выбирает ее, то при рождении дочери ей может передаться дар целительства. На светлой стороне к ним относятся презрительно, а у нас они в почете.

Я сидела и слушала, открыв рот.

– А какое отношение это имеет ко мне?

– Светлые отпускают их к нам. У них, если у дочери смешанная кровь, как невеста она «второй сорт». Как я сказал, у нас они в почете и живут в Домах своей матери или лордов, да и при дворе всеми уважаемы. Но глава Дома может потребовать их возвращения обратно. Так как ты увидела сияние Деймона, он и предположил, что в тебе есть кровь светлых, и потребовал твоего возвращения.

– Не поняла, из-за того, что я вижу его сияние, он может меня забрать на светлую сторону? – спросила я.

– Он просчитался, – ответил Дубар, – ты не подвержена его влиянию, да еще и Ворана закрыла. Как ты это сделала, кстати?

Я неопределенно пожала плечами, так как ответа у меня не было.

– Значит, он не может на меня претендовать? – переспросила я.

– Кристина, вспомни наших женщин, – вмешался Селим. – У них иммунитет к воздействию мужчин, низших по силе их Дому. То же и у светлых. А ты, не моргнув глазом, выдержала воздействие Деймона, а он глава одного из сильнейших Домов. Теперь он задумается, то ли ты землянка с необычными способностями, то ли в тебе есть кровь светлого из более сильного Дома.

– Да уж, щелкнула ты его по носу, – усмехнулся Воран, крепче меня обнимая.

– Деймон опасный противник и имеет влияние, он этого так не оставит, – предупредил Селим.

– Правильно ли я понимаю? – переспросила я. – Из-за моего иммунитета к воздействию я автоматически любому мужчине указываю, что я из более сильного рода, чем он?

Селим задумался, и в его глазах появилась хитрая усмешка.

– В конфликтах из-за женщины у нас действует закон сильнейшего, а ты со своим иммунитетом любого ставишь ниже себя, – Селим захохотал. – Деймону придется это проглотить!

Отсмеявшись, он посмотрел на меня:

– Знаешь, когда стало известно, что землянка стала шелани Ворана, все назвали это мезальянсом, и наши недоброжелатели посмеивались. Но когда ты выстояла против меня – все заткнулось, а вот после столкновения с Дарром все сильно задумаются, – он посмотрел на нас, но я не понимала к чему он ведет. Селим усмехнулся. – Дети мои, если у вас будет дочь, то она станет самой желанной невестой на темной стороне! Я уже на Эрин получил несколько предложений о помолвке.

У меня просто отпала челюсть от таких новостей.

– Папа?! – напряженно спросила я, услышав про Эрин.

– Не бойся, девочка, – усмехнулся Селим, – пусть растет спокойно. Я хорошо помню твои слова Дарру насчет судьбы твоих детей, – хитро прищурился он. И черт меня подери, если он уже что-то не замышлял!

Глава 5

Я проснулась в своей постели и сладко потянулась. Как же хорошо дома! Вчера на семейном совете было решено, что мы возвращаемся домой. И хоть в столице еще неделю должны были идти празднества в нашу честь, но Селим решил, что в землях Ворана мне будет безопаснее. Светлейший слыл тем еще ублюдком, кому не стоило переходить дорогу, и если по закону меня забрать не удалось, то Селим опасался похищения. Под предлогом медового месяца мы вернулись домой. На мой взгляд, так даже лучше, а то опять что-то не то скажу, и разгребай потом. Придворные и так гудят от шоу, что я им устроила.

Я повернула голову и увидела, что вторая подушка примята. Похоже, Воран сегодня спал здесь. Вчера я так перенервничала и устала, что заснула, пока мы летели. «Интересно, а как он меня от платья избавил, что я не почувствовала?» – любопытствовала я, так как заметила, что я лишь в нижнем кружевном платье. Оставив сие на потом, я резво поднялась и прошла в ванную, решив побыстрее привести себя в порядок и поспешить к дочери. Я же соскучилась как-никак!

Как хорошо, что я отучила служанок врываться поутру в мои комнаты. Люблю неспешно вставать, поваляться, а то еще глаза не успеешь открыть, как трещат на ухо, что уже пора вставать, и перечисляют список дел. Брр... Пришлось быстро приучить их к тому, что утром я люблю одиночество и душ в состоянии принять сама.

Правда, долго понаслаждаться водными процедурами мне не удалось, так как услышала в комнате крики: «Мама! Мама!» Быстро вытираясь и набрасывая халат, я с улыбкой пошла встречать мое маленькое чудо. Обнимая дочь, я заметила, как у входа маячат служанки, ожидая моего разрешения войти. После моего нагоняя служанке, что не пускала мою дочь ко мне, уже никто не решается останавливать Эрин, если она хочет меня видеть. Я кивнула им и попросила подобрать мне платье на сегодня.

– Мама, пошли, я тебе щенков покажу, – потянула меня из комнаты возбужденная Эрин.

– Откуда у нас щенки? – не поняла я.

– Мам, они такие... – Эрин просто закатила глаза от восторга и, взяв меня за руку, потянула в другое крыло. Пришлось подчиниться. Мы вошли в гостевую комнату, где и правда на ковре развалилась собака размером с дога со щенками. При виде нас она оскалилась.

– Эрин! – предупредила я дочь.

– Не бойся, она меня знает, – успокоила малышка, а я решила голову открутить служанкам, что допустили знакомство дочери с этой зверюгой.

– Иди ко мне, – Эрин чуть приблизилась и подзывала щенка. От общей кучи пушистых комочков отделился один рыжий щенок с белым кончиком хвоста и передними лапами в белых «носочках» и побежал к Эрин. К счастью, зверюга благожелательно наблюдала за дезертирством одного из своих. Мы присели на ковре, и Эрин обняла пушистый комок шерсти.

– Дон! Дон! – тормозила она его.

– А почему Дон? – поинтересовалась я.

– Ну, ее же зовут Донна, значит, он Дон. – Вот тут-то я решила осмотреться, и до меня стало доходить, что комната как бы не пустует. На кровати была брошена одежда, да и сапоги валялись рядом. Бли-и-ин, у нас, видать, гости, а тут меня принесло в неглиже неизвестно к кому.

– Эрин, – осторожно позвала я дочь, – давай мы попозже зайдем. И вот тут по закону подлости открылась дверь душевой, и оттуда вышел мускулистый загорелый гигант в одном полотенце на бедрах. Другим он вытирал голову и тут увидел нас. Твою мать! Немая сцена: «Нас не ждали». От неловкости я даже дар речи потеряла.

Гигант, оказался рыжеволосым и бородатым, с невероятно голубыми глазами, которые так и сверкали на загорелом лице. Мужчина внимательно окинул нас взглядом и особенно задержался на чуть распахнутом на груди халате. Потом его глаза зажглись весельем, и он медленно поднял взгляд выше и начал изучать мое лицо, которое уже начинало краснеть не только от смущения, но и от гнева.

– Эрин, какой замечательный подарок ты ко мне привела, – чуть растягивая слова, просто промурлыкал он и улыбнулся, обнажив невероятно белые зубы. Улыбка скорее вызывала опасение, а не расположение.

– Я не подарок! – возмутилась я. – А продолжите так смотреть – превращусь в ваш личный кошмар! – предупредила и угрожающе улыбнулась в ответ.

Странно, после моего ответа его глаза засверкали еще ярче. Тут он перевел взгляд и заметил щенка на руках у дочери.

– Эрин, как ты его взяла? – напряженно спросил он.

– Он сам подошел, его Доном зовут, – ответила она, а щенок вылизывал ей руки.

– Что ты знаешь о шарках? – спросил он ее, подходя к нам и опускаясь на корточки возле дочери.

– А кто такие шарки? – непонимающе спросила она, удивленно глядя на него. Я тоже была удивлена вопросом и смотрела на него. Его стремительное приближение мне не понравилось, и нам было пора уже покинуть его комнату.

– Эрин, давай мы дадим человеку возможность переодеться, а потом тебе все расскажут. – Я попыталась потянуть дочь к себе, но она не хотела расставаться со щенком. На меня весело взглянули, явно поняв мои маневры.

– Я расскажу сейчас, это недолго, а потом, я надеюсь, меня согреют, – и он обжег меня взглядом.

«Скорее огреют чем-то тяжеленьким!» – решила я, еле сдерживаясь. Поймав мой гневный взгляд, гигант улыбнулся и тут же обратил все внимание на дочь.

– Понимаешь, Эрин, шарки – это замечательные телохранители. Вот только хозяина они выбирают сами. Похоже, этот малыш выбрал тебя своей хозяйкой.

– Значит, я могу его оставить? – восторженно спросила она, и ее глаза счастливо заблестели.

– Он твой! – решил он. – Шарки хозяев не меняют, и теперь уже никто, кроме тебя, не сможет его приручить.

Эрин восторженно завизжала, обнимая пушистика.

– Забирай его, а я пока расскажу твоей сопровождающей, как надо за ним ухаживать, – сказал он с каким-то подтекстом, переведя взгляд на меня.

– Спасибо за подарок, – вежливо ответила я, вставая и поплотнее запахивая халат, – но давайте вы лучше напишете инструкцию по уходу, вдруг не запомню.

– Ну что вы, – протянул он, тоже поднимаясь, – обещаю, мы повторим много раз, и вы ничего не забудете.

«Вот кобель!» – мысленно выругалась я.

– Лучше на бумаге! – отрезала я.

– Обещаю, вам понравится, – промурлыкал он и двинулся ко мне.

– Обещаю вам, нет! – сладко ответила я, все же пятась к дверям. Нет, ну это ж надо так попасть, да еще в своем же доме!

– Мама, я покажу его Лине! – счастливо сказала дочь, прижимая к себе щенка.

Гигант тут же изменился в лице и прекратил наступление.

– Мама?! – На его лице забавно проступало удивление.

– Супруга Ворана, – с улыбкой добила я его. Гигант смутился и пошел пятнами. «А рыжие забавно краснеют», – мстительно подумала я,

наслаждаясь эффектом.

– Госпожа, приношу свои извинения! – тут же начал извиняться он и встал на одно колено, склонив голову. Полотенце не выдержало таких маневров и начало соскальзывать. Гигант растерялся и начал его подхватывать, а я закричала: «Эрин, закрой глаза!» – на его лице была такая непередаваемая гамма эмоций, это было настолько забавно, что я сначала давилась от смеха, а потом не выдержала и начала хохотать.

Он вскочил как ошпаренный, поплотнее запахивая полотенце. Отсмеявшись, я посмотрела на растерянного гиганта, и вся моя злость на него прошла.

– После того как мы смутили друг друга и видели в неглиже, у нас только два выхода: больше не встречаться или стать лучшими друзьями, – сказала я и протянула ему руку, – Кристина!

– Крэг Торк Уилсон, воин девятого круга, – представился он, пожимая мне руку. – Так как Воран – мой лучший друг, то второе предпочтительнее, – улыбнулся он мне, и на этот раз это была дружеская улыбка.

* * *

– Сегодня я испытал величайшую радость и величайшее разочарование, – глубокомысленно заявил Крэг Торк Уилсон. Мы как раз завтракали в тесном кругу. После утренних событий я с Эрин быстро покинули его комнату и поспешили: она – хвастаться своим приобретением, а я – одеваться к завтраку. Когда я спустилась, то Воран представил мне своего лучшего друга, и второе наше знакомство было менее запоминающимся, чем первое.

– Когда же ты успел, мой друг? – поинтересовался Воран. – Мы же только расстались после тренировки.

Как оказалось, пока я спала, они уже успели и на мечях потренироваться, и в спарринге. Теперь ясно, почему мы его застали выходящим из душа.

– После нашего расставания, когда вышел из душа, я застал в своей комнате прекрасную девушку в легком халате, – мечтательно вспоминал он. – Невероятно красивую и изящную.

– Вы еще скажите – трепетную лань, – съязвила я, удивленная, что он затронул эту тему.

– О нет, – возразил он, – это была скорее пантера.

– Крэг, к тебе опять служанка забрела? – насмешливо поинтересовался Воран. – Не понимаю, что ж тебя так удивило?

– Я решил, что это твой подарок мне.

– Если она тебе так понравилась, можешь забирать, – великодушно предложил Воран, а я чуть не подавилась.

– А вот тут мы переходим к величайшему моему разочарованию, – тяжело вздохнул Крэг, а у меня руки чесались его придушить. – Сверкая изумрудными глазами, мне объяснили, как глубоко я ошибся, – при этих словах уже Воран подавился и подозрительно посмотрел на меня.

Крэг, не выходя из образа разбитого горем, продолжил:

– Я знаю, что ты добр и великодушен и подарил бы мне ее, но это оказалась хозяйка этого замка.

Воран, стараясь сдержать бешенство, смотрел на меня, явно не понимая, как я могла оказаться в комнате Крэга. Решив подыграть Крэгу, я сказала:

– И вы тут же представились мне, решив продемонстрировать все самое ценное у мужчины.

Воран зарычал и, уже не скрывая ярости, смотрел на нас.

– Дорогой, не переживай, я не впечатлилась, и мы решили остаться друзьями, – я невинно смотрела на Ворана, и тут уже настала очередь Крэга подавиться.

– Почему у меня огромное желание придушить одну и кастрировать другого? – ледяным тоном поинтересовался Воран. Мы с Крэгом посмотрели друг на друга и, не выдержав, начали смеяться. Причем Крэг смеялся до слез.

– Хвала богам! – воскликнул он, утирая слезы. – Я дожил до того момента, когда увидел, как ты ревнуешь.

– Немедленно объясните, что здесь происходит! – потребовал Воран угрожающе. – Или я кое-кому сверну шею.

Крэг на угрозу не обратил ни малейшего внимания, это лишь вызвало новый взрыв смеха.

– Успокойся, – усмехнулась я, – просто произошло недоразумение.

– То, что ты оказалась в его комнатах в одном халате, ты называешь недоразумением?! – прошипел Воран.

Это вызвало еще один приступ смеха у Крэга. Пальцы Ворана, сжимающие столовый нож, побелели. Он смотрел на друга убийственным взглядом и ничего забавного не находил.

– Воран! – одернула я его, и он посмотрел на меня. – Эрин повела меня посмотреть на щенков, забыв предупредить, что к ним прилагается и

хозяин.

– И ты пошла в одном халате?!

Так, муж в ярости и сверкает глазами, Крэг смеется как сумасшедший и находится просто на волосок от смерти, судя по выражению лица Ворана. Нормально так день начался...

– Да, я пошла в одном халате, так как не представляла, что у нас гости, – я с вызовом посмотрела ему в глаза.

Крэг перестал смеяться и заинтересованно посмотрел на нас.

– Представляешь удивление твоего друга, когда он вышел из душа и застал нас, играющих со щенком.

Воран удивленно посмотрел на Крэга.

– У твоей дочери теперь есть питомец, – неопределенно махнул тот рукой.

– Так что нечего сверкать глазами. Из-за нетерпения ребенка показать щенков возникла лишь неловкая ситуация, в которой Крэг вел себя достойно, – закончила я.

Воран подозрительно смотрел на нас, но уже без гнева.

– А как же... – ехидно начал Крэг.

– На этом все! – отрезала я. – Или мне вспомнить, как великий воин девятого круга начал краснеть? – так же ехидно поинтересовалась я.

Брови Ворана удивленно поползли вверх, и он вопрошающе посмотрел на друга.

– Вот понимаю я этих светлых, – сказал Крэг Ворану с непроницаемым выражением на лице, – не будь она твоей шелани, я бы ее тоже похитил.

После такого заявления я заподозрила, что Крэг тут не просто так, и бросила взгляд на Ворана, требуя ответа.

– Шарианцы – лучшие телохранители и на них не действуют ментальные силы, – объяснил он. – Я попросил Крэга предоставить несколько человек для твоей охраны. Теперь все поездки только с ними.

– Ты же говорил, что здесь мне ничего не угрожает! – возмутилась я.

– Я бы хотел исключить даже малейшую возможность, – спокойно ответил Воран.

«Ладно, посмотрим», – решила пока не спорить я.

– Крэг, я знаю, насколько дороги шарки, – обратился он к другу, – давай я куплю его.

– Нет, это мой подарок! – отрезал тот и улыбнулся мне. – В честь твоей жены и незабываемой встречи.

– Я сказал: куплю! – тут же напрягся Воран.

– Воран, мы примем его, – возразила я, – в качестве моральной компенсации, – я ехидно улыбнулась Крэгу.

– Да что у вас там произошло?! – не выдержал Воран.

– Боюсь, если я скажу, то Крэг будет вынужден меня убить, – печально ответила я.

Мы с ним посмотрели друг на друга и начали смеяться.

* * *

После завтрака я оставила мужчин и пошла на поиски Марайи. Меня удивило, что она не присоединилась к нам за завтраком. Спросив у прислуги, я узнала, что она еще не выходила из своей комнаты. Обеспокоенная, я пошла навестить ее.

На мой стук никто не ответил, и я открыла дверь. Каково же было мое удивление, когда я увидела на постели Марайю с заплаканными глазами.

– Что случилось?! – тут же подскочила к ней я.

– Госпожа...

– Марайя, прекрати, мы же подруги! – одернула ее я. – Что случилось? Кто тебя обидел?

– Никто. – Она шмыгнула носом.

– И поэтому ты плачешь, – язвительно прокомментировала я. – Говори!

– Просто... мне страшно...

– Марайя, объясни толком, – уже ничего не понимала я.

Из сбивчивого рассказа я поняла, что Марайя испугалась гостей.

– Марайя, я встречалась с Крэгом, он тебя не обидит. Почему ты боишься?

– Просто я впервые оказалась без защиты.

– О чем ты?

– В Академии, когда ты учишься, находишься под ее защитой.

– И что это значит? – не поняла я.

– Мужчины не имеют права оказывать на нас влияние, и не важно, из какой ты семьи.

Так, что-то начинало вырисовываться.

– Значит, сейчас ты без защиты и мужчины могут претендовать на тебя? – переспросила я.

Она кивнула.

– Меня готовили стать женой, но дела у отца совсем плохи, и еле-еле хватило денег на Академию. У нас нет для меня приданого, и

единственный выход для меня – стать шелани... – она заплакала.

Ладно, с этим мы разберемся, но я не уяснила один момент:

– Я не понимаю, ты же у нас в доме, чего ты боишься? К тому же шариянцы вроде не обладают воздействием.

Она тоскливо посмотрела на меня.

– Я у вас работаю. Если я привлеку внимание кого-то из них, то у меня не будет возможности сказать нет.

Упс. И тут я представила утреннюю встречу с Крэгом. Вот будь на моем месте Марайя, похоже, исход такого знакомства вероятнее всего закончился бы в постели. Теперь я ее поняла...

– Марайя, иди умывайся и одевайся! – решительно сказала я. Обдумывая план действий, я вызвала слуг с приказом принести Марайе завтрак.

Наблюдая, как уже взявшая себя в руки девушка завтракает, я начала допрос.

– Марайя, скажи, неужели все работающие девушки не имеют права сказать нет гостям? – по ее взгляду я поняла, что это так. Я начала закипать: «Это что ж за феодализм такой?»

– Многие сами желают этого, – пояснила Марайя, видя, как потемнело мое лицо. – Для них это единственный шанс стать шелани.

– Ладно, но шариянцы же другие. Чем они-то привлекательны? – Марайя покраснела, и стало ясно, чем они так хороши.

– Стоп, они же только прилетели! Когда успели-то? – не поняла я.

– Крэг Торк Уилсон давний друг господина и со своими людьми здесь не в первый раз, – смущаясь, объяснила она.

– Марайя, я возьму тебя под свою защиту, – сказала я.

– Правда? – Она удивленно посмотрела на меня.

– А ты еще сомневалась?! – обиделась я. – Ты лучше разбираешься в этих тонкостях, что я должна сделать? Просто объявить об этом?

– Можно дать браслет со знаком Дома, – нерешительно предложила она.

– У кого они?

– У Тобиаса.

Вот и ладненько. Я тут же вызвала его.

– Марайя, это точно защитит тебя? – переспросила я, пока мы ожидали его. Она счастливо кивнула.

– Браслет вашего Дома защитит меня ото всех! – она радостно и с неверием смотрела на меня.

– Почему ты раньше молчала? – пожурела я ее.

– Но это же такая честь!

– Марайя, ты работаешь у нас и ты моя подруга, это мой долг оберегать тебя.

В дверь постучали, и явился Тобиас.

– Госпожа? – поклонился он.

– Тобиас, принеси Марайе браслет со знаком нашего Дома, – приказала я.

Он стрельнул взглядом на Марайю:

– Госпожа, браслет – это великая честь для...

– Тобиас! – одернула я его ледяным тоном, и он заткнулся. – Приказ ты слышал! Собери всех женщин в зале, мы сейчас спустимся.

– Всех?! – ошарашенно переспросил он.

– Тобиас, – ласково обратилась я к нему, – если у вас проблемы со слухом, то я найду на вашу должность кого-то помоложе.

Он сглотнул и побледнел. Видно, еще и дар речи потерял, так как молча поклонился и, пятясь, пошел к двери. Не прошло и пяти минут, как он вернулся с браслетом и сообщил, что все уже собрались. Оперативненько...

– Пошли вершить великие дела! – подмигнула я Марайе, и мы вышли из комнаты.

– Тобиас, вы с нами, – бросила я через плечо.

Зайдя в зал, я как-то ошарашенно всех оглядела. Вот не ожидала я, что у нас столько прислуги. «Ну что ж, приступим!»

– Добрый день! – начала я.

На меня смотрели с опаской и тревогой.

– Как всем вам известно, я землянка. В отличие от устоев Зеймаха, у нас все женщины обладают такими же правами и свободой, что и мужчины. – Да, в этот момент я себя Шахерезадой почувствовала, настолько их потрясли мои слова. Ладно, длинных речей произносить не будем. – Все вы живете и трудитесь здесь и являетесь нашими людьми. Ценя и уважая ваш труд, я предлагаю каждой из вас защиту нашего Дома.

Мертвая тишина – вот только так можно охарактеризовать то, что я услышала в ответ. Потом ее нарушило тяжелое дыхание Тобиаса, вернее, он выпучил глаза и судорожно пытался вдохнуть воздух, напоминая рыбу, выброшенную на берег.

– Каждая из вас может обратиться к Тобиасу, и он предоставит вам браслет. – Я бросила недовольный взгляд на Тобиаса, лицо которого уже стало пурпурным, и решила добавить: – В случае, если он вам откажет, мой вам приказ – тут же прийти ко мне и сообщить об этом!

– Госпожа... как же так... это же честь... – Тобиаса просто трясло.

– Все женщины нашего Дома этой чести достойны! – резко ответила я.

Я перевела взгляд на женщин, и тут со словом «Госпожа!» они все рухнули на колени. В задних рядах я заметила стоящую Талию. Увидев, что я смотрю на нее, она тоже опустилась на колени, решив не выбиваться из общей массы. Блин, Средневековые какое-то!

Я посмотрела на Марайю, пытаюсь получить объяснение такой странной реакции.

– Это действительно честь, – шепнула она.

– Встаньте! – приказала я. – Благодарю за ваши преданность и труд.

* * *

Подхватив под руку Марайю, я покинула зал, оставив Тобиаса на растерзание.

– Марайя, а где здесь библиотека? Мне нужны архивы. – Удивленная Марайя указала направление.

– А что вы хотите найти? – Эх, опять она на вы, сколько раз я просила говорить мне ты, но она заладила, что это не положено.

– Мне надо найти, были ли в вашей истории случаи, когда женщина оказывалась невосприимчива к воздействию ваших мужчин и к воздействию светлых.

У Марайи глаза просто округлились.

– Выходит, то, что говорят, правда?

– А что говорят? – тут же поинтересовалась я.

Марайя смутилась, но все же ответила:

– Что вы смогли встать с пола, когда наш король Селим применил принуждение.

– А про светлых слышала?

– Да, – Марайя покраснела.

– Значит, ты понимаешь, что я хочу найти, – бодро произнесла я.

Мы пришли в библиотеку, которая оказалась просто огромной. Я даже как-то растерялась, не зная, как вообще начать поиски. Хорошо хоть, Марайя взяла все в свои руки. Она провела меня вглубь, где на стене был матовый экран.

– Лучше искать через кристаллы, – решила она и подвела меня к столу. Нажав на столешницу, она отодвинула крышку, где в черных бархатных углублениях лежали прозрачные кристаллы. Она взяла один и插вила его

в экран. Он засветился, и появился список книг. Мы приступили к поискам. Хорошо, что со мной была Марайя, иначе не знаю, сколько бы я сама потратила на это времени.

Где-то через час мы обнаружили интересную информацию. Дед Эбуса Хазар нашел как-то на берегу девушку. Как она там оказалась, так и осталось тайной – она потеряла память, и ее никто не искал. Он забрал ее к себе в замок. Девушке дали имя Мисси, и после она стала его шелани. Так вот, именно она была не подвержена влиянию. Какие только предположения ни делали на ее счет, история о том, что она похищенная принцесса, была очень популярна. Вот только загвоздка в том, что пропавших принцесс не наблюдалось. Эта история имела еще одну загадку: Хазар долгое время не женился, и Мисси оставалась его единственной. Она родила ему двоих детей Астона и Литанию. Но через восемь лет Хазар, ради объединения земель, дал согласие на брак с Таланией. В день свадьбы Мисси исчезла. Были предприняты масштабные поиски, но ее так и не нашли. Поговаривали, что к ней все же вернулась память и она уехала домой, не пережив предательства любимого. Только это были лишь слухи, так как откуда она появилась, так никто и не узнал. До конца жизни Хазар не мог простить себе потерю любимой.

В то время Хазар был всего лишь лордом и относился к дальней ветви королевского рода, но именно сын Мисси обладал невероятной силой, и после борьбы за власть отец Эбуса Астон взошел на трон. Интересная судьба постигла и Литанию. Уже была оглашена дата ее свадьбы, когда она повстречала светлого принца и его сила выбрала ее. Кажется, там имела место любовь с первого взгляда. Между ее женихом и светлым была дуэль, и Литания уехала со светлым, навсегда покинув темную сторону. Она была единственной женой светлого и родила ему двоих сыновей.

Мы перерыли море информации, но про Мисси больше так ничего и не узнали.

– А что значит была единственной женой светлого? – спросила я Марайю. – У них вообще сколько жен?

– У светлых нет шелани. Их сила выбирает девушку, и они берут ее в жены. Иногда за всю жизнь их может быть несколько, и тогда уже каждый решает для себя сам: кто-то останавливается на одной жене, а у кого-то несколько. Правда, чаще их несколько, – улыбнулась она.

– Значит, если сила Дарра выбрала меня, то это не значит, что для него я одна-единственная? – с облегчением переспросила я.

– Насколько я знаю, вы первая, оказавшаяся способной впитать его силу.

– Главное, что не последняя, – усмехнулась я. – А чем так важен поцелуй? – поинтересовалась я, так как вспомнила, что Дарр хотел поцеловать меня, да и Воран спрашивал, целовал ли тот меня.

– Целуя, светлый делится своей силой, и если девушка впитывает ее, то она отражается солнечным светом в глазах.

– Как это? – не поняла я.

– Глаза как будто светятся. – Ну, ничего себе! – А он це?.. – Марайя стушевалась и замялась.

– Нет! – улыбнулась я ее смущению.

– А как же тогда?.. – опять не договорила и засмузилась Марайя.

– Похоже, я смогла впитать его силу и без поцелуя.

Мы еще порылись в книгах, но больше ничего примечательного не нашли. К сожалению, мы также не встретили упоминаний о женщинах, обладающих иммунитетом к воздействию светлых. «Ладно, – решила я, – кристаллов еще много, и это вопрос времени». Кстати, о времени – за поисками оно пролетело незаметно, и нас позвали обедать. Вернее, меня неожиданно обняли и сообщили, что нашли. Мы с Марайей просто подпрыгнули от неожиданного появления Ворана.

– Что ищете? – поинтересовался он.

– Читаем вашу историю, – пояснила я. – А ты знал, что Мисси, жена Хазара, тоже обладала невосприимчивостью к воздействию?

– Она загадка в нашем роду, – вспомнил Воран, – неизвестно откуда появилась и так же исчезла.

– Жаль, что нигде не написано, была ли она подвержена влиянию светлых.

– Милая, я хотел бы с тобой поговорить, – сменил тему Воран.

Марайя тут же оставила нас наедине. Он сел на ее место и посмотрел на меня.

– Я тут заметил на наших слугах интересные браслеты. Ты ничего не хочешь мне сказать?

– Это я распорядилась выдать всем женщинам.

– Ты знаешь, что они означают? – По лицу Ворана нельзя было понять, как он к этому относится.

– Что они под нашей защитой.

– И все?

– А что еще?

– Помимо всего прочего, теперь никто, кроме меня, не имеет права их судить или наказывать.

– Они наши люди, это нормально, – если он считал, что я раскаюсь в

своем поступке, то глубоко заблуждался.

– Зачем ты это сделала? – спокойно спросил он, но я начала подозревать, что он все же зол.

– А что бы было утром, если бы Эрин вместо меня позвала Марайю посмотреть щенков? – Воран не ожидал такого вопроса и смутился. – Ты бы подарил ее Крэгу? – в моем вопросе прозвучали нотки злости.

– Ты не понимаешь... – начал он.

– Я понимаю, что в нашем доме не потерплю принуждения, и неважно, кто это будет: Марайя или просто служанка! – Вот, я это все же сказала. Мы скрестили взгляды и уступать я была не намерена. Он задумчиво смотрел на меня, а потом хохотнул.

– Хорошо, – сдался он. – Пошли обедать.

– И все? – я как-то не ожидала такой быстрой капитуляции.

Он встал и протянул мне руку. Я вложила в его ладонь свою, и мы пошли к выходу. Он открыл дверь и, пропуская меня вперед, произнес:

– Милая, помимо наказания, ведь и приказывать им можем теперь только я или ты, – вздохнул он, а потом тут же опять хохотнул. – Нас посетили несколько лордов из близлежащих земель, интересно будет понаблюдать за их общением со слугами.

* * *

За столом собралось гораздо больше людей, чем утром. Присутствовали люди Крэга, и несколько лордов прилетели выразить свое почтение. Никогда еще я не испытывала такой явной антипатии при первой встрече, как при знакомстве с новоприбывшими гостями. Разодетые как павлины, они бросали высокомерные взгляды на Крэга и его людей, всячески демонстрируя свое превосходство. Марайю же они просто раздевали взглядами, отметив на руке браслет. Когда мы сели за стол, то лорд Уинтроп этак между прочим поинтересовался: «Неужели мы допускаем к столу и слуг?» Я даже сначала не поняла, о ком он. Его же взгляд прожигал Марайю. Ее лицо начала заливать краска, возникла неловкая ситуация.

– Лорд Уинтроп, – ледяным тоном ответила я, – видно, в вашем возрасте вы страдаете близорукостью, так как не способны отличить леди от служанки. Я жду ваших извинений, так как вы оскорбили мою подругу леди Марайю, дочь Борка Стэнхолда.

– Я просто увидел на ее руке браслет... – немного смешался Уинтроп.

– А что не так с браслетом?

– Если леди гостит у вас и находится под покровительством, а не работает, то браслет должен быть золотым, – пряча ехидные нотки, пояснил он. Вот блин! Похоже, это моя ошибка.

– Лорд Уинтроп! Я еще плохо знаю такие тонкости, и мне простительна такая ошибка. Леди Марайя достаточно воспитанна и не поправила меня. Жаль, что многоуважаемому лорду воспитания как раз и не хватило. – Я заслужила злой взгляд лорда, и он заткнулся. Воран не вмешивался в нашу перепалку, лишь его глаза подозрительно блеснули.

– Лорд Уинтроп, я так и не услышала ваших извинений, – напомнила я.

– Вы еще плохо знаете тонкости этикета, – зло ответил он. – Не пристало лорду извиняться перед дочерью Борка, я значительно выше по положению.

– Вы знаете, в такой ситуации я теперь хорошо понимаю смысл выражения «высокомерная свинья», – между прочим сказала я.

Лорды бросили на меня возмущенные взгляды, люди Крэга усиленно прятали усмешки.

– Госпожа! – завопил Уинтроп, яростно трясая своим вторым подбородком.

– А я думала, воспитанные люди за столом не кричат, – так же между прочим прокомментировала я.

– Да вы... – в бешенстве цедил Уинтроп.

– Лорд Уинтроп, вы что-то хотели сказать моей жене? – ледяным тоном поинтересовался Воран. И вот как-то он это так спросил, что лорд тут же побледнел и заткнулся.

Дальше беседа потекла в безопасном русле.

– Госпожа, а к какому сословию вы принадлежали на Земле? – поинтересовался у меня лорд Рогон спустя какое-то время.

– К счастью, в моей стране нет сословий. У нас каждый человек обладает равными правами при рождении.

– Почему же к счастью? – удивился лорд.

– Потому что мы привыкли уважать людей за личные качества и достижения, а не за то, в чьих семьях им повезло родиться.

– Жаль, что у вас нет благородных семей, способных передать традиции и устои.

– Ну почему же жаль, ведь даже некоторые ваши благородные семьи оказались способны передать своим отпрыскам лишь ослиное упрямство, высокомерие и неспособность признавать свои ошибки. – Я бросила взгляд

на лорда Уинтропа.

Крэг уже открыто смеялся, слушая нашу беседу. У лорда же Рогона пропало желание задавать мне вопросы. Его внимание отвлекла служанка, у которой на руке был серебряный браслет со знаком нашего Дома. Думаю, от удивления он потерял дар речи. Служанка же, накладывая салат с морепродуктами лорду Уинтропу, умудрилась уронить креветку на жабо его рубашки так, что тот ничего не заметил. Судя по тому, как она подмигнула Марайе, сделала она это не случайно.

– Что она себе поз... – начал возмущаться лорд Рогон, заметивший сии манипуляции.

– Думаю, лорд Уинтроп не сдержан не только в словах, но и в еде, – перебила я его.

Лорд бессильно посмотрел на меня, но возмущаться перестал. Лорд же Уинтроп просто хлопал глазами, еще не подозревая о новоприобретенном украшении.

– Я вижу, слуги приобретают манеры хозяйки, – не удержался лорд Рогон.

Воран хотел что-то сказать, но я накрыла его руку своей, сдерживая.

– Обязательно передам ваши слова моему второму папе, ведь его мои манеры умиляют, – вежливо ответила я.

– Второму папе?! – непонимающе повторил лорд.

– Милая земная традиция называть родителей супруга мамой и папой, – улыбнулась я.

Лорд Рогон открыл рот, потом закрыл, малость побледнел и до конца обеда больше себя никак не проявлял.

В остальном обед прошел спокойно. Меня позабавили взгляды Крэга, бросаемые на Марайю украдкой, которые, как он думал, никто не видит, да еще слуги были особенно неловки с лордами. Главное, как только они хотели возмутиться, так перед их носом возникал серебряный браслет и им оставалось только скрежетать зубами. Воран же с непроницаемым лицом наблюдал за бунтом слуг, и, похоже, его это забавляло.

Глава 6

На меня напали сзади, крепко прижав к себе. Я обмякла, опускаясь вниз, при этом подняв руки вверх, освобождаясь от захвата. Уйдя вниз, я извернулась и успела произвести удар под колено, лишая противника равновесия.

– Уже лучше, – усмехнулся Крэг.

– Давай попробуем еще раз, – попросила я.

После обеда Воран удалился с лордами, решая насущные вопросы. Я же, не тратя времени даром, вытрясла с Тобиаса золотой браслет для Марайи. К его счастью, он предоставил его тут же и без лишних комментариев. Немного позже я, гуляя с Марайей и Эрин, заметила, как Крэг тренируется со своими людьми. Заинтересованная, я подошла поближе. Крэг прекратил тренировку и представил мне Дарка и Хоупа – воинов, что будут моими телохранителями.

– Если уж они будут меня охранять, может, и мне стоит потренироваться, как вести себя при нападении, – предложила я. Тактика «уйди – не мешай» меня не устроила. Вот как-то так и получилось, что я раскрутила Крэга дать мне урок, как освобождаться от захватов. В платье заниматься было неудобно, и я быстро сбегала переодеться в свободные брюки и тунику.

Марайя с Эрин наблюдали за мной восхищенно, воины же посмеивались, пока Крэг не шикнул на них, и они продолжили свои тренировки уже без него. Кстати, никогда не думала, что если вас хватают за руку, то очень легко освободиться от захвата, всего лишь разворачивая кисть во внешнюю сторону и делая круговое движение рукой – пальцы противника сами собой разжимаются.

Крэг опять прижал меня к себе.

– Что здесь происходит? – услышала я голос Ворана, и он сам появился в поле зрения.

– Обнимаемся, – ответила я, уходя вниз и резко поднимая руки вверх, освобождаясь.

– Еще раз? – спросила я Крэга.

– Со мной! – тут же вмешался Воран.

– Хорошо, – пожала я плечами.

Крэг, пряча усмешку, отошел и присел рядом с Эрин и Марайей.

– И чем вы занимаетесь? – поинтересовался Воран, зайдя мне за спину

и обнимая.

– Попросила Крэга показать пару приемов, – ответила я. – А ты где лордов потерял?

– Улетели, – кратко ответил он. – А ты меня попросить не могла? – в интонациях вопроса проскользнули нотки недовольства.

– Ты был занят. – Стоим обнявшись, я даже как-то расслабилась, прижавшись спиной к его груди. И вот настолько приятно в кольцо его рук, что даже шевелиться не хочется.

– Так не пойдет, верни Крэга, – решительно сказала я.

– И чем лучше Крэг? – Воран даже не шелохнулся, лишь сильнее сжал меня, а голос вдруг стал ледяным.

– Я на его прикосновения не реагирую, – пришлось признать мне, – а ты меня расслабляешь, – я повернула голову и взглянула на него.

– Правда? – тихо спросил он, касаясь моих губ своими, и объятия снова стали нежными.

– Угу, – смогла лишь подтвердить я, целуя. У меня даже мысли не было вырываться, лишь непреодолимое желание коснуться этих потрясающих губ.

И тут реальность ехидным голосом Крэга напомнила о себе:

– Интересный прием! Мне его тоже с госпожой отработать?

Воран зарычал. Нет, действительно зарычал!

– А ты всегда противников целуешь? – не унимался Крэг. – Вот что значит вывести из равновесия!

– Думаю, ты нарываешься на трепку! – бросил Воран, отпуская меня.

– Ой, ты меня целовать будешь? – притворно-испуганным голосом отозвался Крэг.

– Ну все! – Воран снял камзол и протянул мне, оставшись в рубашке. – Иди сюда!

Крэг плавно поднялся и двинулся к Ворану. Они закружили вокруг друг друга. Крэг был выше и массивнее, но именно Воран сделал неуловимое движение, и Крэг оказался на земле, правда, тут же поднявшись. Все воины бросили тренировку и с интересом наблюдали за схваткой. Видя, как они уклоняются от ударов, даже мне было понятно, что слишком хорошо противники знают друг друга.

«Эх, неплохое кино, вот только попкорна не хватает», – усмехнулась я.

– Воран, давай! – поддержала я его атаку. – Марайя, поддержи Крэга, – обернулась я к подруге. Та лишь в шоке посмотрела на меня. – Ну же!

– Крэг! – несмело пискнула она.

Крэг на секунду отвлекся и пропустил удар в скулу.

– Марайя, надо поддержать, а не отвлекать, – пожурела я. – Громко давай.

– Крэг, вперед! – крикнула она, входя во вкус.

– Вот, уже лучше, – одобрила я. Но преимущества не было ни у Ворана, ни у Крэга. Хотя, если честно, я откровенно любовалась своим мужчиной. Вот есть в этом что-то завораживающее. Удары, броски, плавный уход от атаки... просто опасный танец.

– Поцелуй победителя! – крикнула я, решив повысить ставки.

Воран бросил на меня свирепый взгляд и ринулся в атаку.

– Вот, уже лучше, – сказала я Марайе, – теперь душевненько так...

Подруга смотрела на меня как на сумасшедшую, но я не сводила взгляда с Ворана. Кажется, победа будет за ним, но это не входило в мои планы. Улучив момент, когда атаковал Крэг, я с испуганным криком «Воран!» начала оседать на землю, и он на меня отвлекся, пропустил удар и упал. Я тут же растолкала всех и бросилась к нему.

– Воран, открой глаза! – требовала я, целуя его.

– А кто-то обещал поцелуй победителю, – разочарованно произнес Крэг, возвышаясь надо мной.

– А тебя поцелует твоя группа поддержки, – кивнула я на Марайю, которая при этих словах покраснела, но смотрела на Крэга восхищенно. Я подмигнула ему. Понимание отразилось в его глазах, и они просто заискрились весельем.

– Я запомню, что вы коварный противник, – тихо сказал он мне и, поклонившись, пошел требовать свою награду. Проводив его взглядом, я посмотрела на Ворана. Блин, он уже пришел в себя и, похоже, все понял.

– Я тебя поцелую! – тут же попыталась оправдаться я.

– Я тебя придушу, – пообещал он в ответ.

– А ты догони! – дерзко ответила я и, увернувшись от его рук, со смехом ринулась прочь.

И ведь догнал же...

Воран сделал подсечку, и я начала падать, но он подхватил меня, и приземлилась я на него. Правда, он тут же перевернул нас и, схватив мои руки, прижал их к земле над головой.

– Ты что творишь?! Ты хоть понимаешь, что я впервые проиграл Крэгу!

– Ну, все бывает впервые, – беспечно ответила я. Ой, судя по бешеному взгляду, я что-то не то говорю.

– Ты моя жена и не должна раздавать свои поцелуи, как... – он даже не нашел слов.

– А я и не раздавала, – решила обидеться я, – я же знала, что ты победишь.

– Это поэтому ты сделала все, чтобы я проиграл? – прищурился он.

– Ты был великолепен! – невпопад сказала я и восхищенно посмотрела на него. Кажется, кто-то начал оттаивать. – Чем ты недоволен? Я поцеловала тебя, Крэг – Марайю. Есть возражения? – я невинно захлопала ресницами. Воран даже слов не нашел, лишь смотрел на меня непередаваемым взглядом.

Потом его взгляд опустился на мои губы.

– Что-то я не помню твоего поцелуя, может, напомним? – ставшим вдруг хриплым голосом попросил он.

– Отпусти руки, – потребовала я и постаралась вырвать их из захвата.

– Зачем? – подозрительно спросил он.

– Хочу прикоснуться к тебе, – призналась я и тут же получила свободу. Я дотронулась до его лица кончиками пальцев, обводя невероятно красивые черты: глаза, нос, губы... Кажется, в этот момент мы оба затаили дыхание. Я убрала волосы, упавшие на его лицо, а потом зарылась в них и начала притягивать его к себе. Я облизала пересохшие губы, и Воран со стоном сократил расстояние между нами и поцеловал меня.

Черт, как же хорошо! Он впился в мой рот, и я приветствовала проникновение его языка. У меня кружилась голова, он был на вкус как первородный грех. Во мне поднималось желание, я чувствовала его твердость там, и это отозвалось сладкой болью внизу живота. Я втянула в себя его язык, посасывая, и застонала от желания, пронзившего меня. Он крепко обнял меня, а потом его ладонь накрыла мою грудь. Даже сквозь ткань туники это прикосновение обожгло меня. Позабыв обо всем на свете, я выгнулась под ним.

– Шелани... ты невозможна... ты невероятна...

– Полностью согласна, – простонала я, – только не отвлекайся... – я потянулась к его губам. Второй поцелуй оказался даже еще лучше первого. Мм... Я начала расстегивать его рубашку, желая прикоснуться к коже.

– Вот что значит медовый месяц! – донесся до нас голос Крэга. – Пожалейте остальных и идите в спальню!

– Я его все же убью! – простонал Воран.

Меня как будто окатило холодной водой. Это же надо так забыться!

– Слезь с меня! – потребовала я. Кожей чувствовала взгляд Ворана, но сил смотреть ему в глаза у меня не было, а лицо горело от смущения.

– У меня огромное желание тебя отшлепать, – прошептал он мне на ухо и прикусил мочку. Я застонала и начала его отталкивать. Воран

поднялся и протянул мне руку, но я встала сама.

– Лучше пристрели меня, – мрачно сказала я, представив, что за шоу мы устроили. Не в силах выслушивать шуточки в наш адрес, я потопала в замок. Не знаю, как Ворану, а мне холодный душ был необходим.

* * *

К сожалению, сегодня покой мне только снился. Меня посетил возмущенный Тобиас и сообщил, что женщины его не слушаются. «Им, видите ли, не нравится, как я с ними разговариваю!» – жаловался он. А что, я их, например, понимаю... Если он ждал от меня, что я тут же побегу их приструнивать, то его ждало разочарование. Недолго думая, я узнала у Марайи, кто из женщин пользуется наибольшим уважением, и тут же назначила ее домоправительницей, передав ей право управлять женщинами в доме. Тобиас бесился, но был бессилен что-либо сделать.

Я хотела пойти и еще порыскать в библиотеке в поисках информации, но была вынуждена отложить это на потом. Марайя была мне не помощница – что-то у нее подозрительно счастливо блестели глазки, и она была рассеянна. Решив ее не мучить, я изменила планы и отпустила ее, сделав себе заметку поинтересоваться, какие намерения у Крэга. Я же ему голову откручу, если он просто вскружит ей голову и уедет.

Кстати, ужин прошел просто отлично, не в пример обеду – вот что значит хорошая компания, да и у слуг тут же исчезла новоприобретенная неловкость, и они просто порхали, желая угодить.

* * *

Я уже рассказала Эрин сказку, когда к нам присоединился Воран. Щенок лежал у кровати и тоскливо смотрел на дочь, явно напрашиваясь на то, чтобы его забрали на постель.

– Как ты его назвала? – поинтересовался Воран, подходя к пушистику.

– Дон.

– Хорошее имя, – одобрил Воран. – Он станет тебе замечательным другом и защитником.

– А чем они так ценны? – стало любопытно мне.

– Он еще маленький, но, когда вырастет, будет способен при нападении на Эрин к боевой трансформации.

– Что?! – опешила я. Как-то не вязались эти слова с этим безобидным комком шерсти.

– Шарки способны считывать эмоции. При угрозе хозяину они увеличиваются в несколько раз. Например, я видел Донну Крэга в этот момент, и она размером с пони. – У меня просто отпала челюсть. Воран же спокойно рассказывал дальше: – Он еще маленький, но скоро надо будет заняться его дрессировкой. Они очень умны и схватывают все на лету. После привязки к хозяину, они плохо переносят разлуку. Как видишь, Крэг вынужден был взять Донну с собой.

Я слушала и не верила. Смотря на безобидного пушистика, как-то мало верилось, что он будет способен на все это.

– А безопасно оставлять его с Эрин, пока он не обучен? – тут же заволновалась я.

– Не бойся, Эрин последняя, кому он причинит хоть малейший вред, – усмехнулся Воран. – Они замечательные телохранители, недаром так ценны. Спокойной ночи, принцесса! – пожелал он Эрин. – У тебя теперь появился настоящий друг.

– Спокойной ночи, малыш, – сказала и я, поцеловав ее.

Эрин счастливо улыбалась, с гордостью поглядывая на Дона.

Воран открыл дверь, пропуская меня, и мы вышли. Оказавшись в коридоре, Воран бросил на меня игривый взгляд:

– Может, поплаваем? – предложил он.

– А давай! – неожиданно согласилась я. – Только не забудь захватить полотенца, – со смешком напомнила я.

– Я могу высушить тебя губами, – с теплыми нотками сказал он мне.

От воспоминаний, как он это делал в прошлый раз, у меня загорелись щеки.

– Ты можешь, но я же не обещала сделать это в ответ, – лукаво ответила я, направляясь к себе в комнату, игнорируя свою реакцию на него.

– Ты куда? – удивленно раздалось мне вслед.

– Переодеваться, – оглянулась я, – на этот раз у меня есть купальный костюм.

Воран разочарованно застонал и пошел за мной.

– Ты уверена, что он тебе нужен? – он настиг меня у двери и тут же обнял.

– Скажи честно, если я разденусь, мы до воды доберемся? – ехидно поинтересовалась я, посмотрев на него через плечо.

– Да... потом... может быть, – честно признался он. У него все же хватило совести смутиться. – Может, не будем купаться? – с надеждой

поинтересовался он и поцеловал меня в висок.

Меня опалило его дыхание, и я на мгновение прикрыла глаза от удовольствия.

– Ну уж нет! – я разорвала объятия и открыла дверь в свою комнату. – Кстати, на твоём купальном костюме я не настаиваю, мне понравилось твоё шоу с раздеванием в прошлый раз, – нахально заявила я и закрыла перед его носом дверь.

– Ты меня убиваешь! – раздался возмущенный вопль с той стороны.

– Изящно издеваюсь! – возразила я, приоткрыв дверь. Взгляд, каким он меня одарил, стоил многого.

– У тебя пять минут, и лучше тебе быть одетой, когда я войду! – убийственным тоном предупредил Воран.

Посмеиваясь, я пошла переодеваться.

* * *

Растянувшись на полотенцах, мы смотрели в звездное небо. Мы наплавались и наигрались в воде, и теперь тело охватила приятная усталость. Когда мы прилетели и начали раздеваться, Воран лишь хмыкнул, увидев мой закрытый купальник. А что, мне надо было бикини надевать? Он неспешно раздевался под моим взглядом и остался лишь в одном белье. Приподняв бровь, я ожидала его дальнейших действий.

– А ты снимешь купальник? – поинтересовался он.

Я фыркнула, выражая свое отношение к вопросу, и побежала к воде.

– Трусишка, – понеслось мне вслед, но я не поддалась на провокацию и нырнула в воду. Воран догнал меня, и мы поплыли рядом. Устроив заплыв и вернувшись, мы еще немного подуррачились в воде и, усталые, вышли. Вернее, устала я, а Воран, увидев это, повел меня на берег.

– Скажи, ты всегда была такая воинственная? – поинтересовался Воран, подразумевая сегодняшний обед. Повернув к нему голову, я заметила, как внимательно он на меня смотрит. Я опять перевела взгляд на звезды, наблюдая за их мерцанием.

– Нет, – признала я. – Зеймах меня изменил.

Воран привстал и повернулся ко мне, его лицо заслонило звезды. Он ждал объяснений.

– У нас есть фраза: «Все, что нас не убивает, делает нас сильнее». Думаю, так и со мной. Нельзя шагнуть в пропасть и остаться прежней.

Воран напрягся, а в его глазах я увидела чувство вины.

– Знаешь, я всегда была сдержанная. Сидела за книгами, когда другие развлекались, не делала ничего необдуманного, не курила и не увлекалась алкоголем. Родители всегда смотрели на меня с любовью и восхищением, и мне хотелось его оправдать. Да даже с Амандой я никогда не повышала голоса и терпеливо сносила все ее придирки, – я тяжело вздохнула, вспоминая, через что мне пришлось пройти со свекровью и сколько язвительных замечаний я от нее наслушалась. – Воран, с Дэвидом я была на стольких приемах, и неужели ты думаешь, что я не научилась скрывать свои эмоции и улыбаться, даже когда человек мне неприятен?

Воран не перебивал меня, внимательно слушая, впервые я рассказывала ему о себе.

– Когда я вернулась на Землю, то изменилась. Впервые не захотела понять и простить Робина, уволилась с работы и переехала туда, где никто меня не знает. Я действительно поняла, что жизнь слишком коротка и надо жить так, как хочешь ты, а не подстраиваться под других. Если бы не история с покушениями и не опасность для Эрин, то я бы никогда добровольно не вернулась на Зеймах. – Воран серьезно смотрел на меня, никак не комментируя такое заявление, и я продолжила: – Мне все равно теперь, какое впечатление я произвожу, и говорю то, что думаю, и не позволю оскорблять своих друзей.

– Меня ожидают веселые времена, – усмехнулся Воран.

– Дарр – первый в моей жизни, кого я действительно так прямолинейно послала, – призналась я, – и ты не представляешь, какое удовольствие мне это доставило.

– Я тогда тоже получил удовольствие, наблюдая за этим, – уголки губ Ворана подозрительно подрагивали.

Мне был приятен его теплый взгляд, но я продолжила:

– Прежде, при первой встрече с Селимом, я бы проглотила его слова и была бы вежлива. И пусть бы меня не швырнули на пол, но что-то мне подсказывает, что у нас бы не было с ним тех отношений, какие установились сейчас.

Воран задумался над моими словами.

– Знаешь, я никогда не видел его ни с кем таким мягким, – признался он после молчания. – Когда ты бросилась к нему с поцелуями, то я ожидал, что случится страшное... такое поведение с ним немыслимо... А потом впервые в жизни услышал, как отец искренне смеется.

– Разве с тобой он не такой? – удивилась я.

Воран помрачнел и откинулся на полотенце, смотря в небо. Теперь уже настала моя очередь встать и посмотреть на него.

– Отец может напугать до жути, но с нами он всегда был сдержан. В детстве, как бы мы с Дубаром ни старались привлечь его внимание нашими успехами, он воспринимал это как должное. «Мы обязаны быть лучшими», – втолковывали нам с малых лет. Не знаю как, но ты его покорила. Я впервые узнал его с этой стороны.

Мне не понравилась горечь в его словах. Что-то мне подсказывало, что его детство не было таким безоблачным, как мое. Передо мной лежал мужчина, но в нем еще была жива обида ребенка.

Я подвинулась к нему и положила голову на плечо. Меня тут же обняли и притянули к себе.

– Эх, мальчишки, сестры вам не хватало! – беззаботно-веселым тоном сказала я.

– Я вполне доволен и женой.

– Обещаю напомнить тебе эти слова, когда у тебя в очередной раз появится желание меня придушить. – Я бросила на него веселый взгляд. Воран не выдержал и рассмеялся. Грусть ушла из его глаз.

– Нам пора возвращаться, – он встал и протянул мне руку, помогая подняться. Жаль, мне хотелось еще немного поваляться, беспечно болтая. Если честно, больше всего мне нравилась вот такая его искренняя улыбка, которая как будто согревала меня изнутри. Вздохнув, я начала собирать вещи.

Мы опять приземлились на открытой террасе.

– Пошли, я провожу тебя, – сказал Воран.

Не обратив внимания на его слова, я подошла к перилам, с которых шагнула в прошлый раз, и посмотрела на море внизу.

– Кристина, отойди оттуда!

Я оглянулась и натолкнулась на напряженный взгляд Ворана. Не отводя глаз, я развернулась к нему лицом и села на перила. С рычанием он приблизился ко мне. Молниеносное движение, и он раздвинул мои колени, а его руки обхватили меня за талию.

– Тебе нравится меня доводить? – зло поинтересовался он. Не дав мне ответить, он поцеловал меня жестким поцелуем. Он начал прогибать меня назад, пока я не уперлась спиной во что-то твердое.

– Ты больше не упадешь! – прошептал он мне в губы. Я оглянулась и ничего не увидела, но по ощущениям я упиралась в стену.

– Как? – смогла лишь выдохнуть я, так как голова кружилась от поцелуя.

– Концентрация, – загадочно ответил он.

Вот не понравилось мне, что я тут голову теряю при его

прикосновениях, а он... «Ну держись!» – я притянула его к себе и поцеловала. Страстно, вынуждая его ответить. Он на мгновение замер, удивленный моим напором, а потом наши языки сплелись в танце, зажигая огонь в крови. Увлечшись процессом, я все же вспомнила, зачем это сделала, и опустила одну руку, проверяя воздух за спиной. К моей радости, я не ощутила никакого сопротивления. Я не удержалась и довольно хмыкнула. Воран вернул меня в исходное положение и недовольно посмотрел. Я же сияла и ничего не могла с этим поделать.

– Если не хочешь закончить ночь в моей постели, то перестань так на меня смотреть и лучше вернись в свои комнаты.

– Даже так? – удивилась я. – А я-то думала, ты будешь меня соблазнять.

– Планировал, пока не увидел твой купальник.

– А что не так с моим купальником? – обиделась я. Да, он был закрытым, ну и что?

– Скажем так, по его фасону я понял, что ты меня сегодня соблазнять не планируешь и он должен держать меня на расстоянии, – пронизательно сообщили мне. – Я видел, в чем ты загорала на Земле.

Я хотела возмутиться, но он был прав. Меня тянуло к нему, от его прикосновений я теряла голову, но была еще не готова полностью сдаться.

– Мог бы и попытаться, – беспечно сказала я.

– Если я попытаюсь, то эту ночь и все последующие ты проведешь со мной, – предупредил он, и по его тону я поняла, что шутки кончились. Вот только на меня накатило какое-то бесшабашное настроение, и слова сами слетели с языка:

– Только ночи? – разочарованно протянула я. – Мм... даже не знаю... а ты не мог бы меня хотя бы на ночь поцеловать, чтобы я определилась с решением.

Его глаза начали темнеть, и было похоже, что меня скорее придушат. – Ладно-ладно, – быстро проговорила я, понимая, что немного заигралась, – пойду в свои комнаты спать, – вздохнула я и соскользнула с перил. Вот только отпустить меня были не намерены.

– А как же поцелуй на ночь? – угрожающе напомнили мне.

Не успела я отказаться, как его губы обожгли меня, заглушая протест. Земля ушла из-под моих ног, и я сама не заметила, как мои руки обхватили его за плечи. Сначала это был жесткий поцелуй, который мгновенно меня подчинил, но потом он изменился, передавая жажду, страсть, нужду, и каждую мою клеточку затопило желанием. Я растворялась в этом поцелуе, сгорала и возрождалась.

Через мгновение я осталась одна на балконе, дрожа от желания и не понимая, что случилось. «Я его убью!» – решила я. Возмущенная зашла в его комнаты, но они оказались пусты. Чертыхаясь, я вернулась к себе.

Уже ночью, сквозь сон, я почувствовала, как меня обнимают и притягивают к себе. Начав протестовать, я услышала над ухом: «Спи!» – и провалилась в сон. Утром я проснулась одна, и лишь примятая вторая подушка сообщила о том, что все это мне не приснилось.

* * *

Неспешно собравшись, я вышла из комнаты. Зайдя к Эрин, я увидела лишь служанку, которая сообщила, что дочь уже позавтракала и пошла со щенком и няней гулять. Решив узнать, не составит ли мне компанию за завтраком Марайя, я пошла на ее поиски. К моему удивлению, я нашла ее у окна, выходящего во двор. Подойдя ближе, я увидела, что так привлекло ее внимание: Крэг и Воран тренировались на мечах. Зрелище было захватывающее. Обнаженные по пояс, с волосами, забранными в хвост, они кружили вокруг друг друга, а мечи серебряными молниями сверкали между ними. Ну где на Земле увидишь такую картину?! У меня просто дух захватило от восхищения. Настоящие воины: сильные, гибкие, стремительные, а тела такие... я просто сглотнула.

– Они великолепны! – не выдержала и озвучила я.

Марайя дернулась и только сейчас заметила мое присутствие.

– Да, – грустно подтвердила она.

– А почему так печально? – удивилась я. – С тебя Крэг глаз не сводит.

– Это ничего не меняет, – вздохнула она.

– Почему?

– Между нами ничего не может быть. Они женятся только на своих женщинах, а со всеми другими возможен лишь кратковременный договор на брак.

– Как это? – не поняла я. Ничего себе, это еще что за дискриминация?!

– Такой договор обычно заключают на пару лет. После чего женщина возвращается обратно, с хорошим счетом в банке и подарками. – Марайя тяжело вздохнула и опять посмотрела на Крэга. – Хотя, может, это и есть выход из моей ситуации, – задумчиво добавила она.

– Марайя, прости, я не знала, – извинилась я. – А еще этот поцелуй... я бы никогда тебя так не подставила... просто увидела, как вы смотрите друг на друга.

– Он того стоил, – покраснела она.

– Все равно извини. А насчет счета в банке даже не думай! Если ты встретишь мужчину, который затронет твое сердце, то приданным мы тебя обеспечим. – Я смотрела на нее и не знала, что еще сказать, чтобы прогнать грусть из ее глаз.

– Что вы! – воскликнула удивленно она.

– Марайя, ты моя подруга, как может быть иначе! А хочешь дело свое организовать? У тебя же потрясающий вкус, а с нашими рекомендациями ты будешь нарасхват.

Марайя даже растерялась от такого предложения:

– Я даже не думала...

– А ну этих мужчин, – подмигнула ей я, – пошли завтракать и поговорим. Главное, реши, чего ты сама хочешь.

За завтраком я потихоньку прощупала Марайю по поводу того, как она относится к Крэгу. Вот не понравилась мне печаль в ее глазах. Оказывается, этот прохиндей пригласил ее вечером на прогулку, где расписывал в красках свою родину, намекая, что ей бы там очень понравилось.

– Марайя, даже не думай! – воскликнула я. – Ты достойна того, чтобы мужчина любил тебя, и не пару лет, а всю жизнь.

– Как вас принц?

Ох! Эти слова резанули меня, и, чтобы скрыть растерянность, я отпила сока.

– Я не уверена, что он меня любит, – тихо призналась я.

– Что?! – Марайя удивленно смотрела на меня и, похоже, потеряла дар речи.

– Ты пойми, я его шелани и у него нет иного выхода, как только быть со мной. – Наконец-то я озвучила то, что меня тревожило.

– Да вы не видите, как он на вас смотрит! Да еще когда я готовила для вас комнаты было видно, что принц влюбился. Он же больше никого не видел! Сколько лет он искал свою шелани, а когда встретил вас, то все ночи его постель была пуста, – горячо воскликнула она. – Да он же нарушил все традиции и женился на вас! Да как вы можете сомневаться!

Мне стало даже неудобно под таким градом аргументов. Но я понимала, что между желанием и любовью огромная разница. А Воран... он просто не привык, чтобы ему отказывали... единственное, что привлекло его внимание при нашем знакомстве, – это то, что я не оказалась у его ног. Вообще-то я до сих пор была убеждена, что не окажись я его шелани, то спокойно бы вернулась домой и меня бы никто не удерживал.

Он бы утешил свое задетое самолюбие и продолжил поиски шелани.

– Ладно, сейчас речь не обо мне, – встряхнулась я. – Марайя, ты под нашим покровительством и можешь решать, как хочешь жить дальше. Тебе не надо уезжать и соглашаться непонятно на что.

– Да я и не хочу уезжать! – испуганно воскликнула она.

– Вот и ладненько, – заключила довольная я. – А Крэг... не позволяй ему кружить тебе голову, лучше вскружи ему, – я подмигнула ей, и мы рассмеялись.

В хорошем настроении мы пошли заниматься делами.

Глава 7

Мы летели над океаном в «Серебряной капле». За обедом Воран удивил меня, сообщив, что мы улетаем. На все мои вопросы он лишь загадочно улыбался. «Сюрприз», – шепнул он мне. Быстро собравшись, к моему удивлению, мы отправились на Землю. Нас встретил Робин, и меня поразило, что он ждал нас и заранее был осведомлен о приезде. Это что же задумал Воран? Выпив вместе кофе, мы обменялись новостями, и Робин передал какие-то документы, сообщив, что все готово. Мы расстались, и он проводил нас задумчивым взглядом.

Всю дорогу Воран молчал как партизан, лишь стекла защитных очков таинственно поблескивали. Смирившись с неизвестностью, я покомфортнее устроилась в кресле и стала смотреть на пейзаж, проносящийся внизу. Странно, мы миновали города, и теперь под нами была лишь водная гладь. Куда же мы летим?

Через некоторое время впереди показался небольшой остров, покрытый буйной растительностью. Мы приблизились, и Воран сделал круг вокруг него, а потом мы приземлились на берегу. Мы вышли, и Воран протянул мне руку. Рука в руке мы стали подниматься по ступенькам, что привели нас к белоснежному дому в греческом стиле. С террасы, утопающей в зелени, был выход к бассейну.

– Может, ты скажешь, к кому в гости мы прилетели? – не выдержала я. Вокруг никого не было видно, и у меня закрались подозрения, что нас не ждали.

– Это мой сюрприз тебе. Пошли, я покажу дом, – он потянул меня внутрь.

– Воран, подожди, – начала упираться я, – а где хозяйева?

– Мы хозяйева, – улыбнулся он.

– Ты купил дом?! – Ну ничего себе недвижимость. Я даже представить себе не могла, сколько это все стоит.

– Нет, я купил тебе остров, – спокойно пояснил он, а у меня просто отвисла челюсть. Он улыбнулся моему потрясению и поинтересовался, не хочу ли я осмотреть дом. Конечно же, я хотела!

На первом этаже были две спальные комнаты, кухня по последнему слову техники, столовая, большой холл с лестницей на второй этаж. На втором этаже располагались еще две спальни с гардеробной, библиотека, домашний кинотеатр, выход на еще одну террасу. Большие панорамные

окна создавали эффект воздушности. Я носилась по дому, везде сунув свой нос, и не могла поверить, что это все наше.

– Но как?! – я все никак не могла осознать масштабы сюрприза.

– Робин помог все оформить. Тебе нравится?

– Нравится ли мне?! – повторила я. – Да у меня слов нет!

Воран обнял меня и притянул к себе:

– Я знаю, как ты любишь солнце, и теперь в любой момент ты можешь прилетать сюда загорать.

У меня же было состояние, близкое к шоковому. Ничего себе сюрприз! Я не находила слов, лишь восторг, который бурлил в крови.

– Хочешь осмотреть остров? – Воран понял мое состояние и давал время прийти в себя. О да, я хотела!

Я влюбилась в остров целиком и бесповоротно. Мы бродили, взявшись за руки, и от осознания, что мы здесь одни, что-то сжималось в груди. После Зеймаха эта тропическая природа, буйство красок, солнце... У меня было ощущение праздника. Все вызывало восторг: большая черепаха, встреченная на пути, попугаи, водопад среди небольших скал, окруженный джунглями.

Проголодавшись, мы вернулись домой. Я заглянула в огромный холодильник, полностью забитый едой, решая, что бы приготовить поесть.

– Здесь недалеко есть домик для слуг, но я не хотел, чтобы сегодня здесь был кто-то еще, – пояснил Воран.

– Ну, я вполне способна приготовить поесть, – улыбнулась я. – Это тебя к кухонной технике допускать нельзя, – напомнила я, и мы рассмеялись.

– Ты хочешь здесь остаться переночевать? – спросил он. Я не видела его глаз за темными очками, но было заметно, что он напряженно ожидает ответа.

Ох! Романтическая обстановка... прекрасный дом, где мы одни... кажется, меня хотят соблазнить. Я отвернулась к холодильнику, доставая продукты, не зная, на что решиться.

– Если хочешь, мы можем вернуться, – безразличным тоном добавил он.

– Думаю, здесь потрясающие закаты, – наконец ответила я и постаралась улыбнуться. Правда, улыбка вышла немного напряженная. Стараясь избавиться от скованности, охватившей меня, я сунула Ворану овощи для салата и провокационно сказала: – Кажется, кто-то неплохо владеет ножом?!

Воран улыбнулся и занялся салатом, а я решила пожарить пару

стейков. Я видела барбекю, но решила осваивать его не в этот раз.

Мы накрыли на стол и подняли бокалы за наш новый дом. К сожалению, мой был с соком. Это я к тому, что немного расслабиться мне бы не помешало. Сегодня Воран исполнил мою мечту, и даже больше. Я всегда мечтала иметь дом у моря, а тут целый остров!

– Чему ты улыбаешься? – Вопрос меня вывел из раздумий.

– Я теперь знаю, куда буду сбегать, когда меня допекут занятия с Ирбисом по этикету, – заговорщицким тоном поделилась я. – Он так переживал, что я что-то не так сделаю на приеме, что доводил меня до белого каления. Хотя в итоге мы этикет все же нарушили, – улыбнулась я. – Все же я и дворцы несовместимы – каждое мое появление заканчивается скандалом, – притворно-печально закончила я.

– Ты принцесса и можешь себе это позволить, – Воран снял очки и подмигнул мне. Солнце склонялось к закату, и свет уже не резал глаза, – главное, чтобы тебе не стал подражать двор.

Вот ехидна! Представив на мгновение, как почтенные дамы посылают светлейших принцев, я не выдержала и захихикала.

Закончив с едой, мы пошли встречать наш первый закат на берег. Вернее, это я потащила Ворана, даже не перейдя к десерту. Солнце садилось, и мне хотелось наблюдать закат именно на берегу. Разувшись, я кружилась, раскинув руки, а теплый бриз как будто танцевал вместе со мной.

– Потанцуй со мной, – попросила я Ворана, который наблюдал за мной. Мы закружились в вальсе, и это было даже намного лучше, чем с бризом. У меня было чувство, что я лечу. А потом мы стояли обнявшись и наблюдали, как солнце скрывается за горизонтом.

Когда солнечный диск полностью скрылся, мне стало грустно. Как будто окончен праздник и задуты свечи.

– Ты отметишь меня? – спросила я. Это меня тревожило и немного страшило.

– Нет.

– Нет?! – удивилась я.

Воран стоял сзади и обнимал меня, а его подбородок покоился на моей макушке. Я попыталась извернуться и посмотреть на него, но он пресек это, крепче меня обняв.

– Почему? – Не скажу, что я этого с нетерпением ждала, но пыталась смириться как с необходимостью.

– Ты и так моя шелани и жена, на темной стороне это неоспоримо. Ты не подвержена воздействию, и с этим проблем не будет. А светлые... если

они решат похитить тебя, то, даже если ты будешь отмечена, их это не остановит. И... я с ума схожу от твоего запаха. – Он зарылся лицом в мои волосы.

Упс! Я, конечно, и раньше замечала, что Воран при каждой возможности делает это, но то, что это на него так воздействует...

– Значит, опять нарушишь все традиции?

Воран тихо засмеялся мне в волосы:

– Одной больше, одной меньше, какая разница... – а потом уже серьезно: – Я чувствую, что ты не хочешь этого, и не буду принуждать. Ты не раз говорила, что я все решаю за тебя, так что в этом вопросе решение за тобой.

Я была потрясена его словами, ведь знала и видела, как все ждут, когда же он меня отметит. Даже Селим бросал задумчивые взгляды на мою шею. Нет, вслух никто ничего не говорил, но ожидание было просто осязаемо. То, что он не будет этого делать, – это меня тронуло. Одним камнем на душе меньше.

– Ты меня удивляешь, – не сдержалась и призналась я, – то ты все решаешь за меня, что меня просто бесит и возникает желание наподдать по твоей самоуверенной заднице, а то оставляешь решение за мной.

Раздался странный булькающий звук, а потом я поняла, что Воран старается сдержать смех. Его грудь задрожала, а потом он не выдержал и захохотал.

– Моя самоуверенная задница к твоим услугам, – выдавил он, давась от смеха.

– Воран! – возмутилась я. – Хватит смеяться!

– Ты невозможна! Никакого почтения, – продолжал смеяться он.

Я попыталась двинуть его локтем в бок, но он крепко меня обнял. Нет, ну это невыносимо! Вот нечего надо мной потешаться. Резко присев и подняв руки вверх, я ускользнула из объятий и развернулась к нему лицом в позе «руки в боки».

– Хватит! – я даже ногой топнула от возмущения. Это еще больше его развеселило. Он попытался сдержаться, но ничего не получилось, и он просто давился от смеха. Возмущенная, я попыталась его обойти, но он подхватил меня и закружил.

– Шелани-и-и, – протянул он, и столько эмоций слышалось в одном этом слове.

– Воран, если бы я не видела, что ты выпил всего лишь один бокал, то решила бы, что ты пьян!

– Я пьян, – тут же подтвердил он.

– Когда успел? – скептически поинтересовалась я.

– От тебя пьян, – признался он и посмотрел на меня таким взглядом, что у меня тут же побежали мурашки по коже.

Он опустил меня, и я соскользнула по его телу и замерла в его объятиях. С заходом солнца начало немного холодать, а он был таким горячим, что меня так и подмывало покрепче прижаться к нему. Но я сдержалась и смотрела в его шальные глаза.

– Я люблю тебя! – потрясли меня его слова. – И я сам, моя задница и все, чем я владею, в твоём полном распоряжении.

Я запрокинула голову и смотрела в его глаза, полные нежности. Я не ожидала услышать от него такие слова. То, как он отрицал это чувство... в общем, не ожидала я признаний. Главное, никогда бы не подумала, что слово «люблю» при этом будет сочетаться со словом «задница».

– И что же мне со всем этим делать? – вздохнула я.

– А что ты хочешь? – поинтересовался он.

– Владеть! – уверенно заявила я.

Он улыбнулся и выглядел невероятно счастливым. А потом наши губы встретились в поцелуе на полпути, и я обняла его за шею, крепко прижимаясь к нему. Он стиснул меня в таких крепких объятиях, что вызвал вздох. У меня кружилась голова от этого вечера, от его слов, от его горячих губ. И опять у меня было чувство, что я лечу.

Дальше я помню все лишь урывками. Вот он, не прерывая поцелуя, подхватывает меня на руки, и мы идем к ступенькам, потом целуемся на ступеньках, и кажется, его руки везде. Не знаю, каким образом, но мы как-то добрались до спальни, постоянно на что-то наталкиваясь и роняя, и упали на кровать уже обнаженными. Кажется, так, потому что мои руки скользят по его обнаженной спине и ниже. В голове шумит от его поцелуев, но ничто на свете не может меня заставить прервать их. Я слышу чьи-то стоны, и кажется, это я. Мы вместе сошли с ума, и нет ничего важнее чувства единения, охватившего нас. А самое главное – чувство легкости и счастья, безудержного, хмельного. Это было безумно, волшебно и невероятно правильно.

Я пришла в себя, лежа на его груди и слушая, как равномерно бьется его сердце. Лениво открыв глаза, я приподняла голову и встретила внимательный взгляд. Я не нашла ничего лучше, как сказать: «Привет!» Черт, до чего же хрипло звучит мой голос.

– Привет! – ответил он.

– А почему я не могу пошевелиться? – удивилась я. Почему-то я оказалась укутана в простыню, да еще его руки крепко обнимали меня.

– Чтобы тебе не пришло в голову сбежать, – осторожно ответил он.
– А куда я должна бежать? – не совсем поняла я.
– Это ты мне скажи, куда ты постоянно сбегаешь, сверкая пятой точкой.
– Тебе не нравится моя пятая точка? – нахмурилась я.
– Нравится, только я предпочитаю, когда она под моими руками, – усмехнулся он, и его руки передвинулись на эту самую точку.
Я хотела возмутиться, потом поняла, что вроде придраться не к чему, и, опустив голову на его грудь, лениво сказала:
– Хорошо. – Чем вызвала легкую дрожь груди. Кажется, кто-то опять смеется.
– Нет, ты точно пьян, – заключила я.
– Шелани-и-и, – просто промурлыкал он.
– Нет, ну что сразу шелани?! – все же возмутилась я.
– Я тебя люблю! – выдохнул он.
– Вот это правильно! – подтвердила я, поудобнее устраиваясь на его груди. К моему сожалению, грудь опять начала подрагивать.
– Ты невыносима!
– Ничего подобного, ты меня с легкостью носишь на руках, – возразила я.
Раздался рокошующий смех. Я тоже лежала и не могла сдержать улыбку до ушей.

* * *

«Да... интересно мы вчера раздевались», – отметила я, рассматривая остатки своего сарафана на ступеньках. Куда же делось мое белье, так и осталось загадкой. Невдалеке валялась рубашка Ворана, которая к удивлению, пострадала не сильно – отсутствовала лишь одна пуговица. «Это что же получается? – подумала я. – Значит, срывать одежду друг с друга мы стали еще на улице!» Н-да... этот момент совсем выпал из памяти. Недолго думая, я натянула ее на себя, а то ходить в простыне все же не так удобно. Вернувшись в дом, я обнаружила брюки Ворана рядом с разбитой вазой и отнесла их в спальню. Он сам еще спал, и я бы не хотела, чтобы, проснувшись, он шел искать меня обнаженным, а то с его темпераментом... а у меня все мускулы ноют, как после полноценного занятия спортом.

Если первый наш раз я помнила лишь урывками, то остальные очень

отчетливо... Мы отметились в ванной, которая оказалась на открытом воздухе и куда мы пришли помыться, потом опять в спальне, затем я сбежала от Ворана при его очередных домогательствах в бассейн, обозвав его маньяком. Идея с бассейном ему понравилась, и он нырнул за мной. Я начала краснеть, вспоминая, что у нас было в бассейне, стоило признать, что там мне тоже все очень понравилось. Мы даже отметились в спальне на втором этаже, куда я ушла, заявив, что иду спать одна, так как с ним не заснешь, а я уже не могу пошевелить даже пальцем. Он согласился с моим решением, даже провел, даже поцеловал на ночь... через пять минут я оказалась способной ну на очень активные телодвижения...

Плюнув на идею спать одной, я вернулась в спальню на первом этаже. Воран пытался обратить мое внимание на то, что у нас есть еще несколько спален, где мы не были, но я пообещала придушить его, даже попыталась это сделать, но, к сожалению, вырубилась в процессе.

Проснувшись в его объятиях. Странно, хотя мы и утомнились только под утро, но чувствовала я себя отдохнувшей и очень счастливой. Тихонько выскользнув из его рук, я двинулась на поиски одежды. Правда, вспомнив его замечание насчет пятой точки, накинула на себя простыню.

Ревизия одежды не радовала. Это в чем же мы возвращаться-то будем?! А может, ну его, это возвращение? Я бы с удовольствием здесь задержалась, к тому же я еще так и не позагорала. Раздумывая над этим, я собрала осколки вазы и пошла готовить завтрак, а то после вчерашних упражнений есть хотелось жутко.

Я уже допивала чай, когда из спальни раздался возмущенный вопль. Похоже, Воран проснулся и заметил, что меня нет. Быстро собрав на поднос кофе с завтраком, я пошла умасливать своего мужчину. Я запомнила его предупреждение насчет моего отсутствия утром. «Ну их, этих принцев! Вдруг и правда прикует к себе, – усмехнулась я. – А так оправдаю свое отсутствие. И вообще, я же не виновата, что он так долго спит!»

– Ты где была?! – Ой, кажется, кто-то обиженно сверкает глазками.

– А где же «доброе утро, любимая»? – Лучшая тактика защиты – это нападение. – Я тут, понимаешь ли, завтраком решила тебя порадовать, а ты... – пришлось тут же надуть губки, стараясь не рассмеяться над его растерянным выражением лица.

Я присела на кровать и поставила поднос на прикроватную тумбочку. Воран отметил, что я в его рубашке, и его взгляд тут же нырнул в ее вырез, где в стратегическом месте отсутствовала пуговица и он распахнулся, когда я наклонилась.

– Воран! – взвизгнула я, так как он неуловимым движением опрокинул

меня на кровать и навис надо мной.

– Да, любимая? – довольно промурлыкал он, наклоняясь ко мне и приближая губы к вырезу.

– Ты меня убиваешь! – выдохнула я.

– Что?! – вскричал он и обеспокоенно посмотрел на меня. – Тебе плохо? Как ты себя чувствуешь? Это после вчерашнего? – обрушились на меня вопросы.

Переход от роли соблазнителя к роли заботливой мамы был столь резок, что я не выдержала и захихикала.

– Шелани-и-и! – уже другим тоном рявкнул он, сверкая глазами.

– Единственное, что мне грозит, так это оглохнуть! – пожаловалась я.

– Это вряд ли, но я учту, – опять промурлыкал он и, изменив курс, потянулся к моим губам. – Доброе утро!

– Доброе, – отозвалась я и встретила его губы. Мм... Вот не понимаю я, как можно утром так вкусно пахнуть?! Черт, ну почему он так неотразим?!

Воран перевернул меня на себя и вдруг шлепнул по ягодицам.

– А это за то, что напугала.

Я ойкнула и начала вырываться – да куда там! Возмущенная, я изменил тактику и начала его щекотать. Ха! Кажется, не одна я боюсь щекотки. Вот так барахтаясь, мне все же заломили руки и наградили поцелуями, награждали бы и дальше, да я начала взывать к благоразумию и предложила отведать плоды моих утренних трудов, пока кофе не остыл. Воран посмотрел на меня, и чаша весов склонялась явно не к завтраку, но я нахмурилась, и он со вздохом освободил меня.

– Воран, – осторожно начала я разговор, пока он завтракал, – а мы можем здесь задержаться?

Он бросил на меня острый взгляд из-под ресниц.

– Я понимаю, что у нас дома гости, но здесь так здорово, да и позагорать хочется... Какое будет твое положительное решение? – я хитро улыбнулась, и он не выдержал и расхохотался. Должна признаться, что в этот момент я забыла, о чем говорила, и не могла отвести от него взгляда. Давно я не видела его таким расслабленным и счастливым.

– А что мне за это будет? – он так же хитро улыбнулся в ответ.

– А что ты хочешь?

Он окинул меня взглядом, и по тому, как заблестели глаза, было понятно, куда склоняются его мысли.

– Сначала загорать, – поставила условие я, – а то солнце поднимется.

– Жестокая! – он сделал вид, что обиделся.

– Практичная, – фыркнула я. – Слушай, у нас... мм... напряженная ситуация с одеждой, – вспомнила я. – Что делать будем?

Он посмотрел на меня, пройдясь взглядом с ног до головы, чему-то улыбнулся и выдал:

– Я решу этот вопрос... чуть позже.

Я пожалала плечами: позже так позже. А вот в чем мне загорать?

– Воран, – ласково спросила я, – а где мое белье?

– Улетело.

– То есть как улетело?!

– Думаю, ветром унесло, – невинно ответил он. – А ты не хочешь вернуть мне рубашку?

Вот гад! Даже руки к ней уже потянул.

– Нет! – рявкнула я и ринулась из комнаты. Он за мной, и тут бы быть мне пойманной, но ему пришлось притормозить. В спальне окна выходили на запад и солнечный свет не резал глаза, а выскочив из комнаты, ему пришлось притормозить в поисках защитных очков. Поэтому я успела убежать. Пробегая мимо стола, где мы вчера ужинали, я увидела очки и схватила их.

– Я спокойно позагораю, – поставила условие я, демонстрируя очки. Он зарычал. – Или возьму их с собой.

– Хорошо, – скрипнул он зубами, – иди сюда.

– Щас! – усмехнулась я. – Лови! – Я бросила ему очки, развернувшись, взяла полотенце и с независимым видом потопала к пляжу. Можно было бы позагорать и у бассейна, там даже такие симпатичные шезлонги стояли, но, во-первых, недолго бы мне удалось там полежать одной, а во-вторых, белый песок манил меня.

Я с удовольствием растянулась под солнцем. Конечно, встал вопрос, а в чем же мне загорать, но, здраво рассудив, что мы на острове одни, я сняла рубашку и легла на полотенце обнаженной. Не желая расставаться с рубашкой, я свернула ее и уткнулась в нее лицом, вдыхая неповторимый аромат Ворана. Блин, его точно надо разливать по бутылкам и продавать как духи! Он будоражил меня и не давал расслабиться. Покрутившись некоторое время, я сдалась – приподняла голову и стала краем глаза следить, чем он там занимается.

Сначала он появился на террасе с влажными волосами. Ага, значит был в душе. Покрутился и ушел. Через некоторое время я услышала плеск – похоже, нырнул в бассейн. Недолго поплавал – и тишина, которая меня нервировала. Прошло еще сколько-то времени, и я услышала шаги по ступенькам и тут же закрыла глаза, притворившись, что дремлю. Когда он

подошел ко мне, я не выдержала и посмотрела на него. Пришлось сглотнуть – он стоял в одном маленьком полотенце на бедрах с кремом в руках.

– Я намажу тебя, а то сгоришь, – поставил меня в известность он и, не ожидая ответа, приступил к исполнению. Несмотря на то что я загоревшая и обгореть мне не грозило, протестовать я не стала.

Его руки скользили по моему телу, с нежностью втирая и массируя. Стало вдруг жарко, и быстро забился пульс. Да какой сгоришь, я уже горю! Не выдержав, я повернулась к нему. Глаз за стеклами очков видно не было, но лицо сосредоточенное.

– Воран, а пошли в бассейн? – хрипло предложила я, а вспомнив, что мы там вчера вытворяли, тут же порозовела.

С облегченным вздохом он отбросил крем и подхватил меня на руки.

Черт, а мне здесь нравится...

* * *

Мы любили друг друга, плавали, загорали, изучали остров. В общем, вели себя как обычные молодожены. Время летело незаметно и очень быстро. На третий день нашего пребывания на острове я, открыв холодильник и думая, что бы приготовить, как-то между прочим сказала, что была бы не против поужинать в ресторане.

– Нет проблем, – ответил Воран, – полетели.

– Вот так просто?! – опешила я.

– А кто нам мешает? – улыбнулся он. – Куда бы ты хотела?

Вау! Просто слов нет. За все время мне как-то и в голову не пришло, что мы можем куда-то еще выбраться. Хотя, если честно, даже желания не возникало. Если бы не моя сегодняшняя лень по поводу готовки...

– Хочу в Париж! – решила я и бросила вопросительный взгляд на Ворана. Мало ли, вдруг он планировал где-то поближе, но если уж лететь куда-то, то почему бы не туда, у нас же медовый месяц.

– Хорошо, – спокойно ответил он. Нет, я все же без ума от этого мужчины!

– А в чем же мы полетим?! – спохватилась я, вспомнив об отсутствии одежды.

Воран бросил какой-то тоскливый взгляд на меня в его рубашке и, тяжело вздохнув, сказал:

– Пошли.

Мы поднялись на второй этаж и зашли в спальню. Он открыл гардеробную, и там передо мной предстали вешалки с разнообразной одеждой как для меня, так и для него. Значит, все это время... он знал!

– ТЫ! – я просто задохнулась от возмущения. – ЗНАЛ!

Я тут все эти дни рассекала обнаженная в его рубашке, а он... У меня просто слов не было, и да – я была зла!

– Я в жизни не видел ничего более эротичного, когда ты зашла утром и я увидел тебя в своей рубашке, – признался он. И то, как он посмотрел на меня при этом, да и как сказал... В общем, одно это заставило исчезнуть всю злость. Ну вот не может женщина злиться на мужчину, когда он смотрит на нее таким взглядом!

– Ладно, проехали, – уже другим тоном сказала я и приступила к выбору платья.

Не знаю, как это удалось, но Воран сделал несколько звонков, и мы полетели на «Серебряной капле» ужинать в Париж. После этого вечера мы стали путешествовать. Гуляли по улочкам Рима, могли днем покупать сари в Индии, а вечером ужинать в Венеции. А ночами... ночами я сводила Ворана с ума, надевая эротичное кружевное белье и воздушные ночные рубашки. К сожалению, половина моего гардероба не выдерживала напора страсти Ворана, но я не сдавалась и продолжала дразнить его. Должна же я была ему показать, что могу выглядеть эротично не только в его рубашке!

Сказка закончилась на шестой день, когда позвонил Селим и сообщил, что нас ждут на карнавале – заключительной части торжеств в нашу честь. Там мы обязаны были появиться. По поводу светлых была тишина, но Селим усилил охрану. Делать нечего, пришлось возвращаться.

Глава 8

– Мама-а-а! – с радостным криком нам навстречу бросилась Эрин. Я подхватила ее на руки и радостно закружила. – Посмотрите, что Дон умеет! – Щенок радостно кружился под ногами, не сводя глаз с дочери.

– Дай лапу! – потребовала она, когда я ее отпустила, и он дал ей сразу две, тут же облизав лицо. Странно, нас не было неделю, но он, кажется, даже немного подрос, вот пополнил точно. Смотря на это пушистое и забавное существо, до сих пор не верилось, что в будущем он станет грозным охранником.

– С возвращением, – поклонился Тобиас, – когда подавать обед?

– Через полчаса, – ответил Воран, – мы сейчас переоденемся.

Да, что-то я проголодалась, а то после того, как нас «обрадовал» Селим, у меня даже аппетит пропал и я не завтракала. Уезжать не хотелось ужасно, но ничего не поделаешь.

Мы пошли в наши комнаты, по пути слушая все новости Эрин.

За обедом Крэг стал нас распекать, что мы исчезли и не взяли с собой охрану.

– Зачем мы здесь?! – возмущался он.

«Вот только охраны там и не хватало! – усмехнулась я. – Как-то слишком бурно он реагирует». Я бросила взгляд на Марайю, но она сидела с непроницаемым лицом. Интуиция мне подсказывала, что между ними что-то произошло за время нашего отсутствия.

– Успокойся, друг! – примирительно сказал Воран. – В следующий раз мы обязательно возьмем с собой охрану, – пообещал он.

«Упс! Кажется, я пропустила часть разговора. Зачем нам на острове охранники?» – не могла понять я.

– Конечно, возьмем! – подтвердила я. – Будет кому меня кремом мазать, – сказала я уже тише, чтобы слышал лишь Воран. Потом бросила плотоядный взгляд на моих охранников, осмотрев их накачанные тела. – Да и я отвечу им тем же, должна же я заботиться о наших людях, – мечтательно произнесла я.

Воран тут же потемнел лицом и бросил такой взгляд на людей Крэга, что они даже растерялись, не понимая, в чем дело.

– В вашем положении без охраны никак нельзя, – продолжал разглагольствовать Крэг. – Они способны позаботиться о твоей жене, когда ты отсутствуешь.

– Крэг, заткнись! – рявкнул Воран. – О своей жене буду заботиться я!

Все удивились вспышке Ворана, а я спрятала довольную улыбку. Теперь я уверена, что на наш остров мы будем ездить лишь с ним, чего я и добивалась.

Крэг замолчал и весь обед избегал смотреть на Марайю, да и Воран был немногословен, мои слова изрядно подпортили ему настроение.

После обеда Крэг откланялся, и Воран сказал, что у него дела. Н-да, надо исправлять ситуацию. Договорившись с Марайей встретиться у меня в комнате, чтобы она помогла мне подобрать костюм на вечер, я решила пойти на поиски Крэга.

Нашла я его во дворе.

– Крэг, давайте прогуляемся, – сказала я.

Он галантно предложил мне руку, и мы неспешно пошли.

– Хочу извиниться за Ворана, – покаянно произнесла я. – Неудачно пошутив, я вызвала его ревность, поэтому он и вспылил, но ведь не это причина вашего плохого настроения?

Крэг немного помолчал, а потом признался:

– Я предложил Марайе брак на несколько лет, но она ответила отказом. – Ох! Зря он времени не терял. – Может, вы поговорите с ней? – Он посмотрел на меня, и было видно, как сильно его задел отказ. – Или... она же под вашей защитой, и вы можете отдать ее мне в жены! Поверьте, я не обижу ее! – горячо воскликнул он.

Я замялась, стараясь подобрать слова, а потом сказала:

– Крэг, признайте – Марайя благородная и замечательная девушка, умная, красивая и сердце у нее золотое. – Крэг не спорил, да кто бы и сомневался. – Вот только я считаю, что она достойна того, чтобы мужчина любил ее всю жизнь, а не несколько лет, и не буду ее принуждать, – твердо сказала я.

Мы шли по дорожке, и Крэг задумчиво молчал.

– Как глава нашего рода, я обязан взять в жены шарианку.

– А если бы не это, вы взяли бы ее в жены?

Он опять задумался, и я была рада, что он не стал сразу отвечать и что-то доказывать.

– Крэг, вас никто не торопит с ответом, он скорее важен вам самому. Если это та женщина, с кем вы хотите прожить всю жизнь, то ищите способ сделать ее шарианкой или меняйте правила, как Воран, а если нет, то лучше оставьте ее в покое.

Я оставила Крэга раздумывать над моими словами и пошла на поиски мужа.

Его я нашла в кабинете, просматривающего корреспонденцию. Он бросил на меня мрачный взгляд и уткнулся в бумаги.

Я стремительно подошла к нему и, аккуратно убрав из его рук лист, села на колени. Не давая опомниться, я обхватила руками его лицо и нежно поцеловала.

– Не хочу никакой охраны и лишних людей на нашем острове, лишь этого я добивалась своими словами, – сдала я себя с потрохами. – Хочу быть там лишь с тобой! – выдохнула я ему в губы и опять поцеловала. Воран оттаял и обнял меня. Мы обменивались поцелуями и малость увлеклись. «Кажется, кто-то совсем забыл про дела», – улыбнулась довольная я.

– Меня ждет Марайя, – со вздохом отстранилась я. – Будем подбирать на вечер костюмы.

– Ты уже решила, кем будешь?

– Может, цыганкой? – задумчиво сказала я. Видя, что Воран не представляет, кто это, я описала костюм. – А ты тогда будешь цыганским бароном, – загорелась я идеей. – Тебе нужны черные брюки, высокие сапоги, широкий пояс, красная рубашка с жилетом, – увлеченно описывала я, – и большой нож за поясом, чтобы все знали, что с тобой опасно связываться, – промурлыкала я и, не удержавшись, опять его поцеловала. Что-то я не могу от него оторваться, а время идет.

– Надо идти, – взяла я себя в руки и неохотно встала с его колен. Меня с сожалением отпустили.

Я уже вышла, а потом опять заглянула:

– Заканчивай дела и заходи... поможешь со шнуровкой, – подмигнула я и была награждена потрясающей улыбкой Ворана, – и да, мне понравилось, что ты меня ревнуешь! – бросив эту фразу, я юркнула за дверь, так как на лице мужа было написано желание меня отшлепать... или просто желание, уточнять я не стала.

* * *

Шелани уже ушла, а Воран поймал себя на том, что довольно долго сидит и просто улыбается. Из протрации его вывел приход Крэга.

– Ты можешь уделить мне пять минут? – спросил он.

– Проходи, – Воран сделал приглашающий жест. – Хочу принести тебе свои извинения за то, что вспылел. Я понимаю, что ты беспокоишься о нашей безопасности, тем более я сам об этом просил.

Крэг кивнул, принимая извинения.

– Я хотел бы поговорить. – Крэг замялся, а потом ошарашил: – Я сделал предложение Марайе о браке, но она его отвергла.

– Что ты хочешь от меня?

– Она под твоим покровительством. Ты бы мог отдать ее мне в жены по контракту?

Воран задумался, не хотелось бы отказывать другу, но и помочь ему он не мог.

– Марайя из благородной семьи и подруга Кристины. Она не позволит ее принуждать.

По лицу Крэга было видно, что примерно такого ответа он и ожидал.

– Я говорил с шелани, она так и сказала, но я не мог не спросить тебя.

– Крэг, я сожалею, но не знаю, как тебе помочь, – Воран развел руками. Ему было неприятно отказывать другу, тем более он представлял, как тяжело этому гордому человеку просить о помощи в таком вопросе.

– Скажи, почему ты женился на шелани? – спросил Крэг после молчания.

Воран откинулся на спинку кресла и посмотрел на друга. Никому другому он не спустил бы такого вопроса, но Крэг...

– Я понял, что иначе она не будет моей, – просто ответил он, – и тогда наши традиции, недовольство отца, все потеряло значение.

Воран встал и налил другу выпить.

– Спасибо за ответ! – Крэг принял бокал и отпил почти половину.

– Ты уверен, что не сможешь ее уговорить?

– Она непреклонна, – мрачно ответил Крэг, – да и браслет все усложняет.

«Да, шелани постаралась», – про себя усмехнулся Воран.

– Сегодня маскарад в нашу честь в столице. Я вас приглашаю! Попробуй ее обаять.

Раздумывая, Крэг допил и поднялся. Пожав Ворану руку, он удалился.

«Да, кто бы мог подумать, Крэг и Марайя... – Воран все еще был потрясен. – А ведь шелани первая заметила, что между ними что-то есть», – он вспомнил, как она подстроила их поцелуй и улыбнулся.

Представив, через что предстоит пройти другу, если он действительно решит взять Марайю в жены, а не по контракту, он тут же посерьезнел. У шаррианцев строгие устои и пожертвовать придется многим...

Я вернулась в зал из дамской комнаты. Остановившись на мгновение, я залюбовалась танцующей парой – Крэгом и Марайей. Даже среди толпы они выделялись. Как же они подходят друг другу! Подруга в воздушном костюме дриады была просто неотразима.

Она сразу же обратила на себя пристальное внимание золотым браслетом нашего Дома. Кто ж знал, что это такая редкость?! Вокруг нее так все и вились, пытаясь выяснить, кто она и откуда, а то, что она молода и красива, лишь добавляло интриги.

Сегодня Крэг был ее кавалером, и он чуть ли не рычал, отгоняя от нее поклонников. Стоило признать, что сегодняшний маскарад заставил его пройти девять кругов ада из-за ревности.

«А может, это и к лучшему? – задумалась я. – Пусть увидит, что надолго одна она не останется. Ничто так не подогревает интереса мужчины к женщине, как интерес к ней других мужчин».

В суматохе бала я потеряла из виду Ворана и высматривала своего цыганского барона. Тут ко мне подошел незнакомец в костюме эльфа и, маске, скрывающей лицо, и протянул записку: «У меня для тебя сюрприз. Поспеш!»

«Ох уж этот Воран!» – усмехнулась я. Незнакомец сделал знак следовать за ним, и я с улыбкой подчинилась. Интересно, что он опять задумал?

Мы удалились из бального зала и двинулись по ступеням вверх. Мой провожатый шел впереди быстрым шагом, и мне приходилось чуть ли не бегом следовать за ним. Чем выше мы поднимались, тем меньше становилось людей. После всех коридоров и переходов я совсем потеряла ориентацию. Мы попали в крыло, куда не доносился шум бала, а тишину нарушали лишь наши поспешные шаги. «Интересно, что же задумал Воран?» – мучило меня любопытство. Мы стали подниматься по узкой винтовой лестнице, и мой провожатый откинул тяжелый люк. Ворвавшийся ветер ударил мне в лицо и разметал мою прическу, подняв пыль со ступенек. «Куда же мы пришли?» – не могла понять я. Мой спутник уже поднялся и сделал мне приглашающий жест. Медленно преодолев оставшиеся ступени, я оказалась на округлой плоской крыше башни с зубчатым парапетом. Оглянувшись по сторонам, я поняла, что, кроме нас, никого больше нет.

Непонимающе я уставилась на шутника эльфа.

– И как это понимать? – поинтересовалась я.

Эльф в это время опускал люк и эффектным жестом снял маску.

– Ты? – Я не верила своим глазам. Передо мной предстало

ненавистное лицо сероглазого блондина, которого я так удачно огрела бутылкой по голове. – Голова не болит? – сорвался у меня с языка вопрос, и я чертыхнулась, что его не прикусила.

Блондин пошел пятнами и затрясся от бешенства. Его тонкие усики просто подрагивали, так как губы дрожали оттого, что он не находил слов от такой наглости.

– Скоро у тебя болеть будет! – прошипел он.

– Может, мы хотя бы представимся? – попыталась быть вежливой я. – А то уже как бы не первый раз встречаемся.

– Шутишь? – сощурил он глаза.

– Ну почему же. Если ты маниакально пытаешься меня убить, то имею же я право знать, кто ты и зачем тебе это надо?

– Костас, кузен Ворана! – насмешливо представился он, взяв себя в руки. – Руки пожимать не будем, а то тебя опасно подпускать близко.

Теперь я поняла, почему его лицо мне показалось смутно знакомым – я видела его на семейных портретах, только без усов. Кажется, брата Селима уже нет в живых, а это, выходит, его сын.

– Чем же я тебе так мешаю, Костас? – поинтересовалась я.

– Спрашиваешь? – недобро усмехнулся он. – Все было хорошо до твоего появления: Дубар не конкурент в борьбе за трон, Воран все не мог найти свою шелани, лишь у меня есть дети и будущие наследники.

– Ах вот оно что! – протянула я. – Власти захотел? – Как же все оказалось прозаично. Воран с Дубаром головы ломали, кто из недоброжелателей организовал покушения, подозревали даже отца Айрин, а в свою семью бросить взгляд не подумали.

– Не только захотел, но и получу, – зашипел он, – избавлюсь только от досадной помехи.

– И каким образом избавляться будешь?

– Старым и проверенным. На колени! – приказал он, и на меня навалила его сила.

– Черта с два! – ответила я. – До Селима тебе далеко! – язвительно рассмеялась я. Бутылки под рукой у меня не нашлось, и становиться перед ним на колени смысла не было.

В ярости он подскочил и ударил меня по лицу. От неожиданности я отлетела к краю и уперлась спиной в парапет между зубьями башни, в голове зашумело.

– Только слабаки и трусы бьют женщин! – в ярости сказала я. – А ты полное ничтожество!

Я, как дура, попала в ловушку и не знала, как справиться с этим

сумасшедшим. Меня никогда не били, и страха не было, только шок и злость. В бешенстве ко мне подскочил Костас и стал душить, перегибая через парাপет.

– Ты подохнешь! – на меня смотрели его неменяемые глаза на перекошенном лице. В этот момент я действительно осознала, что умру, – воздуха не хватало катастрофически, и я теряла силы. Отпустив его руки, сжимающие мне горло, я схватила его за грудки и вместе с ним перевалилась через парাপет.

Мы заорали и полетели вниз. Ветер свистел в ушах, а мы вцепились друг в друга, как влюбленные. Душить он меня перестал. Да и зачем?

– Останови нас! – заорала ему я.

– Я не могу! – закричал он в ответ, а в глазах был ужас.

– Слабак! – презрительно бросила я.

Я воспользовалась единственным шансом и потерпела поражение. Земля приближалась с невероятной быстротой, и, чтобы не видеть в последние секунды его перекошенное лицо, я закрыла глаза. Говорят, перед смертью вся жизнь проносится перед глазами, но меня накрыло паникой.

Когда я еще была беременна Эрин и боялась первых родов, то психолог посоветовала мне бороться с паникой, представляя себе место, где мне хорошо. Вот и сейчас я в отчаянии представила свое безопасное место...

* * *

Мы плюхнулись на землю. Я упала сверху Костаса чуть наискосок, и мое лицо уткнулось в траву. От неожиданности, что жива, я клацнула зубами, вырвав при этом клочок травы. Приподняв голову, я не поверила своим глазам – я валялась на лужайке возле своего дома на Земле. Зажегся свет, и открылась входная дверь. Мне показалось, что я брежу – на пороге стоял Том в одних лишь штанах, а сзади него в полуобнаженном виде маячила Айрин.

Твою мать! Не знаю, как я здесь оказалась, но они составляли изумительную пару, а я валялась на траве, приподняв голову, как лошадь с овсом в зубах. Подо мной зашевелился Костас, что вывело меня из столбняка, и я, выплюнув траву, заорала:

– Том, вяжи его! – Хотя заорала – это я себе польстила, скорее хрипло прокаркала.

Все-таки отменные полицейские рефлексy дали себя знать, и он,

подбежав к нам, приподнял меня и заломил руки моему спутнику.

Айрин судорожно приводила одежду в порядок. Похоже, мы их прервали.

– Откуда вы? – спросил Том.

– С неба упали, – ответила я, стоя на дрожащих ногах.

Том посмотрел на чистое звездное небо и ничего не сказал.

Я не могла осознать, что сейчас произошло и как мы тут оказались. То, что нас перенесла сюда я, – это факт, именно это место представляла я в последние мгновения. Поняв, что непостижимым образом перенеслась между мирами, я тут же осела на траву.

– Ты цела? – забеспокоился Том.

– Вроде.

К нам подошла Айрин и протянула мне руку, помогая подняться, а Том сидел верхом на Костасе, удерживая его.

– Знакомое лицо, – сказал Том, разглядев пленника. – Вызывайте наряд!

– Костас?! – удивленно проговорила Айрин, узнав его. Тот посмотрел на нее и только хлопал глазами.

С помощью Айрин я заковыляла к дому.

– У тебя есть диск? – спросила я ее. – Надо Ворану позвонить.

– Нет, – извиняющимся тоном сказала она, – по нему меня могли отследить.

Черт, придется будить Робина и просить, чтобы он связался с Зеймахом. Первым делом я набрала полицию, а потом сделала звонок Робину. Закончив с этим, я судорожно стала думать, как объяснить свое появление здесь.

Полиция приехала быстро и приняла Костаса как родного. Он значился в розыске за нападение на меня, а тут такой подарок. Отпуская ехидные шуточки по поводу внешнего вида Тома, они погрузили задержанного в машину. Тот дрожал после пережитого и непонимающе осматривался по сторонам, не в силах понять, как оказался на Земле. Настоящий трус: как душить слабых – он герой, а угроза смерти себе, любимому, его напугала до ужаса.

Я рассказала, что он похитил меня с Зеймаха и затолкал в корабль, оглушив. Пришла в себя я уже на Земле. У нас завязалась драка, и мы выпали из корабля. Каким удачным стечением обстоятельств упала на свою лужайку, я понятия не имела. На вопрос, куда подевался корабль, лишь пожала плечами и предположила, что он рухнул в океан. Ничего лучшего придумать я не могла. Получив напоследок от меня предупреждение о его

влиянии на женщин и способностях к принуждению, меня оставили в покое.

Вспомнив, что оставляла Бренде для связи диск, я попросила Тома съездить за ним. Мы остались с Айрин наедине. Разглядывая ее точеные черты, я в который раз поразилась ее красоте.

– У вас серьезно? – спросила я.

Она залилась краской, но даже это ее не испортило.

– Я не знаю, – наконец выдавила она.

– Не играй с ним! – предупредила я.

Хотя, посмотрев на ее растерянное и смущенное выражение лица, я поняла, что между ними все серьезно.

– Тебе придется исчезнуть на время, – предупредила я ее.

Она посмотрела на меня таким взглядом, что у меня появилось чувство, что я ударила ребенка.

– Конечно, я понимаю... – судорожно выдавила она, – так получилось, я не думала, что...

– Айрин, о чем ты? – я удивленно уставилась на нее.

– Я буду держаться от Тома подальше, – обреченно пообещала она.

– С ума сошла?! – воскликнула я, и она бросила на меня растерянный взгляд.

– Я рада, что между вами все хорошо. Да он замечательный! – по тому, как блеснули глаза Айрин в ответ, она была со мной согласна. – Ты понимаешь, что Костас видел тебя здесь и он молчать не будет. Скоро здесь появятся Воран и представители с Зеймаха, и твое местоположение будет раскрыто.

Похоже, она об этом даже не подумала. Поняв грозящую ей опасность, она побледнела.

– Собирай вещи! – поторопила я ее, и она выскочила из комнаты.

Кряхтя, я пошла на кухню. Заглянув в холодильник, который оказался забитый под завязку – чувствуется рука Тома, я достала вино и плеснула себе в бокал. После всего случившегося это было мне необходимо. Сделав глоток и нехотая вспомнив про свою беременность, я со вздохом вылила остатки в раковину. Пришлось включить чайник. В ожидании, пока он закипит, я присела на стул. В голове было пусто. Я была, конечно, рада, что осталась жива, но не понимала, как такое возможно. Расскажи я правду, и мне бы пригласили психиатра. Вздвогнув, я обняла себя руками.

Приехал Том и привез диск. Сказал, что еле удержал Бренду от визита, пообещав, что мы увидимся завтра.

– Я обязательно с ней встречусь, – сказала я. – А как вы с Айрин

познакомились?

Том немного смутился, а потом прямо посмотрел на меня:

– Я увидел, что в доме кто-то есть, и подумал, что это вы вернулись, поэтому и зашел. А потом... она открыла дверь, и я пропал.

«Ух! А еще говорят, что нет любви с первого взгляда», – улыбнулась про себя я.

– А где Айрин? – тут же спросил он.

– Собирает вещи. – Том бросил на меня взгляд, как на предателя, и двинулся к лестнице.

– Том, стой! – удержала я его. – Ее надо спрятать.

Вот это его остановило.

– Скоро появятся Воран и представители с Зеймаха, они не должны ее видеть. Ты не знаешь безопасного места? – невинно спросила я его.

Он тут же оттаял и начал размышлять.

– У моего брата будет безопасно, я отвезу ее.

«Ну кто бы сомневался», – усмехнулась я.

Спустилась Айрин, и Том тут же подскочил к ней, забрав чемодан.

– Мне надо уехать, – с болью сказала она ему.

– Я знаю, я тебя отвезу, – успокоил он ее, и она с надеждой на него посмотрела.

– Он тебя спрячет, – пояснила я, и ее лицо прояснилось от облегчения. – Ребята, не теряйте времени! – поторопила я. Обнявшись напоследок, я проводила их.

– Спасибо, – шепнул мне Том. Думаю, это было за встречу с Айрин.

«Надеюсь, ты сумеешь ее спасти», – вздохнула я и пошла звонить Ворану.

– Ты где? – обеспокоенно закричал он.

– На Земле.

– Как?!

– Меня Костас похитил, его уже арестовали.

– Когда я приеду, то я...

– То тебе лучше меня обнять! – внезапно заплакала я, и из Ворана как будто выпустили весь воздух. – Приезжай поскорее, я дома.

* * *

Я в полной мере оценила положение беременной шелани. С дознавателями я говорила в присутствии Ворана, и лишних вопросов мне

не задавали. Я рассказала ту же историю, что и полиции. С Костасом наши истории сходились до момента удара меня по лицу. В моей версии не сомневались, считая, что Костас неадекватен. Да и кто в здравом уме нападет на шелани принца? К тому же история, рассказанная им, грозила ему сумасшедшим домом.

Всех беспокоил вопрос, как мы незамеченными попали на Землю, но у меня на это ответов не было, так как я сказала, что была в это время без сознания. Представители Зеймаха требовали возвращения Костаса для суда, но наше правительство его не выдавало, настаивая на судебном процессе здесь, ведь по поводу нападения на меня уже было открыто уголовное дело. Чем это закончится, пока неизвестно, так как договора о выдаче преступников между нашим правительством и Зеймахом еще не было. Если спросите мое мнение, то мне кажется, что они просто его не отпустят, пока не услышат мало-мальски толковое объяснение, как же он попал на Землю.

Как бы там ни было, но, думаю, Костас спит и видит остаться на Земле, ведь на Зеймахе ему грозит смерть.

Кстати, как только Воран зашел в дом, он тут же почувствовал запах Айрин. По поводу этого между нами позже разгорелся спор.

– Где она? – требовал ответа он.

– Я не знаю.

– Кристина, ты понимаешь, что Айрин должна вернуться? – разорялся он. – Она принцесса, и у нее есть долг перед семьей!

– Пусть она сама решает, – отвечала я. – Она не игрушка, сначала поигрался ты, потом отдали другому.

Воран смутился, но понимания в этом вопросе мы так и не достигли. Хорошо хоть, пришел Том и прервал наш спор. Он уже успел устроить Айрин и вернулся.

– Том, ну хоть ты скажи ей! – воскликнул Воран. – Айрин нельзя здесь укрываться, она должна вернуться!

– Только через мой труп!

– Что?! – Воран ошарашенно смотрел на Тома, а потом до него стало постепенно доходить.

– Ты?! Ты и Айрин?! – не мог поверить он. – Но как?

Том спокойно встретил его взгляд.

– Я ее никому не отдам! – твердо сказал он.

– Ей не позволят здесь остаться, – уже совсем другим тоном сказал Воран.

– Ты мне должен! – сказал Том, и они скрестили взгляды, как клинки.

Воран первый отвел глаза и заходил по комнате. Мы с Томом, затаив дыхание, следили за ним. Если кто и мог найти решение, то только он.

– Она должна забеременеть, – произнес после молчания Воран.

– Точно! – радостно воскликнула я. – Если она забеременеет, то станет шелани Тома и никто не сможет забрать ее у него. – Я в восхищении посмотрела на Ворана.

Том потрясенно смотрел на нас.

– Но... как? – смутился он и, кажется, даже порозовел.

– Что как? Можно подумать, вы тут в шахматы играли, когда я появилась, – усмехнулась я.

Том переводил взгляд с Ворана на меня и понял, что мы не шутим.

– Чего стоишь, марш делать ей ребенка!

Том кивнул нам и еще под впечатлением наших слов пошел на выход.

– Не забудь пригласить на свадьбу, – крикнула я ему вслед.

– Том и Айрин... – все не мог поверить Воран.

– Том замечательный, и Айрин с ним очень повезло, – сказала я.

– Что?! – Ох, ну и выражение лица у него при этом.

– Ну, конечно, не так, как мне с тобой, – тут же исправилась я и со смешком начала пятиться от Ворана.

Он настиг меня в два прыжка и притянул к себе.

– Ты забудешь о нем! – ревниво воскликнул он.

– По-моему, в его мыслях сейчас только Айрин, – попыталась я обратить его внимание на этот факт и образумить.

– Ты целовалась с ним! – нашел время вспомнить.

– А ты с Айрин нет? – язвительно спросила я. Ему хватило совести смутиться.

– Один – один, – ехидно сказала я. И вообще, почему он напоминает об этом? Я же не вспоминаю, сколько женщин у него было.

Воран зарычал и закрыл мне рот поцелуем, но я как-то и не протестовала.

Глава 9

Все это было потом, а сразу после моего звонка ему, я даже успела выплакаться и задремать на диване, прежде чем приехал Воран. Мрачнее тучи он ворвался в дом. С ним были Робин и еще какие-то люди. Не обращая внимания на их возмущение и слова о том, что мне надо дать показания, он подхватил меня на руки и, сказав, что все после, вынес из дома.

Мы в молчании летели в «Серебряной капле». Я попыталась начать разговор, но Воран бросил на меня такой взгляд, что я посчитала за лучшее заткнуться. Он был как сжатая пружина, и лучше было его не трогать.

Вернувшись на Зеймах, мы полетели не домой – с удивлением я рассматривала незнакомый пейзаж. Через некоторое время перед нами предстали величественные горы с заснеженными вершинами.

Мы поднимались все выше и приземлились возле небольшого коттеджа, непонятно как приютившегося на такой высоте. Воран вышел и полной грудью вдохнул морозный воздух. Потом взял с заднего сиденья плащ и протянул мне, чтобы я укуталась. Он обошел «Серебряную каплю», взял меня на руки и понес к дому.

Мы мгновенно оказались в доме. Я даже не успела осмотреться вокруг, как очутилась на постели, и Воран, глядя на меня, стал раздеваться.

– Воран?! – начала я.

– Не сейчас! – коротко оборвал он меня.

Ну не сейчас так не сейчас. Ладно, мы в спальне, и, судя по его горящему взгляду, не убивать он меня будет. Я видела, что он натянут как струна, но раздевался неспешно, расстегивая каждую пуговицу рубашки. Ох, не зря он напомнил мне сжатую пружину, вот только что будет, когда он себя отпустит? Как зачарованная, я не могла отвести от него взгляда. А потом меня пронзила мысль, что мне бы не мешало самой снять одежду, а то не думаю, что здесь есть женские вещи, а, судя по настроению Ворана, от моей явно останутся лишь клочки.

Не отводя от него глаз, я села и начала расшнуровывать корсет. Его зрачки расширились, но он ничего не сказал, лишь дернул пуговицу на манжете, которая не хотела расстегиваться. Она отлетела и с глухим звуком во что-то врезалась. Черт, надо поспешить, а пальцы путались в шнуровке. «Вот блин, не могли молнию сделать?» – нервно подумала я. С горем пополам я справилась и отбросила корсет от кровати. Потом змейкой

выползла из широкой юбки и тоже отбросила ее в сторону. Туда же полетела и рубашка Ворана.

Вид его обнаженного торса меня взволновал, и я негнушными пальцами пыталась справиться с завязками нижних юбок, наблюдая, как Воран снимает пояс. Наконец мне это удалось, и я быстро избавилась от них, оставшись в длинной рубашке с широкими рукавами. Воран снимал брюки, и я, не мешкая, избавилась и от нее.

Не успела я оглянуться, как Воран оказался на постели, и я не видела уже ничего, кроме его глаз. Я с вызовом встретила его взгляд. С хриплым стоном он притянул меня к себе, и мы упали на кровать.

Его губы нашли мои, и я приветствовала их. Это было какое-то безумие. Мы набросились друг на друга, как будто не виделись вечность. «Снять одежду самой было верным решением», – проскользнула мысль на задворках сознания.

Он неистово меня целовал, а руки сжимали до хруста в ребрах, лишая дыхания. Мои руки сминали его гладкую кожу с железными мускулами. Наши ноги переплелись, но мне хотелось быть к нему еще ближе, раствориться в этом сильном и любимом теле.

Воран шептал слово «шелани», и оно ласкало мою кожу. Мы потеряли себя и стали одним целым, чем-то невероятно большим, чем по отдельности.

Мне хотелось принадлежать ему целиком и полностью, и в тот миг, когда мою шею обжег укус, я не сопротивлялась этому, а лишь приветствовала. Боль смешалась с удовольствием, и оно было такой силы, что разрывало меня, я должна была что-то сделать, как-то ответить, и инстинктивно мои зубы вонзились в шею Ворана. Я почувствовала во рту металлический привкус, и моя вселенная взорвалась, я увидела звездное небо, содрогаясь в оргазме.

Пришла в себя я на груди Ворана. Беспокойно билось его сердце, и я приподняла голову, чтобы узнать, в чем дело. Странно, после всего пережитого я была готова увидеть в его глазах что угодно, только не чувство вины.

– Что случилось? – не могла не спросить я. Меня саму переполняло счастье, и я не могла понять, что не так.

– Прости меня, – выдавил он из себя.

От такого заявления мои глаза удивленно расширились.

– За что?! – Он смотрел на меня и не произносил ни слова. Я была растеряна и ждала ответа.

– Я отметил тебя, – наконец произнес он и зажмурил глаза, как от

боли.

Я перевела взгляд на него, где между шеей и плечом четко выделялся след моего укуса. Крови уже не было, но выглядело...

– Тогда мы в расчете, – с нервным смешком сказала я.

Воран удивленно открыл глаза, не понимая.

– Кхе-кхе, – откашлялась смущенная я. – Я тебя тоже вроде отметила.

Абсурдность ситуации, нервное напряжение и все пережитое вылились в смех. Я смеялась и не могла остановиться. Сделать это было нереально, особенно видя потрясенное лицо Ворана. Он расслабился и притянул меня к себе. Его грудь начала подрагивать, и меня оглушил его хохот.

– Шелани-и-и! – протянул он.

– Что шелани? Первый начал! – Это заявление вызвало новый приступ смеха как у него, так и у меня. Мы смеялись, и в этот момент я осознала, что у меня нет ближе человека, чем он.

Я приподнялась и посмотрела в его лицо, уже расслабленное, с искрящимися глазами.

– Я тебя люблю! – призналась я. Эти слова как будто приоткрыли двери между нами. Я увидела в его глазах такое облегчение и счастье, что у меня екнуло сердце.

Он взял мое лицо в ладони и проникновенно посмотрел в глаза.

– И я тебя! – ответил он и поцеловал, и этот поцелуй был самый нежный за все время, что мы знакомы.

* * *

Позже мы все же выбрались из постели. Мне просто было любопытно, а что же у меня с шеей. Я с интересом рассматривала след, оставленный Вораном, в зеркале. К моему стыду, его выглядел более аккуратным, чем мой. Как объяснил Воран, в тот момент в слюне присутствует вещество, способствующее заживлению.

Если честно, я смотрела на шею Ворана и не знала, как реагировать. Я понимаю, если после бурной ночи остаются засосы, а тут такое. Вот не ожидала я такого от себя.

– Ты не злишься? – спросил он.

– А ты? – вопросом на вопрос со смешком спросила я.

Он притянул меня к себе и обнял:

– Я как-то свыкся с мыслью, что ты у меня необычная и полна

сюрпризов.

- И как тебе сюрприз?
- Неожиданный, – ухмыльнулся он и зарылся лицом в мои волосы.
- У меня теперь изменится запах? – тут же поинтересовалась я.
- Если честно, теперь даже не знаю... – тихо произнес он.

* * *

Огонь весело потрескивал в камине. Вот правду говорят, что на него можно смотреть бесконечно, особенно в данный момент мне отрываться от этого занятия уж вовсе не хотелось. Так бы и сидела, комфортно устроившись в объятиях Ворана, не отводя взгляда от огня.

– Объясни мне, почему ты пошла за ним? – повторил Воран вопрос.

– Он протянул мне записку от тебя, где говорилось, что меня ждет сюрприз. У меня даже подозрений не закралось, что это обман, – оправдывалась я.

– Я ничего не писал. Как ты могла поверить?!

– Как могла, как могла... Вот ты мне даже записок не писал! Я даже твоего почерка не знаю! – с обидой воскликнула я.

Воран лишь тяжело вздохнул и покрепче меня обнял. А мне вдруг так обидно стало.

– Ты бы мне хоть одну записку написал, а то исчезаешь внезапно, появляешься так же! – вспомнила я, когда он без меня улетел на Землю. – Потом бы уже предъявлял претензии, почему не поняла да не узнала! – начала закипать я.

– Ну все... успокойся, – примиряющее сказал он, – будут тебе записки.

– Ага! А ты представляешь, что я почувствовала, когда ожидала сюрприз, а тут он, да еще убить хочет? – Я чуть не проговорила о том, как испугалась, когда мы упали и я думала, что умру, но прикусила язык. Вместо этого пожаловалась: – У меня после его удара до сих пор скула болит!

Воран зашипел и тут же начал целовать эту скулу, прогоняя неприятные воспоминания. Я боялась рассказывать ему о том, что это я перенесла нас на Землю. Просто я сама до конца не понимала, как это произошло, и хотелось самой найти ответы. Одно дело, что я не подвержена их влиянию, подумаешь, приятный бонус. А вот то, что я перенеслась между мирами, да еще в определенное место, меня саму такая способность напугала до жути. Поймите меня правильно, я рада, что жива,

но сам факт!

Вот и еще один бал закончился скандалом, а так все хорошо начиналось. Нет, такими темпами у меня на них аллергия будет! Это что же получается, чуть только бал, так жди беды? Похоже, лично для меня это такое мероприятие, куда без охраны появляться не рекомендуется.

– А ты представляешь, что я почувствовал, когда разыскивал тебя по всему замку, а ты мне звонишь и сообщаем, что ты на Земле и тебя похитили?! – Воран нахмурился и о чем-то задумался.

– Скажи, а Костас действительно мог прийти к власти, если бы убрал меня? – поинтересовалась я.

Воран помрачнел при этом вопросе.

– Прийти-то со временем он мог, но у него не хватило бы сил, чтобы ее удержать. Его дети еще маленькие, и неясно, каким уровнем силы они обладают, но сам он слабее нас.

Да уж, насколько я поняла, на Зеймахе действует право сильнейшего.

– Ты представляешь, какой это скандал? Отец поднял всю службу безопасности, чтобы узнать, кто его поддерживал.

– Что теперь с ним будет?

– Если ваши его выдадут, то смерть за нападение на тебя и измену.

– А его семья, дети?

– Отец решит, но, скорее всего, вышлют подальше и с глаз долой.

– Но дети-то в чем виноваты?

– Добрая ты душа, – вздохнул он.

– Не лишайте детей привилегий. Каково им будет отца потерять, да еще и всего лишиться? – я заглянула ему в глаза в поисках понимания.

– Я поговорю с отцом, – пообещал он со вздохом.

«Хоть так», – тоже вздохнула я.

– А что это за дом? – поинтересовалась я, переводя тему.

– Это мое тайное место. Я прилетаю сюда, когда мне надо подумать, – признался он, – или обрести самообладание.

Действительно, это место способствовало этому: величие гор, безмолвная тишина, казалось, что мы одни в этом мире.

«Вот только мы здесь не самообладание обрели, а совсем голову потеряли», – улыбнулась про себя я.

– А Дубар здесь бывал?

– Да, мы часто прилетали сюда раньше.

– А теперь?

– Чем старше мы становились, тем больше дел и ответственности. Вот и получается сюда выбираться, лишь когда хочешь побыть один.

- Вы с Дубаром близки, – заметила я.
- С самого детства он всегда поддерживал меня.
- Скажи, – замялась я, – а каково это – расти, когда у тебя две матери?

Воран задумчиво смотрел на огонь, вот только выражение его глаз было не слишком веселое.

– Не знаю, как в других семьях, но у нас не было ни одной, лишь няни и учителя с самого детства. Я смотрю на Эрин и понимаю, насколько она счастлива, имея такую мать. У нас с Дубаром не было детства. С малых лет нам внушали понятия о чувстве долга и ответственности, о том, что мы должны быть лучшими.

– А Селим?

– Отец... все наши успехи он воспринимал как должное. Я всегда считал его холодным человеком, лишь с тобой увидел его другим.

Да, интуиция меня не подвела – детство у Ворана было паршивое.

– Ну, должен же был у вас быть хоть один близкий человек в детстве?

– Мы были друг у друга с Дубаром, да еще наша няня. Она всегда тайком приносила нам сладости, если нас наказывали.

– А где она сейчас?

– К сожалению, ее отправили на покой, когда мы выросли и к нам приставили гувернеров. Она живет сейчас на равнине в Хорлаке, я переселил ее в свои земли из столицы. В ее возрасте хочется быть поближе к природе и тишине.

Меня тронула его забота о ней.

– А хочешь, мы возьмем ее няней к нашему ребенку? Сколько ей лет?

– Ты действительно пойдешь на это? – удивленно спросил Воран.

– А почему нет? Ты знаешь, как тяжело найти хорошую няню? – спросила я шутливо. – А тут такие рекомендации от самого принца!

– Ты чудо! – воскликнул он и наградил меня поцелуем. – Она еще полна сил и будет счастлива! – Воран оживился, и грусть ушла из его глаз. Черт, если такое решение делает его счастливым, то я не жалею об этом, тем более с его слов я поняла, что это добрая женщина.

– А хочешь, давай пригласим ее в замок? Она пока обживется и привыкнет.

– Мы так и сделаем! – воодушевленно решил Воран и опять меня поцеловал. Мы немного увлеклись, но я отстранилась. У меня было столько вопросов, а сейчас был подходящий момент задать их. Я же так мало знаю о его жизни.

– А как Селим воспринял ориентацию Дубара? – спросила я и тут же пожалела о вопросе, так как Воран опять помрачнел.

– Ты даже не представляешь, какой был скандал. Прошло много времени, прежде чем отец принял это. На Зеймахе это не распространено и не афишируется, как у вас. До сих пор это известно лишь в кругу семьи.

– Ну и на Земле долго шли к терпимости и принятию этого, – сказала я, а про себя отметила, что не зря Дубар так подолгу задерживается на Земле.

– А как ты принял это?

– Он мой брат и самый родной мне человек, и ничто не изменит этого. Я до последнего прикрывал Дубара, пока он сам не решил признаться отцу.

– Думаю, для Дубара много значила твоя поддержка. – Я поцеловала его, и мы замолчали, глядя на огонь. Впервые Воран хоть немного рассказал о себе. Я наслаждалась возникшим чувством близости и атмосферой этого дома.

Воран положил свою руку на мой еще плоский живот и задумчиво провел по нему.

– Раньше я как-то не задумывался, а теперь мне интересно, каким отцом я буду? – с сомнением проговорил он.

– Самым лучшим! – уверенно ответила я. – Посмотри на Эрин, она в тебе души не чаёт. Так что, если будет дочь, опыт общения с девочкой у тебя уже есть, а если мальчик, то будешь учиться бейсболу и рыбалке.

– Чему?!

– Тебе что из этого неизвестно? – полюбопытствовала я.

– Про рыбалку я знаю...

Я приподняла бровь и удивленно посмотрела на него:

– Как-то ты неуверенно это сказал. Разве ты в детстве не рыбачил?

– В детстве нет, – коротко ответил он.

– Ясно... – не стала я акцентировать внимание. – Значит, с рыбалкой знаком и научишь, с бейсболом познакомлю – это наша игра, а мечом ты владеешь отлично, сама видела, – улыбнулась я. – Знаешь, в чем прелесть маленьких детей? – И тут же ответила: – С ними можно вернуться в детство и снова стать ребенком! Так что у наших детей будет замечательное детство! – заключила я.

Воран смотрел на меня таким взглядом, что внутренне я смутилась – в нем было столько любви...

– Как же мне повезло с тобой! – с нежностью произнес он, бережно дотронувшись до моей щеки.

– Согласна! – нарочито беспечным тоном ответила смущенная я. – Скучно жил ты без меня, одни дела и женщины, а я тебя встряхнула.

– Вот только хватит потрясений, а то я поседею с тобой! – воскликнул

он, напоминая о случившемся.

– Это не моя вина, – тут же возмутилась я. – Кстати, а что по поводу верности? – спросила я, вспомнив, сколько женщин у него было.

Воран посмотрел на меня как на сумасшедшую и начал хохотать. Обиженная такой реакцией, я начала вырываться из его рук, но он меня удержал.

– Если ты считаешь, что я способен посмотреть еще на кого-то, то ты сошла с ума! – со смехом произнес он, но, видя мой скептический взгляд, уже серьезным тоном сказал: – Шелани, я только твой! Неужели ты этого еще не поняла? – И был вознагражден моим поцелуем. Я тут подумала, а ну их, разговоры, у нас медовый месяц как-никак...

Эпилог

Селим провел расследование, и полетели головы, а многие оказались в опале. Двоих сыновей Костаса пяти и восьми лет отправили в закрытую школу, но титулов не лишили. Его жена и шелани тоже в опале. По поводу его самого до сих пор идут споры с Землей – они его не выдают.

При нашей встрече Селим меня поразил – он обнял меня и попросил прощения за то, что не уберег. Видя потрясенное лицо Ворана, я догадалась, что такое проявление чувств Селиму несвойственно. Все же он действительно привязался ко мне и относится как к дочери.

Меня поразил один момент: почему Костас сам покушался на меня на Земле, зачем было светиться? Я не преминула задать этот вопрос. «Он хотел действовать быстро, – предположил Воран, – и после провала первого покушения решил взять все в свои руки. Он был в это время на Земле с дипломатической миссией и имел возможность, а владея силой, был уверен в своем успехе и безнаказанности».

Когда мы вернулись домой, то встречать меня вышла вся прислуга. Они выразили свою радость по поводу того, что со мной все хорошо и я жива и здорова. После того как я раздала браслеты, все мои распоряжения выполняются мгновенно и у меня нет более преданных людей. Глядя же на нас с Вораном, на лицах женщин появляются такие умильные выражения.

Крэг тоже чувствовал свою вину за то, что не усмотрел за мной на балу. То, что ни я, ни Воран его не винили, значения для него не имело. Не выдержав его извинений, я психанула и предложила ему сделать харакири. Это предложение отвлекло его от «посыпания головы пеплом», и он заинтересовался, что же я такого ему посоветовала. Ну, я в красках ему и описала. Судя по тому, как заинтересованно заблестели его глаза, у шарианцев скоро появится новый обычай, отвечающий их чувству долга и чести.

«Надо бы подкинуть ему литературу про самураев, – отметила я, – его это точно заинтересует».

Отношения Крэга с Марайей зашли в тупик. Она не уступала, а он не знал, как сделать ее шарианкой. При этом глаза обоих были полны любви и грусти. Не выдержав картины того, как они оба маются, я предложила им обменяться кровью. «Тогда никто не сможет возразить, что в ней нет ни капли шарианской крови», – заявила я. По тому, как ошарашенно посмотрел на меня Крэг, эта идея в его светлую голову не приходила.

В нашем с Вораном присутствии он попросил разрешения за ней ухаживать. Марайя против кандидатуры Крэга ничего не имела, а мы и подавно. Она дала согласие на обряд. В торжественной обстановке, при нас и своих людях, он обменялся с ней кровью, и Марайя стала шариянкой.

Вот только для того, чтобы иметь возможность жениться на ней, он должен передать власть своему брату, так как глава рода должен жениться лишь на чистокровной женщине из не менее родовитой семьи, но Крэга это не страшит. Как он объяснил свое решение Ворану, произошедшее со мной показало ему, как на самом деле хрупко счастье и как легко потерять любимую. На мой взгляд, он сделал правильный выбор.

Вспомнив слова Марайи о том, что, когда училась, она была под защитой, и как были благодарны наши женщины, получив браслеты, я долго думала и загорелась идеей. Пришлось даже заручиться поддержкой Селима. С его подачи я выступила в Совете, где в красках расписывала необходимость увеличения числа школ и повышения уровня образования и культуры потенциальных шелани. «В вашу семью в любой момент может войти женщина из более низкого сословия, ведь шелани может стать любая, и лишь от вас зависит, чтобы эта девушка была умна и прекрасно образованна!» – вещала я.

Я говорила в течение часа, расписывая все преимущества такого решения, и удивлялась, почему они не побеспокоились об этом раньше. В конце концов решение о выделении средств было принято почти единогласно. Жена Селима Морана присутствовала на этом заседании. Странно, но меня поразил ее взгляд, полный ненависти. Может, показалось – она очень быстро отвела глаза. Но даже если и так, это не испортило моего ликующего настроения.

Вы думаете, я на этом успокоилась? Как бы не так! Мне этого было мало. А как быть с женщинами, которые уже не так молоды, чтобы идти в школы? Я придумала полугодовые курсы разных направлений. Преподавать там могли недавние выпускники, такие как Марайя, а зарплата и защита им гарантировались. Для этого я решила создать фонд. Я посещала все более-менее родовитые семьи и искала спонсоров.

Да я даже пошла на крайние меры и попросила помощи у Аманды. Вот тут и пригодился ее опыт работы в благотворительных организациях и организаторские способности. Она оказалась в своей стихии. Сначала кто-то из лордов высказывал свое неудовольствие тем, что землянка занимается этим, но разговоры быстро пресеклись, когда я заявила, что это бабушка принцессы. «Кто-то имеет что-то против?» Желаящих возмущаться больше не обнаружилось.

Бабушка принцессы. Аманде понравились эти слова, и она даже стала намекать мне, что, может, и ей пора пожаловать хоть какой-то титул. Вот не понимаю я ее преклонения перед титулами, но обещала поговорить с Селимом. Он, кстати, с меня пылинки сдувает и нарадоваться не может, что я так беспокоюсь о людях. Он еще не подозревает, что скоро до мужчин дойдет, сколько женщин находится под защитой, и я стану не самой популярной личностью среди них. А пока я спокойно делаю свое дело и все организовываю, благо беременность протекает нормально и у меня даже токсикоза нет.

Кстати, о беременности – Айрин забеременела, и у них свадьба с Томом. Выходить за него раньше она категорически отказывалась. После этого она сообщила семье о своем местонахождении. Возник небывалый скандал: ведь она единственная наследница, а Том – землянин. Но, как и предсказывал Воран, поделаться уже было ничего нельзя и отцу Айрин пришлось смириться. Он настаивает на свадьбе и проживании молодых на Зеймахе. Так что скоро у нас появятся замечательные соседи. Том и Зеймах! У меня это до сих пор в голове не укладывается. Уж он наведет порядок у них.

Кстати, женщины, воодушевленные примером Айрин, благосклонно смотрят на землян. Быть и шелани, и супругой прельщает многих. А то, какой свободой и правами пользуются женщины нашей страны, заставляет мечтательным блеском сверкать глаза женщин Зеймаха.

* * *

Деймон не мог скрыть своего ликования после прочтения донесений. Он столько к этому шел, и теперь успех близок. Годы политических игр и хитросплетений приносят свои плоды. Все идет по плану – по его плану! Чувство торжества и самолюбования прервал Дарр, ворвавшийся в кабинет без стука.

– Деймон, нам пора поговорить! – заявил он.

– Говори, – благодушно разрешил Деймон. Какая будет тема разговора, он догадывался, но собирался дать брату возможность высказаться.

– Деймон, я положился на тебя, я терпеливо ждал, но мое терпение иссякло! – выплеснул Дарр свое возмущение и нервно заходил по кабинету. – Я устал получать донесения, сообщающие, как они счастливы и любят друг друга. Да еще эта история с Костасом, – взмахнул он рукой. – Он ее отметил! – и столько ярости было в этих словах. – Сколько еще мне

ждать и не сметь приближаться к своей женщине?!

Деймон внешне спокойно наблюдал за метаниями брата, лишь чуть прищурил глаза.

– Все сказал? – поинтересовался он. Дарр замер и требовательно смотрел на брата. – А теперь сядь! – приказал тот, и Дарр подчинился.

– Ты меня поражаешь! Неужели ты так ничему у меня и не научился?! – спокойно вопрошал Деймон. – Ты когда начнешь думать? Запомни, главное – терпение! – он сложил перед собой руки домиком и посмотрел на брата. – Если бы сразу после дуэли, устроенной тобой, пропала беременная шелани, был бы скандал и лишняя шумиха на темной стороне. Это нам надо? – он припечатал Дарра взглядом. – А вот если после родов исчезнет жена Ворана, ну, например, при несчастном случае, все будут скорбеть, но утешатся наследником. – Деймон развел руки и посмотрел на брата.

– Я устал ждать! – раздраженно заявил Дарр.

– Почему бы тебе не полететь на Землю? Я не могу пока отлучаться, а вот тебе бы не мешало поближе познакомиться с землянами. Вернее, землянками, – уточнил он.

– Я не хочу других, мне нужна она!

– Дарр, – начал терять терпение Деймон, – ты летишь на Землю, и это не обсуждается!

Смотря в ледяные глаза брата, Дарру ничего не оставалось, как поклониться и покинуть кабинет. Сцепив зубы, он шел по коридорам дворца, а перед глазами были зеленые глаза, которые снились ночами. Счастливое лицо землянки с доверчивой улыбкой врезалось в память и не отпускало. А ее изумрудные глаза, в которых отразилась его сила... Дарр заскрежетал зубами.

Он понимал доводы брата, но его терпение истощилось. Знание, что она счастлива с другим, доводило его до белого каления, заставляя крушить все вокруг. Он подчинится приказу и посетит Землю, но вот когда вернется... он начнет действовать сам, а Деймон ничего не сможет сделать, когда она окажется на светлой стороне, и, как всегда, прикроет брата. А в том, что Деймон изворотливый сукин сын, Дарр уже не единожды убеждался.

Придя к такому решению, он успокоился, и на его губах расцвела искрящаяся улыбка, которая заставила встретившуюся служанку замереть в восхищении. Дарр не сомневался, что все удастся.

Вот только он не был бы так в себе уверен, если бы увидел в этот момент брата. Его благодушное настроение испарилось, а жесткий взгляд

испугал бы кого угодно. Не вовремя Дарр напомнил о ней. Перед ним тоже предстали бесстрашные зеленые глаза и вспомнилось насмешливое: «Светлейший».

– Счастлива, говоришь, – повторил он, а на лице расцвела улыбка.

Секретарь, открывший дверь и увидевший выражение лица господина, тут же испарился, но Деймон даже не заметил его появления. Ничто не могло оторвать его от раздумий.

– Поиграем, – произнесли великолепно очерченные губы, а глаза засверкали в предвкушении.

* * *

Ворану позвонил Димитриус и взволнованно сообщил, что у него очень важные новости и им надо встретиться. Впервые он видел своего спокойного и уравновешенного друга в таком состоянии. «Ты можешь сказать, в чем дело? Почему не по диску?» – удивился он. «Ты все поймешь!» – загадочно ответил тот и отключился.

Кристина, узнав, что к ним приедет Димитриус, сказала, что у нее дела, и срочно засобиравшись в город. Она так и не простила ему тот сеанс, и лишь то, что он помог тогда Эрин, хоть как-то мирило ее с его существованием. Воран с нежностью поцеловал ее и провел рукой по немного округлившемуся животу, отпуская и не настаивая, чтобы она осталась.

Вскоре прилетел Димитриус, и они прошли в кабинет.

– Включи защиту, – попросил психолог, и удивленный Воран сделал это.

– Теперь ты скажешь, в чем дело? – напряженно спросил он.

Димитриус расхаживал по кабинету, заложив руки за спину, и был взволнован.

– Я долго думал, кого мне напоминает твоя шелани, – наконец произнес он, и Воран окаменел.

– Ты думал о моей шелани?! – удивился он, и этот факт ему не понравился.

– Признай, она необычна!

– Она моя супруга, и я бы не хотел ее обсуждать!

– Воран, она невосприимчива к нам, тебе это ничего не напоминает? Вспомни историю!

– О чем ты? – Воран был сбит с толку.

– Альтарис! – Димитриус произнес лишь одно слово, и все замерло у Ворана в груди.

– Это невозможно!

– Так ли уж? – Димитриус проницательно посмотрел на друга. – Прошло уже много лет, но вспомни их! Наши виды как инь и ян. Эти женщины были невосприимчивы к нам и сами обладали силой. Помнится, тогда еще молодой Селим посещал их планету. Ходили слухи, что он хотел взять в жены одну из них, но у него уже была шелани, и он получил из-за этого отказ. Не это ли стало одной из причин возникшего конфликта?

Воран взволнованно вспоминал все, что он изучал об этом.

– Вспомни, что они сделали, когда Совет не оставил им выбора и заставил подчиниться? – он внимательно посмотрел на Ворана. – А что сделала твоя шелани, когда узнала, что ты не оставил ей выбора и она должна остаться на Зеймахе?

– Это еще ни о чем не говорит!

– Воран, очнись! Она не подвержена нашему влиянию – единственная из землянок, что я встречал. Ее способность чувствовать воздействие проявилась лишь тогда, когда ты воспользовался принуждением! Свобода и независимость – это ее внутренний стержень. А Эрин?

– А что Эрин?

– Вспомни, я тоже не мог к ней пробиться, пока она сама не пустила меня!

– Но у Кристины нет никаких способностей, – выдвинул Воран аргумент.

– То, что она смогла выстоять перед Селимом тебе ни о чем не говорит? – насмешливо спросил тот. – И заметь, они учились управлять своими способностями с детства, а у нее способности были скрыты до встречи с тобой.

– Это невозможно, – не хотел верить Воран, – как бы она оказалась на Земле?

Димитриус лишь улыбнулся, понимая, что Воран хватается за соломинку.

– Вспомни, ходили слухи, что они умели перемещаться между мирами, – он глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. – Воран, она приемная дочь, и ее родители неизвестны. Готов поспорить, что удочерившая ее семья ни к чему ее не принуждала.

– Родители Кристины очень сильно любили ее, – признал Воран.

– Я бы чего-нибудь выпил, – сказал Димитриус, и Воран понял, что ему это тоже необходимо.

Налив другу чистого виски, он и себе плеснул прилично.

– За твоего ребенка! – хохотнул Димитриус и поднял бокал. – Будут проблемы с воспитанием – звони.

– Альтарис, – потрясенно произнес Воран. – Хотя, зная ее, следовало чего-то подобного и ожидать, – усмехнулся он и выпил до дна, не ощутив вкуса.